

УКРАЇНСЬКА ПРАВОСЛАВНА ЦЕРКВА
КИЇВСЬКА ДУХОВНА АКАДЕМІЯ

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

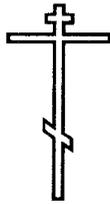
Настольная книга для монашествующих и мирян

© Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

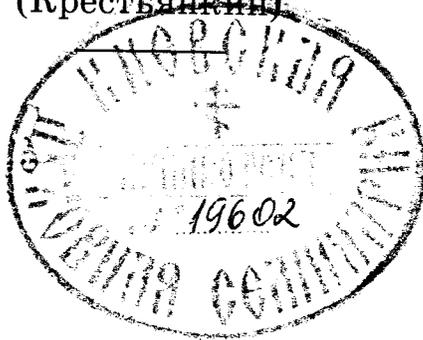
Киев
2012

A-4
U-75

**НАСТОЛЬНАЯ
КНИГА
ДЛЯ МОНАШЕСТВУЮЩИХ
И МИРЯН**

Составитель
архимандрит Иоанн
(Крестьянин)

Свято-Успенский
Псково-Печерский монастырь
1998

По благословию
высокопреосвященнейшего
ЕВСЕВИЯ,
архиепископа Псковского
и Великолукского

ISBN 5-86809-112-4

© Составление, макет, оформление – Псково-
Печерский Успенский монастырь, 1998 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монашество — великая Божия тайна. И для тех, кто дерзает вступить в эту святую тайну и приобщиться к истинному духу иночества, на все времена сохранил Господь в писаниях опыт Отцов, которые прошли этим путем в радость Вечности. А сей малый сборник собрался как ответы на вопросы, которые ставила предо мной жизнь за время моего становления и жизни в тайне монашества.

Мое монашество началось с послушничества в шестилетнем возрасте, и до 56 лет проходило на приходе среди волнений и забот многомятежного мира, и завершается тридцатилетним монашеским житием в сем древнем монастыре.

Вопросов мне, пастырю, было много, и у пастыря-монаха их возникало не меньше. А ответы, получаемые в писаниях Отцов проверялись моей длительной монашеской жизнью во времени на личном опыте и на опыте других.

И вот теперь, как крупницы живого опыта, хочу оставить этот сборник в завет и назидание, и практическое руководство инокам, и в научение мирянам: всем, в чьем сердце затеплится любовь к таинственному монашескому житию в Боге.

Насельник Псково-Печерского Свято-Успенского монастыря
многогрешный *Святи. Иоанн (Хрестьянкин)*

**Тропарь преподобномученику Корнилию,
игумену Псково-Печерскому, чудотворцу**
Глас 6

Пско́во-Пече́рская оби́тель, / издавна
сла́вная чуде́сами ико́ны Богома́терней, /
мно́гия ино́ки Бо́гови воспита́, / ту́ и препо-
до́бный Корни́лий по́двигом до́брым под-
виза́ся, / чу́дную Богома́терь сла́вя, / инове́р-
ныя просвеща́я, / ино́ки и мно́гия лю́ди спа-
са́я, / оби́тель же свою́ дивно украша́я и ог-
ражда́я. / Ту́ и му́ченичества вене́ц / по мно́-
гих ле́тех па́стырства своего́ до́блестне при-
я́т. / Те́мже возрадуе́мся, лю́дие, Христа́ Бо́га
и Пречи́стую Его́ Ма́терь возблагодарим, /
я́ко дарова́ нам преподобномученика сла́в-
на / и моли́твенника о душа́х на́ших досто-
блаже́нна.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

СВЯТО-УСПЕНСКИЙ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Книга эта, которую составитель именует настольной, сложилась в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре. И естественно полагать, что среда, в которой составился этот сборник, оказала свое влияние на подбор аскетических наставлений, включенных в него. Поэтому будет уместно дать здесь хотя бы краткую справку о Псково-Печерском монастыре.

Сия святая обитель расположена на исконно русской Псковской земле в 340 километрах к югу от Санкт-Петербурга и в 50 километрах от Пскова, у самой границы с Эстонией.

Датой основания монастыря считается 15/28 августа 1473 года. В этот день был освящен храм Успения Пресвятой Богородицы, ископанный в горе основателем монастыря преподобным Ионой (Шестником). Но начало монастырю было положено значительно раньше, когда в “Богомзданных пещерах” поселились первые пустынножители, имена которых не дошли до нас, за исключением преподобного Марка Пустынножителя, святые мощи которого и ныне покоятся в пещерах. Монастырская летопись повествует, что “Сама Пречистая Дева избрала это место в долине потока Каменца, благословила его, возвысила его Своими избранными людьми и до сих пор охраняет его”.

С тех пор прошло более пяти веков, отмеченных славными и трагическими событиями в истории обители, но никогда не угасала здесь святая лампада и не прерывалась молитва иноков на этом дивном месте. Расцвет монастыря пришелся на XVI век, на времена

игумена Корнилия. В те годы были возведены Благовещенская и Никольская церкви, большая каменная звонница, монастырь был обнесен крепостными стенами с боевыми башнями, а братство достигло двухсот человек. Игумен Корнилий собрал богатую библиотеку, завел летописание, создал иконописную мастерскую. Обитель превратилась в крупный миссионерский центр и оплот Православия на западных рубежах России. Оклеветанный завистливыми людьми, игумен Корнилий, по преданию, был обезглавлен царем Иоанном Грозным 20 февраля 1570 года и причислен к лику преподобномучеников.

С 1581 года монастырь подвергался неоднократным нападениям “латинян”. Особенно тяжелой была осада обители войсками польского короля Стефана Батория осенью 1581 года. Они обстреливали монастырь из пушек, сделали проломы в крепостной стене и пытались штурмом овладеть крепостью. Но иноки день и ночь молились пред чудотворным образом Успения Пресвятой Богородицы, и небольшой гарнизон (всего около ста стрельцов) сумел удержать крепость. В польском дневнике похода под датой 16 ноября 1581 года записано: “Уже второй приступ не удастся! Эти монахи творят чудеса храбрости”. А в записи от 28 ноября говорится: “Печоры все еще целы. Венгры с Борнемисою и немцы с Фаренбеком ничего не могут там сделать. Говорят: или русские там чародействуют, или же место должно быть святое, потому что едва подошли к готовой пробоине в стене, там встали все, как вкопанные, и далее идти не смели. Русские стреляли в них, как в снопы”. На этот раз враги сняли осаду, но в дальнейшем монастырю пришлось выдержать многочисленные нападения со стороны шведов, поляков, венгров, литовцев и немцев. Только Ништадтский мир 1721 года положил конец воинской деятельности монастыря.

Далее жизнь обители протекала относительно благополучно и мирно до революционных событий 1917—18 годов, когда г. Печоры отошел к Эстонии и православная обитель оказалась за пределами России. Возрождение обители началось уже в 50-е годы...

Таковы внешние очертания зарождения и жизни обители. Что касается внутренней, духовной стороны

монашеской жизни, то она, как известно, сокрыта со Христом в Боге. И все-таки в историческом бытии обители усматриваются некоторые закономерности. Первый период от зарождения обители был пустынножительным, а духовный подвиг отшельников, поселившихся в пещерах, молитвенно-созерцательным. Так продолжалось довольно долго, даже и после освящения пещерной церкви Успения Пресвятой Богородицы.

Новой яркой личностью в истории обители стал игумен Корнилий, вступивший в управление монастырем в 1529 году. За сорок лет его правления обитель утвердилась как общежительный монастырь, а подвижничество приобрело деятельный характер. Этот характер подвижничества сохранился в обители и до наших дней. Здесь особенно значимо то, что традиции такого деятельного жития, сложившиеся в XVI веке, никогда не прерывались, а бережно передавались из поколения в поколение в повседневных молитвах и трудах, от старца послушнику — от учителя ученику. И хотя в этом неприметном подвиге не было явлено таких ярких личностей, как, например, Оптинские старцы, но в обители во все времена свято хранились традиции православного подвижничества Древней Руси. Именно в этих традициях обитель “многия иноки воспитá”. И совсем не случайно всякий, кто входит в полумрак Богомзданных пещер монастыря, невольно чувствует благоговейный трепет от соприкосновения с вечностью по молитвам тысяч подвижников обители, погребенных в пещерах, являющихся монастырским кладбищем.

В послевоенное время в 50-е годы монастырь принял в свое братство группу валаамских старцев, возвратившихся в Россию из Финляндии. Под покровом Пресвятой Богородицы собрались тогда дивные подвижники благочестия: схиигумен Лука (Земсков), иеросхимонах Михаил (Питкевич), монах Борис (Монахов) и другие. Вместе с печерскими старцами Симеоном (Желниным), Афиногеном (Агаповым) и прибывшим в обитель на покой митрополитом Вениамином (Федченковым) составила воистину святая дружина смиренных искателей “умной красоты”. В их молитвенном и пастырском подвиге явлены были здесь лучшие традиции

православного подвижничества и старчества. А ныне эти традиции продолжают в обители архимандрит Иоанн (Крестьянкин), игумен Адриан (Кирсанов) и многие другие, совсем не приметные в своем смиренном монашеском жительстве по заветам отцов. Лишь иногда по особому смотрению Бог являет им и нам тайну Своего благоволения их жительству.

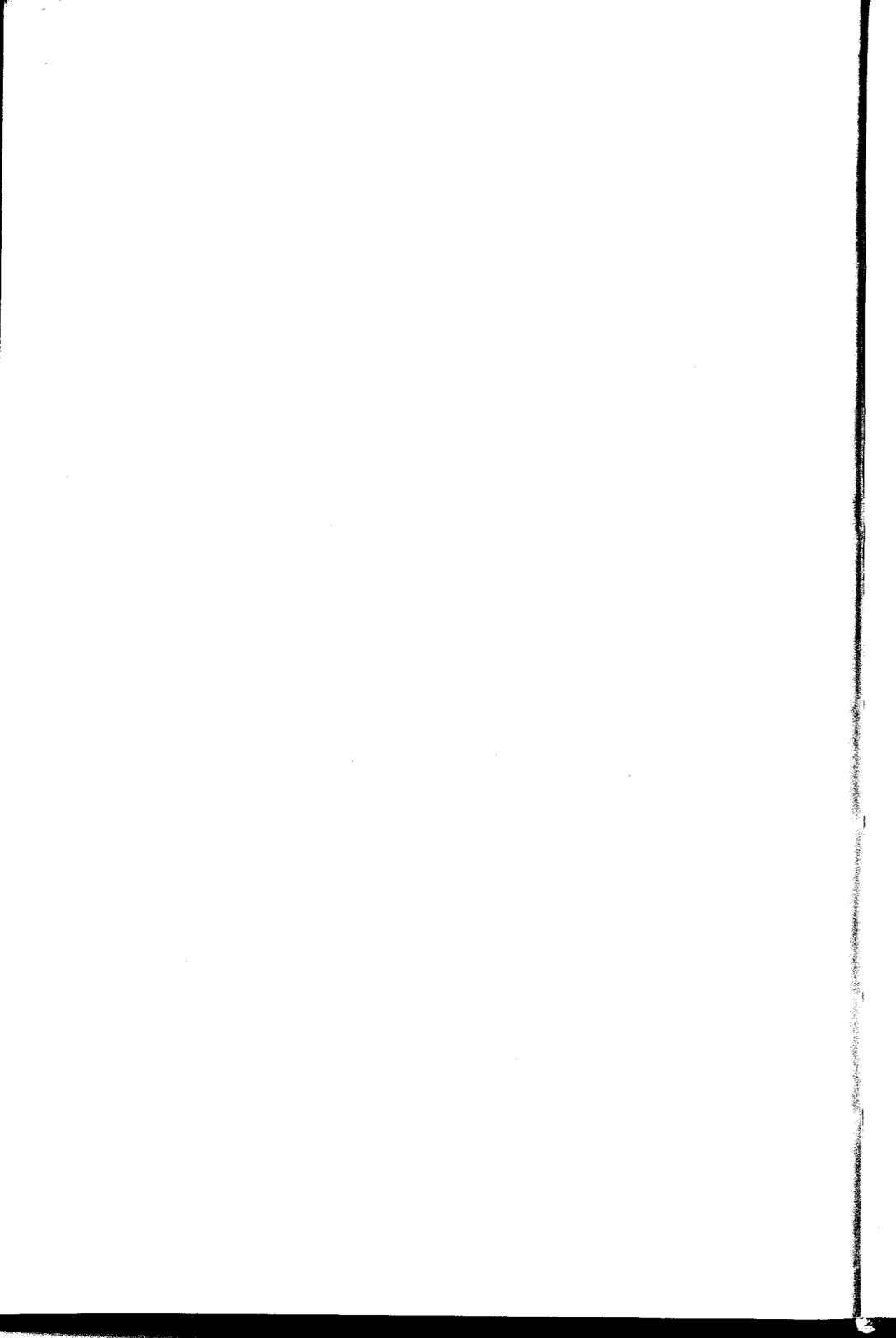
Так было, к примеру, недавно со схимонахом Марком (Дерябин Никита Алексеевич). В миру до прихода в монастырь он был одним из активистов колхозного движения и председателем колхоза имени Розы Люксембург Свердловской области. Но Бог призвал его на покаяние. Смиренно переступил он порог обители и целиком без остатка погрузился в ее простую будничную жизнь. Постепенно усвоил монастырские порядки, вжился в уклад монастыря. Безропотно и усердно исполнял всякое послушание. Любил храм, неопустительно исполнял келейное молитвенное правило. Был кроток, прост и молчалив. Вскоре его постригли в мантию с именем Кронид, а затем в схиму с именем Марк. Так шли годы. И вот однажды заходит он в свою крошечную келью, что под монастырской звонницей, и видит на столике небольшой белый хлебец, похожий на просфору. И хлебец тот светился каким-то неземным светом. А воздух в келье был наполнен святым благоуханием. Глубокий мир и тихая радость вошли в его сердце. “И я, — рассказывал схимонах Марк благочинному архимандриту Александру (ныне братскому духовнику), — взял и съел этот хлебец. Такой пищи я никогда за всю свою жизнь не вкушал, и не знаю, кто принес ее мне ныне”. А случилось это маленькое чудо за день до блаженной кончины кроткого старца. Преставился он вечером на своем послушании на посту привратника нижних ворот монастыря. И очень похоже, что хлебец тот был принесен Ангелом, чтобы подкрепить старца перед исходом в вечность. Так утешает Бог Своих делателей.

Надеемся, что этот сборник поможет многим, стремящимся к “почести вышнего звания”, обрести верный и прямой путь ко спасению, дабы шествуя оным, благочестиво пожив на земле, наследовать и Царство Небесное.

ОСНОВАНИЕ МОНАШЕСТВА

Начало монашескому образу жизни положено было еще в III веке, но в IV веке оно получает полное развитие. Ослабление строгости христианской жизни, со вступлением в Церковь таких язычников, которые в христианстве заботились только о мирских интересах, побуждало ревнителей благочестия уходить из городов и селений в пустыни, чтобы там, вдали от мирских волнений, проводить жизнь в подвигах самоотречения, молитве и размышлениях о Боге. В ряду таких подвижников первое место занимает преподобный Антоний Великий, по справедливости считающийся основателем монашества. Он родился в Египте в 251 году, в богатом христианском семействе. Когда ему было 18 лет, родители его умерли, и он остался наследником значительного состояния. Но сердце Антония не лежало к земным благам. Однажды, придя в церковь, он услышал слова Евангелия: "Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение свое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною". Это изречение благочестивый юноша принял как божественное призвание к жизни самоотреченной и поступил так, как было сказано: продал свое имение, деньги роздал бедным, а сам удалился к одному старцу-отшельнику, обитавшему вблизи его родного селения, и под его руководством предался подвижнической жизни. Но, стремясь к совершенному уеди-

нению, юный подвижник скоро оставил старца и поселился сначала в пустой гробовой пещере, а потом в развалинах старой крепости на восточном берегу Нила, где не было никакого человеческого жилища. Двадцать лет прожил в этих развалинах св. Антоний в совершенном уединении, подвизаясь в посте и молитве и подвергая себя всевозможным лишениям. Только два раза в год некоторые из его друзей приходили к нему сюда и приносили ему хлеб, получая взамен корзины, сделанные руками преподобного.

Суровая отшельническая жизнь, которую вел преподобный, проходила, однако, не без тревог и волнений. С одной стороны великий подвижник нередко подвергался искушениям от демонов, наводивших на него страх и ужас разными чудовищными привидениями, а с другой его душу смущали собственные его помыслы об удовольствиях и наслаждениях, оставленных им в мире. Увеличив свои труды и усилив молитвы, он, наконец, укрепился настолько в духовной жизни, что ни демонские искушения, ни собственные помыслы не тревожили его более. Слава о необыкновенной жизни Антония, между тем, распространилась по всему Египту, и многие из христиан стали посещать его, а некоторые пожелали даже поселиться около него, чтобы под его руководством вести такую же подвижническую жизнь. Антоний согласился принять на себя обязанность руководителя в отшельнической жизни, и вокруг него образовалось целое общество учеников-подвижников. Это была первая монашеская община (305 г.).

Подробных правил относительно монашеской жизни Антоний не давал своим ученикам;

но в общем виде он точно определял те требования, какие они должны были выполнять, чтобы достигнуть высшего нравственного совершенства. Так, он словом и примером собственной жизни заповедовал им: полное отречение от всех земных благ, совершенную преданность воле Божией, молитву, уединенные размышления о Боге и мире духовном, телесный труд и прочее.

Через шесть лет (312 г.) после основания монашеской общины, преподобный Антоний, обеспокоиваемый множеством посетителей, удалился из развалин крепости в так называемую внутреннюю пустыню, отстоявшую на три дня пути к востоку от места его последних подвигов, и поселился в одной горной пещере. Только по временам приходил он к оставленной им братии для назидания и укрепления ее в духовной жизни. Но народ нашел его и в новом его уединении, тем более, что Господь сподобил великого подвижника дара чудотворения и прозрения. Люди всех сословий, богатые и бедные, знатные и незнатные, приходили к нему в пустыню, одни — чтобы видеть святого мужа, другие — чтобы получить от него совет, утешение, или исцеление. Приходили к нему даже языческие ученые, привлекаемые его славою, и вступали с ним в споры о вере. Антоний, глубоко изучивший человеческую природу и уединенными размышлениями достигший полного христианского ведения, своими простыми безыскусственными рассуждениями всегда одерживал над ними верх. Слава Антония была так велика, что даже сам император Константин обращался к нему с письмом, в котором назы-

вал его отцом и убеждал писать к себе о нуждах. Но Антоний, порвавший все связи с миром, не хотел было даже принять письма и, только по убеждению братии, принял и написал ответное письмо, в котором, верный самому себе, хваля благочестие царя, советовал ему не превозноситься царским званием, так как цари земные имеют над собою Царя Небесного, Иисуса Христа.

В течение своей долговременной отшельнической жизни преподобный Антоний только два раза оставлял свою пустыню и появлялся в мире. В первый раз он приходил в Александрию в 311 году, во время гонения Максимиана, чтобы ободрить и утешить страдальцев за веру, а во второй раз — тоже в Александрию в 351 году, чтобы поддержать православных в борьбе с арианами. В последний раз появление в шумном городе уважаемого столетнего пустытника было особенно благодетельно для Церкви; в несколько дней он обратил ко Христу значительное число язычников и еретиков. В последние годы своего пребывания во внутренней пустыне преподобный Антоний встретил там Павла Фивейского, еще прежде него начавшего подвижническую жизнь и, до встречи с ним, не выдавшего человеческого лица; по сказаниям житий, Антоний и похоронил Павла. Сам Антоний, проживши в пустыне более 85 лет, мирно скончался в 356 году (105 лет от роду).

Преподобный Антоний основал иночество отшельническое, скитское. По установленному им порядку, подвижники, находясь под руководством одного старца, аввы (отца), жили отдельно друг от друга в хижинах или пещерах и предавались подвигам уединенным. Такие подвижничес-

кие общины назывались лаврами. Но еще при жизни преподобного Антония появился другой род иноческой жизни — иночество общежительное. Подвижники, собираясь в одну общину под управлением одного аввы, проводили жизнь вместе в одном или нескольких помещениях, следуя одним общим правилам. Такого рода общины назывались киновиями, монастырями.

Основателем монашества общежительного был преподобный Пахомий Великий (годы жизни: 292—348). Он был родом из верхней Фиваиды; родители его были язычники, и сам он был в молодости язычником. Состоя на военной службе, он во время одного похода имел случай познакомиться с христианской благотворительностью, пожелал сделаться христианином и действительно по окончании военной службы крестился. Слава египетских подвижников привлекла его к иноческой жизни. Ознакомившись с подвижнической жизнью в фиваидской пустыне, под руководством одного старца, Пахомий для дальнейших подвигов избрал уединенное место при Ниле, известное под названием Тавенны. Сюда пришел к нему брат его Иоанн, и они прожили и подвизались вдвоем, доставая пропитание трудами рук своих. Здесь же у преподобного Пахомия созрела мысль основать иночество общежительное. На одном острове Нила он начал устраивать монастырь, в котором бы желающие подвизаться жили вместе. Слава о подвигах Пахомия скоро привлекла к нему множество учеников, так что построенный им монастырь не мог вместить всех желающих, и он принужден был основать еще несколько новых монастырей не в дальнем

расстоянии друг от друга на берегах Нила. Он устроил также и женский монастырь на другом берегу Нила; в нем первой жительницей была сестра Пахомия.

В своих монастырях Пахомий ввел определенные правила монашеского общежития. Это первый иноческий устав. Все общество монахов, разделенное Пахомием на 24 класса, по степени развития их духовной жизни, находилось под управлением одного общего аввы, каковым был при жизни своей Пахомий. Ему принадлежал главный надзор над всею братиею. Далее, каждый монастырь имел своих второстепенных начальников, называвшихся настоятелями и игуменами. Они находились в подчинении у главного аввы и сообщали ему о состоянии своих монастырей. В монастырях были еще экономы, с помощниками, заведывавшие хозяйственной частью. А так как каждый монастырь делился на несколько общин, состоявших из трех или четырех домов, и в каждом доме было по нескольку келий, в которых жило по два и по три монаха, то были еще и в каждом доме частные надзиратели, подчиненные настоятелям монастырей. Начальствующие лица должны были быть образцами строгой жизни для остальной братии. Под руководством своих начальников монахи проводили жизнь в молитве, чтении книг духовного содержания, особенно Священного Писания, в трудах.

Общественное богослужение совершалось два раза в сутки — днем и ночью. Монахи собирались в церковь по данному знаку, скромно и в молчании, читали Священное Писание и молитвы, пели псалмы. В первый и последний день

недели причащались Святых Таин, причем Литургия совершалась, обыкновенно, соседними пресвитерами из сел, так как Пахомий, опасаясь появления в братии духа любочестия, не допускал, чтобы кто-нибудь из них принимал пресвитерский сан, как и сам не принял его. Кроме того, иноки должны были совершать молитвы отдельно в каждом доме перед отходом ко сну и после сна. После молитвы или богослужения настоятель предлагал братии беседы об истинах христианских. Чтением монахи занимались в своих кельях во время, свободное от молитвы и от работ. Книги они получали из монастырской библиотеки от эконома.

Работы, которыми занимались монахи, были разного рода. Они возделывали землю, разводили сады, работали в кузницах, в мельницах, кожевнях, плотничали, валяли сукна, плели корзины и цыновки. Вообще, иноки занимались всякого рода трудом, необходимым для содержания целого общества; сторонних средств к жизни у них не было никаких. На работу они выходили в порядке и молчании, вслед за своим настоятелем. Молчание вообще предписывалось во всякое время, во избежание пересудов. Все эти обязанности иноки должны были исполнять с безусловным послушанием, по данному знаку. Послушание, от которого зависит весь порядок монашеской жизни, предписывалось самое строжайшее. Без позволения начальников никто из братии не только не мог выйти из монастыря, но не мог даже начать новой работы или перейти с одного места на другое.

Одежду иноки носили все одинаковую и самую простую. Нижняя одежда была льняная,

хитон без рукавов, верхняя — кожаная; на голову надевалась волосяная шапочка — кукуль, а на ноги сандалии. Эта одежда никогда не снималась, даже во время сна. Постелей для сна у иноков Пахомия не было, а были седалища с наклоненным задником и двумя загороженными стенками; подстилать дозволялось только рогожу. Вставали иноки задолго до рассвета. Пища употреблялась иноками самая простая, однажды в сутки, обыкновенно в полдень. Это — хлеб, маслины, сыр, овощи и плоды. В субботу и воскресенье была, впрочем, вечерняя трапеза. Ели все вместе, в молчании, опустивши на лицо покрывало, так что не могли видеть, как и что кто ест. Пахомий, предлагая братии все необходимое для поддержания жизни, предоставлял каждому по своей воле умерщвлять свое тело, но в то же время он осуждал тех, которые принимали пищу с жадностью.

Одним из главных обетов иноческих Пахомий поставлял в своих правилах — совершенную нестяжательность. Вступающему в общину монахов не дозволялось приносить в монастырь никаких имуществ; даже одежда мирская вновь прибывшего отдавалась неимущим мирянам. Монахи не должны были иметь ничего собственного. Работа, исполненная тем или другим братом, принадлежала не ему, а всей общине. Считалось преступлением, если кто из братии сберегал у себя в келье деньги, хотя бы самую малую монету. Все, необходимое для жизни, — пищу, одежду — иноки получали из общих средств монастыря. Экономы распоряжались снабжением братии пищей и одеждой из материалов, заготовленных в монастыре или

купленных ими на стороне на деньги, вырученные от продажи иноческих изделий. Чтобы все эти строгие правила выполнялись иноками неизменно, Пахомий установил, чтобы вступающие в его общину не прежде были принимаемы, как после годичного испытания, чрез опытных старцев, их готовности вести жизнь согласно этим правилам. При жизни преподобного Пахомия основанное им на таких началах общество монахов возросло до 7000, а через столет после него — до 50 000. И отшельническое и общежительное монашество скоро распространилось по всему Египту и даже перешло отсюда в другие страны. Так, Аммон основал общество пустынножителей на горе Нитрийской с прилегающей к ней пустыней; Макарий Египетский — в так называемой пустыне Скитской, где было много замечательных подвижников; Иларион, любимый ученик Антония, перенес монашество на свою родину, в Палестину, где около Газы основал монастырь. Отсюда монашество распространилось по всей Палестине и Сирии. Василий же Великий, совершивший путешествие по Египту и Палестине и ознакомившийся с тамошней жизнью, распространил монашество — как мужское, так и женское — в Каппадокии. Устав, который он дал своим монахам, скоро распространился по Востоку и стал всеобщим.

В V веке уже весь Восток был усеян множеством монастырей. Из подвижников V века замечательны: Исидор Пелусиот, Симеон Столпник, Евфимий, Савва Освященный и многие другие. Исидор, человек богословски и философски образованный, удалившись в египетские

пустыни, проводил жизнь подобно Иоанну Крестителю: одевался в одежду из жесткого волоса и питался только кореньями и травами. Выбранный настоятелем одной монашеской общины, он вел такую же суровую жизнь и располагал к тому же братию. Симеон, родом сириянин, много лет подвизался в молитве, не сходя со столпа и перенося голод и все атмосферные перемены. Он положил начало новому роду подвижничества — столпничеству. Евфимий, основатель палестинской лавры, за свои подвиги получил дар чудотворений. Савва, ученик Евфимия, начал пустынножизнь с восьми лет. Он основал множество монастырей в Палестине и ввел в них определенный богослужебный устав.

Наконец, кроме столпничества, в V столетии явился еще особый род подвижничества — это в обителях неусыпающих. Один инок, Александр, устроил такой монастырь, в котором богослужение совершалось непрерывно, в течение целых суток. Богатый константинопольский житель Студий, которому понравился такой порядок, построил в Константинополе монастырь и пригласил поселиться в нем общину неусыпающих. Этот монастырь получил название студийского.

В VI веке были замечательными подвижниками: Симеон юродивый, принявший на себя подвиг юродства и достигший полного бесстрастия, и Иоанн Лествичник, много лет подвизавшийся на горе Синайской и написавший сочинение, известное всем под названием Лествицы, в котором изобразил степени духовного восхождения к нравственному совершенству; в VII веке — Алипий Столпник, подвизавшийся на столпе

более пятидесяти лет. В конце VIII и начале IX века представителем строгой монашеской жизни был известный поборник иконопочитаний — Феодор Студит. Из его монастыря, славившегося строгостью иноческой жизни, выходило много подвижников благочестия, например, в IX веке Николай, подвергшийся истязаниям за иконопочитание; Иоанникий, прославившийся даром прозрения, и другие.

Становятся известными пустынноики на Афоне. Таковы — св. Петр (XI в.), подвизавшийся здесь с лишком пятьдесят лет в одиночестве, и св. Анастасий (X в.), устроивший на Афоне монастырь, в котором вскоре появилось множество подвижников.

На Западе монашество распространилось с Востока. В первый раз познакомил Запад с восточной монашеской жизнью св. Афанасий Великий жизнеописанием преподобного Антония, переведенным на латинский язык. Далее, во время афонских смут (около половины IV века), многие западные епископы были удаляемы на Восток, где знакомились с монашеской жизнью и, возвращаясь домой, заводили у себя монастыри. Таков, например, Евсевий, епископ Варчелльский. Кроме того, такие великие мужи, как Амвросий Медиоланский, Иероним, Августин, Мартин, епископ Турский, в конце IV века имели большое влияние на развитие в западном обществе расположения к монашеской жизни. Иероним, проживавший долгое время на Востоке, в Вифлеемском монастыре, своими письмами оттуда о тихой монашеской жизни побудил многих знатных римских мужчин и женщин начать монашескую жизнь. У Мартина Турско-

го, при его жизни, было уже до 2000 монахов. Но гораздо более имел успеха Иоанн Кассиан в начале V века. Он был человек образованный, путешествовал по Востоку, познакомился с правилами общежительных монастырей и перенес их в южную Галлию, где в Массилии (Марсели) основал два монастыря. Но, вообще, монашество на Западе не встретило сначала такого сочувствия, как на Востоке, и распространялось гораздо медленнее. Условия жизни и климат на Западе были совсем не такие, как на Востоке; поэтому восточное подвижничество прививалось там труднее.

По действующим в России узаконениям монашество имеет своим последствием ограничение гражданских и государственных прав. Монах не может занимать мирских должностей; он может переменить место жительства только с разрешения своего начальства, он не может иметь своего имущества (родовое идет при пострижении его наследникам, а благоприобретенное он может предоставить кому пожелает) и приобретать таковое. Монахи не могут делать духовные завещания и не пользуются правом наследования. Лишь архиереям и другим духовным властям предоставлено право завещать свою собственность. Кельи и другие здания внутри монастыря, построенные монахами для собственного употребления, считаются собственностью монастыря. Не запрещается владеть движимым имуществом — книгами, деньгами и т. д., причем деньги можно помещать в банки и кассы. Запрещаются — торговля (кроме продажи вещей своего приготовления), вступление в обязательства и договоры от себя

(но от монастыря и по поручению начальства можно), принятие чужих вещей на сохранение (кроме книг); поручительство и ходатайство в делах, не относящихся к духовному ведомству. Монахи освобождены от податей и телесного наказания. Сложивший с себя монашество по личному желанию и с позволения духовного начальства возвращается со всеми правами, принадлежащими ему по происхождению, но с лишением чинов и отличий, заслуженных им до пострижения. После добровольного сложения сана данное лицо в течение 7 лет находится под церковной епитимией; в это время ему нельзя жениться, приписываться к обществам в той губернии, в которой он был монахом, и жить в столицах. Сложившие сан не имеют также права поступать на гражданскую службу.

*Из полного Православного
Богословского энциклопедического словаря*

Основатели Киево-Печерской Лавры и монашества на Руси

Прп. отец наш **АНТОНИЙ** Печерский — начальник всех Российских монахов; 1073 год, 10 июля — день кончины.

Прп. отец наш **ФЕОДОСИЙ**, игумен монастыря Печерского и начальник в Российской земле монашеского общего жития; 1074 год, 3 мая — день кончины.

Празднование им вместе 2 сентября ст. стилия.

Празднование в честь **ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ПЕЧЕРСКОЙ** (с предстоящими Антоном и Феодосием) 3 мая ст. стилия.

Преподобный Антоний Печерский, основатель Киево-Печерского монастыря, по справедливости считается отцом русского монашества. Антоний был родом из города Любеча Черниговской губернии. С молодых лет питая склонность к жизни иноческой, Антоний отправился на Восток, был в Константинополе, а оттуда прошел на Афон. Строгость иноческой жизни афонских подвижников так понравилась Антонию, что он упросил игумена одной из афонских лавр принять его в число братии и постричь в иночество. Увидя его ревность в прохождении монашеских подвигов, игумен понял, какую пользу мог бы принести Антоний в России, и, призвав к себе, сказал: "Иди опять на Русь, и да будет на тебе благословение Святой Горы, ибо от тебя имеют произойти многие черноризцы". Антоний, придя в Киев, обошел все монастыри, но ни в одном не нашел такой строгой жизни, к какой привык на Афоне, и в 1013 году поселился в пещере недалеко от города и начал вести отшельническую жизнь. Скоро покой его, однако, был нарушен: преемник Владимира Святого, Святополк Окаянный, начал преследовать христиан и умертвил нескольких монахов из Киевских обителей. Тогда Антоний, покинув свою пещеру, опять удалился на Афон. При новом князе Ярославе Антоний возвратился в Киев. Слава о его подвижнической жизни очень скоро распространилась по всему Киевскому княжеству, и вот к Антонию начинают приходиться всякого звания люди, кто за благословением и советом, кто с просьбой принять к себе на сожительство. Первым поселился в его пещере пресвитер Никон, постригавший затем

всех, кого принимал Антоний. За ним пришел Феодосий.

Детство свое Феодосий провел в Курске, в доме матери и, рано научившись читать, увлекся аскетическими книгами и стал мечтать о монашестве. Мать была против намерений Феодосия, ссорилась с ним из-за этого, даже била, но Феодосий был непреклонен. Несколько раз пытался он бежать в какой-либо монастырь, и, наконец, нашел себе убежище по сердцу — пещеру Антония, куда и был принят и пострижен в монашество в 1052 году. Когда братии у Антония собралось 12 человек, они выкопали себе в пещере церковь, а рядом устроили кельи. Антоний, чувствуя склонность к жизни отшельнической, созерцательной, скоро оставил братию и, поставив им игуменом Варлаама, сам удалился в затвор.

Жизнь иноков проходила в долгих церковных службах и тяжелых трудах. Пища была скудная и малопитательная, да и ее многие вкушали в самом малом количестве и не каждый день. О материальной обеспеченности ни игумен, ни братия не заботились и очень часто случалось, что с вечера они не знали, чем будут питаться завтра. После Варлаама игуменом, по желанию всей братии, Антоний назначил Феодосия. При нем число братии стало быстро расти, ни храм, ни кельи не могли вместить всех, и вот, с благословения Антония, братия, на пожертвованной князем Изъяславом горе, вместо прежней пещерной церкви устроили новую деревянную церковь во имя Успения Божией Матери, поставили кельи, оградили все постройки тыном и таким образом с 1062 года открыли Печерский монастырь, пошедший, по замечанию

летописцев, от благословения Святой Афонской Горы. Здесь, в пещерной церкви был похоронен и основатель киевского монашества Антоний в 1073 году. Печерский монастырь мало-помалу сделался образцом для всех других монастырей и стал оказывать огромное влияние на всю русскую религиозность. Аскетическая настроенность распространялась из него и в обществе. Из Киево-Печерского же монастыря пошла на Руси письменность и духовное просвещение.

Слава о Киево-Печерской Лавре, как хранительнице многих святынь, дошла и до настоящего времени. Сколько паломников ежегодно прибывает сюда на поклонение святым угодникам, почивающим в ближних и дальних пещерах Лаврских. Православный русский народ твердо помнит, что Киев — это колыбель христианства, здесь, по преданию, был апостол Андрей Первозванный, водрузил на горах Киевских крест и таким образом своими стопами освятил Киевскую землю.

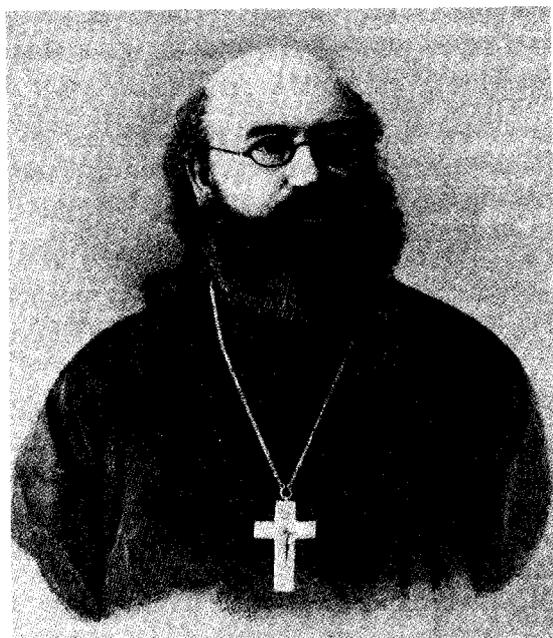
Здесь в священных волнах Днепра, как в библейском Иордане, совершено было крещение наших предков — славян, здесь же почивают святые Равноапостольные Владимир и Ольга, здесь многие нетленные тела угодников Божиих источают благодать всем с верою приходящим и поклоняющимся. Братья христиане, если кто имеет возможность, сходите или съездите в Киев, там душа ваша найдет мир и благодатное освящение.

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашеского в России жития первоначальницы.

О МОНАШЕСТВЕ

Четыре поучения
протоиерея
Иоанна Восторгова

НОВОМУЧЕНИК ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН ВОСТОРГОВ (1864 — 1918)

Иоанн Восторгов родился 20 января 1864 года в семье священника, в Ставропольской епархии. В 1887 году был рукоположен во иерея.

Господь определил отцу Иоанну путь апостольского служения. Сначала его назначили епархиальным миссионером Грузинского Экзархата, затем, после перевода в Москву, Священный Синод, оценив по достоинству проповеднический дар молодого священника, назначил его синодальным миссионером-проповедником. Одновременно отец Иоанн являлся членом Миссионерского и Училищного советов.

Во время многочисленных поездок по стране отец Иоанн произносил проповеди в храмах, беседовал с народом. Он укреплял в людях Православную веру, предостерегал от увлечения революционными идеями, пророчески говорил о грядущих тяжких испытаниях и жестоких гонениях на веру и Церковь.

После революции отец Иоанн открыто обличал богоборческую власть, призывал верных чад Церкви к исповеданию веры Христовой вплоть до мученической кончины. Будучи настоятелем храма Василия Блаженного, он служил молебны на Красной площади и призывал народ к покаянию.

Летом 1918 года отец Иоанн был арестован. 23 августа (ст. ст.) его вместе с другими осужденными привезли с Лубянки на Братское кладбище. После горячей молитвы отец Иоанн первым подошел к могиле и обратился к остальным, призывая с несомненной верой в милосердие Божие и скорое возрождение Родины принести последнюю искупительную жертву.

Всею своею жизнью протоиерей Иоанн Восторгов неустанно проповедовал веру Христову, и венцом этой проповеди стала его мученическая кончина, которой он засвидетельствовал свою веру даже до смерти.

ПОДВИЖНИЧЕСТВО И МОНАШЕСТВО

*Беседа в С.-Петербургском Троицком Лаврском подворье
в Неделю 2-ю Великого поста, 22 февраля 1909 года.*

Немногим, может быть, известно, что в нынешнее второе воскресенье Великого поста Святая Церковь празднует память святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского, или Солунского.

Величайший подвижник, постник и труженик, он достойно и вполне ко времени прославляется во дни подвига, и поста, и трудов духовных. Величайший и ревностнейший защитник учения Православия о необходимости для христианина целожизненного подвига и подвижнической жизни; величайший и пламенный защитник так называемого аскетизма — необходимости и обязательности постоянного самовоспитания, самоотречения, самоограничения, отказа от удовольствий и утех мира, величайший защитник монашества от всех на него обвинений и клевет, которыми и в его дни хотели унижить, очернить, опозорить этот обет благочестивых душ, — святой Григорий Палама достойно и вполне ко времени и к месту (в этом монастырском храме) да будет ныне нашим руководителем и учителем в церковном учительном слове.

Не в его только время были ожесточенные нападки на учение Церкви о подвиге и подвижничестве как существе и основе духовной жизни христианина. Раскройте газеты, так называемые передовые, почитайте современные книги, послушайте новых наших искателей истины религиозной и религиозного обновления, — и вы непременно услышите глумления над аскетизмом и монашеством. К чему, говорят, все эти посты, выстаивания в церкви, слезы самообвинения, сокрушения во грехах?! К чему эти заповеди, и требования, и советы во всем себя ограничивать, отказываться от радостей жизни?! Неужели спасает нас и Богу нужна постная еда, неужели Богу нужны наши подвиги? Все это, говорят, выдумали монахи, принявшие свое учение от Византии.

Вам скажут, что христианство есть религия света, веселья и радости, а монашество все облакает в печаль и черную одежду; что христианство есть религия жизни и говорит о жизни, а монашество все твердит о смерти, об одной смерти. Вам скажут, что не нужно, да и Христос не требует, никакого подвига, что аскетизм, подвижничество не указаны в Евангелии, что надо трудиться в семье и общественной жизни, а не за стенами монастыря. Вам внушат отсюда вывод, что монашество есть нечто неестественное и противоестественное, ибо Бог дал человеку мир, семью, жизнь для наслаждения, а монашество требует от всех этих благ сурового отказа. Мало того: вас будут убеждать, что подвиг монашества есть следствие себялюбия, заботы только о себе самом, о своем личном спасении, а не о ближних и не о мире, что этот под-

виг вредный, во всяком случае, он не приносит никому пользы и никому не нужен. Кому, спрашивают, кому польза от того, что я отказал себе в том или другом удовольствии, или что я ел капусту и картофель вместо мяса?

Увы, послушайте многих, называющих себя православными и верующими, даже усердных посетителей храма Божьего, и вы от многих из них также услышите отзывы и суждения, или совершенно тождественные с только что приведенными, или, во всяком случае, выражающие открытое и глубокое нерасположение к учению Православия о подвижничестве и, в частности, к монашеству и монашескому подвигу. Я убежден, что среди вас, братие, есть много таких, которые все эти рассуждения слышали, а многие из вас — и сами их повторяли.

Все это — вследствие долгого общения русских людей с иностранцами и влияние немецкой веры, в которой, разумею протестантство, действительно выброшено учение о постах, о подвигах, об обетах, о монашестве. Теперь эту немецкую веру так усердно навязывают нам сектанты — различные баптисты, пашковцы, штундисты, молокане. И они, подобно протестантам, совершенно отвергают всякое подвижничество, льстят чувственности людей и этим увлекают их в свои сети.

Святой Григорий Палама, до возведения своего в сан архиепископа Солунского, долгое время жил и подвизался на Афоне; опытно он познал иноческий подвиг, видел и знал очень много подвижников. Обладая к тому же обширным по своему времени образованием, особенно же основательно зная Священное Писание, об-

ладая редким по глубине умом и огненным словом, он явился победоносным защитником монашеского звания и жития, слышным для всего тогдашнего мира. Даже взятый в плен врагами-мусульманами, он и из заточения, и в узах продолжал святое дело победоносной защиты благочестивого подвижничества.

За такие великие заслуги Церковь и почитает его похвалами, и посвятила ему особый день прославления во дни поста. Одно это уже должно нас утверждать в том глубочайшем уважении, которое заповедует нам Святая Церковь по отношению к подвижничеству и монашеству. Столь велико это уважение, что высшие священнослужители Церкви, как люди, от коих, естественно и справедливо, требуется и высший подвиг, обязательно должны иметь монашеское звание. Впрочем, и для других служителей Церкви свобода от монашеского звания дана только по снисхождению и ради нужды. Вот почему, чем сильнее нападки на Церковь, чем глубже нравственное падение общества, чем ожесточеннее ярится неверие, тем, обыкновенно, более и более злостными и прямо бешеными являются нападки на монашество. И чем сильнее врагам хочется поскорее ниспровергнуть Церковь, тем более у них желание, прежде всего, уменьшить в ней число монахов и монастырей, преградить всем путь к подвижничеству, уронить в глазах всех монашество и его подвиг. Знают дети человекоубийцы-дьявола, что с падением монашества и Православия падет все православное: вера, житие, подвиг, смиренномудрие, богослужение, покорность церковной власти... Знают это — и с тем большею и лу-

кавнейшею злобою ополчаются против монашества.

Итак, прежде всего говорят, что подвижничество вообще, монашество же, в частности и в особенности, есть требование от человека чего-то неестественного и даже противоестественного. Согласимся на время с такими суждениями; поверим на слово. Подвиг монашества, говорите вы, неестественный, но что же это значит: монастыри переполнены; желающих принять монашеские обеты — сколько угодно? Не всем, конечно, ведомо, что, например, в царствование покойного царя нашего, боголюбивого государя императора Александра III, за двенадцать лет число одних монахинь в женских монастырях увеличилось на двадцать тысяч в православной России. Что это значит: естественный это подвиг или неестественный? Стоит только где угодно открыться хоть небольшому монастырю, и тотчас же в нем появляются насельники.

Где основывались обители? Они исстари возникали в лесах, пустынях, суровой и неприглядной обстановке, с житием “жестоким” и тяжким. И, однако, они не оставались пустыми. Если вы возьмете седую древность, то увидите, что пустыни египетские были как бы царством монахов, которые там насчитывались буквально десятками тысяч. Если вы посмотрите на Афон, то поразитесь и здесь тем, что весь Афон исключительно занят десятками монастырей, в которых живут тысячи монахов.

Если возьмете историю нашего православно-русского народа, вы с изумлением увидите, что сотни монастырей возникали в древние времена на Крайнем Севере, в полном безлюдьи, сре-

ди диких инородцев, что дикие и суровые края — Архангельский, Олонецкий, Вологодский, Вятский, страны — Московская, Ярославская, Пошехонская сияли монастырями, как звездами, что монахи и подвижники исходили своими стопами леса и дебри этого в то время пустынного Севера и всюду оставили скиты, монастыри, святыни и свои мощи, что Русская страна воистину освящена стопами святых и убелена костями преподобных. И ныне посмотрите, Закавказье, при всех опасностях жизни, наполняется монастырями; далекая Сибирь уповает на обители, зовет монашествующих, на самом Дальнем Востоке, на пустынных берегах Уссури, возникает и уже цветет благочестием иноков Николо-Уссурийская святая обитель, святой отпрыск здешнего Валаама.

Монашество наложило печать святости на русскую народную душу и сделало ее сродною подвигу, доступною к святым запросам и влечениям к Богу и небу. Монашество наложило печать порядка, мира, чистоты и на русскую семью, сделав ее “домашнею церковью” в нашем народе, и на весь уклад жизни русского села и русской деревни, дало русской жизни как бы порядки и настроения обители: повиновение старшим, безгневие, терпение своей доли, упование на милость и волю Божию, равнодушие к земным и материальным благам и удобствам.

Неужели “неестественный” подвиг, неестественные его требования могли дать такие плоды? Может быть, скажут, идут в монашество насилием? Но ведь первое условие и первый вопрос постригаемому — это вопрос о том, вольной ли волею и не принуждением ли он приходит

к своим обетам? И далее: в монастырях затрудняются не тем, что некого постригать, а обратно, тем, кого из множества желающих можно удостоить пострижения. И если есть или бывали случаи принуждения, то их, конечно, несравненно меньше, чем случаев принуждения ко вступлению в брак. Но тогда с тем же правом и основанием можно и брак, и семейную жизнь объявить и называть явлением неестественным. И если всякое подвижничество называть неестественным, то надо с тем же основанием считать неестественными все христианские добродетели, ибо все они требуют подвига и сдержанности: терпения, смирения, целомудрия, кротости, всепрощения.

Говорят: религиозная жизнь слагалась и слагается и в приходе; и приходы могут сделать то, что делали монастыри. Заметьте же еще один бесспорный и изумительный закон жизни, подтвержденный всей историей Церкви и доселе подтверждаемый: в тех общинах и церквях, в тех народностях, где процветало и процветает монашество, где мы видим напряженное стремление к иноческому подвигу, в то самое время процветала и процветает и приходская жизнь. И, наоборот, где не было и нет монашества, падала и падает жизнь прихода.

Монастыри — это как бы запасные водоемы живой воды религиозного воодушевления; они питают и увлажняют иссохшие пустыни духа мирской жизни, они дают живительную и спасительную влагу душам жаждущим. Посмотрите на племена, которые, по отсутствию в них духа подвижничества, не давали монастырей и монахов, — какие-либо абхазцы, осетины Кав-

каза, какие-либо инородцы Сибири: это жалкие племена; среди них не только нет приходской жизни, но и вообще религиозная жизнь проявляется едва заметно. Посмотрите на древние народности, некогда славные в истории веры и благочестия. Если пало среди них иночество — верный признак: там пала непременно и вообще жизнь духовная, религиозная и жизнь прихода. Таковы нынешние несториане, копты, армяне, таковы некоторые и православные народности, которых не станем называть ради любви: их православие, без монашества и подвижничества, — только в одном названии.

И слава, и благодарение Господу за то, что наш православный русский народ любит и чтит святое подвижничество, — ищет обителей, ищет святынь, жаждет поклониться святым местам, совершает обетные благочестивые паломничества. Среди тяжких испытаний жизни последних лет, среди этого беснующегося моря неверия, безнравственности и пороков, при виде ярящегося натиска всяких безбожных учений, при виде поднимающейся злобы всяких расколов и сект, когда горем и ужасом сжимается сердце, когда готово закрасться в душу отчаяние за светлое будущее нашего милого, бесконечно дорогого родного народа, среди тяжелых дум, среди горестных предчувствий — ты одна, несказанная и непостижимая, святая и сияющая любовь русского народа к аскетизму — к монашеству и монастырям, к богомолению и подвигу — ты одна светишь нам радостною надеждою на обновление и возрождение жизни, на великое ожидающее нашу родину будущее. Ибо оно, это обновление и возрождение — в силе жизни

духа, а не в тех внешних реформах государственного и общественного строя, на которые теперь возлагают столько надежд: самое лучшее лекарство не поможет трупу... Ибо оно — в той боязни греха, как коренного зла, которую заповедует Спаситель в ныне слышанном евангельском чтении об исцелении расслабленного: не тело Господь ему исцелил, а душу, и прежде, чем повелел ему: *возьми постель и ходи*. Он изрек благостное слово: *чадо, отпускаются тебе греси твои* (ср.: Мк. 2, 9, 5). Ибо оно, начало жизни, обновление и возрождение, — в стремлении к вечности, в том чувстве и предощущении иного невидимого вечного мира, без коего жизнь человека недостойна и названия человеческой, в том стремлении, которое звучит у всех избранных душ, которое охватывало пророка Давида, повторено ныне святым апостолом в слышанном сегодня его слове: *...в начале Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погубнут, Ты же пребываеши, и вся, якоже риза, обетшают, и яко одежду сиеши их, и изменятся: Ты же Тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют* (Евр. 1, 10-13). Тогда при свете вечного, полно смысла и полно настоящей жизни все временное и земное, ибо получает свое надлежащее место и свое подлинное значение. Такую боязнь греха, такое памятование о вечности и проповедовали всегда русскому народу монастыри и подвижники.

И если жив дух народа, и если не оземленился он в помыслах, и если не осуетился он до конца и не стоит уже перед своею смертью, то живо в нем и стремление к подвигу ради высших и вечных начал и задач духа. Тогда запре-

тите подвиг, уничтожьте монастыри, разорите обители, запретите посты, молитвы, хождения по святым местам: ничего не достигнете. Правда с неба воссияет, от земли приникнет. Велика истина и превозможет. Люди веры, люди духа найдут пути и средства к проявлению врожденного стремления к подвигу и к подвижничеству пред Богом, к исполнению заповеди Спасителя: *иже хочет по Мне ити, да отвержется себе...* (Мк. 8, 34).

И что же выходит? Не противоестественное это влечение, напротив, самое глубокое и естественное; не насилие оно над духом, напротив, отрицание его и гонение против него есть величайшее насилие над живою душою, и подавление его в полном смысле и противоестественное, и противно слову Христову. Вот на Западе искажено в католичестве и совсем отвергнуто в плотском протестантстве, столь любезном для наших русских сектантов и поклонников плоти, начало подвига. Что же вышло? Один из сильнейших умов современности, сам, к сожалению, вовсе, можно сказать, не христианин, одним только умом постиг тайну силы каждой религии и, указывая ее в аскетизме, говорит: "С этой точки зрения католичество есть огромное злоупотребление христианством, а протестантство есть его полное отрицание". Прислушайтесь вы к тоске верующих протестантов; посмотрите, как льнут они к подвижникам, хоть издали, как тяготели они к отцу Иоанну Кронштадтскому; посмотрите, как они всеми силами в Америке, в Англии, в Германии стараются устроить нечто подобное нашим монастырям: и вы убедитесь в силе того начала подвига и самоотречения, ко-

торое защищал и оправдал жизнью святитель Григорий Палама.

В протестантстве для высших духовных лиц не требуется обетов подвига монашества. Но кто знает историю и жизнь этой оторвавшейся от древа Церкви усыхающей ветви, тот невольно поразится сравнением, которое сразу бросается в глаза: за истекшие четыреста лет со времени появления протестантства в Православии явилось среди архиереев, среди подвижников столько святых, столько людей, к которым верующие всегда шли за молитвою, за словом утешения и назидания, открывая им душу и совесть, отдавая свою жизнь, свою волю их руководительству, между тем в протестантстве буквально не было ничего подобного. Где там святые? Где пастыри душ? Где люди, привлекающие к себе совесть ближних? Кто о них слышал? Что такое все эти немецкие супер-интенденты *, пасторы, пресвитеры, которых теперь в сектантстве хотят навязать и русскому народу заезжие заморские проповедники? Все это бездушные правители, мертвые проповедники мертвых слов, но не живые носители живых словес, говорящих и ответствующих вопрошающей совести. Укажите там лиц, подобных преподобному Сергию, или Серафиму Саровскому, или Затворнику Феофану, батюшке отцу Амвросию **, или отцу Иоанну ***, укажите благодатных властителей душ и совестей! Их нет там, где нет подвига, и быть не может.

* фр. *intendant* — лицо, которому поручалось управление какой-либо отрасли.

** преподобный Амвросий, Старец Оптинский.

*** св. праведный Иоанн Кронштадтский.

Это именно обстоятельство и лишает жизнь духовную в протестантстве и в сектах естественности и свободы, того самого, что они так ценят и к чему, по-видимому, стремятся.

Есть люди, от природы склонные к тихому пребыванию вне шума мирского, неспособные к житейской борьбе, чуждые жизни семьи, расположенные к молитве и созерцанию дел Божиих. Они идут в монашество. Естественно ли их отворачивать от подвига?

Есть люди, разбитые жизнью, потерпевшие кораблекрушение в житейском плавании; им жизнь мира не мила, они потеряли к ней вкус и склонность, они чувствуют себя там одинокими, у них опустились руки, упало сердце, погасло мужество. Они идут в монастырь и там находят для себя покой души и бодрость сил, воодушевление подвига, смысл и полноту жизни. Естественно ли и соответствует ли требованию любви закрывать им путь к такому подвигу?

Есть люди, всецело преданные Богу и Церкви, высокому религиозному служению. Они желают до конца и безраздельно отдаться служению Богу, они живут только религиозной идеей, они служат только Церкви. Естественно ли им запрещать такое целостное и безраздельное служение? Богоматерь, Иоанн Креститель, Иоанн Богослов, апостол Павел — можно ли было их принудить к браку и семье? Сам Спаситель, совершеннейший Человек, все восприявший человеческое от рождения и младенчества до голода, страданий и смерти, однако, не имел семьи, ибо семьей Его был весь род человеческий. И это не было нарушением законов естества.

И разве воины идут на битву с женами? И разве мало таких обстоятельств жизни, при которых, ради служения долгу, было бы прямо естественным связывать себя обязанностями мирскими? Почему же в религиозном служении Высшему Началу надо насильно навязывать иной закон?

Здесь, напротив, часто господствует правило: кто может, тот должен совершить подвиг; *могий вместити, да вместит* (Мф. 19, 12). И для могущего вместить, очевидно, подвиг является естественным.

Еще возражают против подвижничества: подвижники — эгоисты; они заботятся только о своем спасении, а не о спасении других. О, оставь, злостный судия, оставь подвижников служить Богу, как они тебе не мешают служить ближним; по крайней мере, хоть не мешай ты им делать то, чего желает их совесть, то есть не суди подвижников... У них, как некогда у Христа и апостолов, своя семья, свое братство, своя священная дружина; у них тоже забота друг о друге, с тою разницею, что если в семье заботятся о своих кровных и следуют закону естества, то обители принимают, любят и успокаивают чужих людей, которых до того времени не знали и не видели. Это еще более высокая школа любви, чем семья и круг близких родных.

Подвижники, говорят, наконец, — это бесполезные и ненужные люди, если даже не вредные, это часто тунеядцы, живущие чужими жертвами... Да, если пользу измерять благами материальными, то это верно. Но кто ценит молитву пред Богом за грешный мир, кто ценит созидательное значение доброго примера чисто-

ты, воздержания, терпения, исполнения добровольно воспринятого долга, смирения и готовности на помощь ближнему, постоянного духовно-молитвенного настроения, тот такого жестокого и жесткого слова не произнесет.

А что подвижники живут чужими жертвами, то ведь это, как мы много раз замечали, говорят исключительно те судьи, которые сами не давали на них ни одной копейки. Те же, что жертвовали и жертвуют, обыкновенно молчат и не судят. В таком случае, лучше и судьям сим не говорить, лучше умолкнуть.

Так падают и современные обвинения против подвижников, как падали под ударами слова святителя Григория Паламы нападки на иноков его времени. И мудро судил святитель Божий; он верно указал великую пользу иночества.

В истории Церкви Христовой всегда, во дни гонений и опасностей веры от врагов и еретиков, монашество давало бестрепетных и мужественных борцов за Церковь. Не связанные ничем, они свободно могли жертвовать собою в борьбе с гонителями и действительно нередко жертвовали и жизнью. Что несет нам будущее? Нет признаков, что оно несет благо и спокойствие для Церкви. Напротив, много признаков того, что Церковь ждут тяжкие испытания, что вера Православная от своих родных детей получит удары, и поношения, и лишение прав, что начнутся на нее гонения. И опять великую услугу ей окажут подвижники, люди, что ей всецело отдали и посвятили все свои силы. Они собирают, и хранят, и запасают теперь силы, которые выступают на дело борьбы за святыни

веры. Войско, конечно, нужно только во время войны; войны же бывают редко... Но безумно то государство, которое не готовит войско во дни мира. Так и монашество.

Но помимо сказанного, изъять подвижничество из области веры и Церкви, это все равно, что изъять воодушевление, огонь ревности и увлечение из всякого дела. Чем выше дело, тем больше должно быть в нем такого воодушевления: немислима без этой силы поэзия, мертва наука, невозможны изобретения, безжизненно слово, завянет общественная жизнь, угаснет всякая борьба и отлетит всякая победа. Отнимите подвижничество от религии, и из мира уйдет не только одушевляющая эту область сила, нет, уйдет источник всякого другого воодушевления, в какой бы области оно ни проявлялось — и сразу станет в мире так мертво, холодно и бесприютно! Подвиг — это цвет, это весна религиозной жизни, а без цветка нет и плода.

Только поклонением и служением плоти или сознательною враждою к Церкви, сознательным желанием нанести ей вред, или, наконец, злобной завистью к любви народа, что изливается на монастыри, можно объяснить современный поход против монашества и аскетизма. Плотским людям противен один вид монашества, ибо он мешает им заглушить голос совести, напоминает им, что они блудны и скотоподобны. Они и понять такого подвига не могут: плотской человек не приемлет того, что от Духа Божия, и не может разуместь; это для него — безумие (см. 1 Кор. 1, 18). Что касается врагов Церкви, то им ясно, что монашество и любовь к нему народа — это несокрушимая опора и твер-

дыня ненавистой им Церкви, это то, чего нет ни у какой секты, мечтающей заменить Православие и лишенной силы удовлетворить врожденную человеку жажду подвига. Стоит ли, наконец, даже говорить о завистниках? Они обычно твердят, что среди монахов много дурных людей. Пусть так. Но народ любит, и ищет, и находит не дурных монахов, а хороших. Но эти монахи, говорят далее, лицемерят и лицемерием обманывают простодушных богомольцев. Скажем и на это, что когда богомolec увидит, что монах, которого он считал хорошим, оказался дурным, он поищет и найдет хорошего.

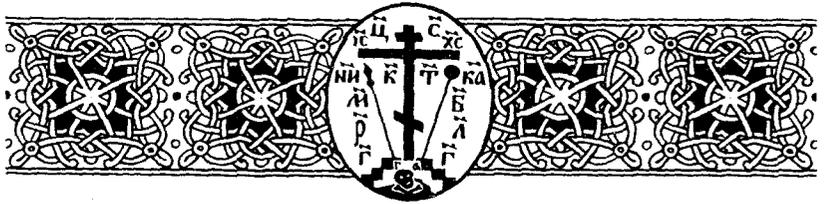
Что же, спросите вы, к чему эта речь о монашестве? И неужели всем нам идти на этот подвиг?

Речь о монашестве — ради памяти его защитника, святого Григория Паламы. Речь о монашестве — ради чести иноков, здесь подвизающихся, — и то, что не они сами об этом говорят, а говорит священник, сам не монах, имеет тем большее значение. Речь о монашестве — ради того, чтобы нам уважать этот великий, святой, нужнейший подвиг в Церкви, а с другой стороны, чтобы уразуметь, что подвижничество есть самое существо нравственной жизни христианина. И если монаху предписывается правилами не унижать мирского жития и не зазирать брака, как Богом благословенного, то тем более нам нет основания и извинения зазирать подвиг иноческий. Не всем, конечно, идти на такой подвиг: *могий вместити, да вместит* (Мф. 19, 12). Но всем обязательно почтение к тем, которые вместили, и поддержка их любовью, молитвою и сочувствием. Монашество только возглавие, завершение и совмещение всего христианс-

кого подвижничества. Но и всем христианам обязательны воодушевление веры, подвиг поста, умерщвление страстей, смирение, самоотречение; всем обязательно знать и помнить, что жизнь вовсе не есть веселый пир, беспечальное пребывание, нескончаемая утеха, нет, она есть подвиг труда и искупляющего страдания.

Без подвига нет жизни, без борьбы нет заслуг, без труда нет плода, без победы нет венца! Аминь.

МОНАСТЫРИ И СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ

*Речь инокам Уссурийского Свято-Троицкого
Николаевского монастыря,
в Неделю 8-ю по Пятидесятнице.*

Благочестивая душа одного нашего русского поэта, при виде дождя, падающего с неба, при виде нив и полей, готовых к жатве, при представлении будущего богатого урожая хлеба, излилась однажды в трогательной молитве к Богу; поэт-мыслитель представляет себе при виде всего этого духовный голод нашего народа и просит Господа:

О Боже, Ты для Родины моей
Даешь тепло и дождь — дары благие неба;
Но, хлебом золота простор ее полей,
Ей также, Господи, духовного дай хлеба.

Сегодня, под влиянием прослушанного евангельского сказания о насыщении Спасителем великого множества народа пятью хлебами, под влиянием пребывания в вашем монастыре, с его широкими просветительными задачами в настоящем и, особенно, в будущем, — невольно в слове проповеди церковной представилась мне мысль о необходимости духовного просвещения нашего родного, бесконечно дорогого сердцу, православно-русского народа.

Ведь и Господь Иисус, как известно из Евангелия, обратил потом чудо телесного насыщения народа в повод для беседы о хлебе вечном

и живом, о духовном насыщении, после которого уже не взалчет человек снова.

И вам самим, возлюбленные братья этой обители, вам разве не близок сердцу тот же предмет беседы? Откуда вы пришли сюда? Из какого класса народа происходите?

Из дальних стран нашего отечества, со всех его краев, из всех губерний и областей, — вы здесь как бы представители всей России, но какой России? России чернорабочей, крестьянской, того простого, трудолюбивого русского народа, который так жаждет духовного просвещения. Вот вы нашли себе приют и покой под сенью обители священной; у вас строй и порядок жизни; у вас молитва и богослужение; у вас наставление и руководство; у вас единство в исполнении обетов вашего звания. А там, в русских селах и деревнях, что?

Одна ли нищета и бедность? Там часто видим пьянство, нечестие; там часто свары и раздоры; там грубое и глубокое невежество, и не всегда от недостатка земли или тяжелых условий труда, а часто от той же великой духовной темноты, от духовного голода зависит и самая нищета жизни нашего народа.

Теперь он идет сюда, в Сибирь и на Дальний Восток, в переселение. Но если там, в оставленной им родине, “в России”, как здесь говорят, были обители, храмы, школы, пастырство, были хоть какие-либо источники света, то что же будет с нашим народом, если погаснут эти немногие светильники, если здесь он получит только землю для посева и получения хлеба и не найдет ни святой обители, ни своего храма, ни пастыря и никакой заботливости о своем духов-

ном насыщении и просвещении? Говорит нам слово другого поэта, даже не ревностного христианина:

Если ты обездолен людьми и судьбой,
Если горе к тебе залетело,
Если тяжкий недуг, присосавшись змеей,
Как огнем иссушил твоё тело;
Если нет от тоски тебе сна по ночам,
Если труд твой в руках не спорится,
Приходи в монастырь приложиться к мощам,
Приходи в монастырь помолиться!

Что, если и этого утешения не дать нашему народу? Куда он пойдет в своей тьме и куда потом он придет?

И я, при всем моем недостоинстве и незначительности моей личности, имею право заговорить здесь с вами о духовном питании нашего народа, имея от власти церковной и царской повеление собрать и представить сведения об удовлетворении духовных нужд наших переселенцев в Сибири и на Дальнем Востоке и об учреждении здесь святых обителей.

Посему могу в собрании вашем, среди братии монастырской, поведать тугу сердечную, обратиться к вам с просьбою и усердным молением, вместе с тем и возблагодарить святую обитель вашу за то, что она уже сделала и делает для нашего народа.

Один святой подвижник наглядно представил нам связь любви к Богу с любовью нашей к ближнему. Представьте себе круг — это весь мир; в середине, в центре его, точка — это Бог; по окружности точки — люди; возьмите точки от окружности, приближайте их к центру, к Богу, — они вместе с тем будут приближаться одна к другой, пока не сольются в центре...

Вы избрали себе путь приближения к Богу, служения Ему: знайте, что этим вместе вы служите и ближним, исполняете долг своей любви к ним; знайте потому, что святые обители подвижников суть не убежища себялюбцев, как суесловят и баснословят неразумные хулители монашества, нет, они суть школы и проявления истинной любви к людям, носители духовного спасения для гибнущего мира.

Итак, покажите в служении народу нашему прежде всего пример **МОЛИТВЫ**, молитвы неустанной, бодрой и не унывающей, высокой и одухотворенной, и вы дадите ему чрез это приближение к Богу, очищение от грехов, отраду сердца, радость души в страданиях, бодрость и веру, осмысленное существование. Здесь в молитве вашей, которая перельется и в души богомольцев, почувствует народ и познает, что он — дитя Божие, призванное любовью Божественною к жизни святой и чистой, долженствующее по силе своего призвания христианского отворачиваться от всякого вида порока, страсти, нечистоты, пьянства и разгула; здесь утешится он в своих горестях, в нищете и познает, что не пусто между землей и небом, что есть наш Заступник и Утешитель, что не воздремлет, ниже уснет хранитель жизни нашей — Господь.

Покажите народу нашему эту величавую, умилительную, несказанную красоту нашей **ЦЕРКОВНОСТИ** и **БОГОСЛУЖЕНИЯ**; чтобы затрепетала его душа от дивных молитв и песнопений Церкви; чтобы чувствовала она себя в райском блаженстве, в общении с Ангелами во время богослужения; чтобы незаметно пролетали для нее часы продолжительных ваших молений;

чтобы, подобно древним послам Владимировым, мог говорить народ, что за вашими службами, бдениями, молениями, славословиями, среди этой красоты церковной, пред иконами, святынями, в общении со всею братией — он не знает, где находится, на земле или на небе. Тогда, вкусив сладкого, он уже не захочет горького.

Где же найдет он у себя в убогих селах и деревнях эту красоту церковную? Где найдет это истовое, душе народной любезное чтение и пение церковное, эти пения и лики, этих канонархов, эти сходы-катавасий, эту уставность и этот порядок — плод долговременного и усердного монастырского навыка в совершении богослужения? И если мир так ценит всякую красоту — красоту слова, архитектуры, художества, искусства, даже до всяких театров включительно, ради красоты внешней забывая то внутреннее безобразие гнилой и отравленной пищи духовной, предлагаемой в театрах, если эта красота, как уверяют, воспитывает человека, облагораживает его, поднимает духовно — то как же не дать народу и как можно лишить его безмерно высшей красоты церковной, в коей внутренняя красота и достоинство нетленной и спасительной духовной пищи сочетались с внешнею неотразимою, захватывающею красою?

Дайте народу **поучение** веры и жизни и, во-первых, в собственном примере, а затем и в учительном слове. Пусть оно раздается здесь непрестанно, вещая о Боге, о небе, о законе Господнем; пусть оно сеется здесь нескучно, мерою полною: какое-нибудь зерно, и не одно, все-таки упадет в душу скорбную, ищущую, пытлившую, настороженную — и плод принесет. Не

смущайтесь возможною некоторою неискусностью слова: в деле Божиим эта неискусность вовсе не первое дело; и верьте: сказанное в простоте, услышанное здесь в храме душою простою, производит оно часто более глубокое и действенное впечатление, чем слово, отточенное человеческим искусством, которое нередко является лишь “чесанием ушес”, пустым и бесплодным, забываемым через несколько минут после того как оно произнесено.

Постарайтесь о том, чтобы народ запечатлел это слово учительное не только в сердце, но чтобы он унес его домой, сообщил его домашним, положил его себе на полку в избе, возвращался бы к нему в часы досуга или богомыслия, иначе говоря — дайте ему листок, книжечку, иконку, священное изображение. Капля за каплей, день за днем вливая это питание и питье духа в жизнь народную, вы исполните слово Христово, слышанное нами сегодня в Евангелии и обращенное к апостолам: *...дадите им вы ясти!* (Мф. 14, 16).

О, *дадите им вы ясти*, напитайте душу народа в его голоде и жажде, в его темноте и скорби, в его естественной и неизбежной растерянности здесь, на новом месте обитания! Кто сотворит и научит, тот великий наречется в Царствии Небесном!..

И, за всем сим, позвольте принести вам благодарное слово, не для гордыни вашей и не для человеческого обычая приятной лести, не для пустой любезности или тщеславия, — позвольте поблагодарить вашу святую обитель за труд, за богослужение, за ваш свечной завод, первый и единственный на Дальнем Востоке, за величе-

ственные крестные ходы, устрояемые для народа, за привлечение множества богомольцев и за сотни тысяч листков и книжечек, иконок и изображений из вашей собственной типографии, которые можно встретить здесь по всему краю в избах крестьян и новоселов и которые получены от вас, розданы вашею обителью.

Да будет воспомянуто слово апостола к возлюбленным Филиппийцам: *Я уверен, что начавший в вас доброе дело будет творить его даже до дня Господа нашего Иисуса Христа* (ср.: Флп. 1, 6).

Молим Господа Иисуса, да будет полна ваша духовная житница, да ширится она все более и более и да питает она духовно наш добрый, наш милый, бесконечно дорогой, родной наш православный русский народ. Аминь.

МОНАШЕСТВО

*Из слова в праздник Успения Пресвятой Богородицы
в Уссурийском Свято-Троицком Николаевском монастыре,
на Дальнем Востоке, 15 августа 1913 года.*

Люди нынешнего века не понимают, не ценят и, более того, осуждают монашество. “Оно — будто бы — есть ненависть к жизни; оно есть ненависть к человеческой природе; оно есть ненависть ко всякой законной, естественной человеческой радости, и поэтому противоречит “евангелию”, то есть благой и радостной вести, возвещенной миру христианством”, — вот что слышится теперь нередко. Много и иных возражений слышим против монашества. Отмеченные обвинения против монашества — это наиболее из распространенных в наше время; разделяются они и распространяются, главным образом, людьми “образованными”, но, проникая в газеты, листки, брошюры, они смущают многих и простецов веры.

Замечали ли вы, что многие из обитателей мужских и женских особенно почитают Богоматерь, образец иноческих добродетелей — девства, целомудренной чистоты, кротости и послушания воле Божией? А ведь Она есть и Дева и Матерь. Чудо это как бы повторяется и на монашестве: отрекаясь от брака, сохраняя девство, увенчивая хвалами целомудрие, монашество истинно христианское, истинно православное не зазирает благословенного брака и благословен-

ного от него **рождения детей**. Так и Спаситель, не имевший семьи, — и как возможно представить Его не таковым? — однако, ласкает, благословляет детей, этот плод брака, и первое чудо совершает **на браке** в Кане Галилейской, где Он Сам был одним из участников семейного торжества и почетным гостем.

Замечали ли вы, далее, в честь каких священных событий по-видимому, но именно только по-видимому, далеких от представлений и образов, коими живет монашество, основаны многие из самых многочисленных, древних и чтимых наших обителей? **Рождество Претечи, Зачатие Пресвятой Богородицы; Рождество Богородицы, Рождество Христово...** Что это? Ненависть к жизни? Ненависть к семье? Ненависть к продолжению рода человеческого?

Уже эти внешние и, так сказать, косвенные указания говорят непредубежденному человеку о том, что монашество не может быть врагом и ненавистником жизни, проповедовать, ожидать одну только смерть и одною этою смертью определять и расценивать жизнь людей.

Откуда же такие обвинения и обвинители? Где корень и источник столь печального заблуждения и недоразумения?

Обвинители не дают себе труда надлежащим образом вдуматься в такое великое явление, как монашество, которое современно, в лице Богоматери, Иоанна Крестителя, апостола Иоанна Богослова, апостола Павла — современно самому христианству, будучи освящено и благословлено прежде всего и Самим Христом.

Христианство — всеобщая, всеобъемлющая истина. Христос Иисус, его Основатель и пред-

мет веры христиан, есть Бог совершенный и совершенный Человек. А мы, люди, каждый из нас, каждый отдельный человек — несовершенен и не может быть существом всеобъемлющим. И поэтому каждая отдельная группа людей, каждый народ так же, как и отдельный человек, может воспринимать только одну какую-либо или несколько сторон в христианстве в достойной и достаточной полноте и глубине. Всего христианства объять никто не может.

Одни замечают, видят и ценят, так называемую в науке, метафизическую сторону христианства. Не может человек уйти от известных вопросов, как не может уйти от самого себя; вопросы эти называются вопросами высшего порядка — о Боге, о мире, откуда этот мир, в чем его сущность, каково его предназначение, какое место в нем занимает человек, что такое сам человек, откуда он, житель ли он только этого мира, или в нем звучат запросы, отголоски и отзвуки какого-то бытия нездешнего, откуда эти запросы, каково должно быть поведение человека в жизни, что такое его совесть, как наполнить ее достойным и удовлетворяющим наш дух содержанием, откуда в ней различие добра и зла, откуда сознание греха, где от греха спасение... Не уйти нам от вопросов о Боге, мире и человеке, которыми всегда был занят человеческий ум. И христианство действительно дает нам на все эти вопросы ясные, вразумительные ответы, на которые душа наша, по природе христианка, отзывается тайным согласием, согласием радостным, которое наполняет нас отрадою и блаженством. Все это так, — и все же здесь не все христианство, а только одна сторона его.

Другие видят в христианстве высокое, нравственное учение, столь глубоко и столь полно отразившее все стремления и всю жажду бессмертного человеческого духа, что за время, протекшее от первых слов проповеди Евангелия и до наших дней, в области нравственного учения буквально никто, нигде, никогда ни на единую черту не мог прибавить что-либо новое, высшее и совершеннейшее, сверх того, что сказано христианством. И это все правда, — и опять скажем, все же здесь не все христианство, а только одна сторона его.

Иные преклоняются пред величайшею преобразующею жизнь людей таинственной силою христианства. Не внешним переустройством жизни, не новыми законами для отдельных лиц, для семьи, для обществ и государств человеческих, а вечным духом веры и любви и общения с Богом и со Христом христианство действительно побеждало и побеждает зло и несовершенство мира, пересоздает людские сердца, человеческие взгляды, убеждения, стремления, законы, устройство жизни, общественность и государственность, — реформирует людей тем глубоким и решительным преобразованием человеческих душ, которое Спаситель в притче Своей сравнивает с малой закваской, поднимающей все тесто (см: Мф. 13, 33). И все это правда, но снова повторим: здесь не все христианство, а опять — только одна из сторон его.

Монашество берет в христианстве самое существо его, как религии, как общения человека с Богом, и притом человека падшего, согрешившего, но Богом воссозданного и искупленного и возведенного в звание и достоинство сына Бо-

жия. Монахи — это люди, особо чутко и острожно сознающие и чувствующие силу греха в людях, его губительную опасность для мира, его невыразимую тяжесть для нашей совести. Грех родил и рождает смерть: как же не говорить о ней монахам? Если они говорят о смерти и даже помышляют больше о смерти чем о жизни, то разве это есть односторонность и ненависть к жизни, как Божиему созданию? Не наоборот ли, не есть ли это признак истинного и высокого сознания ценности настоящей и неповрежденной жизни? А те, которые умалчивают о грехе, о его тяготе, о смерти духа и тела и говорят только о любви к жизни, — не они ли являются людьми болезненно и опасно односторонними? Ибо ежедневно, ежечасно, ежеминутно смерть о себе напоминает и говорит не менее сильно, как и жизнь.

Монахи — это люди, которые, сознав грех и его пагубу в себе и в человечестве, помнят, разумеют и чувствуют, что Христос искупил грешный мир человеческий, что Он пострадал за все грехи прошлые, настоящие и будущие, что жертва Его искупительная всеобъемлюща, что Церковь, которую Он основал для продолжения Его дела, для усвоения людям плодов Его искупления, вечная, вселенская, всеобъемлющая, что Царство Его всеми обладает. Они представляют своими душевными очами Христа Искупителя непрестанно и везде: как страдал Он за жизнь мира, как возлюбил людей любовью, крепкою до смерти, как скорбел, тужил и плакал Он, когда несказанное бремя взятых Им на Себя добровольно грехов человеческих давило в Гефсимании Его безгрешную совесть. Они, иноки, —

это те христиане, которые, повторяя и исполняя слова апостола, ничего не хотят знать в мире, кроме Иисуса Христа, и **Сего распята**; для них мир распялся и они для мира (1 Кор. 2, 2; см.: Гал. 6, 14). *Поминай Господа Иисуса, распятого при Понтии Пилате*, — эти слова апостола Павла к ученику его и чаду веры и послушания Тимофею звучат ведь как вечная заповедь христианам (ср.: 2 Тим. 2, 8; 1 Тим. 6, 13).

Оттого любят монахи взирать на Распятие, оттого молятся пред Распятием; оттого кресты у них везде — и на парамане, и на четках, и на груди; оттого крест, простой деревянный крест, есть любимейшая, необходимейшая и самая выразительная принадлежность пострига, и вместе, всегда и везде трогательная священная принадлежность каждой монашеской кельи: деревянные, кипарисовые, перламутровые, каменные, золотые, серебряные, медные, костяные — эти кресты у монахов являются их проповедью себе самим, другим людям и всему миру.

Глубоко входит монашество в сознание тяготеющего над людьми греха, и не только над людьми, но и над всем миром. То, что обычно забывается всеми христианами, монашество хранит и помнит: именно то, что, по учению апостольскому, и **вся тварь** совоздыхает с человеком, несет на себе печальное и скорбное иго человеческого греха, желая облечься в свободу и славу чад Божиих (см.: Рим. 8, 22-23). Монашество чутко угадывает и разделяет эту всемирную скорбь природы, и, таким образом, является оно **мировою скорбью**, в высшем, самом чистом и глубоком значении этого слова.

Но все это — разве есть ненависть к жизни? Нет, здесь истинная любовь к жизни, соединенная с желанием всепокоряющим и всеобъемлющим, — сделать жизнь свободной от греха.

Оттого у монахов и видна эта призрачность *, эта трогательная боязливость греха, соблазна дьявола, в деле, в слове, в помыслах, этот страх и заботливость, чтобы и к доброму делу, слову, помыслу не приразился дух сатанинской прелести, нечистого самопревозношения, греховного самодовольства, горделивого самолюбования. Оттого и на языке монахов слышны слова: “искушение”, “враг” (дьявол), боязнь лести лукавого и т. п. — что вызывает часто добродушную улыбку, а то и злобную насмешку со стороны людей мира, часто давно уже сделавшихся “брашном чуждому”, пищею дьявола, но не замечающих этого...

При таком настроении, когда в монахе вся душа заполняется сознанием греха, страхом, как бы не поработать греху, мировую скорбью, мировую жалость, желанием освободить мир от греха, — есть ли время и возможность думать о себе, тем более о весельи и удовольствиях мира?

О, тогда естественным сам собою является **пост**; естественною является продолжительная **молитва**, усердная покаянная молитва за этот самый мир, во зле лежащий, — во спасение его, молитва, как глубокая потребность верующего сердца, ищущего богообщения и в богообщении — крепости и силы противу греха и противу врага спасения. Тогда естественным становится

* опасение, осторожность.

отречение от своей воли, ибо она, по опыту знаем, слишком удобопреклонна ко греху; в ее свободе, не уравновешенной сознанием воли Божией, открылась некогда в саду Эдема, на заре истории человечества, причина изначального нашего падения. Отсюда и монашеское **послушание** Богу, Церкви и данным от Церкви руководителям — главная добродетель иночества. Естественным становится в монашестве и **отречение от похотей плоти**, борьба с ними, ибо в похоти плоти некогда Ева нашла первый плод ко греху. Естественным и необходимым является, наконец, это глубокое **смирение**, с одной стороны, и страшная боязнь гордыни, с другой, — что видится у каждого доброго монаха: ибо не в гордыне ли начало греха, не гордыня ли является самым опасным советником для человека?

Но разве во всем этом — ненависть к человеческой природе? Нет, здесь, наоборот, любовь к этой природе, соединенная с желанием видеть природу человека в ее первозданной, от Бога дарованной красе.

Грехопадение человека, с одной стороны, и искупление его Спасителем, с другой, — вот грани монашества в области догмата. Оно желает войти в подвиг Христов, оно исходит ко Христу, вне градов, поношение Его нося на себе, оно берет ношу Христову и желает теснее приобщиться к Его искупительной жертве и служению... Не отсюда ли у монахов и это частое приобщение Святых Христовых Таин, Тела и Крови Искупителя, на высоте подвига делающееся ежедневной потребностью?

Любовь к бессмертной красоте добродетели, с одной стороны, и боязнь греха, с другой, — вот грани монашества в области нравственной жизни. А над всем сим — любовь к Богу и любовь к гниущему от греха миру, в том смысле, чтобы избавить его от греха, привести к Богу, к познанию истины и спасения, — вот сущность монашества.

Кто не понимает всего этого, тот не понимает и христианства; кто не любит, не чтит монашество, как благороднейший плод и цвет христианской жизни, тот далек от Православия, и больше того — не вышел еще за пределы той веры, о которой апостол говорит: *...бесы веруют, и трепещут...* (Иак. 2, 19). Кто не сознал, какое значение в христианстве имеет аскетизм, подвиг, самоотречение, самоотвержение, тот не ведаёт даже азбуки христианства. Кто повторяет с чужого голоса, будто монашество есть враг всякой радости, тот еще не знает о той радости, о которой говорил Спаситель апостолам в самые тяжкие и скорбные часы: *...радость ваша исполнится... и радости вашей никто не возьмет от вас* (Ин. 15, 11; 16, 22).

Да, много и радости в монашестве, но чтобы ее познать и испытать, надо опытно пройти его настроение и путь его подвига. Радость эта, мир и покой не чувствуются ли и пришедшими сюда богомольцами? Почему они стремятся в монастыри? Почему здесь нас сретает и нам передается особый душевный покой? Почему так хорошо нам в хороших обителях? Посмотрите и на самих монахов в хороших монастырях: они приветливы, они благодущны, они не ропщут, не жалуются, они ни за что на свете, ни на

какие земные радости не променяют своей иноческой радости духовной. А там, за стенами обитателей, где мир гоняется за радостью, как за убегающей тенью, — не там ли слышатся выстрелы самоубийц, не там ли взаимное озлобление и борьба отравили жизнь, не там ли муки, ненависть, злоба, зависть и “мирский мятеж”, по монашескому выражению?

Так ничего не остается от обвинений против монашества.

В молодости мы придаем особое значение метафизической стороне христианства, освещающей запросы нашего ума. В годы первоначального мужества, когда человек определяет свое положение и отношение к другим, перед ним выступает великое нравственное значение христианства. Когда он отдается работе общественной и государственной, он видит его преобразующую, созидательную силу. Но чем дальше, тем больше растет в человеке сознание своего греха пред Богом, — он видит в Христовой вере путь возрождения и прощения грехов. В годы же, приближающие нас уже к могиле, снявши соблазнительные и обманчивые покровы со всего греховно-мирского, уразумев подлог греховных радостей, обман, мишуру во всем, что манит нас греховными радостями, как драгоценность мирских удовольствий, перестрадавши, перегоревши в заблуждениях, в ошибках, в разочарованиях и падениях, — человек подходит к тайне страдания как искупляющего подвига, подходит к распятому Искупителю. Так даже в отдельном человеке меняется постоянно отношение к христианству. Только Церковь сильна и способна воспитать нас так, что эта односто-

ронность, эти увлечения уравниваются в нас, и мы идем средним царским путем Евангелия. Но Церковь высоко ставит подвиг монашества, видит в нем путь спасения избранных душ, и можно безошибочно сказать и утверждать, что те христианские общины, в коих угасает или угас дух монашества, тем самым свидетельствуют, что они уже на пути к вырождению и смерти.

В православном церковном монашестве — не индийский аскетизм, где страдание безнадежно, где отчаяние заполняет жизнь, где истребление, прекращение и подавление жизни является идеалом.

В православном церковном монашестве люди спасаются в уповании и надежде. Оно — великий подвиг и добродетель; оно не ненависть, а любовь; оно не гибель, а спасение. Монашество есть жизнь, а не смерть. Аминь.

СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ МОНАШЕСТВА

*Слово, сказанное 24 июня 1911 года
в день Рождества святого Иоанна Предтечи,
в городе Благовещенск-на-Амуре, в новоучрежденном женском
Богородичном монастыре.*

Я вижу сегодня, несмотря на полупраздничный день, большое стечение богомольцев в этом храме, который с недавнего времени, для многих, быть может, и неожиданно, обратился в храм монастырский.

И тем не менее не к этим собравшимся богомольцам я намерен говорить слово поучения: принося извинение пред ними, я буду просить позволения говорить сегодня именно монахиням и о монашестве, в полной, однако, уверенности, что сказанное о монашестве будет полезно и для тех слушателей, которые не принадлежат к иноческой дружине.

Если бы такие слушатели через это достигли только одного — перестали бы осуждать монашество, если бы они смогли и возразить на всякого рода нападки на монашество и, таким образом, хоть несколько, приникли бы к глубокому смыслу иночества, этого удивительного проявления религиозной и церковной жизни, то подобный результат нашего слова вполне бы вознаграждал меня как проповедника.

Знаю, что бывают времена повальных увлечений и общего, затверженного, упорного повторения одних и тех же мыслей и слов. Знаю, что

при таких условиях трудно убеждать преудбежденных, но верю, что одно ваше пребывание сегодня в стенах монастыря уже говорит за то, что вы не принадлежите к числу таковых упорствующих в истине.

Есть и еще побуждение говорить сегодня о монашестве и подвижничестве — это память прославляемого нами сегодня святого праведника. Иоанн Предтеча — не проповедник ли монашества? Задолго до учреждения его как особого звания и состояния в христианском обществе, задолго до составления всяких уставов монашеского жития он уже показал пример всецелого отрешения от мира ради высших духовных целей, пример подвижничества, пустынножительства и самоотречения.

Не он ли показал и то, что в пустыню к подвижнику всегда идет и мир за советом и руководством? Не к нему ли, отрешенному от всех и всяких мирских дел и, по-видимому, в них мало понимавшему, однако, приходили воины, мытари, фарисеи, саддукеи, приходили и все спрашивали: что нам делать? И каждому скорбному и греховному сердцу, воистину, он рассказал его печальную историю, и каждому вопрошающему он дал краткий, но вразумительный совет и урок, и в каждой душе зажег он священный огонь веры, покаяния, отрадной надежды спасения и святого воодушевления.

Не его ли слово загремело на людном пути Иорданском, ударяло по струнам сердца, обличало грозно и смело неправду?

И не его ли скорбная история жизни и мученическая смерть как бы преднаписали пророчески жизнь подвижников христианских?

Много ныне возражают против монашества. Это любимый предмет для разговоров, для газетных суждений и нападок. Не станем, после примера жизни Иоанна Крестителя, доказывать, что для многих монашество, без всяких писанных уставов, есть как бы их естественное состояние. Скажем одно: в сектах и вероисповеданиях, отвергших иноческий подвиг, как, например, в протестантстве, мы видим все-таки везде попытки восстановить иночество или заменить его чем-либо подобным. Не знак ли это, что жажды подвига нельзя подавить и нельзя насильственно и принудительно указать ему один какой-либо искусственно одобряемый путь, вроде семьи и семейного служения? И еще: наше время слишком много говорит о **свободе** самоопределения личности к жизни и деятельности.

Итак, если пред нами то или другое лицо по природе расположено к монашеству, если удары жизни и тяжкий опыт греха и падений поставили его на этот путь, если душа затосковала о молитве и возжаждала всецелого и безраздельного служения Богу и ближним в лице братства обители, а не в лице собственной семьи, и желает служить спасению мира не устройством удобств жизни, а молитвой за гибнущий мир и деятельным примером борьбы с грехом, этим источником гибели мира, — то спрашивается: кто смеет и во имя какой свободы может заставить такое лицо жить не так, как оно желает, как расположено и даже как оно единственно может, а по иным, чуждым для него правилам? Тогда где же ваша хваленая свобода? Если бы к монашеству обязывала Церковь всех, то можно было бы против этого негодовать, даже бороться,

как с насилием, но если зовут только желающих и могущих вместить, для принятия же обетов требуют долговременного искуса и осторожности, — то уж не Церковь тогда насилует совесть, а, наоборот, хулители и враги монашества насилуют совесть тех людей, которые ищут тесного и скорбного жития и особого подвига иноческого.

Церковь же устами святых отцев своих исповедует всеобдержное правило: похваливаем святое иночество, чтим честное вдовство, благословляем доброе супружество... Благословляем супружество ныне и мы, празднуя **рождение Предтечи в семье** от праведных родителей...

Восхвалим же ныне и святое иночество! Призовем для сего в свидетели прошлое, возьмем оттуда урок и настоящему.

Вот почти тысячу лет тому назад наши предки, языческие славяне, принимают Православную веру. Знаем мы их языческую жизнь: “Живяху зверинским образом”, — говорит о них древний летописец; у них умыкание девиц, у них ужасающее пьянство и частые убийства; их богатыри выпивают чары зелена вина по полведра и этим похваляются, разъезжают они по русской земле и силушку свою показывают... Былины наши помнят о том, как были наши предки-язычники “несыты блуда”, как занимались они пиршествами и весельем, служили только своей плоти и чувственности, полагали, что Руси есть веселие пити.

Как возможно было смягчить эту грубую жизнь? Как среди царства грубой плоти заговорить о правах и обязанностях человеческого духа — о жизни духовной? Заговорить, скажете,

500

лет
Свято-Успенского
Псково-Печерского
монастыря

Ф.

лет
Свято-Успенского
Псково-Печерского
монастыря

Псково-Печерская обитель издавна славная чудесами иконы Богоматерней, многиа инокн Богои воспита, ту и Преподобный Корнилий, поденгом добрым подензая, чудяню Богоматерь слава, нноверныа просещая, ннокое и многиа люди сла- сая, обитель же свою днево украшая и ограждая, ту и мученичества гонец по многих летех пастырства своего дослестне прия, тем же возрадемея лице Христа Бога и Пречистую Его Матерь возблагодарим, яко дарова нам преподоб- номученика слава и молитвенника в душах наших достолаженно.

Памятная гравюра в честь пятисотлетия
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.
1972 г.

словом... Но одного этого было недостаточно. Слова летят, говорит мудрое старинное изречение, а трогают и увлекают... примеры. И вот в пещерах Киевских являются монахи и дают такие примеры. Чтобы знать их, надо читать так называемый **Киевский Патерик**, где описаны подвиги иноков Киево-Печерской Лавры. Иноки измождают плоть; отказываются от пищи и питья; целыми неделями простаивают на молитве; зарываются в землю, отдают тело на терзание комарам в болоте. Скажут и говорят: к чему, зачем эти странные и страшные подвиги? Ответим: они были нужны. Это был единственно доступный и понятный грубой языческой среде язык, ибо надо крепко кричать, чтобы разбудить крепко спящего.

Народ, смотря на подвижников, видел, что есть дух в человеке, что плоть в нем далеко не все, что ее можно и должно подчинять и покорить духу и его вечным задачам. Крайностям рабствования плоти были противопоставлены примеры ее умерщвления; крайностям чисто плотской, грубой, чувственной жизни была противопоставлена жизнь духовная, чистая, возвышенная; идеалу низменному, земному и животному противопоставлен был наглядно, всевидимо и доступно, идеал всецелого служения Богу и небу, вечному спасению.

Это — бессмертная заслуга старого русского монашества в воспитании духа и мировоззрения нашего православно-русского народа.

Миновали века, — миновала и нужда в таких чрезвычайных подвигах и особых мерах воспитания русского народа.

Но миновала ли и может ли когда-либо миновать нужда в воспитании вообще духовного в нас настроения, в напоминании нам о высшем горнем мире, о служении Богу, об освобождении нашем от уз греховной плоти? Думать так — значит поверить в святость и непорочность человеческой природы и ей поклониться как идолу. Мы знаем, что всегда, по слову апостола, в нас плоть поборает на дух, и они ищут противоположного и друг другу противятся, — следовательно, борьба этих двух начал никогда в нас не прерывается (см.: Гал. 5, 17).

Но бывают особливые времена или особливые обстоятельства, когда духовная жизнь наша подвергается опасности полного угашения. И тогда-то ярко сияют пред нашими очами подвиги иноков, — и благо стране, народу, если в годину общего увлечения житейскими и плотскими попечениями среди народа являются люди, которые молчаливо, в духе веры, любви, смирения и терпения отдаются служению духу и являются земными Ангелами и небесными человеками. Это — монахи, монахини и монастыри. Каждый день медным гласом колоколов возвещают они осуетившимся людям, что есть Бог, небо, дух, молитва, подвиг, Божии заповеди, смерть, Суд, ад и рай. В темных одеждах, в смиренном виде, хоть изредка показываясь среди людей, больше того, — одним своим существованием — они безмолвно проповедуют и напоминают всем о высшем смысле существования человека. Они являются тогда как бы воплощением сегодняшнего урока святого апостола: *Ныне близко нам спасение... Ночь прошла, а день приблизился. Отложим дела темные и об-*

лечемся в оружия света. Как днем, будем ходить благообразно, не в безчинстве и пьянстве, не в студодеянии и блудодеянии, но облечемся в Господа Иисуса Христа и потребностей плоти не будем обращать в похоти (ср.: Рим. 13, 11-14).

Таких проповедников часто очень не любят: но кто не дает спать разоспавшемуся человеку, разве тот приятен ему?

Будем откровенны: Сибирь подавляла дух человека своей суровой борьбой с природой, своими суровыми условиями жизни. Сибирь являлась — при крайне малом, прямо ничтожном, населении, разбросанном на огромных пространствах, — являлась родиной и как бы естественным местом безцерковья. Но то, что дал так называемый Дальний Восток в этом отношении, не идет и в сравнение с коренной Сибирью. Войны, жадность наживы, золотая горячка, спешная торговля, быстро растущая, рассчитанная на хищничество и быстрое обогащение, вздорожание жизни — все это пропитало жизнь грубо материальными и чувственными интересами, заботами, стремлениями. Эти быстро выросшие города, эти внезапно разбогатевшие целые семьи и отдельные лица, эти театры, рестораны, веселье, кутежи, безумные денежные траты — все указывает на то, что здесь плотские интересы сильно и опасно обострились. Духу и духовной жизни уделяется слишком мало места в новой “культурной” жизни Дальнего Востока.

Понятно теперь после всего сказанного, какое огромное воспитательное значение имеют для народа иноческие обители. Понятно, как

все, не потерявшие вкуса и интереса к духовной жизни, должны радоваться и этой новой обители иноческой, в которой мы сейчас совершаем нашу молитву.

Пусть звучат эти колокола; пусть не меркнет крест на этом храме; пусть высится он к небу и напоминает о небе; пусть немолчно здесь возносится молитва; пусть, как солнце среди туч, сияет обитель подвигом духовным. Пусть обители спасают нас и наш мир от грозного приговора, за которым некогда последовал потоп; сей Божий приговор гласил: *Не может Дух Мой жить среди этих людей, ибо они стали плотью* (ср.: Быт. 6, 3).

Нигде не нужны теперь обители в такой мере, как здесь, на Дальнем Востоке. Как некогда пустынный житель Иоанн Предтеча, станут и они на людном, и шумном, и суетном пути многоговорливой здешней слишком плотской жизни и напомнят и напоминают осуетившимся людям об истинной и достойной человеческой, а не животной жизни, напомнят и напоминают вечную заповедь: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19).

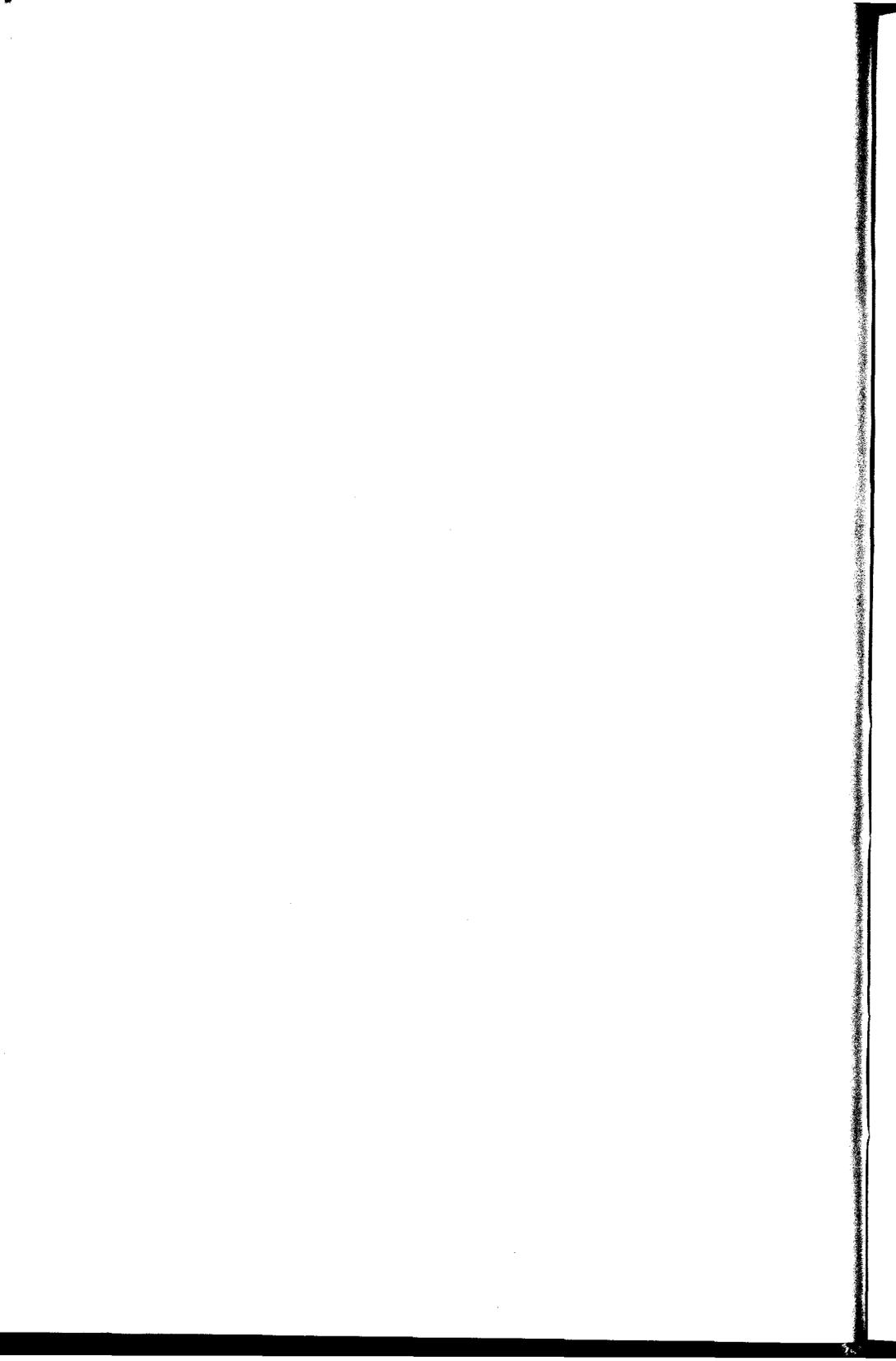
Яко пустынное краснейшее овца, Предтече, мучениче Христов, ныне в пустыню страстей водворяющаяся, мя настави к жизни покаяния божественною твоею молитвою. Аминь.

**ТРОПИНКА
К ЕДИНОМУ
НА ПОТРЕБУ**

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ МОНАШЕСТВУЮЩИХ

*Из книги Святителя Феофана Затворника.
"Начертание христианского нравоучения".*

Особый чин в Церкви составляют монашествоующие. В первые времена они не отделялись от народа, хотя вели особую среди его жизнь. Но потом они отделились и составили свой священный союз по благочестию, союз, под руководством совершеннейшего, подвизающихся о спасении в братском единении. Главное их значение — в малом виде представить лицо Церкви Христовой в ее совершеннейшем состоянии.

Совершенство в христианском житии есть главное дело всякого из монашествоующих. Но поелику все они между собою и со своим руководителем вступили в особые отношения, то отсюда имеются и разные обязанности у них. Судя по сему:

а) Главное дело монахов есть **молитва** неусыпная, непрестающая, о Церкви, Отечестве, живых и мертвых. Они — жертва Богу от общества, которое, предавая их Богу, из них составляет себе ограду.

Применительно к сему, в монастырях преимущественно должно процветать **священнослужение** благообразное, чинное, полнейшее, продолжительнейшее. Церковь является здесь во всей красоте своего облачения.

б) Имея первую целью совершенство в христианской жизни, они дают **обеты**. Тем строже должны **исполнять сии обеты** они, что стремятся к богоугождению, к делам которого принадлежит и исполнение обетов. По существу сих обетов каждый должен чувствовать в себе, что у него **нет ничего своего**, должен иметь себя бедным, ничего не стяжевать, а все, что имеется, относить ко всем. Должен **спешить взойти к бесстрастию**, ревнуя об ангельском житии; для того удручать тело свое постом, бдением, трудом и держать себя так, чтоб не только тело не чувствовало страстных движений, но и душа была свободна от помыслов, и страстных и суетных; **не должен иметь своей воли**, но всецело и душу и тело предать в распоряжение настоятелю и, несмотря ни на какие кажущиеся несообразности, делать только то, что повелит. Главное же, — действуя телесно, должен действовать и духовно, ибо в духе цель телесного.

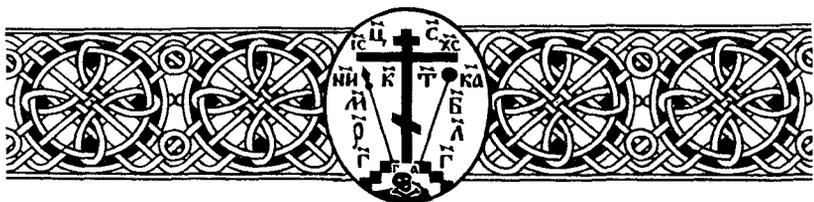
в) Составляя из себя, под руководством одного, братский союз и как бы одно тело, они составляют как бы частную Церковь, а потому имеют на себе и все церковные обязанности. Здесь настоятель — пастырь; братия — пасомые. Дело настоятеля — **неусыпное попечение о спасении** и совершеннейшем житии братьев; **хранение** в ненарушимости древле-положенного **чина**, как общего монашеского, так и частного, в своем монастыре, равно как и обычаев, принятых от отцев. Его же дело **пещись о благосостоянии и благолепии** храма и всего монастыря, промышлять о содержании братьев монашеском.

Дело братьев — **покорствоваться во всем своему настоятелю** и отцу; точно и тщательно ис-

полнять служение и послушание свое, потому что тем строится и стоит целое. Между же собою пребывать всегда в братском союзе, мире, любви, смиренном взаимопредпочтении, в общении духовном, во взаимном содействии, вразумлении и укреплении; не соблазнять и не соблазняться, не обижать и не обижаться.

Так как монашествующие, вышедшие сами из мира телесно, не оставляют его духом, непрестанно воссылая молитвы о благосостоянии обществ, то и мир не должен забывать их, и не только не препятствовать образованию монастырей, но всячески желать того и содействовать, сначала уступкой самых лиц и мест, а потом доставлением нужнейшего; да и всегда иметь монастыри в чести и благочестном внимании, благодарить за них Бога и молить о безопасности подвижающихся, и внешней и внутренней, ибо много им труда, и сильны и скоры для них соблазны.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ

Об искушениях и терпении

Чтобы понятнее было тебе, как всякие вообще искушения посылаются Богом на пользу нам, прими во внимание, что скажу. Человек, по влечению растленного естества своего, горд, славолюбив, любит показность, крепко стоит за свои мысли и решения и желает всегда быть высоко ценимым всеми, гораздо выше, нежели он есть на самом деле. Такое самоценение и самомнение крайне пагубно в деле духовного преуспевания, так что одной его тени достаточно, чтобы не дать человеку достигнуть истинного совершенства. Почему человеколюбивый Отец наш Небесный, премудро промыслив о всех нас, особенно же о тех, кои искренно предали себя на служение Ему, искушениями, какие попускает найти на нас, поставляет нас в такое настроение, в коем легко можем избежать страшной опасности от этого самоценения и почти вынужденно дойти до истинного смиренного себя познания...

Невидимая брань. Гл. 25

Несправедливости от Бога никогда не приходят, но попускаются они Богом во благо тому, на кого попускаются. **Истинно во благо!**

Это не простая фраза, а настоящее дело. Но тому, на кого падают, претерпеть их надо. **Вот эта надобность терпеть и нас встретила.** И извольте благодушно терпеть, что бы у вас там ни

было. Того хочет от нас Бог для нашего блага.

Коль скоро так настроитесь, всем беспокойствам конец.

Теперь вы заботитесь о себе и все случайности хотите устроить и поворачивать по-своему. А как все не клеится, то вы и мучаетесь: что-то не так, другое не этак. А когда все предадите Господу и будете принимать как от Него исходящее и для вас благопотребное, то никакого беспокойства иметь не будете, а только будете посматривать кругом, чтобы увидеть, что посылает Господь. Богу угодить стараясь, а не своему желанию удовлетворить напрягаясь. Вникните хорошо, о чем говорю, и положите достигнуть такого настроения. **Облекитесь верою и терпением.**

Переменится и то, что вас тяготит. Настанут дни, когда свободно будете дышать.

Хозяйка сажает в печку пирог и не вынимает его оттуда, пока не удостоверится, что он испекся. Владыка мира и вас посадил в печь и держит в ней, ожидая пока испечетесь. Терпите же и ждите. Как только испечетесь и минуты не будете сидеть долее в печи. Тотчас вынут вас вон. Если же рванетесь сами вон, будете то же, что недопеченный пирог. **Вооружитесь же терпением!** Извольте хорошенько напечатлеть это в мысли своей и навешайте тем утешение себе на сердце. Все от Бога. К Нему и прибегайте и молитесь. Своими словами сказывайте Ему: "Видишь, Господи, что у меня! Справиться не могу с собой. Помоги, Всемилостивый!" И всякую частицу своей нужды перескажите Ему, и на это все просите соответственной помощи.

Святитель Феофан Затворник

О смирении и подвиге

...Монастырь наш шумен; но нечего делать: живешь не так и не там, как и где бы хотелось, а где и как приводит непостижимый Промысл Божий. Преданность воле Божией и благодарение Бога за все случающееся улаживают всякое положение и научают извлекать из него душевную пользу. Смирение почти рядом идет с подвигом, то есть оно доставляет почти тот же успех, каковой доставляется подвигом; смирение одно, само по себе, полезно; а подвиг без смирения не только не приносит никакого плода, — напротив того, приносит вред, вводя в высокое о себе мнение и в осуждение ближних. Смирение состоит в том, между прочим, чтобы признавать себя достойным того положения, в котором мы находимся, и недостаточным (недостойным) положения лучшего и высшего, даже и в духовном отношении, и покорно предавать себя воле Божией. Таковое настроение мыслей свидетельствуется в его истине миром, приносимым сердцу, и наставляет человека на путь живота вечного. **В наше время Бог дарует спасение более при посредстве смирения, нежели подвига: ныне, при умножившихся немощах, подвиг особенно опасен, как сильно наветуемый осуждением, притом требующий опытного руководителя; а смирение — всегда непадательно. Самые немощи и грехи, когда мы сознаемся в них и раскаиваемся, способствуют к смирению. Таким образом во всемогущей деснице премудрого Бога самое зло споспешествует благому намерением неблагим, по выражению некоторого великого отца...**

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Не перемена места истребляет грехи, но смирение.

Преподобный авва Исаия

О грехе

Есть грех не к смерти, это — когда человек совершил беззаконие, мучается совестью и горячо кается. Простится такой грех, хотя бы был чудовищным по своей великости.

Но есть грех к смерти, когда человек совершил беззаконие и не только не кается, но смакует преступление, любит его, цинично наслаждается, открыто хвастается...

Николай Варжанский
Миссионерское обозрение, 1913, № 4

О покаянии

Всеблагий Бог не упрекает грешника, раскаявшегося в прежних сквернах и грехах, потому и не упрекал Он возвратившегося блудного сына. Кто по собственной своей воле впал в глубокую пропасть грехов, тот со страхом и любовью приступи к благому Господу и проси Его.

Приступите кающиеся и примите оставление грехов своих. Дверь отверста умоляющим. Иисус Христос никому не отказывает в прощении. Пока не пришла смерть, пока не заключены двери, не отнята возможность войти, пока не померк свет, пока не напал на вселенную ужас... проси, грешник, щедрот у Бога. Бог не ведет счета долгам твоим... **Покажи Ему только покаяние, и отымет у тебя беззакония твои.**

Если будешь плакать ты, грешник, и сокрушаться о своих грехах, и с верою умолять Господа, Он оставит тебе беззакония твои и изольются на тебя щедроты Его, потому что жаждет и желает Он обращения твоего.

Преподобный Ефрем Сирин

ЧТО ВНУТРЬ НАС ДЕЕТСЯ?

Из книги святителя Феофана Затворника "Внутренняя жизнь"

Желающий исправить себя должен познать себя; желающий познать себя должен испытать себя; а желающему испытать себя надлежит войти внутрь себя, подвергнуть рассмотрению все, бывающее там, чтобы через то навыкнуть различать в себе все доброе и худое и, соответственно тому, действовать на себя. Смежи всяк внешние чувства свои, обрати око внимания внутрь и смотри — что там.

На первый раз вы ничего там не увидите, не потому, чтобы там не было ничего, но потому, что там слишком много всего, и все сбито и бродит в беспорядочном смятении. Вы будете испытывать то же, что испытывают, когда бывает густой туман. Туман, как стеною, отражает от нас все предметы и сокрывает их в себе; так точно и тот, кто в первый раз обращается внутрь себя, видит, что как мрачным покровом закрыто все его внутреннее. В этом можете удостовериться теперь же. Но не прекращайте труда самоуглубления. Потерпите немного, и вы скоро начнете различать мало-помалу происходящее внутри вас, подобно тому, как вошедший снаружи в слабо освещенную комнату, постояв немного, начинает один за другим различать находящиеся в ней предметы.

Усугубьте же внимание и смотрите: вот предмет, который вас занимал, отошел, его место

заступил другой, этот тотчас замещен третьим, не успел этот показаться, как его теснит четвертый, гонимый, в свою очередь, пятым и так далее. Одно помышление спешно сменяется другим, и это так быстро, что почти нет возможности дать себе отчета в том, что прошло через нашу голову. Эта подвижность помышлений не оставляет нас не только в промежутках занятий, например, при переходах с одного места на другое, но и во время их, как бы важны они ни были: и во время молитвы в храме или дома, во время чтения и даже углубленного размышления. Обычно называют это думанием; в существе же дела, это есть расхищение ума, или **рассеянность и отсутствие сосредоточенного внимания**, столь нужного в деле управления самим собою. Вот это и поставьте **первою** чертою нашего внутреннего человека. Противоположное тому состояние у святых есть внимание ума, по коему ничто самовольно не входит в голову и не выходит из нее, а все подчинено свободе и сознанию, в коем обычно пребывает один Бог и лицо Его, созерцающее. Между этими противоположностями стоят разные степени душ, трудящихся в борьбе с помыслами и ревнующих об умиротворении их.

Присмотритесь еще внимательнее, и вы различите в себе, под этим смятением помышлений в уме, в воле постоянную заботу об устроении своего быта, которая непрестанно точит душу, как червь, гонит человека-труженика от одного дела к другому, устремляя его все вперед и вперед, по недовольству ничем обладаемым, и, при производстве одного, всегда представляя сотни других дел, будто бы неизбежных. С первого пробуждения нашего от сна осаждают душу забота и не дает нам ни посидеть

на месте, ни поговорить с кем-либо как должно, ни даже поесть спокойно, пока не свалит нас, утомленных, глубокая ночь на отдых, в свою очередь возмущаемый заботливыми сновидениями. Эта болезнь именуется **многозаботливостью**, которая снедает душу, словно ржа железо. Ее и поставьте **второю** чертою того, что происходит внутри нас. Противоположное сему свойство святых есть беспечалие, которое, впрочем, не есть беззаботность, а смиренный труд, правильный, состоящий в предании себя и своей участи всепромыслительному попечению Божию. Средину между ними составляет борьба самопромышления со смиренным преданием себя Промышлению Божию, при посильном и своем труде.

Смотрите еще глубже, и вы должны увидеть внутри пленника, связанного по рукам и по ногам, против воли влекомого туда и сюда, в самопрельщении, однако ж, мечтающего о себе, что он наслаждается полною свободою. Узы этого пленника составляют пристрастия к разным лицам и вещам, окружающим его, от которых больно нам отстать самим и болезненно расстаться, когда другие отнимают их у нас. Как рыба, попавшаяся на удочку, хоть и плавает, но никак не дальше, сколько позволяет то нить, к которой прикреплена удочка, или, как птица в клетке хоть летает и ходит, но никак не дальше пределов клетки; так и пристрастия оставляют еще душе свободу действовать, как хочет, пока она не касается предметов их; а коснись дело до этих предметов, душа никак не совладеет с собою. И чем больше пристрастий, тем меньше круг свободы. А бывает и так, что иной всем связан и не в силах сделать движения в одну

сторону без того, чтоб не причинить себе боли с другой. Подобно тому как идущий где-либо в лесу и запутавшийся там и руками, и ногами, и платьем в прилипчивую траву, каким бы членом ни двинул, чувствует себя связанным; таким точь-в-точь чувствует себя и пристрастный ко многому тварному. Это поставьте **третьею** чертою нашего внутреннего состояния — **пристрастность**. Противоположное ему свойство святых есть отрешенность от всего, свобода сердца, внутренняя независимость. Средину между ними составляет работа над освобождением сердца от пристрастий.

Расхищение ума, многозаботливость и пристрастность — это еще не вся доля наша. Хоть они качествуют внутри, но все еще витают как бы на поверхности сердца. Приникнем же глубже вниманием к этому сердцу и прислушаемся к тому, что там.

Упреждаю ваше соображение сравнением. Путник в горах — видит пещеру, вход в которую прикрыт разросшеюся травой, внутри — мрак. Приложив ухо, он слышит там **шипение змей, рычание и скрежет зубов диких зверей: это образ нашего сердца**. Случалось ли вам когда наблюдать за движениями его? Попробуйте сделать это, хотя в продолжение небольшого времени, и смотрите, что там делается: получили неприятность — рассердились; встретили неудачу — опечалились; враг попался — загорелись мезтью; увидели равного себе, который занял высшее место — начинаете завидовать; подумали о своих совершенствах — заболели гордостью и презорством *. А тут человекоугодие, тщеславие,

* презрение к ближним, надменность.

похоть, сластолюбие, леность, ненависть и прочее — одно за другим поражают сердце, и это только в продолжение нескольких минут. Все это исходит из сердца и в сердце же возвращается.

Справедливо один из подвижников, внимательных к себе, созерцал сердце человеческое полным змей ядовитых, то есть страстей. Когда загорается какая-либо страсть — это то же, как бы змей выходил из сердца и, обращаясь на него, уязвлял его своим жалом. И когда выникает змей — больно, и когда жалит — больно... Ужаливая, питается он кровью сердца и тучнеет; тучнея, делается более ядовитым и злым и еще более тиранит сердце, в котором живет. Так бывает не с одною только страстью, но со всеми; а они никогда не живут поодиночке, а всегда все в совокупности, одна другую заслоняя, но не истребляя.

Таково сердце человека, греху работающего, кто бы он ни был. В противоположность этому, сердце святых свободно от страстей, или украшается бесстрашием. В середине стоят борющиеся со страстями и похотями под знамением подвигоположника Господа, в Его всеоружии.

Вот чему возможно в каждом из нас делаться. По этому описанию можем определить, что именно во мне и в тебе есть, и что потому мы есмы, и чего можем чаять. **Горе рассеянным, многозаботливым, привязанным к чувственному и терзаемым страстями!** Блаженны, напротив того, души, внимательные к себе, успокаивающиеся в Боге, отрешившиеся от всего и сердце свое очистившие от страстей! Благословенны и труды тех, которые, оставя пагубы * первых, стремятся востечь к блаженству вторых!

* гибель.

СЕМЬ НЕЧИСТЫХ ДУХОВ

Слово Божие бесконечно велико. И человеческое вглядывание в него, даже не выходящее за пределы разума Святой Православной Церкви, постоянно обретает и новые оттенки постижения и нераскрытые прежде значения вечного и постоянного смысла.

Хорошо известна и обширно применяется притча Спасителя о нечистом духе, вышедшем из человека. *Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, пришедши, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, вошедши, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого* (Мф. 12, 43-45). Добавление Господа Иисуса Христа: *Так будет и с этим злым родом* — ясно показывает, что содержание притчи раскрывает прежде всего социально-историческую судьбу “рода лукавого и прелюбодейного”, который “ищет знамения”, ибо притча рассказывается Спасителем с намеком на этот “род”.

Но мысль подвижников благочестия обычно останавливается на аскетической экзегетике * притчи, и это очень понятно, так как она поучительна, серьезна и душеспасительна. Но исчерпана ли?

* объяснение и толкование.

Нечистые духи в аскетическом понимании соединяются нередко с различными родами страстей. Таким образом, вышедший из человека нечистый дух — есть вместе с тем некая побежденная страсть. Дальнейший смысл, кажется, в основном, понятен. Когда душа, по изгнании страсти, не умеет наполнить себя святым положительным содержанием, — нечистые духи помогают внедрить в нее гораздо более обильную, насыщенную и интенсивно работающую страстность — семь злейших нечистых духов.

Но почему семь? Случайно ли? А если нет? А если нет, — то есть если число “семь” имеет не просто символический смысл, означающий полноту, но и вполне реалистическое содержание, из сего следует, что семь страстей, которые нечистые духи вызывают к действию в душе человека, — всегда постоянны, одни и те же (конечно, речь идет только о тех случаях, когда греховные страстные движения, — вполне конкретные, как, например, пьянство и блуд, — из души изгоняются, а начать доброе делание она не озабочивается).

Наблюдение за подобными ситуациями, а у человека внимательного они всегда найдутся под рукой, а также логика духовно-нравственной жизни человека, доказывают одинаковость действия греха в подобных случаях.

Что бы нужно было сделать человеку, сумевшему победить греховную привычку? Для начала поставить ум свой на страже сердца, чтобы он рассматривал, по крайней мере, самые грубые греховные помыслы и, как сторож, даже не очень хороший, старался бы не пропускать самые несомненно враждебные.

А когда этого нет?.. Посмотрим, что может получиться...

Итак, грех побежден! Ура! Склонность, положим, к пьянству изгнана из моего сердца. И я торжествую. Увы, недолго. Я не успел дать место Духу Святому в моем вычищенном сердце. И это так понятно! Я так старался сам, так сильно и умиленно просил помощи Божией; так сердечно и долго пытались помочь мне мои близкие — всячески, и прежде всего — соединенной своей молитвой. И теперь я спокойно и безмятежно отдыхаю. Но тут-то нечистый дух пьянства, поскитавшись по *безводным местам, ища покоя, и не обретя*, тихонечко возвращается — и, видя горницу души пустой, идет за известной ему семеркой товарищей, которые помогут ему — по опыту знает — вновь вселиться в эту чистенькую, и такую лакомую, такую желанную душу. Дело облегчается тем, что, как он видит, — сторожа нет.

Первым в дело идет нечистый дух **гордости**, который в зависимости от характера и настроения чистенького “пациента”, раскрывается одним из трех лиц: **самодовольство** (“какой я все же молодец, что сумел сам победить свой грех”), **самонадеянность** (“оказывается, это не так уж трудно; и у меня вполне достаточно сил, чтобы справиться с этим”), **самоуверенность** (“да и вообще эта мерзость не посмеет больше ко мне приблизиться, зная, что я опытный борец с нею и победитель”). И при моей неопытности в духовно-нравственной жизни он, соблазняя меня тремя своими лицами в любом сочетании и последовательности, — проникает и прочно обосновывается в бедной моей душе.

И не просто обосновывается; он дает проход своему товарищу, другому нечистому духу, **духу лениности**. И действительно — что такое? — все прекрасно и навсегда: дух пьянства не возвращается, другие безобразные духи тоже недвижны по отношению ко мне (а дух самодовольства, самоуверенности, самонадеянности проник ласково и незаметно) — можно и отдохнуть. Прежде в моей жизни было много греха, но много и напряженной борьбы. Я устал от этой напряженности; и совесть спокойна; да и что теперь, собственно, нужно делать? — труд духовный, кажется? — ничего, можно и немного погody. А пока — отдохнем... отдохнем... отдохнем... Я вполне заслужил отдых своей прежней напряженной работой. И дух лениности распространяется неторопливо, но властно.

И вот я, нравственный богатырь, свален и опутан сладкой паутиной духа лениности, нежелания напряженности. А сей властитель уступает местечко и следующему своему товарищу, закрепляющему успех. Совесть, порою попискивая, подает сигналы, что все же что-то пора начать и делать. Но леньность не дает прохода единственно существенно нужному доброму духу внутреннего делания, зато легко пропускает хитрого и нечистого духа делания **внешнего**. Всякое внешнее делание имеет обычно то свойство, что им, как правило, душа удовлетворяется. Это опасно и всегда, но особенно опасно тогда, когда внешний, безжизненный характер (или наоборот — слишком чувственный, душевный) приобретает делание по самому существу своему; наиболее внутреннее — молитва. Ехидно вползший третий дух нечистый или совсем аннули-

рует молитву, или делает ее бессильной. Я лишаюсь одного из главных оружий.

Чувство удовлетворенности, так присущее внешнему деланию, гонит прочь остатки покаяния (если только они еще сохранились в моей душе), но зато пропускает торжественно и пышно появляющегося четвертого нечистого духа — **нераскаянности**, нежелания каяться. Он бесстрашно проходит в сопровождении хороших помощников: самооправдания и невнимательности к себе. Многочисленные вседневные погрешности, видя свободу проникновения, беспрепятственно проникали в душу и, оставаясь нераскаянными, производили свое разъедающее действие. Для более крупных погрешностей тут же находились извинительные причины. Шло обширное “непщевание вины о гресех”*. Даже бывая в церкви на исповеди (в основном на “общей”), я по существу оставался нераскаянным. Так я лишился и другого главного оружия.

Нераскаянность уже и сама по себе может привлечь из *безводных мест* любых нечистых духов; но они — многоопытные — знают как действовать, где удобнее всего нанести самый большой удар. Его наносит следующий нечистый дух — **дух неблагодарности**; ему к тому же естественно занять свое срединное место там, где уже обжились самодовольство, лень, безмолитвенность, нераскаянность. Дух сей — очень коварный, лживый и злобный. Тот, кем он овладеет, становится в большой степени чужд действию Святого Духа и не слышит Его внушений. Дух нечистый вселяется в меня, и я

* самооправдание в грехах.

качусь в пропасть. Я, неблагодарный, ничего доброго не способен видеть ни в действиях Божиих, ни в действиях людей, жалостливо спешащих мне на помощь, а все приписываю себе.

Тогда-то, вслед за неблагодарностью, скачет шестой нечистый дух. Он приносит с собой **равнодушие** ко всем людям. Он приносит с собой замкнутость на себе. И мне все люди небезразличны уже лишь по тому, какие они со всех сторон несут мне обиды (обиды, конечно, мнимые, но для меня-то они действительны). Растет озлобленность и недовольство. Между тем, сама я в своей ослепленности и равнодушии, раздаю обиды направо и налево, но, не видя людей, не вижу и наносимые мною обиды. В моей окрестности, по естественному порядку вещей, смыкается круг одиночества. Наиболее разрушительно мое отношение к тем, кто стремится меня спасти...

Сей нечистый дух хорошо поработал. Вкруг меня одни обломки: обломки моей души; обломки прежних добрых отношений. Еще я по укоренившейся привычке во всех моих бедах вижу вину тех, кто суть и были окрест меня, в себе же наблюдаю одно добросердечие, но уже все более и более неладно становится на душе, и от этой неладности возрастает смутность, и самое главное — невесть как освободиться. И тогда-то вползает и распространяется, как кисель, по всему пространству души седьмой страшнейший дух нечистый — **дух уныния**. О его действии можно написать диссертацию, но — печальную. Посему лучше здесь поставить точку.

Тем более — самая пора начать записать. Семь нечистых духов сделали все для того, что-

бы духу — простенькому, очевидному духу, например, пьянства — вольготно жилось в опустошенной разрушенной храмине души.

Конечно, это — схема, и схема в реальности, по милости Божией, далеко не всегда доходящая до полного разрушительного предела. И вообще, жизнь представляет такие варианты развития бесспорнейших, кажется, схем, что только ахнешь, и ахать часто приходится. К тому же, за пределами рассмотрения схемы остается аскетический вопрос — как противостоять нечистым духам. Вместе с тем нравственно-психологический опыт рассмотрения такого механизма страстей может оказаться небесполезным для тех, кто порою в недоумении, ничего не понимая, останавливается перед фактами развития страстной природы души человека, *незанятой, выметенной и убранной.*

Дай нам всем Господь духа осторожности, внимательности и разумения.

О СЕМИ ГОРЯЧНОСТЯХ ДУХА

Из сочинений архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского).

Горе человека в том, что он постоянно торопится, но торопится суетно, бесплодно. Человек переворачивает горы своей энергией, воздвигает и разрушает целые города в очень короткие сроки. Но если мы взглядемся в его энергию и посмотрим на ее последствия, мы увидим, что она не увеличивает добра в мире. А что не увеличивает добра, то бесплодно. Даже уничтожение зла бесплодно, если это уничтожение не есть проявление добра и не несет плодов добра.

Жизнь людей стала в мире очень торопливой и становится все более торопливой; все бегут, все боятся куда-то опоздать, кого-то не застать, что-то пропустить, чего-то не сделать. Несутся машины по воздуху, воде и земле, но не несут счастья человечеству; наоборот, разрушают еще оставшееся на земле благополучие.

Вошла в мир дьявольская торопливость, поспешность. Тайну этой поспешности и торопливости открывает нам Слово Божие в 12-й главе Апокалипсиса: *И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его; потому что низвержен клеветник братьев наших, клеветующий на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти. И так весе-*

литесь небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! Потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени (Откр. 12, 10-12).

Вы слышите: на землю и на море диавол сошел в великой ярости, зная, что немного ему остается времени. Вот откуда это неудержимое, все ускоряющееся круговращение вещей и даже понятий в мире, вот откуда всеобщая торопливость и в технике, и в жизни, — все более безудержный бег людей и народов.

Царству сатаны скоро наступит конец. Вот причина веселия неба и тех людей на земле, которые живут небесным. Обреченное, предчувствующее свою гибель зло мечется в мире, будоражит человечество, раздувает себя до последних пределов и заставляет людей, не положивших на свое чело и сердце крестной печати Агнца Божия, безудержно все стремиться вперед и ускорять свой бег жизни. Зло знает, что лишь в таком бессмысленном коловращении людей и народов оно может рассчитывать присоединить к своей гибели еще часть человечества. Заторможенные, куда-то несущиеся люди, мало способны думать и рассуждать об истинах великих и вечных, для постижения которых нужна хотя бы минута божественного молчания в сердце, хотя бы мгновение святой тишины.

Техника уже давно увеличивает скорость передвижения людей и их добывания земных ценностей. Казалось бы больше времени должно остаться у людей на жизнь духа. Однако, нет. Душе труднее и тяжелее стало жить. Материальность мира, быстро крутясь, втягивает в себя и душу человека. И душа гибнет, ей нет времени

уже ни для чего возвышенного в мире, — все вертится, все кружится и ускоряет свой бег. Какая ужасная призрачность дел! И, однако, она крепко держит человека и народы в своей власти. Вместо духовного устремления, миром уже владеет психоз плотской быстроты, плотских успехов. Вместо усиления святой **горячности духа** происходит все большее горячение плоти мира. Создается мираж дел, ибо к делам призван человек и не может быть спокоен без дела. Но дела плоти не успокаивают человека, так как не человек ими владеет, а они им. Человек — раб дел плотских. Строит на песке. Построение на песке разрушается. От земного дома человеческого остается куча пыли. Вместо многих гордых строений осталась куча песка. И из этого песка опять строит человек себе мир. Песок осыпается, и человек трудится, подбирая его... Бедный человек! Все закованы в цепи малых, ничего душе не дающих дел, которые надо выполнить возможно скорее для того, чтобы можно было как можно скорее начать ряд других, столь же ничтожных дел.

Где же взять время **на добро**? Даже подумать о нем нет времени. Все заполнено в жизни. Добро стоит, как странник, которому нет места ни в служебной комнате, ни на заводе, ни на улице, ни в доме человека, ни — тем менее — в местах развлечений его. Добру негде приклонить голову. Как же **торопиться** его делать, когда его нельзя даже на пять минут пригласить к себе, — не только в комнату, но даже в мысль, в чувство, в желание. Некогда! И как добро этого не понимает и пытается стучаться в совесть и немного мучить ее? Дела, дела, заботы,

необходимость, неотложность, сознание важности всего этого совершаемого... Бедный человек! А где же твое добро, где же твой лик? Где ты сам? Где ты прячешься за крутящимися колесами и винтами жизни? Все же скажу тебе: **торопись делать добро**, пока ты живешь в теле. Ходи в свете, пока ты живешь в теле. *Ходи в свете, пока есть свет* (ср.: Ин. 12, 35). Придет ночь, когда уже не сможешь делать добра, если бы и захотел.

Но, конечно, если ты на земле, этом преддверии как рая, так и ада, **не захотел** делать добра и даже думать о добре, вряд ли ты захочешь делать его тогда, когда окажешься среди ночи, за дверью этого существования, вытолкнутый из рассеявшей и развеявшей твою душу суеты земной жизни в холодную и темную ночь небытия. Оттого торопись делать добро! Начни сперва думать о том, чтобы его делать; а потом подумай, как его делать, а потом начни его делать. Торопись думать, торопись делать. Время коротко. Сей вечное во временном. Введи это дело, как самое важное дело, в твою жизнь. Сделай это пока не поздно. Как ужасно будет опоздать в делании добра. С пустыми руками и с холодным сердцем отойти в иной мир и предстать на Суд Творца.

Кто не поторопится сделать добро, тот его не сделает. Добро требует горячности. Тепло-хладным диавол не даст сделать добра. Он их свяжет по рукам и ногам, прежде нежели они подумают о добре. Добро могут делать только пламенные, горячие. Быть добрым в нашем мире может только молниеносно-добрый человек. И чем дальше идет жизнь, тем больше

молниеносности нужно человеку для добра. Молниеносность — это выражение духовной силы, это — мужество святой веры, это — действие добра, это — настоящая человечность!

Поспешности суеты и зла противопоставим быстроту, горячность движения в осуществлении добра. Господи, благослови и укрепи! Быстрота раскаяния после какого бы то ни было греха — вот **первая** горячность, которую принесем Богу. Быстрота прощения согрешившего пред нами брата — вот **вторая** горячность, которую принесем. Быстрота отклика на всякую просьбу, исполнение которой возможно для нас и полезно для просящего, — **третья** горячность. Быстрота отдачи ближним всего, что может их вывести из беды — **четвертая** горячность духа, Богу верного. **Пятая** горячность: умение быстро заметить, что кому надо, и вещественно и духовно, и умение послужить хоть малым каждому человеку; умение молиться за каждого человека. **Шестая** горячность — умение и быстрая решимость противопоставить всякому выражению зла — добро, всякой тьме — свет Христов, всякой лжи — истину. И **седьмая** горячность веры, любви и надежды нашей, это — умение мгновенно вознести сердце и все естество свое к Богу, предаваясь в Его волю, благодаря и славословя Его за все.

ИСПОВЕДНЫЙ ЛИСТОК

Многие из говеющих затрудняются, что им сказать на исповеди. Прежде всего и обстоятельнее всего открыть грехи, **наиболее смущающие совесть**. Такие грехи и сопровождающие их обстоятельства никогда не забываются. Затем, исповедь должна быть сколько возможно подробна, смиренна, искренна; в пособие нуждающимся предлагаются два листка, извлеченные из творений нескольких отцев и учителей Святой Церкви. Может быть, они внушат кающемуся хоть мысли некие или напомнят нечто из собственной его жизни.

I

Благослови мне, Господи Спасителю, исповедаться Тебе не словами только, но и горькими слезами. А плакать есть о чем...

Колелеблется во мне вера в Тебя, Господи! Помыслы маловерия и неверия теснятся в душу мою гораздо чаще, чем когда-либо. Отчего? Конечно, виноват дух времени, виноваты люди, с коими я встречаюсь, а еще более виноват я сам, что не борюсь с неверием, не молюсь Тебе о помощи; виноват я несравненно более, если являюсь соблазном для другого — делом, или словом, или самым молчанием холодным, когда заходит речь о вере. Грешен я в сем, Господи: прости и помилуй, **и приложи мне веру**.

Падает во мне любовь к людям, даже к родным моим. Их непрерывные просьбы о помо-

щи, их забвение о том, как много уже сделано для них, возбуждают между нами взаимное неудовольствие; но более их виноват я: виноват, что у меня есть средства помочь им, а помогаю неохотно; виноват, что помогаю не по чистому христианскому побуждению, а по самолюбию, по желанию благодарности, похвалы. Прости меня, Господи, смягчи мое сердце и научи меня смотреть не за тем, как ко мне люди относятся, а за тем, как я к людям отношусь. И если они относятся враждебно, внуши мне, Господи, платить им любовь и добром и молиться о них!

Грешен я и тем, что мало, очень мало думаю о грехах своих. Не только в обыкновенное время года, но и во время самого говения я не вспоминаю о них, не стараюсь привести их себе на память для исповеди. На мысль приходят общие фразы: “Ничего особенного; грешен — как все”. О Господи, как будто я не знаю, что пред Тобою грех — и всякое слово праздное и самое вожделение греха в сердце. А сколько у меня таких слов и вожделений накопится каждый день, не только за целый год! Ты един, Господи, их веси: Ты даруй мне зрети моя прегрешения, и пощади, и прости!

Далее — постоянным грехом своим я признаю отсутствие почти всякой борьбы со злом. Чуть явится какой-нибудь повод или толчок, — и я уже стремглав лечу в бездну греха, и только павши, задаю себе вопрос: что же это я наделал?! Вопрос бесплодный, потому что он не помогает мне сделаться лучшим. А если при этом и чувствуется скорбь, то она истекает из того, что при этом пострадало мое самолюбие, а не из того сознания, что я огорчил Тебя, Господи!..

Нет у меня борьбы не только с грубым злом, но даже с самой пустой и вредной привычкой. Владеть собой я не умею и не стараюсь. Согрешил, прости!

Далее — преобладающий во мне грех раздражительности не покидает меня нимало. Услышав резкое слово, я не отвечаю благим молчанием, а поступаю как язычник: **око за око, зуб за зуб**. И вражда разгорается из пустого, и длится она дни и недели, и не думаю я о примирении, а стараюсь, как бы сильнее отомстить при случае. Без числа согреших, Господи, — пощади, прости и умири мое сердце!

Кроме сих важнейших грехов, вся жизнь моя представляется цепью согрешений: я не дорожу временем, данным Тобою для приобретения вечного спасения; я не от всей души ищу Твоей помощи; в церкви я очень часто стою неблагоговеино, молюсь машинально, осуждаю других, как они молятся, а не слежу за собою; дома же молюсь с великим принуждением и рассеянностью, так что часто сам не слышу своей молитвы, а иногда просто опускаю ее. Таково мое отношение к Тебе, Господи, и я ничего другого не могу сказать, как только: прости и помилуй!

В сношениях с людьми я грешу всеми моими чувствами: грешу языком, произнося ложные, скверные, укоризненные и соблазнительные слова; грешу глазами, взирая бесстыдно на лица женские, читая пустейшие романы, целые вечера проводя за картами; грешу умом и сердцем, осуждая других и враждуя часто и долго; грешу не только против души, но и против тела, невоздержно принимая пищу и питье.

Приими, Человеколюбче, мое покаяние, да с миром приступлю к Твоим Святым и Живот-

ворящим Тайнам, во оставление грехов, во исправление жизни временной и в наследие жизни вечной. Аминь.

II

“Недостойн я просить себе прощения, Господи!” — так восклицал некогда о себе великий учитель покаяния святой Ефрем Сирин.

“Как удержать нападения греха? Как загрязить вход страстям?” — спрашивал у Ефрема Василий Великий; а тот отвечал ему одними слезами...

Что же мне сказать теперь пред Тобою, Господи, мне, величайшему, закоснелому грешнику?

Молитвами святых отец наших, Ефрема и Василия, даруй мне, Господи, и покаяние, и слово, и слезы! Помози мне извергнуть из себя, как смертельный яд, свои злые дела, праздные слова, лукавые помышления. Если б я и забыл сказать иное, Ты ведаешь все и напомнишь мне, а я не хочу скрывать. Ты велишь мне: *глаголи беззакония твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26), и я говорю: умножились грехи мои, Господи, и непрестанно умножаются, нет им предела. Знаю и помню я, что даже помысл нечистый есть мерзость пред Тобою, а между тем не только помышляю, но и делаю то, что Тебя огорчает. Знаю, что **делаю зло**, — и не уклоняюсь от зла...

Напротив, меня даже веселит час, проведенный в грехе, и мне кажется, что я делаю нечто вполне естественное. Таким образом, покаяние мое еще не положило и начала, а злomu нерадению моему о грехах не видно и конца. Поистине, нет числа во мне скверных помыслов, вспышек самолюбия, тщеславия, гордости, пересудов, злопамятности, мстительности. Я ссорюсь часто

попусту, бываю гневлив, жесток, завистлив, ленив, слепо упорен. Сам я значу мало, а думаю о себе очень много. Достойных почитать не хочу, а сам без основания требую почтения. Непрестанно лгу, а гневаюсь на лжецов. Осуждаю злоречивых и татей, а сам — и тать и злоречив. Оскверняю себя блудными помыслами и возбуждениями, а строго сужу других за нескромность. Не терплю шуток над собою, а сам люблю кольнуть других, не разбирая ни лица, ни места, даже в церкви. Кто говорит обо мне правду, того считаю врагом. Не хочу стеснять себя услугою, а если мне не услужат — гневаюсь. Ближнему в нужде холодно отказываю, а когда сам нуждаюсь, надоедливо обращаюсь к нему. Не люблю посещать больных, а если сам болен, домогаюсь, чтобы все заботились обо мне без моей просьбы.

Господи, низведи в глубину души моей луч света небесного, да увижу грехи свои! Исповедь моя почти всегда ограничивается только поверхностным поименованием кое-каких грехов. О Боже мой, если не помилуешь, если не подашь помощи — погиб я! Несметное число раз совесть моя давала обещания Тебе начать лучшую жизнь, а я нарушал обещания и живу по-прежнему. Стыдно мне бывает показаться на глаза и человеку, пред которым не раз оказывался я неверным в слове. Как же стоять мне пред Тобою, Боже мой, без стыда и самоукорения, когда столько раз пред Престолом Твоим, пред Ангелами и святыми, давал я обещания и не выполнял их? Как я низок! Как я преступен! *Тебе, Господи, правда, мне же стыдение лица* (Дан. 9, 7). Только Твоя благодать беспредельная может терпеть меня. Не погубил Ты согрешающего, не погуби кающегося! Научи, как мне

привести на память и исчислить грехи прошлой жизни своей, грехи молодости ветреной, грехи мужества самолюбивого, грехи дней и ночей, грехи против своей души, грехи против своих ближних, грехи против Тебя Самого, Господи и Спасителю мой! Как исчислить их в те немногие минуты, которые стою я у этого святого места! Я вспоминаю, Господи, что Ты внял краткому слову мытаря и разбойника; знаю, что Ты милостиво встречаешь самую готовность каяться, и молю Тебя всею душою, Господи мой, Господи, прими мое покаяние в том **повседневном исповедании грехов**, какое содержит священная книга. Грехов у меня гораздо больше, чем сказано в ней, и нечем мне их загладить. Я приношу ныне одно лишь стремление к Тебе и желание доброго, но у меня нет силы для исполнения.

О Человеколюбче Господи! Ты не отгоняешь грядущего к Тебе грешника, молящего Тебя о прощении. Прежде нежели он придет к двери милосердия Твоего, Ты уже отверзаешь ему; прежде чем он припадет к Тебе, Ты простираешь к нему руку; прежде чем исповедует грехи свои, Ты даруешь ему прощение. Подаждь его и мне, кающемуся, подаждь по единой великой Твоей милости; прости все, что я сделал, сказал и помыслил худого. И даруя прощение, пошли мне, Господи, и силу, чтобы отныне жить мне по Твоей воле и не оскорблять Тебя. Помози ми — и спасуся; помози приятием Святых Твоих Таин. А для достойного приятия их, изреки мне благодать помилования и прощения, устами священнослужителя Твоего, изреки Святым Твоим Духом, не слышимо в слухе, но слышимо в растроганном сердце и мире совести. Аминь.

КЕЛЕЙНОЕ ИНОЧЕСКОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ГРЕХОВ

*Из писем известного подвижника благочестия, в Бозе почившего
Преосвященного Иереями, епископа Нижегородского.*

Брат! Не излишним почитаю предложить любви твоей образчик того исповедания, которое прилично тебе и подобает в сокрушенном сердце произнести пред сердцеведцем Богом.

Исповедаюся Господу Вседержителю, во Святей Троице славимому и покланяемому Отцу и Сыну и Святому Духу и Препоблагословенней Приснодеве Марии Богородице и Ангелу Хранителю моему и преподобным отцам, иноческого чина первоначальникам и уставоположителям, святому Пахомию, Василию Великому, Феодору Студиту, Антонию, Феодосию и прочим.

Исповедаюся многогрешный во всех моих грехах, ихже зле содеях от начала второго крещения моего — то есть от восприятия мною иноческого покаянного жития — даже до сего дня и часа, мыслю, словом, делом и всеми моими чувствами.

Исповедаюся пред Тобою, Триединый Боже, яко зело согреших против иноческого смирения гордостью, тщеславием, превозношением очес и одежды.

Исповедаюся пред Тобою, о Пресвятая и Премилосердая Троице, яко зело согреших против иноческого обета послушания — непослушанием, противлением, если не на деле, то мыслю, небрежением о порученном мне деле, осужде-

нием настоятеля, зазрением старца, лукавством, неискренностью, ропотом и прочим.

Исповедаюся, Отче, Сыне и Душе Святой, яко зело согреших против иноческого обета быть в воздержании и постничестве, согреших излишеством в пище, в питии, во сне, угождая плоти и чреву, нерадя же о душе.

Исповедаюся, Господи мой Боже, яко зело согреших против иноческой чистоты и целомудрия, — согреших нечистыми помыслами, скверными воспоминаниями, вожделевательным взиранием, пристрастием, привязанностию.

Исповедаюся, Господи мой Боже, яко зело согреших против иноческой нищеты, — согреших сребролюбием, любопрятием даров и приношений, излишеством в одеянии, привязанностию к вещам, скупостию.

Исповедаюся Тебе, Боже и Господи, яко зело согреших против иноческой кротости, против обещанного терпения и незлобия, — согреших гневом, нетерпеливостию, яростию, памятозлобием, досаждением, немирством.

О всем, яже исповедах, и о прочем, чего за множеством вспомянуть и познать не возможно, **каюся**, жалею и повинным себе пред Тобою, Господи Боже, представляю, и молю Тя молитв ради Преблагословенныя Девы Богородицы, святого Ангела Хранителя моего и всех святых, прости мне все мои согрешения вольные и невольные, ведомые и неведомые, и изгладь их и очисти, да с миром лягу во гроб мой и почию до дня общего и моего воскресения и востану с сладостным упованием любить Тебя, благодарить Тебя и славословить Тебя, Отца и Сына и Святаго Духа во веки. Аминь.

Так исповедайся, так кайся, так вопий и зывай к Богу, яко иннок.

ПОКАЯННЫЙ КАНОН ПАДШЕГО, А ПОТОМ ПОКАЯВШЕГОСЯ ИНОКА

*Из рукописи архимандрита Амфилохия (Тумского),
бывшего на покаянии в Переяславском Даниловом монастыре
в 1857 году.*

Молитва предначинательная

Многомилостиве Господи! Сподоби нас Божественного дарования святой молитвы, изливающейся из глубины сердца, собери расточенный наш ум, чтобы всегда стремился он к Тебе, Создателю и Спасителю нашему.

Сокруши разжженные стрелы лукавого, отвещающие нас от Тебя. Угаси пламень помыслов, сильнее огня пожирающих нас во время молитвы. Осени нас благодатию Пресвятаго Твоего Духа, чтобы до скончания нашей грешной жизни Тебя единого любить всем сердцем, всей душой и мыслию, и всей крепостию, а ближних — как самих себя.

И в час разлучения души нашей от брэнного сего тела, о Иисусе Сладчайший, прими в рuce Твои дух наш, когда приидеши во Царствии Твоем. Амѣнь.

Покаянный канон, глас 6 Песнь 1

Ирмос: Будто по суше провел Ты, Всехваль-
ный Господи, избранный Тобою народ посреди

морской пучины; изведи́ и меня из бездны греховной, да не погрязну в преисподней.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

О, если бы растаяло сердце мое, как вода, излилось в горьких слезах! Если бы очи мои сделались неиссякаемым источником слез, чтобы я день и ночь плакал о том, что грехами моими преогорчил отеческую Твою благодать, Спасителю, и погубил душу мою.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Но не отвергай еще меня в гневе Твоем, Господи, даруй мне время для покаяния, укрепи волю мою в покаянии, сокруши окаменение сердца моего, исторгни слезы из глубины души моей и помилуй меня по Твоему благоутробию.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Сжался надо мною, неистощимый в благодати Твоей, Боже! Воззри на страдание души моей, не предавай еще меня на волю врагов моего спасения, да не восторжествуют они надо мною и не порадуется вечной гибели моей.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Не отвращай, Господи, лица Твоего от меня, вспомяни, что я хотя и безответный пред Тобою грешник, но я — Твой, Твои руки сотворили меня. Дай душе моей отраду, очисти ее от греховной проказы, сними с меня вины мои, не воспоминай грехов и проступков моих.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

К Тебе прибегаю, Заступнице усердная безнадежных! Поспешь на помощь, испроси мне благодать покаяния, подкрепи Твоим предстательством у Сына Твоего и Бога покаянные мои воздыхания.

Песнь 3

Ирмос: Утверди меня в покаянии на камени веры в Тебя, пришедший призвать грешников в покаяние, да и я с помилованными Тобою вечно превозношу Твое милосердие.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Услышь меня, Спасителю, вопиющего, услышь меня, оживотвори Твоим милосердием, поставь меня на стезю заповедей Твоих, поддержи и утверди на пути Твоем, да будет благодать Твоя врачевством души моей.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Душа моя сильно потрясена, совесть моя не знает спокойствия, как огнем жжет меня раскаение в безумном моем житии: постигли меня беззакония мои, я знаю их, и они предомною непрестанно, помилуй меня.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Не затвори человеколюбную утробу Твою от меня, хотя я был неверен Тебе: оттого сердце мое теперь удручено и терзается смертными ужасами; но сжался надо мною, Искупителю, — не отчуждай меня от Твоего милосердия.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Приими мое покаяние, не хотящий смерти грешника, не отринь моих воздыханий о помиловании меня, вместо дел, угодных Тебе, приими мое болезненное сокрушение о том, что я преогорчил Тебя лукавым моим поведением, и крайнюю нищету души моей воспольни Твоим милосердием!

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Подавляемый безмерной тяжестью грехов моих, пред Тобою повергаюсь, Пренепорочная

Матерь Христа Бога, с воплем сердца моего: помоги мне освободиться от брѣмени, гнетущего душу мою, не допускай меня до вечной пагубы, но оживотвори надеждою на спасение.

Песнь 4

Ирмос: Слы́ша о нисше́ствии Твоем, Господи, для спасения мира, пророк вострепетал от страха. Как же мне не страшиться палящего гнева Твоего, Боже, испытующий сердца и утробы и грядущий судить живых и мертвых?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

За невнимание закону Твоему Ты оставил меня, Господи, на произво́л сердца моего, и я неудержимо устремился за безрассудными мыслями и желаниями моими. Сознавая мое безумие, вопию к Тебе, Боже: яви мне милость Твою, не оставь меня в стыде вечном.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Ты знаешь, Господи, брѣнный состав мой, что я не более, как пыль земная, не продолжай же вечно гнева Твоего, отврати ярость Твою от меня, даруй мне благодать исправить пути мои и помилуй меня.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Не ищи, Господи, нет у меня ничего доброго, ибо нечист я сердцем; душа и тело мои осквернены греховными мерзостями, все существо мое проникнуто греховным ядом; но Ты все можешь, Спасителю: очисти и спаси меня по Твоей милости.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Все упование мое на Тебя возлагаю, Пресвятая Мати Дево! Не постыди меня в надежде

моей на Тебя! Вступишь в мое дело, заступи́ меня Твоим предста́тельством от гнева Правды вечной.

Песнь 5

Ирмос: Нераска́янные грешники не будут наслаждаться созерца́нием Божества́нной славы Твоей, Господи; сокруши́ же сердце мое искренним покаянием, да от самого утра повсеча́стно взываю к Тебе из глубины души: помилуй меня!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Не погнуша́йся молитвою моею, Господи, не отверга́й воплей души моей, не воспомина́й моих грехопада́ний, забудь безумное мое поведение, не воздава́й мне по делам моим, не суди меня по правде Твоей, но сжался надо мною, Милосе́рдый, и помилуй меня.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Не облича́й меня во гневе Твоем, не карай меня в ярости Твоей, прости неправды мои, исцели болезни души моей, залечи я́звы ее, помилуй еще меня и оживотвори́ Твоею благода́тию по слову Твоему.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Ты знаешь, Господи, все тайны сердца моего, но и сам я знаю, открываю их пред Тобою, исповедую грехи мои, стенаю в го́рести души моей, воздыхаю к Тебе: ути́шь гнев Твой, оста́вь ярость, сотвори́ со мною чудо милосе́рдия Твоего.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Чувствую, что будто стенаю́ стоят грехи мои между мною и Тобою, Господи; разруши́ сию прегра́ду словом Твоим, прибли́зься к душе

моей Твоим милосердием, удержи гнев Твой, предай вечному забвению грехи мои.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

О Ты, Которой величие сотворил Сильный! Сотвори и мне по милости Твоей; буди Ходатайцею спасения души моей пред Сыном Твоим и Богом, да помилует и меня, Проливший Кровь Свою за спасение мира.

Песнь 6

Ирмос: Подражая пророку Ионе, в горести души моей взываю к Тебе, богатый милостию Боже, изведи из греховной бездны жизнь мою, освободи от челюстей адовых, да превозношу милосердие Твое во всю вечность.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Тернии грехов подавило и заглушило во мне спасительные желанья, зло не отходит от сердца моего, безумие сроднилось с душою моею, так что я по виду раскаиваюсь в беззакониях моих, но снова увлекаюсь на распутья порока. Удержи меня силою Твоею, Господи.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Горе мне, безответному грешнику! Смятение объяло меня, грехи, как огонь, жгут меня нераскаянием. Но возношу душу мою к Тебе, Испытателю мира, приклони слух Твой к воплю моему и оживотвори меня надеждою на милосердие Твое.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Стенаю от терзания сердца моего, утомленный болезненными вздыханиями моими. Но не престану взывать к Тебе, Господи, услышь молитвенный вопль мой, вспомни милосердие

и милости Твои, утѣшь меня радостію спасенія Твоего.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Изнемѡг во мнѣ дух мой, но, возведя очи мои къ Тебѣ, из глубины души взываю: окропи меня росю благодати Твоей, простри мнѣ руку помощи, увлекаемому в преисподнюю, и спаси меня ради милосердія милости Твоей.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Нет у меня другого прибежища, кроме Тебя, Владычице мира. К Тебѣ прибегаю, окаянный, у Тебя ищу спасенія; не допусти погрязнуть мнѣ в преисподней, готовой во веки поглотить меня.

Кондак

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается, и имаши смутитися. Воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде Сый и вся исполняй.

Песнь 7

Ирмос: Отроки дрѣвле в Вавилоне, орошаемые благодатию посреди пламени, превозносили праведный Суд Твой, Боже, исповѣдуя грехи свои и отцев своих; мнѣ ли не исповѣдать, что я преогорчилъ благодать Твою безрассудным моим поведением.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Не внималъ я Твоему учению, Спасителю, небрегалъ Твоими заповѣдями, ни во что вменялъ уставы Церкви Твоей, подавляя в сердце моемъ внушенія благодати Твоей; но помилуй меня, удержи грѡмы правосудія Твоего, готовые паразить меня.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Лукавым поведением моим я бесславил имя Твое, порочил Церковь Твою, осквернял святые места и землю, рассыивал повсюду соблазны: теперь мучаюсь терзаниями совести, грехи мои свидетельствуют против меня, жгучий яд их палит душу мою.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Буря страстей, как пылью, метала мною, и, увлекаясь похотями, ежечасно поступал я по произволу сердца моего; теперь, став отвратителен для самого себя, в горести сердца молю Тебя, Благость вечная, ради имени Твоего прости мне прегрешения мои.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Кружась в вихре страстей, я не вразумлялся ни горькими последствиями грехов моих, ни милостями Твоими, Господи. Теперь, озаренный Твоею благодатию, сознаю вину мою и, сокрушаясь всем сердцем, вопию к Тебе: помилуй меня, прости и изгладь из книги деяний моих все худые поступки мои.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Купино Неопалимая, Матерь Спасителя и Бога! Надлежащие на Тебя безопасны под щитом Твоего заступления: прими и меня под Твой покров и спаси Твоим ходатайством от вечной гибели.

Песнь 8

Ирмос: Херувимы и Серафимы, Архангелы и Ангелы, небеса и солнце, и все звезды, земля и все, что в ней и на ней, свет и мрак, воздушные явления и все твари, исполняя Твои законы, превозносят Твое величие, Всехвальный Боже.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

А я совратился с пути Твоего, Вседержителю, совратился с пути вечной жизни, всегда блуждал по распутьям порока, раздражал правду Твою моими грехами; но помилуй меня, да превозношу милость Твою во веки.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Погряз я в бездне греховной, беззакония мои подавляют меня, мысль о Суде Твоем, Господи, приводит меня в трепет, потрясает всеми ужасами; но обрати меня на путь покаяния, да славлю и превозношу милосердие Твое во веки.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Познавая себя, раскаиваюсь, ударяю себя в грудь, чувствую стыд и срам, мучаюсь в совести моей, что поступал по произволу сердца моего, как потерявший рассудок, и в горести сердца моего вопию к Тебе, Господи: даруй мне благодать превозносить благодать Твою во веки.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Жжет меня совесть, как огонь геенский, разболелись язвы души моей, и во всем мире нет врачевства, чтобы заживить их. Ты, Господи, един Врач душ и тел человеческих, исцели душу мою, угаси пламень страстей моих, да превозношу милость Твою во веки.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Избави мя адских ужасов, Мати Христа Бога! Испроси для меня благодать покаяния, вьмоли прощение безчисленных грехов моих, воодушеви надеждою спасения и введи в пристанище вечной жизни.

Песнь 9

Ирмос: Тебя, Благословенную в женах, Богородице, благословил Отец Небесный всяким

благословением, и на земле превозно́сят все роды, искренне взыску́ющие душевного спасения.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Не устоять мне на Страшном Судилище Твоем, Спасителю, когда, как огонь, возгорится ярость Твоя на нераска́янных грешников. Но, упова́я на милость Твою и крестные страдания Твои, не престáну взыва́ть к Тебе: Господи, очисти меня от всех беззако́ний моих.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Обрати́ меня, Спасителю, на путь заповедей Твоих и утверди́ в них сердце мое, удержи́ ноги мои от распу́тий греховных, ниспосли́ благодать слезами смыть с души моей греховные скверны и приведи́ в забвение грехи мои.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Да́руй мне благодать отныне уклоняться от зла, обузда́ть страсти, отвергнуть греховные на­выки, делать добро, быть всегда осторожным в жизни, осмотрите́льным во всех дела́х моих и словах, плакать и се́товать о моем ока́янстве до конца моей жизни.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Ты, Господи, поража́ешь и исцеля́ешь, умерщ­вля́ешь и оживля́ешь, оживотвори́ и меня Твоею милостию, даруй мне блаже́нство тех, ко́им прощены грехи, чьи прегрешения покрыты Твоим милосе́рдием, да превозношу́ благость Твою во веки.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Радуйся, Святéйшая всех святых, Матерь Жизни вечныя, ра́дование Сил Небесных, весе́лие пра́ведных, отра́да ка́ющихся! Утверди́ меня Твоими молитвами в покаянии и утешь радост­ию вечного спасения, да величаю Тебя во веки.

Аминь.

ПАМЯТКА ИНОКА

Жизнь инока есть деятельная **жизнь духа** — жизнь совершенно свободная нашего высшего человеческого существа. Она в основном подобится жизни Ангелов, почему и называется равноангельною; ее отличительные черты — скромность, мирность, благодать, а эти, в свою очередь, могут быть объединены и выражены одним словом — **смирение**, которое у монахов имеет особый, свойственный им оттенок — оттенок ангельской чистоты и простоты.

Эта жизнь решительно отвергает всю суетность мирской жизни, все ее животные влечения как низшие, чувственные, греховные, недостойные святости; отметаёт, как сор, всю ее рассеянность, шутки, смех; страшится и избегает как смерти — дерзости.

Основное делание в иноческой жизни — постоянное созерцание Бога Духа преблагого, все ее и всех содержащего благодатью Своею, созерцание всех Его свойств — благодати, милости, святости, чистоты, правды... — и заповеданное нам следование Ему во всех сих Его свойствах. И это следование, при сознании и исповедании греховности и убожества своего, действительно совершается в душе инока всегда покаянно-радостным устремлением духа ко Господу*, а

* убеждение, что сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничтожит.

также выжиданием благодетельной смерти и уже непрерывного **единения с Господом**, в Его совершенных свойствах **в вечности**.

Эта святая жизнь, ищущая здесь своего возможного расцвета, овладевает умом и сердцем инока, дает ему во всех его действиях направление священное, божественное, небесное, и с такою силою сосредоточивается в возлюбившем ее, что проникает все его труды и занятия, все его скорби и радости и таким образом создает в нем особую монашескую природу, как бы неземную, постепенно приводя его в состояние христианского совершенства, имеющего высокую цену здравого смысла, похвалы и всякой награды. Но что самое главное — приучает его к непрестанной молитве, и при этом возводит его в чин земных Ангелов, подобно Небесным Сидам — Ангелам, непрестанно славящим Господа.

Объединяя все сказанное об иноческой жизни, можем смело утверждать, что она есть сохранившийся образ первозданной жизни на земле, жизни ангельски духовной. Она превращает непостоянного, нередко вялого человека в твердого человека-подвижника.

Пособиями к развитию этой первозданной жизни служат специальные правила, Самим Богом установленные чрез святоотеческие писания, сама же эта жизнь благоговейно формируется **внутри** самого инока, **в сердце его**, и отображается при всех его занятиях и общении с окружающими.

При таком установившемся направлении души **дух инока жив**: все заповеди Христовы для него благи и исполнение их легко. Если это состояние у него почему-либо ослабевает

или прерывается, инок этим весьма тревожится и изо всех сил старается его восстановить и, восстановив, бережно хранит его как святыню и начало здесь своей вечной жизни.

Пребывание умом и сердцем на небе и в Боге — вот главный плод, вот цель молитвы.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Из монахов никто ведь не хочет губить душу свою; только дело спасения отлагает до завтра, живет же, как живется, хоть и не распущенно, но и не самоотверженно. В сем корень зла. Чем монахов заставить вострепнуться? В сем главное врачевство.

Святитель Феофан Затворник

Господи, да послужит же сия мне начертанная “Тропинка к единому на потребу”, началом сего врачевства!

ПРОСТИТЕ, БЛАГОСЛОВИТЕ!

Рассказ архимандрита Александра (Ф-о) о некоем Феофиле, который он повторял своим духовным чадам в разных местах, готовя их к разлуке.

Некто Феофил, окончив Духовную Академию, поступил рядовым монахом в монастырь. Духовное начальство, видя его подготовленность, направило секретарем к архиерею в Петроград. Митрополит, в свою очередь, убедившись в духовной зрелости его, благословил его принимать всех своих посетителей, обращающихся к нему с различными запросами духовного характера (то есть со всеми, кроме сугубо административных). Феофил так удовлетворял посетителей, что последние, передавая свой восторг от приема, создали такое мнение о нем, что никто больше и не обращался к правящему архиерею, а к секретарю, создавая своего рода паломничество.

Но сам Феофил пришел к такому выводу: “Других учить, словно камешки сбрасывать с колокольни, а вот себя учить, камешки таскать на колокольню, — кто же меня будет учить?”

Не указывая другой причины, отец Александр продолжал:

— Феофил решил вернуться в свой монастырь. Но там ему сказали: “Ты беглец!” Стало быть, больше его не примут ни в какой монастырь. Долго Феофил доказывал, что он не самовольно оставил данный монастырь, а по благословению начальства, а в конце добавил: “Ведь

что я заработал при архиерее, все семь тысяч, я привез в свой монастырь”.

После долгих уговоров кое-как приняли. Только Феофил перешагнул порог монастырского собора, наместник его выгнал со следующими словами:

— Не место здесь парижским джентльменам — вон отсюда!

(Феофил был одет по-столичному, как личный секретарь митрополита.)

— Простите, благословите!

Феофил переоделся в старье. Опять подобная встреча:

— Ты что притворился нищим, разве ты нищий? — Вон отсюда!

— Простите, благословите!

Переоделся средним образом. На этот раз он был допущен только до Голгофы. Как только положил земной поклон, тут же наместник:

— Разве так кланяются?! Вон отсюда, негодяй! Вишь ты его, деньгами хотел подкупить?!

— Простите, благословите!

И так день в день Феофил был гоним три с половиной года, до тех пор, пока наместник не заболел смертельно.

Братия, предвидя кончину своего наместника, пришли просить его, чтобы он благословил Феофила в преемника. Но сказали это без всякого объяснения, без предисловия, а просто: “Благословите, отче честный, чтобы Феофил был вашим преемником”. На это последовало никем не ожидаемое возражение: “Что, этот негодяй будет моим преемником?! Умру, но не прощу!”

Все пришли в ужас... после общего совета решили на другой день идти к умирающему

после Божественной литургии с присоединением службы “О вразех ненавидящих и обидящих нас”. Помолившись в храме с особым усердием, пришли в келью больного в облачениях (по-видимому, с намерением причастить умирающего. — *Автор воспоминаний*).

Разговор на ту же тему начали с отдаленного рассуждения и постепенно перешли к существу вопроса. Была высказана примерно такая мысль: “Мы ведь остановились на кандидатуре Феофила не за то, что он академик и образованнее любого из нас, а потому, что среди нас не найдешь с таким идеальным смирением и терпением... Вспомните, ведь и вам он за три с половиною года никогда и ни разу не сказал противоречивого или прекословного слова...”

— Неужели же это так, где мое чадо Феофил?

А Феофил во всех случаях бывал вблизи больного старца, только не показывался, так как его появление сильно его раздражало. На этот раз он стоял за косяком и, услышав фразу: “Где мое чадо Феофил?”, понял, что наступил критический момент. Он стремительно вошел в келью с намерением пасть к кровати, на которой лежал умирающий наместник, но тот, падая на пол, опередил Феофила, произнося сквозь слезы фразу:

— Прости мне, чадо... Я не знал!

— Бог простит ти, отче святой, прости и меня, грешного!

— Бог простит и благословит тя!

И на руках у Феофила наместник скончался. Братия занялась приготовлением к погребению, а Феофил побежал в собор. Войдя в алтарь, он пал ниц перед престолом и, произнося слова

молитвы, плача навзрыд, произнес: “Помяни, Господи, вновь преставленного духовного моего отца...” И дальше, за слезами, слов молитвы не было слышно... Эту молитвенную фразу слышал регент, случайно задержавшийся на клиросе. Он в недоумении задавал себе вопрос: неужели почивший наместник мог быть ему духовным отцом?

Прошли похороны. Феофил стал наместником. Когда жизнь монастыря пошла обычным образом, регент как-то при случае обратился к Феофилу с вопросом:

— Честный отче, неужели почивший наместник был вашим духовным отцом?

На это последовал ответ:

— Чадо, я долго молил Господа Бога о том, чтобы Он послал мне духовного отца, а Господь лучше меня знал, какой нужен руководитель мне, нерадивому.

В конце рассказа архимандрит Александр сделал что-то вроде резюме: “Господь допускал диаволу вселяться в наместника, с тем чтобы выработать терпение у Феофила, от этого никто не пострадал. Он же и не допустил смерти без примирения”.

Этот зело поучительный рассказ мне посчастливилось слышать из одних и тех же уст несколько раз, два или три (поскольку прощание, вернее, подготовка к разлуке длилась, возможно, месяцами и менялся состав духовных чад и слушателей). Более тридцати семи лет тому посчастливилось слышать мне этот рассказ. Не ручаюсь за дословность, сокращения допущены бесспорно; но мне кажется, что для неискушенных в значении столь странного поведения,

притом столь ответственного духовного лица, будет полезно прочесть Лествицу, которую автор рассказа благословлял даже мирянам иметь настольной книгой. В ней где-то выражается такая мысль: “Господь допускает иногда на всю жизнь греховную немощь с благими целями, дабы этим предотвратить большие падения”. В данном случае, нам думается, что первый наместник был во всем исправным, кроме равнодушия к Феофилу. Это предсмертное исповедание своей немощи, как нам кажется, в нем затмило все его подвиги и в этом беспамятстве он смирился до зела, что и требуется для спасения. *Блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное.*

Добавлю от себя, что для многих, искренно ищущих спасения, зачастую посылается целожизненный гонитель, как правило, из домашних и близких, а этот пример наилучшим образом объясняет смысл такого духовного напряжения, а в данном случае — духовного руководства. Уместно сравнить с Ананием из 14-й степени Лествицы.

ЗВЕСТЫ ИНЮКИМ

Уссурийский Свято-Троицкий
Николаевский монастырь

УССУРИЙСКИЙ СВЯТО-ТРОИЦКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Вдали от суетного света,
По склонам гор, где восход зари,
Как лучезарная комета,
Сияет Лавра Уссури.
Тебя я Лаврой именую,
Обитель Троицы Святой,
За чин служебный, жизнь простую,
Странноприимство, весь твой строй.
Не золочеными главами
Сияешь, Новый Валаам,
Постом, молитвой и делами
Ты свет Христов приносишь нам.
Так процветай на благо края,
Твердыня духа! крепко стой!
Забытый путь к красотам Рая,
Открой нам жизньнюю святой!..

Свящ. А. Пономарев, 1917 г.

Свято-Троицкий монастырь, получивший наименование “Нового Валаама”, был основан в 1896 году на берегу реки Уссури между Владивостоком и Хабаровском. У истоков основания первого на Дальнем Востоке монастыря стоял святитель Иннокентий, митрополит Московский, апостол и просветитель Сибири и Америки (1797 — 1879). Именно по его мысли возник вопрос об учреждении в неустроенном полуязыческом Приамурском крае монастыря, который был основан уже после его кончины по его молитвенному предстательству.

Основателем и первым настоятелем монастыря был афонский иеромонах Алексей (Осколков). После возвращения отца Алексея, бывшего уже в преклонном возрасте, на Афон, настоятелем и строителем стал его сотрудник — валаамский иеромонах Сергей.

Свято-Троицкий монастырь отличался высокой духовной жизнью иноков. Устав был строгообщежительный, по образу Валаамского монастыря. С самого начала было введено старчество. Кроме главного монашеского делания иноки занимались просветительской, миссионерской и благотворительной деятельностью. При монастыре действовали больница с аптекой, школа, работала типография.

Уссурийский Свято-Троицкий монастырь был центром духовной жизни Приморья. И как в начале века освещал он светом Христовой веры Дальний Восток, так и доныне сияет нетленный свет святой обители через ее духовное наследие, дошедшее до нас в изданиях Уссурийского монастыря.

ЗАВѢТЫ ИНОКАМЪ.

УСТАВЪ

ПРЕПОДОБНАГО

КОРНИЛІЯ КОМЕЛЬСКАГО.

Выпускъ № 1.

Печатня Уссурийскаго Свято-Троицкаго Николаевскаго
монастыря.

1909.

+

„Вставь для совершенія
твоего келейнаго молитвен-
наго правила, не твори дѣ-
ла Божія съ небрежениемъ,
чтобъ вмѣстѣ благоугожде-
нию Богу не прогневать Бога.
Стой на молитвѣ со стра-
хомъ Божиимъ. Не воскло-
нися на стѣну и не пере-
ставляй ногу, стоя на одной
и облегчай другую, какъ дѣ-
лаютъ это невѣжи. Удер-
живай сердце твое, чтобъ
оно не скиталось по пред-
метамъ пристрастия тво-
его, и Богъ приметъ жертву
твоего“. Авва Исидоръ

Общежительный устав преподобного Корнилия замечателен как показатель монашеского жития XV века; назидательные его правила послужили для утверждения многих святых обителей.

Весьма полезен он будет и для современных иноков, спасающихся в общежительных монастырях. Читая его и применяя к своей жизни, насельники обители могут постепенно проникнуться духом древнего русского иночества, воспитавшего Православной Церкви много святых угодников Божиих.

* * *

1. Наипаче потщимся, братия, исполнить весь чин церковной молитвы, как нам повелевают Божественные Писания, — говорит преподобный, — как только услышим клепание (или благовест), немедленно бросим все, что у нас обреталось в руках, и с усердием устремимся к началу службы. Если кто прежде придет в церковь, прежде сподобится и милости от Господа, и сколько времени будет находиться в соборе в ожидании службы, по стольку примет и благодати от Бога. Если кто приходит к земному царю и прежде других, стоя или сидя у дверей палат ожидает его выхода, тот бывает за то любим царем; если же кто нерадив и после всех приходит, тот, как ленивый, от лица царского изгоняется. Так и мы, если начнем нерадеть о церковной службе, приходя после всех и прежде других уходя, как нерадивые будем отвержены Богом. Если кто по какой-либо необходи-

мой причине удержан был и не успел прийти к началу, когда возглашают: “Приидите поклонимся и припадем ко Христу”, то пусть, взойдя в церковь, поклонится игумену, прося себе прощения, или обоим клиросам, если нет настоятеля.

Во время божественного пения все должны стоять с благоговением, благочинно и безмятежно, и никто да не говорит ни единого слова, кроме настоятеля и тех, которым поручена забота о церкви; да остерегаются наипаче празднословия и шептания друг с другом или с приходящими гостями, и никто да не оставляет места своего, переходя на чужое. Предстоящий земному царю с небрежением, не малому подвергается осуждению: кольми паче подобает с трепетом предстоять Небесному страшному Царю.

При телесном благочестии, попечемся и о внутреннем, ибо, если кто по наружности только соблюдает приличие, никакой от сего не будет пользы уму его, когда он будет скитаться в неподобных помыслах; но понудим себя на дело Божие, отгнавши все земные помыслы, ум наш весь устремим к небу, трезвящеюся мыслию, и бодрствующею душою, и сокрушенным сердцем, не оставляя и наружного благочиния; со страхом и умилением стоя в церкви, будем молиться Богу и просить у Него милости, и славословие божественное да будет для нас всегда любезнее и честнее всех прочих дел человеческих.

Ничто не может столько подвигнуть Бога на гнев против нас, как бесчиние в церкви и нерадение о молитве, и суетные разговоры о вещах тленных; лучше не приходиться в церковь, нежели раздражать Господа. “Не презри Божественной службы, да не предан будешь в руки врагов твоих”, — предваряют нас святые отцы, и еще преж-

де них страшно грозит пророк: *Проклят всяк творяй дело Божие с небрежением!* (ср.: Иерем. 48, 10). Если кто начнет молву или бесчиние в церкви, такому следует возбранять, а если не послушает, изгонять его из церкви. По окончании же службы не прилично стоять или сидеть пред церковью, но каждый пусть идет в келью свою с молчанием, пребывая в молитве и рукоделии или в каком-либо послушании опять до благовеста.

2. По совершении Божественной литургии братия, выходя из церкви, идут в трапезу, вместе с настоятелем, не по два вместе, а один за одним, молча или читая псалом, и так взойдя в трапезу, садятся, каждый на своем месте по порядку, с благоговением и молчанием. Никто да не замедлит к благословию трапезы, и тогда только можно скромно прикоснуться к брашну или питию, когда уже на них возложил руку настоятель. Особенно надобно остерегаться во время трапезы, чтобы не проговорить какого-либо праздного слова, кроме положенного чтения, ибо святые отцы равняют братскую трапезу с жертвенником на время обеда, и потому, как в церкви на божественном пении, так и на трапезе, с молчанием подобает есть и с молитвою внимать чтению. Один только настоятель и келарь и те, которым поручено трапезное послушание, могут кротко и тихо сказать что необходимо. Если же кто начинает говорить и делать неблагоговейно, да запретят ему, а если не послушает, пусть исполнится над таковым совет Василия Великого: "Изжени молвотворца из сонмища, и с ним вместе изыдет молва". То же благочиние должно соблюдаться и за келарскою трапезою, и за нее ходить могут только занятые монастырскими службами, и то по необ-

ходимости, или если кто не поспеет к большой трапезе, с разрешения игумена или келаря; а если кто опоздал по нерадению или коварству, да возбраняется ему и сия трапеза. Потом все молча расходятся по кельям, не оставаясь ни в трапезе, ни пред нею и не уклоняясь друг к другу в келью, ибо от сего происходит бесчиние и празднословие, а мы должны дать ответ Богу за каждое праздное слово.

3. Пища и питье должны быть по уставу просты и смиренны, судя по времени и месту, ибо не следует искать излишнего, но только необходимого, и то, что можно удобно купить малою ценою; больше трех яств не следует ставить. Если кто из христоролюбцев принесет какое-либо утешение на трапезу, можно по нужде и в меру поставлять оное, дабы не опечалить принесшего; в воскресные же дни и на господские праздники, если подаст Христос еще одно яство, подобает вкушать его во славу Божию, не заботясь, однако, о том. В Великий пост, по вторникам и четвергам, одно вареное яство да бывает, все же прочее — одно сухоядение; а в понедельник, среду и пяток не ставить на трапезу кваса, ни после не давать, кроме только одним болящим, по благословению; братьям же всем пить только одну воду, а хмельного напитка никогда никому не иметь. С трапезы, без благословения настоятеля или келаря, не брать ни хлеба, ни квасу, не только для братии, но ни даже гостям или странникам, и в больницу ничего не носить без благословения.

4. Никто без разрешения настоятеля не должен есть особенно и тайно у себя в келье или вне монастыря, на огороде, в поле и в лесу, и держать какую-либо пищу у себя, кроме тех, ко-

торым благословит настоятель, ради немощи или благословной вины; строго запрещают тайноядение общежительные правила, так как всякое зло от сего происходит. Кто, великое победив, малым побеждается, осужден будет, подобно Анании и Сапфире, и никакая добродетель не может принести нам пользы, если победимся чревообъедением: это диавольские сеяния, которые кажутся ничтожными, но заключают в себе смертный яд.

Если кому есть дело до брата, пусть скажет ему слово у оконца кельи и возвратится к себе; беседы же должны быть таковы, чтобы служить к назиданию и исправлению душ. Если кто из внешних придет к брату, присный ему или сродник, инок или мирянин, не следует его принимать в келью или беседовать с ним без благословения настоятеля. Василий Великий повелевает оставлять без благословения и без пищи того, кто сие нарушит; и без разрешения игумена ничего не брать из приносимого или что давать кому-либо от себя.

5. То, что сказано было о скромности и простоте в пище, должно наблюдать относительно одежды и обуви, и не искать излишнего и многоцветного, по прелести бесовской. Каждый брат да имеет две одежды, одну ветхую с заплатами, другую крепкую; также и две обуви не зазорно если кто имеет, особенно служебники вне монастыря, излишнее все да относится в казну монастырскую.

Рукодельники на все, что делают, пусть испрашивают благословение настоятеля, не имея права раздавать что-либо даже в милостыню, потому что и милостыня и питание нищих общи всему братству. Казначей раздает, по нуж-

де, обувь и одежду каждому, испытывая, нет ли у кого трех, и отбирая назад ветхое.

6. Никто из братии да не просит у кого-либо из внешних, иноков, или мирян, или сродников, денег или одежды, или чего другого себе, потому что так поступают оттого только, что не хотят подчинить себя общему закону монастырскому или смириться пред казначеем, ослепляясь тщеславием; таковые суть язва и соблазн посреди братии, и святые отцы говорят, что бес нечистоты соблюдает иноку лучшую ризу для суетной беседы.

7. Итак, строго запрещается иметь в монастыре или вне его, у своих сродников, какое-либо стяжание; но всеми силами должно охраняться от сребролюбия, и украшения риз, и пристрастия к вещам, ибо пленяемый ими, по словам святителя Василия, умерщвляет душу свою и за малые цаты отрекается своего спасения; инок, имеющий в общежитии что-либо свое, малое или многое, чужд любви Божией и отлучен Соборной Церкви. Отцы говорят по старчеству, что живущие в общежитии даже словом не должны называть вещь моею, или твоею, или чьею из братии, ибо потому только и нарицается общежитие, что все общее. Если и оскудение случится, лучше оно со Христом, нежели без Христа богатение житейское. Убоимся, братия, дабы в час, в который не чаем, не постигла нас смерть и не обрела нашу совесть, оскверненную сребролюбием, да и нам не скажет Господь: *Безумный! в сию ночь душу твою возьмут от тебя, а то, что ты собрал, кому будет?* (ср.: Лк. 12, 20). Хотящий сподобиться Божественной благодати, в нынешнем веке и в будущем, должен иметь совершенное нестяжание и хрис-

топодобную нищету, как и Сам Владыка Христос говорил: *Сын Человеческий не имеет где главы поклонить* (ср.: Мф. 8, 20); и: *Я снизшел с небеси, не да послужат Мне, но да послужу* (ср.: Мк. 10, 45) и еще: *не творю воли Моей, но пославшего Меня Отца* (ср.: Ин. 6, 38). Такое смирение показал нам для примера! Кольми паче подобает нам не иметь своей воли, но все творить по благословию настоятеля.

8. Никто да не берет в церкви или в трапезе, в монастыре или вне его какую бы то ни было вещь, малую или великую, для себя или службы монастырской, без благословения настоятеля или келаря, а если что найдет, пусть возвестит; если же утаит, явно что украл, ибо святитель Василий говорит, что “делающий что-либо втайне, или без благословения в общежитии, угождает диаволу и с ним осужден будет”. Во святой церкви никто да не берет книги или свечи без благословения пономаря и без ведома уставщика или настоятеля, да не припишет что-либо в книге, потому что от сего бывает мятеж и смущение.

9. Кроме келаря и приставников, никто да не приходит безвременно в трапезу, хлебню и поварню, а в служебных кельях старшие должны наблюдать, чтобы не было смущения и беседы; если же не изгонят делающего молву, сами лишаются благословения настоятеля, кроме тех, которые приставлены для внешней службы.

10. Когда позовут на какое-либо монастырское дело, внутри или вне обители, все должны немедленно собраться, кроме немощных; сошедшись же, работать без ссоры, прекословия или ропота; ибо все немощи человеку прощает Бог, но ропщущего не терпит и наказует, говорит святой Ефрем

Сирин. Во время работы каждый да остерегается суесловия о мирских вещах, бесполезных вопросов и переговоров, ибо от этого проистекает всякое зло. Но наипаче да будет беседа о том, что есть единое на потребу, из Божественного Писания, для пользы душевной, и должно трудиться более с молчанием и молитвою, дабы и дело тем благословилось и душа освятилась.

11. Не прилично нам выходить из монастыря без особой причины, в города и села к родным. Настоятель да определяет каждому свое дело, а равно и выход из монастыря, и посланный не должен отказываться ни от какого послушания, но со страхом Божиим исполнять оное, для общей пользы. Посему, если случится кому из нас по монастырской нужде находиться в мире, большую надобно иметь осторожность, чтобы соблюдать предания отеческие; от сего проистекает похвала для братии, оставшейся в обители, и польза духовная для мирян.

Если кто из братии по нерадению нарушит в чем-либо предание отеческое, да исповедует сие настоятелю, и он, как подобает, исправит согрешение брата. Если таким образом, в страхе Божиим и благочестии, будете жить, то и здесь ублажать вас будут и вечное получите благо; если же начнете нерадеть о заповедях Господних и отеческих преданиях, то и здесь поносимы будете от человеков, и в будущем веке понесете осуждение. Нарушителя устава, как гнилой член, изгоняйте из монастыря, чтобы прочие страх имели; *...горе... человеку, через которого соблазн приходит*, — говорит Священное Писание (Мф. 18, 7).

12. Если бывает милостыня монастырю, никто из братии да не дерзает брать ее себе по ру-

кам, как завелся сей безрассудный обычай от врага душ наших в некоторых даже общежительных монастырях, хотя это строго запрещено святыми отцами. Если кто из великих или вообще какой-либо христоробец захочет раздавать сам милостыню по рукам или пришлет ее с кем-либо в обитель, и тот по неопытности начнет прекословить, что ему велено самому раздавать милостыню, а иначе вовсе и не даст, то пусть лучше не будет такой милостыни, нежели принимать ее на разорение общежития; равно и священники и прочие священнослужители, все получаемое или за службу, или в милостыню, должны отдавать в монастырь. Таким же образом, если кто и вне монастыря будет послан за милостынею, не может принимать ее себе отдельно от братства; если же кто и примет, пусть отдаст монастырю; сохраняющий же, вопреки уставу, данное ему для себя, святотатец есть и лишается благословения.

13. То же самое и касательно пития: если кто из великих, пришед в монастырь, вздумает поставить на трапезе какой-либо хмельной напиток в утешение братии, никогда сие допущено да не будет; ниже у него в келье не дозволено вкушать такого напитка, и лучше его в таком случае опечалить, нежели нарушить устав монастырский.

Все сие, — говорит преподобный, — написал я, недостойный и грешный инок Корнилий, моею рукою и предал братии своей; желаю, чтобы как при жизни моей, так и по смерти соблюдаемо было сие предание и часто прочитываемо для напоминовения к пользе душевной, да не будут слова сии в осуждение, в день Суда.

14. Хочу и о том возвестить братии: если после моего отшествия придет из чуждого мо-

настыря инок, имея при себе особенное стяжание, сребро, или ризы, или какую-либо излишнюю вещь, кроме книг и икон, и захочет с вами житьельствовать, сохраняя до времени свое имущество, такого примите для испытания на один только год, отдав все его имение в монастырскую казну, и если после сего времени укрепится жить по нашему преданию, то пусть раздаст все излишнее; если же не согласится, пусть идет в мире, со всем своим стяжением *.

15. Если некоторые из братьий наших, здесь постригшихся и отселе ушедших, после моей смерти возвратятся к вам со смирением и пожелают опять с вами жить, принимайте таких как своих членов. Но пусть они объявят настоятелю, что с собою принесли; если же не исправились и захотят держать при себе вещи, вопреки уставу, пусть опять изгонятся. Слышал я сам, что многие из моих постриженников уже теперь говорят: “Корнилий препятствует нам жить по своей воле; после него мы перейдем опять в наш монастырь”. Бойтесь таковых, братия, и не принимайте к себе, дабы не вкоренилась злоба и не разорился устав. Бог мира да будет с вами и покроет нас от сети лукавого, и наставит всех на путь истинный, молитвами Богородицы и всех святых. Аминь.

* Такой прием из чужих монастырей допущен преподобным по снисхождению к особым обстоятельствам того времени. Вообще же принимать из других монастырей не следует, так как монашествующие должны пребывать согласно обету в тех местах, в которых отреклись от мира (смотри 4-е правило IV Вселенского Собора).

Путешествующему монаху можно только оказать странноприимство, но не должно принимать его в монастырь без воли его игумена (21-е правило VII Вселенского Собора).

ЗАВѢТЫ ИНОКАМЪ.

Выпускъ № 2.

**Крупицы отъ трапезы Преподобнаго
Феодора Студита.**

ВЪ УТѢШЕНІЕ

ТРУДЯЩИМСЯ

ВО СПАСЕНІЕ СВОЕЙ ДУШИ

ИНОКАМЪ И ИНОКИНЯМЪ

БЛАГОСЛОВЕНІЕ

**Уссурійской Свято-Троицкой Николаевской
ОВИТЕЛИ.**

Монастырская печатня. АВДѢВКА, Приморской обл.
1914.

+

Богъ сотворилъ Адама и Еву невинными и чистыми, но когда они преступили заповѣдь Божию, тогда открылись имъ грѣховныя очи, и они увидѣли грѣховность и „свѣдѣлись“. Также и послушникъ, поступившій въ ревностію въ св. обитель — пока сохраняетъ даннныя ему заповѣди и послушание, то считаетъ всяка ангелами и святыми, и всякое повелѣніе принимаетъ какъ отъ Бога. А когда преступитъ заповѣди, и пуститъ въ діало свою волюшку, тогда уже открываются ему грѣховныя очи, и начинаетъ онъ видѣть во всякъ только грѣховное и человѣческое, и повелѣнія даннныя ему отъ старшихъ считаетъ корыстными.

Предисловие

Преподобный Феодор, игумен Студийский, известен в истории церковной как великий подвижник, как исповедник Православной веры и как наставник иночества. Родился он в Константинополе в 759 году по Р. Х. от благочестивых и благородных родителей, в царствование иконоборца Константина Копронима, и от юности проводил добродетельную жизнь. Имея от природы отличные дарования, преподобный Феодор и внешнее образование получил хорошее: был ритором и философом. Мирскую жизнь он оставил будучи 22-х лет от рождения. Монашеское житие он проходил, усердно подвизаясь под руководством преподобного Платона, бывшего в то время благоискусным иноком. Молитва преподобного Феодора была усердная и непрестанная, послушание к своему наставнику полное и беспрекословное, смирение глубокое, труды неутомимые, воздержание благоразумное. Сын знатных родителей, воспитанный в богатстве и неге, он сделался слугою всех: колот дрова, носил воду и камни, работал в огороде. Вместе с тем преподобный любил читать в свободное время книги Священного Писания и беседы святых отцов, в особенности же Василия Великого, и был строгим исполнителем его монашеских правил. Из послушания своему наставнику, преподобному Платону, он принял священство на 25-м году от рождения, а на 35-м

году, по воле того же Платона и по желанию всех братьев, принял настоятельство в своем монастыре, и вместе с сим усугубил свои подвиги, уча всех духовных чад своих словом и делом. Он трижды в неделю говорил братьям поучения с церковной кафедры; и во все время своей жизни, при всех даже неблагоприятных обстоятельствах, не переставал ищущим душевной пользы преподавать письменно или устно свои наставления, исполненные духовной мудрости и силы.

Во время своего настоятельства преподобный Феодор между всеми современными ему святыми отцами отличался ревностью и твердостью в правой вере и благочестии. Нечестие и ложную веру он обличал дерзновенно не только в простых людях, но и в самих царях, живших нечестиво и отступивших от истинной веры, за что трижды подвергался ссылке. Первый раз он был сослан за обличение царя, который развелся с женою и повенчался с другою. Во второй раз был сослан в заточение за нежелание принять в общение церковное священника, незаконно совершившего царский брак. В третий раз преподобный не только был сослан, но и подвергался жестоким мучениям, за почитание святых икон, от нечестивого царя-иконоборца: его держали в заточении, морили голодом и жаждою, беспощадно били палками. От столь жестоких истязаний и всегдашнего пребывания в душной, тесной и сырой темнице он едва не умер. Но и в таких крайних обстоятельствах он не переставал укреплять своим богодухновенным учением изгнанных из монастыря и содержаемых в разных местах отцов и братьев и духовных чад своих, увещевая, вразумляя и

умоляя их не отступать от исповедания Христова и не унывать в страданиях за истину.

Скончался преподобный 67 лет от роду после возвращения из ссылки, среди учеников своих. Видя плачущих, которые окружали одр его, он сам прослезился; с любовью и умилением простился со всеми, всех благословил и велел ученикам взять в руки свечи и начинать отходную. Ученики, ставши кругом постели, воспевали 118-й псалом: *Блажени непорочнии в путь ходящии в законе Господни*. И когда, воспевая, произнесли слова: *Во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси*, блаженная душа преподобного отошла ко Господу. Это было в 826 году.

Предание рассказывает, что в тот самый день и час святой Иларион Долматский, работая в саду, вдруг услышал чудное пение. Он взглянул на небо и увидел великое множество чинов ангельских в белых блестящих одеяниях и с сияющими лицами. Казалось, что они кого-то встречали. Устрашенный святой упал на землю и услышал голос: "Се душа Феодора, игумена Студийского, много пострадавшего за истину, торжественно восходит на небеса, встречаемая Небесными Силами". Преподобный Иларион тогда же рассказал видение; и потом уже узнали о кончине святого Феодора. Во время своей жизни преподобный Феодор часто исцелял болящих, и при гробе его много совершилось чудес.

Среди непрестанных трудов и подвигов иноческих, настоятельских и исповеднических преподобный Феодор написал много книг в защиту истинной веры, каноны и трипеснцы со стихирами, поучения и похвальные слова на праздни-

ки, устав церковной службы, устав монастырский, правила, оглашения, завещание и письма, которые посылал братии из ссылки и заточения.

Для современных иноков более ценны оглашения, правила и монастырский устав преподобного Феодора. Из них видно, что в его монастыре установлено было полное общежитие, никто не называл ничего своим, но все было общим: общая пища, одежда и всякая вещь. Опасаясь выходов братии в города за разными потребностями, преподобный завел внутри монастыря свое хозяйство и разные ремесла. Были у него свои плотники, кузнецы, портные, каменотесы и др. Работая в различных мастерских, братия в устах имели молитву Иисусову и псалмы Давидовы, причем свои мысли часто открывали преподобному. Слава о таком порядке Студийского монастыря распространилась повсюду, и к преподобному со всех сторон стекались братия, так что за короткое время их собралось до тысячи человек. Многие другие монастыри приняли для себя Студийский устав и соблюдают его донныне. Из Греции этот устав перешел в российские монастыри еще во времена преподобного Феодосия Печерского. Следовательно, наши русские преподобные отцы, спасавшиеся по руководству Феодора Студита, могут быть названы его учениками.

Чудеса при жизни и по смерти как самого преподобного Феодора, так и его истинных последователей, уверяют нас, что все его наставления и советы безошибочно верны и спасительны. Вот почему каждое слово сего дивного наставника должно быть для всех иноков весьма драгоценно. В сей малой книжице помещены

немногие слова преподобного, выбранные, как некие крупицы, из его многочисленных поучений, сказанных братии Студийского монастыря. В этих словах найдут для себя духовное подкрепление и современные иноки и инокини, трудящиеся во спасение души на разных послушаниях, и возблагодарят Господа за призвание их к жизни монашеской, той жизни, которую паче всего на свете возлюбили преподобные.

Тропарь преподобному Феодору, глас 8

Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты, вселенных светильниче, монашествующих богодухновенное удобрение, Феодоре премудре, ученьми твоими вся просветил еси, цевнице духовная: моли Христа Бога, спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Постническое и равноангельное житие твое страдальческими уяснил еси подвиги, и Ангелом совсельник, богоблаженне, явился еси, Феодоре: с ними Христу Богу моляся не престай о всех нас.

Величание

Ублажаем тя, преподобне отче Феодоре, и чтем святую память твою, наставниче монахов и собеседниче Ангелов.

КРУПИЦЫ ОТ ТРАПЕЗЫ ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОРА СТУДИТА

Из творений преподобного Феодора Студита.

Добротолюбие. Т. IV.

Молитвами преподобного и богоносного отца нашего Феодора Студита, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас!

1. Отцы и братие! Будем благословлять и ублажать тот день и час, когда благоволил Бог, чтоб мы убежали из мира и приняли монашеское пострижение.

Слава Богу, избравшему нас от чрева матери нашей в священное звание сие! Благодарение Господу, призвавшему нас к блаженному и дивному образу жизни монашеской!

Вы мудро поступили, богозванные мужи, что оставили мир и к Богу устремленными имеете очи сердца вашего. Старайтесь же жить богоугодно и, живя так, *не мудрствуйте о себе высокая* (ср.: Рим. 12, 16), ни по духовным добродетелям, ни по телесным преимуществам, чтоб не слышать: *...что же имаша, егоже неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишися, яко не приемь?* (1 Кор. 4, 7). Кто много делает, благодатию Христовою делает, прияв свыше от Бога силу не для себя, а для ближнего.

Бог для того ввел нас в мир, чтоб мы, благоугождая Ему добрыми делами, соделывались наследниками Царствия Небесного. Нам же, монахам, Он, по введении в мир, даровал и осо-

бенно великую благодать, состоящую в том, что, избрав нас из среды всех, поставил пред лицом Своим на служение державе Его. Смотри же теперь всякий тщательно: сообразно ли со званием, к коему призван, ходит он, и точно ли ни о чем другом не заботится, как только о том, чтоб угождать Богу.

Исполняя послушания, должны мы так действовать, как бы прямо от Самого Бога получили на то повеление. От здравствующих Бог требует посильного дела. И будем делать, одного того всячески стараясь избегать, чтоб не окрадать самих себя тщеславием пред другими и самомнением пред собою, якобы делающие нечто великое. У Господа готова всякому трудящемуся своя награда: **трапезарь** радоваться будет с первомучеником Стефаном; **хлебопек** сам будет для Господа чистым хлебом; **овощехранитель** насладится благоплодиями рая, обитателем его удостоясь быть; и всякий другой — смотрящий за виноградником, древоделатель, доброписец, привратник, и вообще, какое бы ни нес кто послушание, если несет его как работу для Господа, получит достойное воздаяние. Господь все видит, ничто от Него не укрывается; и за все воздаст по-Божески.

Все вы друг для друга послушники, друг другу помощники, как живые члены одного тела. Если глаз не станет руководить руки, если одна рука не станет поддерживать другую, если нога не станет ступать так же, как сего требует благо всего тела, если вообще, каждый член начнет действовать по своей воле, то они не только своей крепости не сохранят, но с расстройением себя самих расстроят и все тело. Потому да радуется всяк, когда ему придется поболее потрудиться для других, терпя хлад, дождь и жар; да

плачет же и сокрушается сидящий без дела как непотребный член, в теле не для тела живущий и достойный одного отсечения.

Паситесь же все, паситесь добре, паситесь единодушно и совокупленно. Никто не отставай. Отставшего враг заведет в распутия и сгубит; как отставшую овцу похищает волк и уносит в лес или в горы. Дело спасения не легко; путь к нему многопотен, утомителен, требует напряженного труда, бдения, довольства малым — малою пищею, малым отдыхом, плохую одеждою; наипаче же требует неимения своей воли. С трудами каждого соразмеряет Господь и воздаяние; и на долю каждого из трудящихся отлагаются венцы каждодневно.

Службы церковные надлежит нам исполнять со всем благочинием, благоговением и теплосердечностию. И ты, чадо мое, **канонарх** (уставщик), как приставленный смотреть за этим первым и великим нашим делом, будь бдителен, буди клирошан, точно наблюдай времена, назначенные для всякого песнопения, и все другое исполняй, как тебе приказано относительно псалмов и стихир, по чистой совести. Кто способен петь, пусть поет; а кто более пригож к чтению, к чтению и приставляй его. Не неради и будь внимателен, и праведно распределяй каждому из братьев, что в один день читать кому или петь и что в другой, — кому в простые дни, кому в праздники, судя по голосу, произношению и скорости чтения, чтоб и сторонние, если случатся, получали пользу. Да будет у тебя *все... благообразно и по чину...* (1 Кор. 14, 40), чтоб удостоиться услышать от Господа: *...добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю...* (Мф. 25, 21), и быть вчинену на небесах в лик святых.

И ты, **лампадовжигатель**, будь пристрашен и тщателен в исправлении данного тебе послушания: ибо оно от Бога и божественно. Блюди освещение храма, как два свои ока: ибо оно пред лицом Бога совершается. Если возжигающий свечи пред царем бывает весь внимание, чтоб угодить пред очами его, не тем ли паче тебе, чадо мое, со страхом и любовью должно совершать возжжение лампад Всецарю Богу, от всей твари дориносимому, равно как очищать лампы, исправлять светильники и поддерживать соразмерный свет. И за чистотою церкви смотри, выметай ее, по крайней мере, два раза в неделю, смахивай пыль и с икон, чтоб не портились, и все прочее держи в порядке и убирай, всячески остерегаясь, как бы чего не повредить из церковного.

И ты, чадо **больничниче**, шествуй по заповеданному тебе. Не малых венцов достоин ты в сем труднейшем, отдыха не знающем, мученическом, зато высоком и высокого достойном воздаяния служении. Не жди и не ищи покоя здесь, чтоб получить его там. Если здесь добре потрудишься, то несомненно получишь успокоение там. Одни читают, другие молятся, третьи безмолвие водят, иные иное что похвальное делают; но и ты наравне с ними течешь или даже упреждаешь их. Как только ободняется *, обходи одного за другим больных, узнавай положение болезни и назначай, что кому потребно и полезно. Если пребудешь в таких трудах, то венценосцем войдешь в Царствие Небесное.

Вы же, чада мои **болящие**, с благодарностию принимайте все, случающееся с вами, довольствуясь тем, что вам дают. Если же кроме того,

* настанет рассвет.

чего пожелаете, то только помяните о том, и что потом сделает для вас приставленный к вам брат, будьте благодарны с любовью. Не ропщите: довольно, что брат служит вам как раб, по любви к Богу, и доставляет пригодное каждому, по силе монастырских средств. Если же не будете так себя держать, то великих мук достойны будете.

И к тебе слово, чадо мое **поваре**, — каждодневно борющийся в огне, колющий дрова, варящий яства, воду носящий, очищающий и омывающий овощи, коптящий лице свое, загрязняющий одежды, потеющий и жарящийся, усиливаясь всячески успеть предложить братиям потребные яства, — ты со святыми честь иметь будешь, и лоно Авраамово тепле упокоит тебя. Только терпя терпи, в радости проводя день свой, и столько будь усерден и рачителен о деле своем, чтоб послужение твое снилось тебе даже и во сне. С самого утра, как огонь, устремляйся на послушание свое, выйдешь победителем, добре исполнив дело свое.

Радуйтесь, утешайтесь, окрыляйтесь ревностью. Ни от чего не отвращайтесь — ни от душевных, ни от телесных трудов, потому что и телесное наше, будучи посвящено Богу, духовно есть. К тому же, кто рачителен в телесном, тот рачителен бывает и в духовном. Друг друга понуждайте, поощряйте и в молитвах, и в послушаниях, и в смирении. Возбуждайте себя взаимно ко всякому добру, во всем поступая благопристойно и чинно. Следуйте друг за другом и помогайте друг другу; и будете таким образом *тело Христово и уди от части* (1 Кор. 12, 27).

2. Отцы и братие! Хотя вы занимаетесь обычными своими послушаниями, но у вас это не мирские и не житейские занятия, потому что занимаетесь не по страсти, не по своей воле, не в

угоду плоти, а для святого братства духовного, по послушанию и заповеди, паче же все для бо-гоугождения. Бог приемлет сей труд ваш как жертву и всесожжение. И блаженны вы, братие, что избрали сей ангельский образ жизни, ведущий в Небесный Иерусалим, Егоже Содетель и Зиждитель есть Бог. Теките же добре, укрепляемые благодатию и украшаясь добродетелями: сокрушением, послушанием, смирением, готовностью на всякое дело, безропотностью, бдением, трезвением и молитвою.

Те из вас, которые трудятся, руки мои суть. Трудитесь же, руки мои, и не утомляйтесь, протираясь на должное: ибо *мышца Господня укрепит вас* (ср.: Пс. 88, 22). Очи мои вы есте, которые приставлены смотреть за другими. Смотрите же право, предусматривая и предостерегая от падения тех, кои могут подвергнуться ему, чтоб и вам самим соделаться достойными призрения Божественного. Имею я и ноги. Ноги мои, стойте на правом пути заповедей Божиих. Это те, кои мужественно и благодушно носят тяготы прочих братьий, за что, если пребудут в сем добром расположении, отнесены будут на вечное упокоение. Этими словами я хочу опустившихся восставить, разленившихся возбудить к ревности и впадшим в малодушие придать мужества.

Стяжите, чада, воздержание. Воздержание же есть, когда телу дают пищу, сообразно с потребностью ее, не слишком обременяя ею тело, не слишком облегчая от нее, как поступают и при нагружении судна, ибо когда оно слишком наполнено, то может пойти ко дну, а когда слишком легко, то подлежит опасности перевернуться кверху дном. Так же и в отношении ко сну:

надо принимать его сколько полезно. За соразмерным принятием пищи следуют легкие сны, а за тем и другим — бодренность на псалмопении, внимательное слушание чтений, разумное понимание каждого слова из поемых божественных песней. Будучи же услаждаема всем этим, душа благонастраивается, согревается и просвещается, вкушая плоды умеренности во всем. А от многостия — сны тяжелые; от того же и другого — омрачение мыслей, неразумение песенных речений, сжатие уст, потемнение очей, души и тела: ибо с внешним сообразуется и внутреннее. Тогда вор душевный, набежав, крадет, что хочет. Посему-то и Господь сказал: *Бдите...* (Мф. 26, 41).

Бог любит задушевное слово, благопокорливый * ответ, благое, нерасстроенное лицо, тихий нрав, смиренную беседу. Кто благодушно переносит паче других злострадания, кто благодарит, когда недостает ему потребной одежды, или обуви, или наглавника ** — тот настоящий делатель Божий, на будущие великие блага меняющий временные и ничтожные. Я забочусь всех всем довольствовать, говорю же так для того, чтобы когда неостанет каких вещей, никто не огорчался, не раздражался и не роптал. Бывают же и такие, которые, горя любовью к Богу, и произвольно иного лишают себя. Но, конечно, добре творит всякий, кто с благодарностию принимает даемое ему, когда бы то и каково бы то ни было.

Вижу, что вы усердно трудитесь, в жертву Богу принося труды свои. Но да будут труды ваши всесторонне безукоризненны и достойны воздаяния. Как же это? Работайте тихо и безмолвно; слова не вовремя да не исходят из уст

* доброжелательный и кроткий.

** монашеский головной убор.

ваших; бегайте превозношения; гнушайтесь продерзости (дерзости); облекитесь в смирение; нудьте себя на всякое послушание. Смотрите, не навлеките на себя смерти каким-либо грехом. Внимайте чтению; бодренно совершайте псалмопение; не дремите, предстоя Богу, и получите от Него дар, ибо Он всегда раздает дары бодренным. Жалости достойно, когда от лица Царя отходят одни, получив дары, а другие отсылаются ни с чем. Хотя те и другие были за одною работою, но как одни работали лениво и сонливо, а другие — искренно и со всем усердием, то так различною оказалась участь их.

Ты, получивший послушание по **экономии**, старайся безукоризненно и непреткновенно ходить среди братьев твоих, всем распоряжаясь со смиренным мудрованием.

Ты, кому поручено смотреть за **полевыми работами**, со свойственною тебе мудростию и твердостью внимай делу сему, все подобающее по нему верно исполняя и все держа в своем порядке. Снисходи и спостражди преутомляющимся, особенно из новичков. *Слово ваше да будет солию растворено... да даст благодать слышащим* (ср.: Кол. 4, 6; Еф. 4, 29). Будьте любочестивы (почтенны), благоглаголивы, утешительны, учительны, благочинны, руководительны в деле своем.

Ты, **келарь**, уповай на Бога и возмогай *в державе крепости Его* (ср.: Еф. 1, 19). Преиждивай * в попечении о братьях. Стяжевая ** их, Бога стяжешь: ибо не людей питаешь, но, если хочешь, апостолов Божиих. Приготовляй и давай им и яства и пития лучшие из того, что

* расходовать.

** хранить, содержать.

имеешь; но ни приправ, ни сластей и ничего, чем живущие для чрева набивают его, да не будет. Это не идет для благочестивых. Но овощи, хлеб и вода — вот все учреждение для них. В этом отцы наши находили великое утешение.

И ты, чадо мое, **повар** добрый, попекись о братстве, приготовляя ему съедомое в утешение, да воссияешь в Царствии Небесном, как солнце.

Вы, **огородники и садовники**, работайте и старайтесь довольствовать братий, доставляя им всякого рода овощи; да угождая им, Богу угодите и удостоитесь насладиться вечным покоем.

Вы, **при келаре состоящие**, со всем усердием и добрым изволением отдавайте силы свои на дело свое, даже до крови, и добре относитесь к первокеларю, потому что от него зависите.

Вы, исправляющие дела по **конному двору**, благоприятное и Богу и нам несете послушание и вдвойне против других служите братству; почему двоякими венцами украшены будете. Всякий из вас, кто больше о других печется, делает для них и трудится, несомненно большее получит воздаяние.

Приидите ко мне и вы, приставленные к **мельницам**, и вам, говорю, надлежит иметь великое попечение о деле своем; но ничего не допускайте лишнего против того, что положено, ни в пище, ни в питии, ни в другом чем. Относительно же того, что приходится не быть на правиле, псалмопении и других службах, и нам не желательно, чтоб так было, **но по причине крайней** нужды не имеем как иначе распорядиться. Однако же не унывайте, вместо вас мы восполним недостающее у вас в сем отношении, хотя мы и грешны. Будьте только бодрен-

но внимательны к себе, имейте страх Божий и уклоняйтесь от мирских бесед.

3. Будем жить, отцы и братие, по установленным для нас правилам и порядкам, понуждая себя быть исправными во всем, и в большом и малом.

Как только ударят в било, спешите все благодушно собраться в церковь, как бы Ангелом позванные, побеседовать с Богом, и послужить Ему песнопением, и в воздаяние за то получить не скоропреходящее что и временное, но дары от Бога душеживительные.

Пришедши во храм, единым воззванием согласен вострубите славословие Господу Богу и затем вслушивайтесь в псалмопение и бодренно следите за чтением, чтоб, тем и другим просвещаясь, в радовании благоплодно пребыть на богослужении и посрамить диавола. Но при этом не забывайте внутренно в трезвении совершать молитву, дабы, быв зрими чистыми Чистым, освещенными паче, а не помраченными выйти из храма.

Кончилось правило: тихо и мирно исходите из дома молитвы.

Молясь Богу, *да исправится дело рук наших* (ср.: Пс. 89, 17), весь день да совершится добродетельно, приступайте к делам, как будет распределено, каждый ли особо к своему или все вместе к одному, когда случится в этом надобность. Да будет же ваш труд и работа со стихословием, молитвою и добромислием, будет ли это работа на поле, или в винограднике, или по кухне, или другое что, по обычному порядку делаемое в определенные часы, — и это все да будет исполняемо добросовестно со стихословием.

Вопию к вам, призывая во свидетели небо, землю и Ангелов святых, — не нерадите о спа-

сении своем, не презирайте ни единой заповеди, не ходите во тьме неоткровения (помыслов), бегайте тайноядения, не соплетайтесь со сладьми, не пронзайте мечами душ ваших, то есть не ввергайте в них огня дерзости, даже в отношении к собственным членам вашим, помня, что они Христовы суть и потому досточестны, не злословьте и не воспламеняйтесь гневом друг на друга, не держите зависти в себе, не воздавайте злом за зло, не ищите начальствования, не вожделевайте безвременно священных степеней и не соуслаждайтесь тем в помыслах своих; но благоохотно открывая все (отцам своим духовным), тем врачуйтесь, чрез то в здравии пребывайте и будьте от сердца во всем послушны. Вот и священство, и священнодействие, и обожение!

Чистосердечно открывающий пред моим смирением все свое, смиренное о себе имеющий мудрование, почитающий себя низшим всякого дыхания и не ищущий ничего выше того, что получил от моего смирения, — вот, по-моему, высокое и досточестное лицо! А посматривать на мои распоряжения и обсуждать их по-своему, или решать, почему я одному дал такое послушание, а другому другое, почему одного ввел в клир, а другого к другому приставил, не полезно для вас и не прилично.

Путешествующим неизбежно терпеть и бедствовать: то же и с нами. Ибо, как видите, дела наши требуют труда, подвига и утомления: работаете, изнемогаете, потеете, терпите алчбу и жажду, — кто на пашне, кто в винограднике, кто при точилах елейных, кто на кухне, кто на постройках, кто по келарне и просто каждый над тем, к чему приставлен. Все сии шествуют путем Божиим, приближаются ко граду вели-

кому и чрез смерть введены будут в радость вкушения благ, отложенных любящим Бога.

Добрыми примерами отцев просвещаются обучающиеся подвижническому житию, и непоколебимою верою крепки бывают в трудах своих. Верою святой Досифей совершил течение послушания, без исследования, верно исполняя всякое повеление руководителя своего и безропотно перенося при этом иногда ударения в ланиту, а иногда осмеяния. Верою блаженный авва Кир пятнадцать лет мужественно и юношески переносил побои, насмешки и гонения, как бы не чувствуя гнета неприятностей, и не только не жаловался, но сильно защищал и оправдывал нападавших пред святым отцем, когда он расспрашивал его. Верою Феодор Освященный, за помысл о предстоятельстве, три года нес отлучение от Великого Пахомия, без противления и ропота. Верою собрал зрелый плод послушания тот, что три года терпеливо и с усердием поливал жезл отчий. Верою Акакий, присноживой, иногда синяки имел под очами, иногда следы ударов на ланитах, иногда тот или другой член пораженный, смиренно все терпя и без ропота; и за то сподобился бессмертия. Верою Захария приснопамятный, хотя и Духом Божественным был преисполнен, благодушно терпел раны, но от отца не отлучался. Верою дивный некто реку переплыл, несомый крокодилом. И всякий из чтимых отцев и мужей совершенных оружием веры прошел сквозь огонь и воду искушений лукавого и вошел в область вечного упокоения.

4. Отцы и братие! Если хотите спастись, никакого нет к тому препятствия или преграды. Имеете пред очами неложные примеры спас-

шихся и спасающихся. На меня не смотрите, но слушайте слово мое: ибо хотя я и грешен, но истину вам говорю и прямой путь показую. Трудитесь же, чада мои, отложив непокорливость и отбросив неверие. Шествуйте со страхом путей заповедей Господних. *Ищите и обрящете, толцые и отверзется* (ср.: Мф. 7, 7). Это верно знаю, и совершенно убежден в сем. Несите послушания свои безропотно. Трудитесь над повеленным вам без лености. Не будьте неудовлительны *, скоры на противоречия и отмщение и продерзны на разорение и пагубу души. Не ищите славы, и найдете ее не только в будущем веке, но и здесь, тотчас, блестяще. Не воюйте между собою и не раздражайте друг друга колкими и оскорбительными словами, по поводу назначения послушаний одному более честных, а другому низших, — и первейшими будете призваны и первейшее получите место в вечных Божественных обителях. А если противно сему будем поступать, противное и найдем, и придет на всякую душу, творящую зло, ярость и гнев, и посрамление и ныне, и в будущем (см.: Рим. 2, 8-9). Не буди сего с вами!

Не стоит последний час, но быстро приближается, а для иных уже при дверях есть. Почему, как бы пред очами нашими и у ног наших стоя, да устрашает он нас, да смиряет, да очищает и да отклоняет от виновности в каком-либо хуе и каком-либо поскользновении с пути правого, научая проводить жизнь взаимную, в благоговении, безмятежии и благом единомыслии, а также в изучении Божественных Писаний, в молитве чистой и труде посильном. И пост есть

* неудовлетворены.

оружие к духовной жизни, хотя и телесное, впрочем, если им предводительствует святое смирение. Больших подвигов святоотеческих нам касаться не под силу, да и бесполезно, но будем соблюдать сказанное пред сим (то есть память смертную, благоговеинство, безмятежие, единомыслие, поучение в Писании, молитву чистую, труд и пост посильный) и в подчиненном нашем состоянии избирать подобающее нам, строго держась общежительного устава, как законоположено; в пище и питии, причащаясь не только хлеба и овощей, но иной раз и рыбы и сыра, с подобающим воздержанием, не по своему, однако ж, рассуждению, ибо это неуместно, а как нами установлено; и во всем прочем действуя мудро и разумно — и когда спим, и когда отдыхаем, и когда ходим, и когда сидим, и когда вместе сходимся и беседуем, и когда празднуем, равно как и когда насаждаем, сеем, строим, плотничаем, — будем так вести себя и, уверяю вас, нисколько не отстанем от великости оных отцев.

Одно из великих зрелищ и чудес есть и наше во имя Господа нашего Иисуса Христа собрание и сочетание мужей из разных стран и родов, разных возрастов и образов жизни в единое тело, соединенное и направленное к единокордействию и единослужению, так что оно, будучи многодушно, многосердечно и многоумно, пребывает единомысленным и единосердечным, не для чего-либо худого, а для богоугождения и работания во славу Пресвятыя Троицы. Так наше собрание (братство) и само по себе велико и досточтимое, наравне с великими чудесами; но в нем и самым делом совершаются чудеса, если мы живем как следует. Ибо не изгоняются ли и здесь бесы? Изгоняются, и не в тот или

другой день, а каждый день и даже час, изгоняются и опаляются. Каждый из нас, побеждая страсть, беса той страсти опаляет и изгоняет: побеждающий блуд — беса блуда изгоняет, побеждающий леность — духа лености изгоняет, побеждающий гнев и злопамятство — духа гнева и злопамятства изгоняет, побеждающий осуждение и ропотливость — духа осуждения и ропота изгоняет. Так и о побеждении других страстей разуметь надлежит. Так не чудотворцы ли вы, если хотите? И Господь приемлет ваше соинствование в жизни, как подвиги пустынников и столпников, совершавших такие дивные чудеса.

5. Отцы и братие! Будем все вообще, — келарь, больничник, каллиграф, вертоградарь, огородник, сапожник, повар, эконо́м, учитель, сторож, будильщик, уставщик, кандиловжигатель, хлебопек, плотник и всякий, к чему бы то ни было, большему или малому, приставленный, — будем, в непресекаемом течении в предняя, с неугасимым вожделением вечных благ, мужественно нести свои труды, претерпевать все охотно, делать все богоугодно, и себе самим доставляя благо, и собою жертвуя друг за друга в такой мере, чтоб каждый готов был и душу свою положить за брата.

Устремитесь, братие, к заповедям Божиим, сейте семена добродетелей в сердца ваши, чтоб в свое время пожать плоды правды. Никто не будь лежебоком, чтоб не услышать от приточника: *иди ко мравию, о, лениве...* (Притч. 6, 6) или иди ко пчеле трудолюбивой. Никто не будь лукав и двоесердечен, одно имеющ в сердце, а другое говорящ, чтоб не быть поражену грозным приговором священнопевца Давида, кото-

рый говорит: *Потребит Господь вся устны льстивыя, язык велеречивый* (Пс. 11, 4). Никто не оставайся без дела и не будь празден, чтоб не подпасть присуждению святого Павла, говорящего: *аще кто не хочет делати, ниже да яст* (2 Сол. 3, 10). Никто не будь велемудр, чтоб не испытать того, чем грозит святой Иаков, говоря: *...Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак. 4, 6).

6. Все бодренно шествуйте в Господе, и заповеди Его творите, принося каждый в общность жизни нашей, как в сокровищное хранилище наше, то, что ему под силу и что ему подручно, — кто экономство, кто священнослужение, кто смотрение за больными, кто песнопение, кто чтение, кто вертоградство, кто краснопись, — и вообще, никто да не будет ничего не приносящим и да не является пред Господа тощ. Примет Господь приношения не только великие, но и малейшие, приемлет даже того, кто проговорит стих в напоминание о смерти, если, может быть, ничего другого сделать он не силен, как две лепты вдовицы. Бог определяет цену дел, смотря на произволение делающего. Имея убо Бога благого и многомилостивого и паче нас самих хотящего спастися нам, будем шествовать путями Его правыми и обретем покой душам нашим.

Всегда так бывает, братие, что ныне малодушие, а завтра мужество, теперь печальное расположение, а вдруг воодушевление, сию минуту страстей восстание, а в следующую Божия помощь и их пресечение; не таким, как вчера, явишься ты и послезавтра, и не навсегда одинаковым пребудешь ты, возлюбленный; но придет к тебе благодать Божия и поборет по тебе Гос-

подь. Речешь тогда: “Где был еси доселе, Господи?” И Он скажет тебе на это: “Смотрел, как ты борешься, и ждал”. Будем же терпеливы, возвеликодушествуем немного; стесним себя и тело свое придавим, порабоцая его и далеко от себя отбрасывая страсти.

7. Отцы и братие, вижу, как всегда усердны вы в исполнении своих послушаний: одни в приготовлении и печении хлебов, другие в возделывании виноградников, те на посылках, эти за рукоделиями — шитьем, перепискою, мытьем, печением, варением, приготовлением трапезы, в кузнице, по келарне, в больнице; при этом неопустительно ходите на все службы церковные: на часы — первый, третий, шестой, девятый, на вечерню и повечерие, и, собираясь, благоговейно стоите, поете, молитесь, — и все это без лености и опущений. Весь этот труд ваш, эту тесноту и тяготу всегда имею я в мысли; но не поддавайтесь малодушию: *ибо во всех сих препобеждаем*, — говорит апостол, — *за возлюбльшаго ны Господа* (Рим. 8, 37). Так что, хотя труд сей очень велик, но так как чрез него воссиявает нам спасение вечное и радость безмерная, то радоваться и веселиться надлежит нам при нем и вдавать себя еще в бóльшие подвиги, и твердо стоять в борении в мученическом житии нашем по уставу общежительному, ни под какую тяжесть не падая, не обращаясь вспять и не отступая ни пред чем скорбным и претрудным.

Не помышляйте, братие, что кто только однажды или несколько раз что-нибудь потерпел, уже и спасен; но кто все, что ни случится, благодушно переносит и переносить будет до конца, тот спасен будет. Если же кто посреди или под конец ослабевает и откажется от блаженного

послушничества, тот потерпит жалости и рыдания достойнейшее крушение, и потому, что погубит чрез то все прежние труды, и особенно потому, что неизбежно подпадет осуждению в день праведного Суда Божия. Почему блюдите себя чистыми и непорочными во всем и во все дни жизни вашей, славы ради Божией, спасения ради душ своих и ради благого жребия с отцами нашими на небесах.

8. Отцы и братие! Молю вас, будьте внимательны к послужениям вашим и прилежно трудитесь в них: писец в доброписании стройном и одинаковом с любовью и терпением; келарь в келарствовании, в неутомимом удовлетворении телесных потреб, в давании и принятии нелестном, с подобающею мирностью, благопристойностью и извинениями, когда требуется; землекоп в раскопывании виноградника; и что бы другое кто ни делал, по земледелию, переноске тяжестей и подобное, без роптания, не забывая стихословия (повторения какого-либо стиха из Псалтири), храня молчание и бегая празднословия. Садовник и огородник трудись в возделывании сада и огорода и доставлении братству вдоволь овощей и плодов; повар — в приготовлении яств, перенося жжение огня и хлопотливость всякую по своему делу безропотно; больничник — во всеусильном попечении об упокоении немощствующих братьей, кому пищу более пригодную доставляя, а кому слово утешения и умиротворения, во уврачевание душевных и телесных болестей; канонарх — в устройении и блюдении стройного и благочинного пения и внятного чтения. Таким же образом лампадовжигатель, приготовитель пергамента, хлебопек, ножевщик, трапезарь, золотарь, мед-

ник, кровельщик, портной, а также привратники, будильщики, сторожа, попечители, учителя, наконец, эконоом и помощник эконома, — и все — делайте дела свои, как пред Богом, как дела Божии во славу Божию.

9. Чада мои! Многодельна жизнь монаха и многотрудна, требует пота и терпения, **главнейшее же — смирения**. Отличающийся сею добродетелию безопасен от падения, по святым отцам, и, как злато очищенно, пригоден будучи ко всякому делу, многоценным является. Трудитесь вы до утомления в делах ваших, — знаю. Да дарует вам Господь милость и благоживотие, по отжитии в здешней жизни, в жизни другой. Но и здесь находим мы плоды труда к утешению и упокоению нашему по телу. Будьте при том удостоверены, что не мы одни добываем трудами благопотребное для жизни — но и каждый монастырь трудом и потом хранит жизнь свою. Ибо можем ли мы делать ложным слово неложного Бога нашего, рекшего праотцу: *в поте лица твоего снеси хлеб твой...* (Быт. 3, 19). Никак. Смиренно покоряющийся сему закону жизни добре шествует путем Божиим.

10. Отцы и братие! Кто из вас печется паче всего о спасении своем, тот не чадо мое, но господин, владыка и отец, и я мысленно повергаюсь к ногам его; кто скор и ретив в делании дела своего, тот сила моя и крепость; кто молчалив, смиренномудр и трепещет словес Божиих, тот душа моя, сердце мое, ум мой. Но раздражаюсь на ничего не делающего, как даже *ни ясти* достойного, по божественному Павлу (2 Сол. 3, 10); также на мешкотного *, на ленивого, на ропотливого, на сон-

* вялый, медлительный.

ливого и на дремлющего за делом. Прошу убо вас, восстаните, чада мои и братие, сподвижники и сшественники мне на пути, ведущем на небеса. И во-первых, емлитесь * за духовные делания тепло и крепко, возгораясь, как огонь, и спеша к ноцным псалмопениям и дневным молитвам; а потом обращайтесь и к телесным делам, кои у вас на руках, вставая как можно раньше и не допуская до того, чтобы солнце застало кого на ложе, как заповедал Василий Великий.

11. *Будьте милосерды, якоже и Отец ваш Небесный милосерд есть* (ср.: Лк. 6, 36). *...Утробы же нечестивых, как написано, немилостивны; праведник же милует души скотов своих...* (Притч. 12, 10). Во-первых, являйте милость взаимно к себе самим, а потом и к животным, не оставляйте их ненакормленными и ненапоеными, но в свое время и корму им задавайте и на водопой водите. То и служит очевиднейшим признаком, что подъяремные животные принадлежат монахам, когда они откормлены и сильны; если же они не таковы, то это не монастырские, а мирян или злых, или неразумных.

Покажите вы себя, братие, точными исполнителями правил жизни вашей, даже до малейших черт. И как в другом ревнуете вы быть верными сим правилам, так соблюдайте их в отношении к вещам: ни овощей не бросайте как попало, ни плодам не давайте преть, даже лоскутами какими старыми или обрезками не брезгуйте, тем паче одеждою; ибо если монах должен носить, как написано в Отечнике, такую одежду, которой никто не взял бы, если б бросить ее на три дня за ворота, то какую еще

* беритесь.

одеждою можно брезговать, пока она держится на плечах? И не об этом только говорю так, но и поленом каким не пренебрегайте и не сжигайте его попусту, ни отрезком доски, может быть, гожим еще на что-нибудь.

12. Дерзаю уверить вас, братие, что никто из трудящихся у нас не трудится всуе, — ни пашущий не всуе пашет, ни копающий гряды не всуе копает, ни повар не всуе поварствует, ни хлебопек не всуе печет хлебы, ни келарь не всуе келарствует и проч. и проч. И эти все, меньше других уединенно упражняющиеся в псалмопении и стихословии, не меньше сидящих в кельях за своим делом награждены будут, если не с меньшим усердием работают и при том Господа ради. В какой мере кто отмеряет на братство своего труда и усердия, в такой и отмерится ему. Ведая сие, работающие внутри не унижайте трудящихся вне, и трудящиеся вне не унывайте, будто умаленные. Мера каждому — труд и усердие. “А у болящего какая мера? — скажет кто, — ибо он работать не может”. Ему мера — **благодарение, безропотность и терпение.**

Внимайте, да не отягчают сердца наши от уныния, расслабления и неуместных помыслов, чтоб не случилась от сего беда внутреннего в душе падения. Но с юношескою бодренностью и рвением постараемся прожить вместе и остальное время недолговечной и непрестанно умаляющейя жизни нашей, чтоб, по совершении подвигов добрых, священных упражнений и досточестных добродетелей, прешедши в будущий век из сей жизни, сподобиться получить нетленный венец правды от мздовоздаятеля

Бога. Да смотрит потому каждый, как проходит служение свое, и до старости так проходит, как бы служил Господу присущему, не нерадиво, не вяло, не лениво, не притворно, зная, что чрез это не человека оскорбляет, но Бога, Коему посвящается служение. Мы же что здесь, как не сорабы только, напоминающие о заповедях Владыки? Так что и исполняющие их, и нарушающие не пред нами провиняются и не нам благоугождают, но давшему заповеди благому Владыке и Богу. Итак, книги ли кто переписывает, или служит, или пашет, или гряды копает, или другое что делает, да делает всяк свое дело, как пред лицом Бога, а не человек; и чисто будет дело его, измеряемо будучи сердцеведцем Богом по употребленному на него напряжению сил и усердию.

13. Братие! Язык надо блюсти от суесловия, око ограждать от непотребных зрелищ, сердце хранить от помыслов нечистых и все чувства остепенять страхом Божиим; друг ко другу должно относиться смиренномудренно, обращаться взаимно с любовью бездерзостною, беседы вести приличные, смотреть на полезное, слушать подобающее, соприкасаться со скромностию, помышлять о вещах божественных, да тако, радуясь и срадуясь, заповеди Божии исполним и душеспасительно дни пришельствия своего на земли окончим.

Бог видит каждого из вас, братие, и дело его, и служение; видит, чем был прежде и чем стал теперь, как жил в мире и как живет в обители, как нудит себя и все терпит, во что одевается и обувается и какой труд подъемлет при исполнении дел своих, — и в свое время каждому воздаст по делам его. Итак, никто не малодушествуй. Богу мы явлены и предстанем

пред Страшным Судилищем Его, когда, дав отчет о прожитой жизни, получим должное.

Некоторые из отцев и братьев не остаются на тех послушаниях, к каким приставлены, но переходят с одного на другое без толку, по одному легкомыслию и непостоянству; от чего бывают и сами себе во вред и тем, кои держатся порядка; да и самым смотрителям за мастерскими и рукодельнями причиняют излишнее беспокойство и труд. И этого да не будет впредь. Но всякий будь терпелив на том, к чему приставлен, и как установлено, так пусть и работает. Потому что самому себе придумывать занятия и свои прихоти исполнить домогаться есть признак **беспорядочности, невежества и непослушности**. Теперь, как такое зло указано и запрещено, никто больше так не поступай, чтоб не подпасть под епитимию за бесчиние. Не знаете разве, что говорит святой Дорофей? Что достигший отсечения воли своей достиг полной меры внутреннего покоя. Почему, кто хочет насладиться внутренним покоем, тот для достижения сего пусть держится сего пути, то есть **отсечения своей воли**; и получит покой и на время пребывания здесь, и на вечные веки в будущем.

14. Как странники и пришельцы, пришли вы в обитель и приняли образ монашеского жития. Благословен выбор ваш, и свято решение ваше. Но, братие, прошу и молю и жизнь вести достойную сего великого чина, чтоб вам, находясь вне мира, не оказаться действующими по-мирски и чтоб, убежав от плоти, не жить по плоти, как это бывает и есть, вы знаете, хотя бы я и не говорил. Ибо если мы сластолюбствуем, или страстолюбствуем, если настаиваем на своих желаниях, если домогаемся первенства, если спорим о мантиях и

других одеждах, о месте стояния, о писале * и других ничтожных вещах, — то не плотские ли мы? Не мирское ли наше борение? Не попустим же, братия, никак не попустим, чтоб наше святейшее звание ниспадало до смешных детских споров. Слава монаха — быть бесславиму, поносиму и оклеветаему, Бога ради, не делая ничего достойного осуждения и поношения. Украшение монаха одеваться в самую некрасивую одежду.

У нас, братие, никто не служит плоти и крови, но Господу Богу, что Он и принимает как жертву благоприятную и достойным воздаянием воздать обещает в будущем веке. Никто не думай, что человеку служит, хотя бы последнее какое получил послушание, но Самому Господу, чрез братий Себе то приемлющему. Почему со страхом и трепетом исполняй то, имея надзирателем Самого Его, *видящаго тайная тмы и открывающему советы сердце* ваших (ср.: 1 Кор. 4, 5). Если каждый из нас так будет помышлять, как оно и воистину есть таково, и взаимную друг на друга работу будет совершать как божественное служение, то мы в совершенстве исполняем все дело нашего звания.

15. Будем же, братие, жать усердно, именно: учащий — учение, предстоятельствующий — попечение о всем, экононом — экономию, служащий — служение, послушник — послушание, безмолвствующий — безмолвие, молящийся — терпеливое пребывание в молитве, все — все во всем, сколько сил есть. Ни с чем несообразно было бы, когда плотски действующие так усердно прилежат к своим делам, нам к духовным деланиям нашим приступать лениво и небреж-

* любой предмет, которым пишут, например, перо.

но; когда те, потом обливаясь, не отступают от трудов, нам отвращение иметь к аскетическим рачениям. Не Царствие ли Небесное предлежит нам? не жизнь ли вечная? не радость ли неизреченная? Да и возможно ли, предаваясь лени, стяжать что-либо великое и возжеленное? Никак. Итак, воспрянуть надо ото сна лени и нерадения и со всем рвением взяться за дело; ибо ищется не что-либо тленное и скоропреходящее, но нетленное и вечное; так что и о нас можно будет говорить: *Ты будешь есть от трудов рук твоих: блажен ты, и благо тебе* (Пс. 127, 2).

Будем радостно переносить все трудное и прискорбное Бога ради, в уповании воздаяния. *Упование же видимое, несть упование*, как говорит апостол, *еже бо видит кто, что и уповаает; аще ли егоже не видим, надеемся, терпением ждем* (Рим. 8, 24-25). Таким образом, терпение есть величайшая из добродетелей добродетель; за терпение мученики украшены небесными диадами; терпением преподобные стяжали венцы правды. Будем и мы являть терпение в послушании, в смирении, в безгневии, в исполнении послужаний, во всем, что требует подвига терпения; и равное с ними и мы получим мздовоздаяние.

16. Знаю я послушническое иго, знаю болезненность отсечения воли; но опять ведаю и сладость такой жизни. Ибо когда воля своя бывает отсечена, тогда путь легок, и спасение удобно; так что стоит только отсечь волю, как вместе с тем явится покойная и блаженная жизнь. В общежитии бывают труды, но бывают и утешения. Трудится кто больше брата? но и воздаяние большее будет иметь он. *Кийджо* *... свою

* каждый.

мзду примет по своему труду, — говорит апостол (1 Кор. 3, 8). Подчиняется кто по любви другому? но и первенством будет он почтен в свое время. Ибо Господь сказал: *...иже аще хочет в вас быти первый, буди вам раб* (Мф. 20, 27). Не силен кто взяться за слишком тяжелые дела? Пусть не небрежет о тех, кои под силу ему; да во всех славится Бог, и никто да не будет негож к чему-либо полезному для братства. Сие хотя часто говорено было, но и ныне не без нужды напоминает: ибо не мал подлежащий нам подвиг. *Вот я положил пред лицом твоим живот и смерть*, говорится в Писании (ср.: Втор. 30, 19). Чтоб мы держались жизни и избегали вечной смерти, для того слово наше и утешение, наше учение и увещание. И я знаю и убежден, что не бесполезно ни для меня, смиренного, ни для вас, слышащих, бывает говоримое.

17. Отцы и братие! Как исполняющие послушание, так и распоряжающиеся послушаниями должны со всем вниманием и усердием, подвижнически, исправлять свое дело, — и эконом и подъяконом, и келарь, и повар, и трапезарь, и всякий, другое какое делающий дело, — чтобы не подпасть грозной клятве, гласящей: *Проклят* (человек), *творяй дело Господне с небрежением...* (Иер. 48, 10); а напротив, чтоб наипаче достойными соделаться благоволения Господа, Который сказал: *Кто убо есть верный раб и мудрый, егоже поставит господин его над домом своим...* Блажен раб той, егоже, пришед господин его, обрящет тако творяща: *аминь глаголю вам, яко над всем именем своим поставит его* (Мф. 24, 45-47). Видишь, какую и коликую честь дает Он добре служащему? Явно же, что не добре служащему противоположный

сему выпадет жребий. Почему прошу вас, исполняй каждый добросовестно вверенное ему послушание, и тем прославляй Бога и стяжай свое спасение. Эконом, экономски удовлетворяй телесные потребности, давая каждому подобающее не по лицеприятию и не по пристрастию делая что-либо, но все по благорасположению и братской любви. Келарь, смотри, как удовлетвлять * братство пищею, делая свое дело искренно с одним желанием упокоить их, и в келарне ничего не держа попорченного. Повар, блюди совесть в варении пищи и в приправе ее, как бы Самому Богу принося служение свое. Трапезарь, содержи чистою трапезу и все потребные в ней сосуды, служа братьям как Господу. Так же пусть действуют и другие в своих послушаниях. Говорю же сие не затем, чтоб одних из вас восстановить против других, но чтоб каждый, в чем призван, тем и старался удовлетворить своему долгу служить другим, имея пред умными очами своими Бога, от Коего и мздовоздаяние все ожидать надлежит.

И мне, смиренному, разве не вверено свое домостроение? Да, и еще самое большое. И так как на мне лежит пещись и бдеть о душах ваших, умолять и вразумлять каждого, и наедине и обще со всеми возвещать вам правду Божию и грядущий меч, так и вам без лености следует исполнять свои послушания. И будем таким образом одно тело и один дух, как и призваны в едином уповании звания нашего, — друг друга любя, как члены одни относительно других, друг друга терпя, друг о друге заботясь, друг друга тяготы нося; чтоб во время исхода поздно не пожалеть о напрасно потраченном времени в

* довольствоваться.

нерадении; но да будем всегда добре приготовлены к сему исходу, и искренно благонадежны, пришедши отселе с доброю совестью, улучшить Царствие Небесное.

18. Трудитесь и подвизайтесь, отцы и братие, и на находящие на вас прискорбности в жизни вашей во Христе не смотрите как на нечто чуждое-странное и против чаяния с вами случающееся. Разве, пришедши сюда из мира, не исповедали вы пред Богом и избранными Его Ангелами, что будете благодушно претерпевать всякую скорбь и тесноту Царствия ради Небесного, — в алчбе и жажде, хладе и нагоде, в оскорблениях и поношениях и в других подвижнических тяготах. Лучше совсем на это не смотрите, а только терпите и терпите, взирая на блаженный конец сего. Конец же какой? Наследие Царства Небесного, обрадование вечными благами, вкушение бессмертия, блаженство жизни непрестающей, сыноположение, сладость райская и всякое другое утешение. Воистину достойно и праведно воззвал о сем великий апостол, что *...недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас* (Рим. 8, 18). Он тогда ходил по всей вселенной, как среди львов и тигров, влачимый и разрываемый неверными, в алчбе и жажде и в денно-нощных трудах, **работая своими руками**, чтоб не отягчить собою никого, но самому **своим трудом** добывать потребное и себе и сущим с ним.

Если и мы в тех обстоятельствах, в каких находимся, будем благодарно и терпеливо переносить все, — благо нам — мы не будем лишены части его. Если же окажемся малодушными, недовольными и ропотливыми, то какое нам общение с теми, кои даже до крови подвизались

против греха? И не окажемся ли мы в день оный достойными всякого посрамления, когда и малейших вещей не можем исполнить спокойно и как следует? Разумею, непротиворечивого послушания, неропотливого работания, негорделивого услужения, благовременного молчания, разумного говорения, случайного перевода на другое послушание, соответствующего делу внимания и усилия, отсечения своей воли, благодарного подъятия наложенной епитимии, неослабного стояния на псалмопении и молитве ночной и дневной и терпеливого стихословия положенных на день псалмов.

Все сие и многое другое, чего и перечислить нельзя, если будем благопокорливо, благодушно и охотно принимать, претерпевать и исполнять, то прекрасно будет житие наше, и благоугождаемый тем Бог будет благоволительно взирать на нас и благословлять нас. Не дадим же себе отступать от такого образа жизни; и хотя бы каждый день надлежало нам умирать от того, примем то радостно, *ни едино ни в чемже дающе претыкание, да служение наше безпорочно будет* (2 Кор. 6, 3).

19. Отцы и братие! Прошу и молю, стойте, терпите доблестно, благодушествуйте, мужайтесь, помышляя, какой славы сподобятся треблаженные и святые послушники. Всеконечно, каждый в каком чине жизни благоугодил Богу, сообразно с тем получит и благая своя в будущем веке. Но какой чин лучше? Вонмите! Велики служащие Богу в *горах, вертепах и пропастех земных* (ср.: Евр. 11, 38), отшельники, столпники, затворники и другим каким образом жизни прославляющие Бога. Но, как вам известно, Господь наш Иисус Христос, раздая-

тель недомыслимых благ, сошедши на землю, не пустынный, не столпнический и не другой какой возлюбил образ жизни, но благоволил состоять в **послушании**. Ибо Сам сказал о Себе: *...сниход с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Ин. 6, 38). И еще: *...яже Аз глаголю вам, о Себе не глаголю... но по-славый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю* (Ин. 14, 10; 12, 49). Также лентием препоясался Он и, рабий зрак прияв, умыл ноги учеников, отирая их лентием, и сказал об этом негде в другом месте: *Аз же посреде вас есмь яко служай* (Лк. 22, 27). Если же, как видите, Он, Владыка сый всяческих, благоволил, паче всех других, воспрять наш **послушнический** образ жизни, то как вам не радоваться, как не ликовать, как не восторгаться оттого, что вы жительствуете подобно Господу? После сего есть ли для вас что другое, более достойное ублажения? И можно ли вам большее иметь расположение к другим видам жительства? Итак, не ублажайте другого образа жизни паче вашего, если добре его проходите. Почему и в Герондике (Отечнике), или в сказаниях о святых старцах из трех тружеников чрез откровение явлен был более славным послушник, паче пустытника и больного, благодушно с благодарностию переносящего болезнь. Ей, говорю вам, велик наш образ жизни и всесвят; и вы, добре совершив течение ваше, прославлены будете с Авраамом, с мучениками возликовствуете и водворитесь с праведными. Теките же добре, не останавливаясь, и да не обуморит * вас завистливое око диавола. Помажьте ноги ваши еле-

* делает бесчувственными.

ем терпения, чтоб, разогревшись душевными стремлениями, были вы довольны к совершению своего пути. Облекитесь в одежду правды и радования, пейте воду чистоты и целомудрия, и не говорите: доколе же? Это слово ленивых. Мы не тысячелетни: ныне-завтра смерть. Каждодневно полагая сие пред очи ума, мы добре творим, шествуя законом отеческим. С сим законом сообразовались отцы наши в немногие дни жизни сей. Да будет же в вас, по святой молитве отца моего, милость, мир, любовь, незавидование, независтность, степенность, добрая послушность, слово благо, сотрудничество, взаимное сочувствие, смиренномудрие. Так живите и так действуйте!

20. Отцы и братие! Будем же и мы, как праздник проводя каждодневно, благодушно переносить прискорбности ради Бога, не ослабевая от дьявольских козней и браней. Когда же случится как-нибудь вздремать и увлечься на что недолжное, умом, словом или делом, поскорее поспешим восстать, и к прежнему возвратиться благонастроению, и опять с теплым усердием начать работать Господу, зная, что и от царей тот воин получает почести, который борется и противостоит, а не тот, кто убегает с поля брани. Так-то и мы, пребывая до последнего издыхания в невидимой брани, и вечных наград сподобимся по милости Божией, и Царствие Небесное получим во Христе Иисусе, Господе нашем. Ему подобает всякая слава, честь и поклонение со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ЗАВѢТЫ ИНОКАМЪ

❧ Выпускъ № 3. ❧

ДУШЕПОЛЕЗНЫЯ ВЫПИСКИ.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ

Уссурійской Свято-Троицкой Николаевской
ОБИТЕЛИ.

Монастырская печатня. Авдѣвка, Приморской области.

1915.

+

Авва Исидор говорилъ:

„Новоначальникъ монаха, переходящій изъ монастыря въ монастырь, подобенъ коню, который отъ узды мечется въ разныхъ стороны“.

„Когда окончится церковное Божеслужение или трапеза, не останавливайтесь сидеть вместе и поговорить ни о предметахъ Божественныхъ каждый изъ стъшитъ въ келью свою, и тамъ же оплакиваетъ грѣхи свои“.

„Въ трапезѣ и въ собраніи церковномъ ничего не говорите иначе, какъ потребованію совершенной необходимости“.

Пять добродетелей истинного послушника

Истинному послушнику следует, как мы полагаем, непременно соблюдать такие пять добродетелей.

Прежде всего иметь чистую и нелицезную веру к своему наставнику, до такой степени, что думать — видеть в нем Самого Христа и повиноваться ему, как говорит Господь Иисус: *Слушай вас, Мене слушает; и отменяяся вас, Мене отменяется: отменяяся же Мене, отменяется Пославшаго Мя* (Лк. 10, 16), и: *...всяко же, еже не от веры, грех есть* (Рим. 14, 23).

Вторую добродетель — истину: то есть быть пред ним истинным в деле, и слове, и совершенном исповедании помыслов, по написанному: *Начало словес Твоих истина... истины възыскует Господь* (Пс. 118, 160). И Христос говорит: *Аз есмь... истина* (Ин. 14, 6).

Третью добродетель — не исполнять своей воли; ибо потеря послушнику, сказано, исполнение своей воли; но должно отсекасть ее произвольно, без понуждения от отца своего.

Четвертую добродетель — отнюдь не прекословить и не спорить, ибо прекословие и спорливость не есть дело благочестивых. Священнейший Павел пишет: *Аще ли кто мнится спорлив быти, мы такового обычая не имамы, ниже Церкви Божия* (1 Кор. 11, 16). Если же просто и вообще всем христианам воспрещается подобное, то еще гораздо более инокам, даю-

щим обет Господа ради вполне повиноваться, ибо прекословие и спорливость происходят от рассуждения (человека), живущего с неверием и высокоумдрию, как сказано: “Высокоумдрий иннок сильно прекословит”; так и, напротив, не прекословие и неспорливость происходят от залога веры и смиренномудрия.

Пятая добродетель, которую должно хранить истинному послушнику, есть совершенное и чистое исповедание (дел и помыслов) отцу духовному.

Ибо и при пострижении, предстоя как бы пред Страшным Престолом Христовым, пред Богом и Ангелами дали мы обещание иметь началом и концом, вместе с другими нашими обетами Господу и соглашениями, и исповедание таин сердечных. Блаженный Давид сказал: *...рех, исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего* (Пс. 31, 5).

И Лествичник говорит: “Язвы объявляемые не преуспевают на горшее, но исцеляют” (Лествица. Степень 4).

Премудро и разумно сохраняющий эти пять исчисленных добродетелей да знает несомненно, что он еще здесь, как бы по обручению, получит блаженство праведных.

Преподобные Каллист и Игнатий Ксанфопулы

Похвалы послушанию

“Один великий старец, — рассказывал авва Руф, — видел четыре чина на небе: в первом чине стоял недугами удрученный и благодарящий Бога; во втором — бескорыстный и услужливый странноприимец; в третьем — безмолвный пустынножитель; в четвертом, нако-

нец, чине — послушный своему наставнику, всецело преданный ему ради Господа. Сей последний за послушание свое носил щит и багряную одежду и больше всех прочих блистал славою. И это потому, что странноприимец упражняется в добродетели по своей воле, пустынный живет вдали от света тоже по своей воле, и удрученный недугами поневоле страдает; но сей, живущий в послушании, отказывается от всех своих желаний и во всем зависит от Бога и от отца своего, — потому и получает большую пред другими славу.

Послушание должно предпочитать подвижничеству: последнее научает высокомерию, а первое — смиренномудрию.

О послушание! — восклицает авва Руф, — ты спасение всех верных, ты мать всех добродетелей: ты находишь Царство, ты отверзаешь небеса и возводишь людей от земли на небо! Ты питательница всех святых: они питались твоими сосцами и возрастали в совершенствах! Ты сожительница Ангелов”.

*Достопамятные сказания
о подвижничестве святых и блаженных отцов*

Читающему Слово Божие

Когда читаешь Слово Божие, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливаясь на каждом слове.

Когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: “Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и исполнить волю Твою. *Открый очи мои, и уразумею*

чудеса от закона Твоего (Пс. 118, 18). Уповаю, Боже мой, что Ты просветишь сердце мое". Всегда так моли Бога, чтобы просветил ум твой и открыл тебе силу слов Своих. Многие, понадеявшись на свое разумение, впали в заблуждение.

Преподобный Ефрем Сирий

Один инок жаловался старцу на забывчивость свою при чтении Слова Божия. У старца стояли два пустые кувшина. Старец сказал иноку: "Пойди, возьми один из этих сосудов, налей в него воды, вымой, воду вылей и сосуд кверху дном поставь на свое место". Инок проделал это по повелению старца трижды. Тогда старец спросил: "Который из двух сосудов чище?" Инок отвечал: "Тот, в который я наливал воду и который мыл". Старец на это заметил: "Так и та душа, которая часто слышит Слово Божие, хотя не удерживает в памяти ничего из слышанного, однако более очищается, нежели та, которая никогда не вопрошает и не слышит Слово Божие".

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
Отчник

Некоторые напоминания иноку

Приступив работать Господу, стой в страхе Божиим и, по Писанию, уготовь душу твою не к покою, не к беспечности, не к утехам, а к искушению и теснотам. *Ибо многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). *Узки врата и тесен путь, вводящий в жизнь, и мало таких, которые обретают его* (ср.: Мф. 7, 14).

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин

Монах, **если можно**, должен спрашивать старцев о всяком шаге, который делает в келье своей и о всякой капле воды, какую выпивает. Я знаю некоторых монахов, которые пали потому, что думали одни, сами по себе, угодить Богу.

Достопамятные сказания...

Все, хотящие познать волю Господню, должны прежде умертвить в себе волю собственную; и, помолившись Богу, с верою и не лукавою простотою вопрошать отцев и братий, в смирении сердца и без всякого сомнения в помысле, и принимать советы их, как из уст Божиих, хотя бы оные и противны были собственному их разуму, и хотя бы вопрошаемые были не весьма духовны. Ибо не неправеден Бог и не попустит, чтобы прельстились те души, которые с верою и незлобием смиренно покорили себя совету и суду ближнего; потому, хотя бы вопрошаемые и не имели духовного разума, но есть глаголющий чрез них Невещественный и Невидимый. Многого смиренномудрия исполнены те, которые руководствуются сим правилом несомненно. Не будь строгим судиею тех, которые словами учат о великих добродетелях, когда видишь, что сами они к благому деланию ленивы; ибо недостаток дела часто восполняется пользою одного учения. Мы не все стяжали все в равной мере: некоторые имеют превосходство более в слове, чем в деле; а в других, напротив, дело сильнее слова.

Лествица. Степень 26

Лучше называться учеником ученика, а не жить самочинно и обирать бесполезно плоды своей воли.

Преподобный Симеон Новый Богослов

Вкушающему пищу

Одному великому прозорливому старцу случилось некогда вкушать пищу со многими братьями, и, когда они ели, старец, сидя за трапезою, молился духом и увидел, что одни едят мед, а другие хлеб, а иные сено, и удивился сам в себе, и молил Бога, говоря: “Господи, открой мне сию тайну, как одна и та же пища, всем предложенная на трапезе для вкушения, представляется столь разнообразною, и одни едят мед, другие хлеб, а иные сено?” И пришел голос свыше, говоря: “Вкушающие мед — это те, которые со страхом и трепетом, и духовною радостью сидят за трапезою и непрерывно молятся, и молитва их, как фимиам, восходит к Богу, потому они и вкушают мед. А вкушающие хлеб — это те, которые при вкушении благодарят за дарованное от Бога. Ядущие же сено — это те, которые ропщут и говорят: это хорошо, а это худо. Не так должно рассуждать, а паче славословить Бога и песнопения воссылать Всевышнему, чтобы и в нас исполнилось сказанное: *Аще ясте, аще пиете, или иное что творите, вся во славу Божию творится* (ср.: 1 Кор. 10, 31).

Архиепископ Ювеналий

Пост, соединенный со смирением, побеждает невидимых врагов нашего спасения. Преподобному Макарию Великому сам искуситель сказал однажды: “Я не силен против тебя, Макарий. Все, что ты делаешь, и я делаю. Ты постишься, я совсем не ем. Ты бодрствуешь, а я совсем не сплю. Одним только ты побеждаешь меня”. — “Чем же?” — говорит ему авва Макарий. — “Смирением, — отвечал диавол. — Вот почему я не силен против тебя”.

Как исповедовать свои помыслы

Однажды два брата пошли к авве Зиному, и каждый из них наедине исповедал ему свои помыслы. Через несколько времени случилось им опять сойтись друг с другом, и один из них спросил другого: “Когда мы в тот раз ходили к старцу исповедовать свои помыслы, получил ли ты пользу от того, что исповедал их?” — “Да, — отвечал другой, — молитвами старца Бог исцелил меня”. — “А я, — сказал первый, — хотя и исповедал, но не почувствовал исцеления”. — “Как же ты просил о себе старца?” — спросил получивший пользу. — “Сказал ему: помолись обо мне, я имею такой-то помысл”. — “А я, — сказал первый, — исповедая ему (свои помыслы), обливал ноги его слезами, прося его совершить за меня молитву, и молитвами его Бог исцелил меня”.

Это сказал нам старец, внушая, что тому, кто просит отцев о своих помыслах, должно просить их с трудом и соболезнованием от всего сердца, как просит Бога, и тогда получит. А тот, кто исповедает (помыслы свои) с нерадением или испытывая, не только не получит пользы, но и осужден будет.

Пролог

Преподобный Антоний Великий говорил: “Со смирением и плачем проси отца своего, чтобы он наставил тебя в том, чего еще не знаешь; и не будешь постыжден”.

Знамение святого Ангела

“Расскажу вам нечто чудесное, — пишет преподобный авва Дорофей, — слышанное

мною о великом и прозорливом старце. Стоя в церкви, он видел, что, когда братия начинали псалмопение, некто светоносный выходил из алтаря, держа как бы ковчежец с миром и кисть, он обмакивал кисть в ковчежец и обходил всю братию, полагая знамение на каждом из них и на местах некоторых отсутствовавших, а места других проходил мимо. Перед окончанием (богослужения) старец опять видел, как он выходил из алтаря и делал то же самое. Однажды старец остановил его и повергся к его ногам, моля объяснить ему, что он делает и кто он такой. Светоносный оный муж отвечал ему: “Я Ангел Божий, и мне повелено было напечатлеть сие знамение на тех, которые приходят в церковь в начале псалмопения и остаются до конца оногo, за их усердие, старание и доброе произволение”. Старец спросил его: “Почему же ты полагаешь знамение на места некоторых отсутствующих (братий)?” В ответ на сие святой Ангел сказал ему: “Те из братий, которые ревностны и имеют доброе произволение, но вышли (из церкви) или по некоторому крайнему изнеможению, с благословения отцев, или также по какой-либо заповеди заняты своим послушанием и потому (здесь) не находятся, сии хотя и не бывают в церкви, но получают свое знамение, потому что они произволением своим присутствуют вместе с поющими. Одним лишь тем, которые могут быть (в церкви) и не приходят в нее по лености, повелено мне не давать знамения, поелику такие сами себя делают недостойными оногo”.

Отцы и братие! Постарайтесь же никогда не лишаться знамения святого Ангела.

Инокам, оставляющим обитель

Пребудеши ли в монастыре сем, или в немже ти от святого послушания повелено будет, и в постничестве, даже до последнего твоего издыхания?

Ей, Богу содействующу, честный отче.

Чин иноческого пострижения

Монашествующие... неотлучно пребывают в тех местах, в которых отrekliсь от мира.

4-е правило IV Вселенского Собора

Не долженствует монах или монахиня оставлять свой монастырь и отходить во иной. Аще же случится сие, то странноприимство явити ему необходимо, а приимати его без воли игумена его не подобает.

21-е правило VII Вселенского Собора

Аще который монах, отбежав от своея обители, прескочит в другой монастырь или вселится в мирское жилище, таковой, равно и приивший его, да будет отлучен от общения церковного, доколе бежавший не возвратится в обитель, из которой преступно удалился.

4-е правило Двукратного Собора

Внушал я вам внимать себе против наветов вражиих. Ныне укажу на худой плод невнимания себе: бедный брат Аввакум убежал от нас. Конечно, это потому, что не внимал себе и не имел мысленного охранения себя. Не верные Богу и благочестные помыслы, могшие воевать за него, держал он, но прельстительные, Бога и правду Его закрывающие от души; почему и пострадал, что пострадал: сам себя отлучил из

среды нас и пошел вслед диавола. И где он теперь блуждает, как овца зверохищная, без руководства и пасения? Как может он теперь воспевать хвалу Богу, от Коего отпал нарушением своих обетов? Как может он петь: *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых* (Пс. 1, 1), вступив на такой путь? или как может он говорить: *Сей покой мой во век века, zde вселюся, яко изволих и услыша молитву мою* (Пс. 131, 14)? или слова: *Терпя потерпех Господа, и снят ми, и услыша молитву мою* (Пс. 39, 2), далеки от него. Более приличными себе найдет он следующие псаломские слова: *...прокляти уклоняющиеся от заповедей Твоих* (Пс. 118, 21). Проклят он и есть и будет, если Господь Бог, молитвами отца моего и вашего, с содействием и ваших, не приведет его к обращению.

Преподобный Феодор Студит

Преподобный Нил Синайский учит: “Кто из благомыслящих одобрит это: ходить всюду, не зная себе покоя, без большой и неотвратимой какой-либо нужды толкаться туда и сюда, бегать с места на место, подобно зайцам, менять одно ложе на другое? Посему пребывай в монастыре безвыходно и неподвижно, упражняясь в безмолвии, и наблюдай, когда придет смерть, чтобы, по добром разрешении, вечно возвеселиться тебе у ног Христовых”.

Нужно ли говорить настоятелю о согрешениях братии?

Всякий грех должен быть открываем настоятелю или самим согрешившим, или узнавшим о грехе, когда сами они не могут увраче-

вать его по заповеди Господней (см.: Мф. 18, 15). Ибо грех умолчанный есть гнойный веред * в душе. Как благодетелем называем не того, кто задерживает в теле вредоносное, а напротив, того, кто болезненными средствами и надрезываниями вызывает это наружу, или посредством рвоты исторгает вредившее, или вообще чрез обнаружение болезни делает и способ излечения известным: так, очевидно, скрывать грех значит готовить больному смерть. Ибо сказано: *Жало же смерти — грех...* (1 Кор. 15, 56); *Лучше обличения откровенна тайныя любве* (Притч. 27, 5). Поэтому не скрывай грехов один другого, чтобы из братолюбца не сделаться братоубийцей.

Святитель Василий Великий

Если дело будет безгрешное, среднее, и ты хочешь сказать для того только, чтобы успокоить свое сердце, то в сем обнаруживается твое поражение, что ты, по немощи своей, не можешь потерпеть. Укори же себя и молчи. А когда брат другим причиняет скорбь, то скажи авве твоему, и он или сам скажет тому брату, или тебя вразумит, что тебе сказать ему, и ты будешь спокоен.

Если ты скажешь авве, а брат смутится сим, то тебе нет до того дела. Когда нужно будет сказать ради других и это тебя озабочивает, скажи ради их, себя же ради принудь себя не говорить.

Вопрос. Но помысл говорит мне, что, если брат смутится на меня, он делается мне врагом, полагая, что я его оклеветал пред аввою?

Ответ. Это злой помысл, возбраняющий исправлению брата. Не удерживайся, но говори

* нарыв.

авве только по Богу, а не по страсти; ибо и на врачей ропщут больные, которых они лечат, но врачи пренебрегают сим, зная, что после они их будут благодарить.

Вопрос. Когда вижу, что помысл побуждает меня сказать не для пользы брата, но для того, чтобы оклеветать его, сказать ли мне или промолчать?

Ответ. Вразуми свой помысл сказать по Богу, а не по страсти. Если же побеждаешься желанием оговорить (брата), скажи авве, исповедуя ему клевету свою, чтобы обоим вам получить исцеление: брату от греха, а тебе от клеветы.

Вопрос. Если кто-нибудь увидит, что брат согрешил, и скажет о сем авве, — тот, о котором сказано, как должен быть расположен к сказавшему на него?

Ответ. Если согрешивший — верный (то есть истинный христианин) и живет по Богу, то, хотя бы кто-нибудь и по вражде сказал на него авве, он должен подумать: брат сказал сие, желая доставить мне пользу; и так исполнится на нем слово Писания: *Благий человек от благаго сокровища сердца своего износит благая* (Мф. 12, 35); помышляя сие, он скорее должен возлюбить того брата, нежели ненавидеть. Кто всегда таким образом поступает, тот преуспевает о Боге.

*Преподобные Варсонофий и Иоанн
Руководство к духовной жизни*

Чадю! Если увидишь частые содружества и партии, отворотись от них; и если кто приступит к тебе с подобным предложением, отскочи от него и даже выслушать их не соглашайся. Беги, как от огня, когда услышишь какие речи, могу-

щие поколебать веру твою к настоятелю и ослабить любовь твою к нему. Ибо вред от сего, мало-помалу входя в сердце, дойдет до самых основ спасения. Кроме меня не имейте тайника и тайноводителя, если хотите быть настоящими моими послушниками, и не презирайте злых речей как ничтожных, говоря: велико ли то и то, чтоб заниматься тем. Не так, дети мои, не так; но, когда кто уклонится в неверие к общему вреду, прибегите и все расскажите. Может быть, иной невежественно и неразумно возразит: но за это братия осудят меня и возненавидят! И это не так: ибо если это будут не истинные мои чада, то что тебе похвала их? Истинные же всеконечно последуют тебе и похвалят тебя. Одним словом, умоляя вас, напоминаю — всецело и во всем положитесь на меня; и никто ничего не имей утаенного и неоткрытого мне: иначе это превратится в жестокую язвину.

Преподобный Феодор Студит

Что важнее — телесный труд или хранение сердца?

Преподобного авву Агафона спросили некогда: “Что важнее — телесный труд или хранение сердца?” На это старец отвечал: “Человек подобен дереву; труд телесный — листья, а хранение сердца — плод. Поелику же, по Писанию, *всяко... древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает, и во огонь вметаемо* (Мф. 3, 10), то очевидно, что мы должны иметь все попечение о плоде, то есть о хранении ума. Впрочем, для нас нужно и лиственное одеяние и украшение, то есть труд телесный”.

Достопамятные сказания...

Отцы и братие! Помните, что листья являются на дереве прежде плода, и тело человека Господь создал прежде души, потому и в духовной жизни инока подвиг телесный служит началом и путем к дальнейшему, неразлучному с ним деланию внутреннему.

Потому-то и преподобный Исаак Сирин пишет: “Телесное делание предшествует душевному, как персть предшествовала душе, вдунутой в Адама. Кто не снискал телесного делания, тот не может иметь и душевного; потому что последнее рождается от первого, как колос из пшеничного зерна. А кто не имеет душевного делания, тот лишается и духовных дарований.

Когда желаешь приблизиться сердцем своим к Богу, докажи Ему прежде любовь свою телесными трудами. В них полагается начало жития.

Если желательно тебе, чтобы сердце твое сделалось вместилищем таин нового мира, то обогатись сперва делами телесными: постом, бдением, службою, подвижничеством, терпением, изложением помыслов и прочим”.

Так как Господь наш Иисус Христос говорит, что не просто всякий и во всяком случае **достойн пищи своей, но делатель**, и апостол повелевает трудиться и делать своими руками, то из сего само собою явствует, что надобно ревностно заниматься рукоделием. Ибо цель благочестия надобно почитать не предлогом к бездействию и не удалением от труда, но побуждением к подвижничеству, к большим трудам, к терпению в скорбях, чтобы и нам можно было сказать: *В труде и подвиге, во бдениих множицею, во алчбе и жажде...* (2 Кор. 11, 27).

Скажи мне, что лучше: подражать ли плодоносным деревьям, которые и сами богаты плодами, и других увеселяют своим плодоношением, или уподобиться огородным растениям, которые вянут от зноя и засухи, быть, по слову пророка, *яко свекла недоваренная* (Ис. 51, 20) *, быть неспособным послужить собственным своим потребностям (и притом, когда имеет от природы совершенные силы к удовлетворению своих нужд), и упражняться в любомудрии только вполовину, то есть одною душою, а не вместе с телом? Если бы мы находились вне тела, то необходимо было бы стремиться к совершеннейшему одною душою. Но так как человек двойственен по природе, то и упражнение в добродетели должно быть двоякое, состоящее и в телесных трудах, и в душевных подвигах. Трудями же телесными назвать должно не праздность, а работу.

Для молитвы и псалмопения, как и для многого другого, пригодно всякое время. Поэтому в то время, как движешь руку на дело, языком, когда возможно... или, если то невозможно, сердцем *во псалмах и пениих и песнях духовных* воспевай Бога, как написано (Еф. 5, 19); и между делом совершай молитву, благодаря Того, Кто дал силу рук на дела, мудрость ума на приобретение знания, Кто дал вещество, из которого сделаны орудия и которое обделывается тем искусством, каким случилось нам заниматься. Поступая так, мы направляем дела рук наших к цели благоугождения. Таким образом дос-

* *Сынове твои, обнищавшии, седяще на краи всякого исхода, яко свекла недоваренная, исполнени ярости Господни, разслаблени Господом Богом.*

тигнем душевной собранности, когда при всяком действии будем просить у Бога успеха в делании, воздавать благодарение Даровавшему деятельную силу и соблюдать цель благоугождения Ему. Ибо если не употребим этого способа, то как иначе может быть совмещено сказанное у апостола: *Непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 17) и *...ночь и день делаяще...* (2 Сол. 3, 8).

Святитель Василий Великий

Пришедшие к авве Ахиле увидели, что он ночью вил большую веревку, и просили его сказать что-нибудь. Он сказал: “С вечера и до сего времени я свил двадцать локтей, и, право, не имею нужды в них. **Но как бы не прогневался на меня Бог и не осудил меня за то, что, будучи в силах работать, не работаю.** Потому я тружусь и делаю по силам моим”.

Достопамятные сказания...

В житии преподобного Евфимия Великого читаем, что сей преподобный отец, наставляя братию, побуждал их к трудолюбию. Так он говорил, что инокам должно, при внутреннем богомыслии, трудиться и телесно, особенно юным, для телесного удручения, дабы плоть повиновалась духу, быть подражателями апостола Павла, который трудился день и ночь, не только избегая праздности, но служа и себе, и другим, как сам он говорит: *...требованию моему и сущим со мною послужите руце мои сии* (Деян. 20, 34). Ибо если миряне подьют столь многие труды и страдают, непрестанно работая, чтобы прокормить жен своих и детей, и от того же труда приносят жертвы Богу, творят милостыни и платят подати, то не мы ли, тем паче, дол-

жны трудиться на необходимую телесную потребу, дабы избежать праздности и не поядать чужих трудов, по заповеди апостола: *...аще кто не хочет делати, ниже да яст* (2 Сол. 3, 10).

Жития святых. 20 января

Дивный пример трудолюбия

Пример трудолюбия, терпения, отрешения от тела мы видим в садовнике Ионе. Восемьдесят пять лет он провел в монашеских трудах. Все деревья в саду были им посажены, но он никогда не вкушал их плодов. Эти плоды доставляли подкрепление и утешение приходившим к Ионе инокам. Платье его было самое нищенское, нечто вроде кожаного покрывала, едва прикрывавшего тело. Одежду из грубой шерсти он надевал только пред принятием Святых Таин, а потом немедленно снимал; этой одежды достало ему на всю жизнь. Он никогда не ел ни одного кушанья, приготовленного на огне. Свою обычную пищу, состоявшую из хлеба и уксуса, он принимал только вечером, и то не до полного насыщения. Он совсем не думал о телесном покое, и даже во время болезни, даже тогда, когда он был близок к смерти, его не могли убедить отправиться в больницу: он считал себя недостойным пользоваться услугами других. Целый день работая в саду под палящими лучами солнца, Иона к вечеру только прекращал этот нелегкий труд. Когда наступала ночь, он уходил в свою келью, садился посреди на своем стуле и до полуночи вил веревки, устами и сердцем прославляя Бога. Потом только на короткое время он засыпал, оставаясь на своем стуле, причем веревок не выпускал из рук.

Бодрый духом, авва Иона скоро вставал, чтобы отдаться молитве и потом приняться за работу в саду. Ночью, во время молитвы и рукоделия, он никогда не зажигал светильника. Он совершил еще много других дел, достойных удивления. Он умер сидя на своем стуле: веревки оставались в его руках. Желая похоронить его, братья не могли соединить его ног, не могли пригнуть руки к телу, не могли также снять с него обычную его кожаную одежду, чтобы надеть на него чистое платье из шерсти. Его похоронили в том виде, как он умер, облекши только в шерстяной саван.

Жития святых. 15 мая

Житие преподобного Пахомия Великого

Труд и молитва совместимы

Один брат пришел к авве Силуану в гору Синайскую. Увидев, что братья работают, он сказал старцу: *Делайте не брашно гнблущее* (Ин. 6, 27); *Мария же благуу часть избра* (Лк. 10, 42). Старец сказал своему ученику: “Захария, подай брату книгу и отведи его в пустую келью”. Когда наступил девятый час, брат прислушивался у двери, не посылают ли его звать к трапезе. Но как никто его не звал, он сам, встав, пошел к старцу и говорит ему: “Авва, ужели братья сегодня не ели?” — “Ели”, — отвечал старец. — “Почему же не позвали меня?” — опять спросил брат. — “Потому, — отвечал старец, — что ты человек духовный и не имеешь нужды в такой пище, а мы, как плотские, хотим есть, и потому работаем. Ты избрал благуу часть, читая целый день, и не хочешь вкушать плотской пищи”. Брат, выслушав это, поклонился старцу

и сказал: “Прости меня, авва”. Тогда старец говорит ему: “Так и Мария имеет нужду в Марфе, ибо и Мария похваляется из-за Марфы”.

Иоанн Колов однажды сказал своему брату: “Я решил не иметь никаких забот, как не имеют их Ангелы, которые ничего не работают, а непрестанно служат Богу” — и, скинув с себя одежду, пошел в пустыню. Прожив там одну неделю, возвратился к своему брату. Когда постучался в двери, брат узнал его, но, не отворяя дверей, спрашивает его: “Кто ты?” Он сказал: “Я Иоанн, брат твой”. Брат отвечал ему: “Иоанн стал уже Ангелом, и его нет между людьми”. Иоанн упрашивал его и говорил: “Это я”. Но тот не отворял ему, а оставил его скорбеть до утра. После, отворив ему двери, сказал: “**Ты человек, и тебе опять нужно работать, чтобы пропитать себя**”. Иоанн поклонился ему и сказал: “Прости меня”.

Достопамятные сказания...

Древние египетские иноки, “чтобы не напал на них сон, совершая частые молитвы, вместе занимаются и рукоделием, так что у них не бывает ни минуты без дела и размышления. Ибо, равно упражняя телесные и духовные силы, они уравнивают выгоды внешнего человека с пользою внутреннего, **страстным движениям сердца противопоставляют тяжесть рукоделия**, как какой-нибудь твердый, непоколебимый якорь, которым можно бы удерживать рассеянность и блуждание сердца внутри кельи, как в безопасной пристани”.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин

Покой и беспечалие

Слова Господа нашего Иисуса Христа: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 28-30).

Никогда не попускал я себе повиноваться своему помыслу, не спросив старца. И поверьте мне, братия, что я был в великом **покое**, в полном **беспечалии**, так что я даже скорбел об этом, ибо слышал, что *многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22); и, видя, что у меня нет никакой скорби, я боялся и был в великом недоумении, не зная причины такового спокойствия, пока старец не объяснил мне этого, сказав: **“Не скорби, ибо каждый, предающий себя в послушание отцам, имеет сей покой и беспечалие”**.

Преподобный авва Дорофей

Знаю я послушническое иго, знаю болезненность отсечения воли; но опять ведаю и сладость такой жизни. Ибо когда воля своя бывает отсечена, тогда путь легок, и спасение удобно; так что стоит только отсечь волю, как вместе с тем явится покойная и блаженная жизнь. В общежитии бывают труды, но бывают и утешения. Трудится кто больше брата? — но и воздаяние большее будет иметь он. *...Кийждо же свою мзду примет по своему труду*, — говорит апостол (1 Кор. 3, 8). Подчиняется кто по любви другому? Но и первенством он будет почтен в свое время. Ибо Господь сказал: *...Иже аще*

хочет в вас быти первый, буди вам раб (Мф. 20, 27). Не силен кто взяться за слишком тяжелые дела? Пусть не небрежет о тех, кои под силу ему; да во всех славится Бог, и никто да не будет негож к чему-либо полезному для братства.

Благодатию Всеблагого Бога вы верите и повинуетесь смирению моему, ничего не делая, кроме повеленного вам, в чем радость и венец не для меня только, но и для вас, еще до меня поставивших целью жизни добродетель. Ибо для послушника что может быть сладче, вожделеннее и радостнее, как жить по заповеди и ничего не делать по своей воле. В этом и состоит истинное послушание, это и есть блаженная жизнь, это **многопечальный и беспечальный** подвиг: многопечальный, пока еще кто одержим своими желаниями; беспечальный, когда кто успевает совершенно отсечь свою волю и кто потому имеет дерзновение сказать апостольски: *Живу же не ктому аз, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). Ибо, не живя по своей воле, он, чрез посредство игумена, живет по Богу, и *...откровенным лицом славу Господню взиряюще, в тойже образ преобразуется от славы в славу, якоже от Господня Духа* (ср.: 2 Кор. 3, 18). Таковой не заботится о мире, не боится смерти, беспечальную и ничем не тяготимую проводит жизнь, всего всецело предав себя Богу. Кто же на своих желаниях опирается и законы послушания отодвигает на задний план, покорствуя своей воле и самоугодию, тот мучительную проводит жизнь, *живым уловлен будучи от диавола в свою его волю* (ср.: 2 Тим. 2, 26); и хотя иной раз кажется постыщимся, или бдение со-

вершающим, или иное что доброе делаемым, все то не одобрительно: ибо *все, что не от веры, грех есть* (Рим. 14, 23); и что не по общему уставу бывает, то собственное есть дело делающего и чуждо благочестия богоугодного.

Преподобный Феодор Студит

Не верь своему сердцу

Преподобный авва Дорофей так поучает иноков: “Если ты пребываешь в послушании, то никогда не верь своему сердцу, ибо оно ослепляется ветхими пристрастиями. Ни в чем не следуй своему суждению и сам ничего не назначай себе без вопрошения и совета. Не думай и не предполагай, что ты лучше и праведнее твоего наставника, и не исследовай дел его, иначе ты часто можешь обмануться и впасть в искушение; ибо сие есть обольщение лукавого, который желает воспрепятствовать совершенному по вере послушанию и лишить нас твердого спасения, от него происходящего. Поступая так, ты будешь повиноваться спокойно и безопасно, не заблуждаясь, идти путем отцев наших”.

Преподобный Симеон Новый Богослов пишет: “Брат! Если ты живешь при отце (духовном), никогда и ни в чем не желай быть противником воспринявшему тебя от пострижения, хотя и увидишь его творящим блуд или упивающимся и управляющим, по твоему мнению, худо делами обители. Хотя бы он тебя бил, и бесчестил, и причинил тебе много других скорбей, не сиди вместе с досаждающим ему и не иди к беседующим против него. Пребуди с ним до конца, нисколько не любопытствуя о его согрешениях. Все доброе, что в нем уви-

дишь, запечатлей в сердце своем, и это одно по-нуждайся помнить; если же увидишь, что он делает или говорит что-либо неприличное и худое, припиши это себе и считай за свои грехи, и кайся со слезами, почитая самого его, как святого, и призывая молитву его”.

Преподобный Иоанн, названный Пророком, на вопрос одного брата: “Авва! Я желаю спастись и не знаю пути спасения”, отвечал: “Брат! Бог, чрез Божественное Писание и отцев, указал нам путь спасения, сказав: *...вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе* (Втор. 32, 7). Итак, если хочешь не заблудиться, то не делай ничего без вопроса у отцев духовных, и не заблудишься, благодатию Бога, *хотящего всем человеком спастися, и в разум истины прийти* (ср.: 1 Тим. 2, 4)”.

Козни врага

Преподобный Иоанн Лествичник пишет: “Диавол старается находящихся в повиновении иногда осквернять телесными нечистотами, делает их окаменелыми сердцем и сверх обычая тревожными; иногда наводит на них некоторую сухость и бесплодие, леность к молитве, сонливость и омрачение, чтобы внушить им, будто они не только никакой пользы не получили от своего повиновения, но еще и вспять идут, и таким образом отторгнуть от подвига послушания. Ибо он не попускает им разуметь, что часто промыслительное отнятие мнимых наших духовных благ бывает для нас причиною глубочайшего смиренномудрия.

Однако некоторые многократно отражали сего обольстителя терпением; но, когда он еще

не перестал говорить, другой вестник лжи, представ, другим образом **покушается** нас обольстить.

Видел я послушников, исполненных сердечного умиления, кротких, воздержанных, усердных, свободных от брани страстей и ревностных к деланию, которые сделались таковыми чрез покров отца своего. Бесы, приступивши к ним, тайно вложили в них мысль, будто они уже сильны к безмолвию и могут достигнуть чрез него совершенства и бесстрастия. Обольщенные сим, они пустились из пристани в море; но, когда буря постигла их, они, не имея кормчего, потерпели бедственное крушение в этом скверном и соленом море.

Пребывающим в послушании диавол влагает желание добродетелей, невозможных для них; подобным образом и живущим в безмолвии он советует несвойственное им. Раскрой ум неискусных послушников, и найдешь там погрешительную мысль: желание безмолвия, крайнейшего поста, неразвлекаемой молитвы, совершенного нетщеславия, незабвенного памятования смерти, всегдашнего умиления, всесовершенного безгневия, глубокого молчания, чистоты превосходной. По особенному Промыслу Божию, не имея сих добродетелей вначале, они безрассудно перескакивают чрез подлежащие им степени, будучи обольщены врагом, который побуждает их искать сих совершенств прежде времени, с тем, чтобы они, не устояв в терпении, не получили их и в свое время. Напротив того, сей обольститель ублажает перед безмолвниками страннолюбие послушников, их служение, братолюбие и утешительное сопребывание в об-

ществе, их служение больным. Намерение же льстеца сего состоит в том, чтобы и сих, подобно первым, сделать нетерпеливыми”.

Лествица. Степень 4

Преподобный Феодор Едесский учит: “Преподобным в повиновении отцу (духовному) сильно завидуют враги нашей жизни — демоны. Скрежещут на них своими зубами и ухищряют всякие козни, чтобы заставить их отступить и лишиться близости отца. Указывают как бы основательные на то причины; производят раздражения, возбуждают ненависть на отца; вразумления его представляют пустословием, обличения — колючими стрелами. Зачем ты, шепчут, будучи свободным, сделался рабом, и особенно рабом этого немилостивого и неразумного невежды и нерассудительного, этого раздражительного и по всему подобного тебе человека? Долго ли будешь ты угнетать себя этим игом рабства и не увидишь света свободы? Потом указывают на принятие странников, посещение больных, милование бедных. Затем восхваляют совершенное молчание и подвиги иноческие, в молчании совершаемые, и всякого вида злые плевелы засевают в сердце благочестивого страдальца и воина Христова, чтобы только выгнать его из духовной ограды и из тишины безмолвия и ввергнуть смущенную душу в пагубное бурное море, а потом, взяв его как пленника в свою власть, заставить его служить их злой воле.

Пусть не таятся от тебя, пребывающего в покорности отцу (духовному), этот обман врага, борющегося с тобою. Не забывай обещания своего,

данного Богу, не бывай побежден наруганиями демонскими; не уклоняйся от обличений и укоризн; не повинуйся влагаемым тебе злым помыслам, не убегай от строгости отца; дерзостию самоугодия и самоволия не наноси бесчестия смиренномысленному и благому игу; но, водрузив в сердце своем слово Владыки *...претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мк. 13, 13), с терпением проходи предлежащий тебе подвиг, *взирая на начальника и совершителя веры Иисуса* (Евр. 12, 1-2)".

Молитва церковная

Святитель Василий Великий говорит: "На всякое призвание тебя к молитве да возглашают уста твои, и до последней молитвы будь на правиле, почитая великим ущербом оставить молитву. Ибо, если вкушая пищу для подкрепления своей плоти, остаешься безвыходно за трапезой, пока не удовлетворишь потребности, и без большой необходимости не легко выйдешь из-за стола, то не тем ли более должен ты до конца оставаться во время духовного питания, и укреплять душу молитвою? Ибо сколько разности у неба с землею и у небесного с земным, столько же разности у души с телом. Душа — подобие неба, потому что в ней обитает Господь, а плоть — из земли, на которой обитают смертные люди и бессловесные животные. Поэтому нужды телесные соразмеряй с часами молитв и приготовься не слушаться помысла, который отвлекает тебя от правила. Ибо у демона в обычае в часы молитвы, под предлогом благовидной, конечно, причины, побуждать нас к отлучке, чтобы благовидно отвлечь нас от спасительной

молитвы. Не говори в извинение: «У меня болит голова, болит желудок», представляя неизвестных свидетелей небывалой болезни и, для успокоения, ослабляя в себе усилие к бдению».

Слова преподобного Ефрема Сирина: «Кто не хочет терпеливо простоять Божию службу, тот многое утратит; а кто стоит с благоговением и терпением, тот будет услышан. Кто празднословит во время Божией службы, тот подвергается сугубому порицанию за то, что отвлекает от молитвы и псалмопения как того, с кем разговаривает, так вместе и тех, которые стоят близ него.

Представим себе, возлюбленные, предстоящих земному царю и служащих тленному престолу: с каким знанием дела и страхом предстоят они царю своему! Не тем ли паче мы, как верные, должны предстоять Небесному Царю со страхом и трепетом и со всяким благоговением?

Как же осмеливаются иные оставлять службу Божию и уходить до отпуска без великой нужды? Ужели, когда ты позван на вечерю к великому человеку, осмелишься встать из среды возлежащих с тобою и пойти домой? Не будешь ли терпеливо ждать, пока встанут все вместе?

Итак, придем в страх, возлюбленные, потому что написано: *Проклят... всякий творяй дело Господне с небрежением...* (Иер. 48, 10). Постараемся в этом кратком и лукавом веке быть благоугодными Богу, чтобы наследовать нам Царство Вечное».

«Должно иноку, — говорит преподобный Симеон Новый Богослов, — со всеми вставать на славословие и слушать все оное разумно и бодрственно, внимая тщательно началу богослужения, то есть шестопсалмию, стихословию псал-

мов и чтениям поучений, без лености, не расслабляясь телом, не переступая с ноги на ногу и не прислоняясь к стене или столбу. Но руки должно держать прилично сложенными, ногами стоять ровно и неподвижно, голову не обращать на ту или другую сторону, а несколько наклонить, умом не рассеиваться и мыслями не любопытствовать, не отвлекаться ленивыми, которые беседуют друг с другом и шепчут, а всячески удерживать от рассеянности глаза и душу, внимая, сколько возможно, одному псалмопению и чтению и силе слов Божественного Писания, которые поются и читаются, так, чтобы ни одного в нем слова не пропустить праздно, но чтобы и от всего этого душа, будучи утучняема, пришла в умиление, и смирение, и просвещение от Божественного Святого Духа. Прошу вас всех, как бы одного, отцы мои, и братья мои, и чада, и предлагаю сие как закон спасительный, чтобы каждый из вас постарался положить такое начало в деле добродетели, или, лучше сказать, в деле Божиим, за которое мы, по мере трудов наших, щедро получим от Бога воздаяния: чтобы, **если возможно**, никто из вас не провел без слез ни одного последования (церковной службы) и чтения.

Положи и это себе законом, чтобы прежде последней молитвы никогда не выходить из собрания церковного, **без крайней надобности или телесной нужды**, но терпи, как мы сказали, и не сходи со своего места. Ибо в Писании сказано: *Претерпевый же до конца, той спасется* (Мф. 24, 13). И кроме сего, ты получишь помощь от Бога Вседержителя, сначала неощутительно, потом с ощущением, а по времени и с просвещением”.

Враг нашего спасения, диавол, всячески старается отвлечь нас от подвига молитвенного, особенно он нападает на нас при восстании от сна. Преподобный Иоанн Лествичник так изображает его козни: “Начнем наблюдать и найдем, что когда по гласу духовной трубы (колокола) видимо собираются братья, невидимо стекаются душевные враги. Одни приступают к постели, когда мы встали, и подущают нас снова лечь на нее, говоря: «Подожди, пока кончатся начальные песни, и тогда пойдешь в церковь». Другие предстоящих на молитве погружают в сон. Иные производят сильные и безвременные движения в животе. Иные побуждают заводить в церкви разговоры. Другие отвлекают ум наш в скверные помыслы. Иные заставляют нас, как изнемогших, опираться о стену, а иногда наводят весьма частую зевоту. Некоторые же возбуждают в нас во время молитвы смех, чтобы чрез сие подвигнуть Бога к негодованию на нас. Иные побуждают нас от лени спешить в псалмопении. Другие же убеждают петь медленнее от самоуслаждения; а иногда сидят при устах наших и заключают их, так что мы едва можем их открыть”.

Лествица. Степень 19

Инок и его присные

Слова Господа нашего Иисуса Христа: *Иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин; и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин; и иже не приимет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин. И врази человеку домашнии его. ...Всяк, иже оставит дом, или братию, или сест-*

ры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села имени Моего ради, сторицею примет, и живот вечный наследит (Мф. 10, 37-38, 36; 19, 29).

Преподобный Иоанн Лествичник так любоумудрствует: “Лучше оскорбить родителей, нежели Господа, потому что Сей создал и спас нас, а те часто погубляли своих возлюбленных и подвергали их вечной муке.

Любовь Божия угашает любовь к родителям; а кто говорит, что он имеет и ту и другую, обманывает сам себя; ибо сказано: *Никтоже может двема господинома работати...* (Мф. 6, 24), и прочее. *...Не приидох, —* говорит Господь, *— воцреци мир на землю* (Мф. 10, 34), то есть мир между родителями и их сынами и братьями, желающими Мне работать, но брань и меч, чтобы боголюбивых отлучить от миролюбивых, вещественных от невестественных, плотских от духовных, славлюбивых от смиренномудрых; ибо Господь веселится о разделении и разлучении, бывающем из любви к Нему.

Берегись, берегись, чтобы за пристрастие к возлюбленным тобою родственникам все у тебя не явилось как бы объатым водами, и чтобы ты не погиб в потоке миролюбия. Не склоняйся на слезы родителей и друзей; в противном случае будешь вечно плакать. Когда родственники окружают тебя, как пчелы, или, лучше сказать, как осы, оплакивая тебя, тогда немедленно обрати душевные очи твои на смерть и на дела твои, чтобы тебе можно было отразить одну скорбь другою. Сии наши, или, лучше, не наши, лукаво обещаются сделать для нас все,

что мы любим; намерение же их то, чтобы воспрепятствовать доброму нашему стремлению, а потом уже привлечь нас к своей цели.

Да будет отцем твоим тот, кто может и хочет потрудиться с тобою для свержения бремени твоих грехов; а материю — умиление, которое может омыть тебя от скверны; братом — сотрудник и соревнитель в стремлении к горнему; сожительницу неразлучную стяжи память смерти, любезными чадами твоими да будут сердечные воздыхания; рабом да будет тебе тело твое, а друзей приобретай в Небесных Силах, которые во время исхода души могут быть полезными для тебя, если будут твоими друзьями. *Сей есть род (то есть сродство) ищущих Господа (Пс. 23, 6)*".

Лествица. Степень 3

Наставление блаженного Никона, игумена монастыря преподобного Герасима Иорданского, сказанное преподобным Симеону и Иоанну:

“Прекрасна и угодна Богу любовь ваша, которую вы к Нему единомудушно питаете, о дети! Но вам надо тщательно блюстись, чтобы не угасил ее в вас враг нашего спасения. Путь ваш хорош, но не надо ослабевать на нем, пока не будете увенчаны. Похвально намерение ваше, но не нерадите, чтобы не охладела в сердцах ваших теплота духовная; хорошо, что вы поставили вечное выше временного. Конечно, доброе дело служить родителям по плоти, но без сравнения выше служить Отцу Небесному. Милы братья по плоти, но гораздо спасительнее духовные. Полезны друзья, которых вы имеете в миру, но много лучше приобрести друзей среди

святых угодников Божиих. Сильны ходатаи и заступники ваши пред князьями, но все же не таковы, как Ангелы, ходатайствующие за нас пред Богом. Хорошо и милостыню давать нищим Бога ради; но никакое приношение не благоприятно столь Богу, как душу и волю свою предать Ему всецело. Приятно наслаждение сей жизнью, но ничтожно по сравнению с наслаждениями райскими. Прекрасно и всеми любимо богатство, но никак не сравнится с теми сокровищами, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Приятна и красота юности, но ничто в сравнении с достоинствами Прекраснейшего всех сынов человеческих. Прекрасно стать воином царя земного, но непродолжительно и опасно это служение. А быть воином Царя Небесного значит торжествовать над всею вражьею силою”.

С таковыми и подобными этим наставлениями обратился к ним преподобный игумен и, видя обильные слезы, текущие из глаз их, сказал Симеону: «Не жалея, не плачь о седилах госпожи твоей матери, ибо за твои труды Бог лучше ее утешит, нежели сам ты, находясь при ней. Если бы даже ты неотступно был при ней и то не знал бы наверно — ты бы ее раньше похоронил или она тебя. И умер бы ты без угождения Богу, не имея ничего, что могло бы избавить тебя от будущих зол после смерти: ибо ни материнские слезы, ни отцовская любовь, ни богатство и слава, ни брачный союз, ни любовь к детям не могут умолить Страшного Судию, а только — добродетельная жизнь, подвиги и труды, подъятые ради Бога!»

Потом, обратившись к Иоанну, сказал: «И тебе, о чадо! да не влагает враг таковых мыслей, чтобы ты стал рассуждать в уме своем: кто без меня поддержит престарелого отца и прокормит? Кто утешит рыдание супруги моей? В самом деле, если бы вы предоставили их **одному** Богу, а сами пошли работать **другому**, то вы по справедливости сокрушались бы о них. А так как единый есть Бог, Которому вы поручили родителей своих и из любви к Которому оставили их, то должны знать, что Он Сам промыслит о них. Подумайте также и о том, что, когда были в миру и трудились для жизни временной, благодать Господня заботилась о вас и щедро наполняла дом ваш; тем более Господь позаботится о домах ваших ныне, когда вы пришли трудиться Ему всем сердцем, желая совершеннее благоугодить Ему. Вспомните, о дети, ответ Господа желавшему следовать за Ним и сказавшему: *Господи, повели ми прежде ити и погребсти отца моего*. Господь сказал: *гряди по Мне и остави мертвых погребсти своя мертвецы* (Мф. 8, 21, 22). Так и вы с непреклонною волею и твердым сердцем идите вослед Христа. Ибо если бы земной и смертный царь призвал вас к себе, желая сделать вас постельниками или советниками, разве вы не пренебрегли бы вашими домашними и не пошли бы со скоростию к царю, чтобы служить ему в славе и чести и услаждаться лицезрением и милостию его? И это бы вы сделали из-за краткого времени, пока он захотел бы почтить вас перед своими вельможами».

Иоанн же и Симеон отвечали: «Истинно так, отче!»

И продолжал игумен: «Тем с большею, о дети, должны мы поспешностию и усердием идти на зов Царя Небесного, призывающего нас к чести, которой уподобиться и с которой сравниться не может никакая самая высокая мирская почесть. Мы должны послушать Бога, призывающего нас к Себе, помня любовь Его к нам, ради которой Он не пощадил Своего Единородного Сына, но предал Его за нас на кровавую смерть, чтобы сделать нас сынами Своими; и если бы за это мы пролили всю нашу кровь, то и тогда не воздали бы нисколько по достоинству в сравнении с явленной Им благостию и любовью: потому что нельзя приравнять кровь царскую крови рабов»».

Жития святых. 21 июля
Житие преподобных Симеона и Иоанна

Некоторый монах имел брата мирянина, бедняка, и все, что выработывал, отдавал брату бедняку; но этот беднел тем более, чем более подавал ему монах. Видя это, монах пошел к некоторому старцу и рассказал ему о случающемся. Старец отвечал: «Если хочешь послушать меня, более ничего не давай ему, но скажи ему: «Брат! Когда у меня было, я давал тебе: теперь ты трудись и, что выработаешь, отдавай мне». Все, что он принесет тебе, принимай от него и передавай какому-либо страннику или нуждающемуся старцу, прося, чтоб они помолились о нем». Монах поступил по этому наставлению: когда пришел к нему брат мирянин, он сделал так, как заповедано было ему старцем, и мирянин ушел от него печальный. Но вот, по прошествии некоторого времени, приходит и прино-

сит из сада несколько овощей. Монах, приняв их, отдал старцам, прося их, чтоб молились за брата его. Когда они приняли это приношение, мирянин возвратился в дом свой. Несколько спустя опять принес он овощей и три хлеба; монах, приняв их, поступил, как и в первый раз, а мирянин, получив благословение, ушел. В третий раз он принес уже много съестного припасу, и вина, и рыбы. Монах, увидев это, удивился и, созвав нищих, угостил их трапезою. При этом сказал он мирянину: «Не имеешь ли нужды в нескольких хлебах?» Тот отвечал: «Нет, владыко! Прежде, когда я брал у тебя что-либо, оно входило, как огонь, в дом мой и пожирало его; ныне же, когда не принимаю от тебя ничего, имею все с избытком, и Бог благословил меня». Монах пошел к старцу и пересказал ему все случившееся. Старец сказал ему: «Разве ты не знаешь, что имущество монаха — огонь? Куда оно входит, там пожирает все. Брату твоему полезно от труда своего творить милостыню, чтоб за него молились святые мужи. Таким образом он наследует благословение, и умножится имущество его»”.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
Отчник

От родственников, друзей и родителей надобно столько же отдаляться своим расположением, сколько видим далекими между собою мертвых и живых. Ибо кто действительно приготовил себя к подвигам добродетели, отрекся от целого мира и от всего, что в мире, и, скажу полнее, распялся миру, тот умер для мира и для всего, что в мире, будут ли то родители, или бра-

тья, или родственники, состоящие в третьем, четвертом и далее колене. Поэтому, если родители удалятся от мира и пристанут к тому же роду жизни, какой ведет сын, то подлинно они сродники, и стоят на степени не родителей, но братьев. Ибо первый, самый истинный Отец, есть Отец всех; а второй после Него — наставник в духовном житии. Если же сродники продолжают любить прежнюю жизнь, то составляют они часть мира, от которого мы удалились, и ни в каком родстве не состоят с тем, кто отложил плотского человека и совлекся свойства с ними. А кто вполне любит дружбу с людьми мирскими и желает непрестанно с ними беседовать, тот, вследствие частых бесед, поселяет в душе своей их расположения. И опять, кто наполнил ум мирскими понятиями, тот отстал от благого предприятия, удалился от духовного образа мыслей, снова собрал в душу извергнутое им прежде, и уязвлен врагом, который плотским сродством возмущает духовное житие.

Познав несносный вред сего расположения к своим, будем избегать заботы о них, как дьявольского орудия. Ибо и Сам Господь запретил таковую привязанность и привычку, не позволив одному из учеников даже проститься только с домашними, а другому — предать земле тело умершего отца. Тому, кто хочет проститься с домашними, Господь говорит: *никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в Царствии Божию* (Лк. 9, 62). А тому, кто просится погребсти отца, отвечает: *ходи вслед Мене; и: остави мертвыя погребсти своя мертвецы...* (Лк. 9, 59, 60). Хотя, по-видимому, тот и другой предлагают весьма благовид-

ные и справедливые прошения, однако же Спаситель не дал на них соизволения и на короткое время не позволил отлучиться от Него питомцам Небесного Царствия, чтоб они, по увлечению в земные и плотские распоряжения, не сделали или не помыслили чего-либо такого, что ниже возвышенного и небесного образа мыслей; потому что помышляющим о небесном, как уже переселенным отселе и мысленно сделавшимся премирными, непозволительно иметь какое-либо уважение к земному.

Если же кто скажет: “Как же закон повелевает заботиться о своих, говоря: *...и от свойственных племени твоего не презри* (Ис. 58, 7); а подобно сему и апостол: *Аще же кто о своих, паче же о домашних не промышляет, веры отвергся есть, и неверного горший есть* (1 Тим. 5, 8)?”, то дадим ему краткий ответ, что божественный апостол сказал сие людям мирским, имеющим у себя вещественное богатство и возможность облегчить нужду родственников, а подобно и закон говорит сие (скажу короче) живым, а не мертвым; потому что последние не подлежат никакой подобной обязанности. А ты умер и распялся целому миру. Ибо, отказавшись от вещественного богатства, возлюбил ты нестяжательность, посветив себя Богу, сделался Божию драгоценностию. Как умерший, свободен ты от всякого оклада в пользу сродственников; а как нестяжательный, ничего у себя не имеешь, что мог бы подать им. Поелику же ты плодопринес Богу и самое тело, и над ним, как над принесенным в дар Богу, не имеешь уже власти, то непозволительно тебе обращать себя на употребление людям, а надобно иметь дело с одними

единонравными, которые и сами все посвятили Богу. Посему, как могут быть прилагаемы к тебе упомянутые изречения Святого Писания? Или не погресишь ли, отказываясь от обета своего касательно подвижничества?

Святитель Василий Великий

Беседы

Между святыми старцами был муж великий, которому Христос давал такую благодать, что он, по действию Святого Духа, видел то, чего другие не видят. Он сказывал, что однажды сидели многие братия, разговаривая между собою. Когда разговор шел душеспасительный и приводимы были для назидания изречения из Священного Писания, тогда стояли между братьями святые Ангелы; на лицах их сияла радостная улыбка, они с удовольствием внимали беседе о Господе. Когда же разговор переходил к предметам суетным, Ангелы огорчались и тотчас уходили далеко от беседующих, в среде которых появлялись нечистейшие кабаны, покрытые струпьями, и вращались кругом их. Это были демоны: они принимали вид кабанов и увеселялись пустословием и многословием монахов. Увидев это, блаженный старец ушел в свою келью и в продолжение всей ночи плакал и рыдал: стенания и слезы изливались из сердца его о горестном недуге падения нашего. Он увещевал и наставлял отцев и братий по монастырям, говоря: «Охраняйтесь, братие, от многословия и суетных бесед, от которых рождаются для души вред и гибель: мы не понимаем, что через такие беседы соделываемся ненавистными Богу и Ангелам Его.

Говорит Писание: *От многословия не избежиши греха...* (Притч. 10, 19). Многословие расслабляет душу и ум наш, вносит в них пустоту”.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Отечник

Опасность иноку от пребывания среди мира

Поведали нам ученики аввы Евлогия Скитского: “Когда старец посылал нас в Александрию продавать рукоделие, то завещавал нам оставаться в этом городе не более трех дней. «Если же, — говорил он, — вы пробудете более трех дней и впадете в какой-либо грех, то я не повинен в грехе вашем». Мы спросили его: «Почему же другие монахи, пребывая в городах и селах с мирскими людьми, не чувствуют вреда для душ своих?» Старец, отверзши нежливые уста, сказал нам: «Поверьте мне, чада мои: со времени принятия мною монашества я прожил в Скиту 38 лет, не выходя никуда. По истечении 38-го года, пошел я с аввою Даниилом в Александрию к Патриарху Евсевию по некоторой нужде. Когда мы вошли в город, то встретили там много монахов, и отверзлись мои очи: я увидел, что некоторых из них били вороны крыльями по лицу; других обнимали обнаженные женщины и шептали им на ухо; с иными играли обнаженные дети мужеского пола и мазали их смрадом; иным подносили нюхать мясо и вино. Из этого я понял, что демоны возбуждали в уме каждого монаха брань, соответственно той страсти, которою он одержим. По этой причине, братие, я не хочу, чтоб вы замед-

ляли в городе и подвергались нападению таких помыслов, правильное же — демонов”.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
Отечник

Когда мы пребываем по некоторой нужде в мире, нас покрывает рука Господня; часто, может быть, и молитва отца духовного, чтобы имя Божие не хулилось через нас.

Лествица. Степень 15

Святитель Василий Великий учит: “Без позволения настоятеля никому никуда не должно отлучаться. Ибо, когда Господь говорит о Себе: *...о Себе не приидох, но... Той Мя посла* (Ин. 7, 28, 29), то не тем ли паче каждый из нас не должен давать себе воли? Ибо, кто дает себе волю, тот явно страждет высокоумрием и подлежит суду Господа, Который сказал: *...еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом* (Лк. 16, 15). И вообще давать себе волю предосудительно”.

Получение писем иноками

Никак не следует монаху ни от родителей своих, ни от кого другого, ни взаимно друг от друга получать письма, благословения или другие какие мелочи, и самому отвечать тем же без разрешения аввы. Если что прислано будет кому родителями, не смеет он того получать, не показавши авве. Если можно то принять, в воле аввы состоит приказать, кому то отдать; и брат, кому то прислано, не должен тем огорчаться, чтоб не дать место диаволу. Кто иначе поступит — подлежит обычным епитимиям.

Преподобный Венедикт

Преподобный Нил Синайский так пишет о письмах: “Что тебе пользы от страннической (иноческой) жизни, от труда подвижнического и великого самоизнурения, когда снова обращаешься сердцем к Египту, **каждый почти день беседуешь со своими домашними посредством писем**, и пламенная любовь к родству запинаят тебя на пути к совершенству? Разве не слышал ты, что Господь возразил Марии, искавшей Его между сродниками (см.: Лк. 2, 49), и как того, кто отца или мать любит паче Его, признал недостойным Его (см.: Мф. 10, 37), и сими словами твердо постановил слагать с себя родственные узы?”

В творениях преподобного аввы Кассиана Римлянина помещен такой назидательный рассказ: “Нельзя также умолчать о следующем деле одного брата, который имел великое попечение о чистоте своего сердца и о созерцании божественном. Спустя 15 лет после того, как он оставил мир, принесли ему из Понта много писем от отца, матери и друзей. Приняв оные, он рассудил с собою, что если прочтет сии письма, то от сего может возродиться в душе его пустая радость или бесполезная печаль, и что воспоминание о писавших к нему надолго отвлечет его от любимого занятия созерцанием, так что ему с большим усилием можно будет возвратить то спокойствие, которое нарушится сим воспоминанием. Размыслив о сем, он не только не решился прочитать письма, но, чтобы, вспомнивши имена или вообразивши лица писавших, не отстать от духовного занятия, не распечатав их, бросил в огонь, примолвив: **и вы (помыслы) об отчизне сгорите так же, чтобы через вас мне не возвратиться к тому, от чего я удалился**”.

Ропот

Из писем преподобного Нила Синайского к инокам: “Что скорбишь, мятешься, ропщешь и жалуешься, ропотник? Для чего высказываешь себя нетерпеливым и самым малодушным, не перенося мужественно приключившегося с тобою? Вспомни о Том, Кто говорит в советах Своих: *Чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение: управи сердце твое и потерпи, и не скор буди во время наведения* (Сир. 2, 1-2). Ибо знай, без суда Божия никого не постигает ничто скорбное. Поэтому *мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс. 26, 14), чтобы помиловал тебя.

Не ропщи, человек; потому что роптать не свойственно монаху, если бы случилось тебе и смертной подвергнуться опасности, исполняя, что приказано тебе братством. Ибо сказано: *Слушайяй вас, Мене слушает: и осмелившийся отринуть вас, Мене отметається* (Лк. 10, 16). И апостол пишет: *Не ропщите, якоже нецыи... из Израильтян ропташа, и погибоша от всегубителя* (1 Кор. 10, 10). Поэтому, если не хочешь погибнуть, то прекрати роптания. Или как в состоянии будешь воздевать руки ко Господу и молиться, по апостольскому преданию, *без гнева и размышления* (1 Тим. 2, 8)? Ибо ропот есть порождение гнева”.

Из Слова Божия: *Все делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивного и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире...* (Флп. 2, 14-15).

О терпении

Из Слова Божия: *В пример злострадания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем Господним. Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец оногo от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадательн (Иак. 5, 10-11).*

...В скорби будьте терпеливы... (Рим. 12, 12).

Терпением вашим спасайте души ваши (Лк. 21, 19).

Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить подлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо подлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими (Евр. 12, 1-3).

Претерпевший же до конца спасется (Мф. 24, 13).

Преподобный Макарий Великий так нас учит: "Желающий быть подражатель Христу, чтоб при посредстве этого получить звание сына Божия, рожденного Духом, прежде всего должен переносить благодушно и терпеливо все случающиеся с ним скорби, как-то: телесные болезни, обиды и поругания от человеков и наветы от невидимых врагов: потому что, по Промыслу Божию, распоряжающемуся всем премудро и со всеблагою целью, такие испытания

различными напастями попускаются душам, чтоб обнаружилось явственно, которые из них любят Бога искренно. От начала века для святых патриархов, пророков, апостолов и мучеников было знамение избрания то, что они прошли по тесному пути искушений и скорбей и таким образом благоугодили Богу. *Сыне, — говорит Писание, — аще приступаеши работати Господеву Богу, уготови душу твою во искушение: управи сердце твое и потерпи...* И в другом месте: *Все елико аще нанесено ти будет, приими*, как благое, зная, что без Бога ничего не случается с нами (Сир. 2, 1-2, 4). И потому душе, желающей благоугодить Богу, прежде всего должно вооружиться терпением и надеждою”.

Преподобный авва Дорофей в поучении 14-м пишет: “Без терпения и мужества никто не может совершить ни одной добродетели. Ибо, если кто не имеет мужества в душе, тот не будет иметь и терпения, а у кого нет терпения, то решительно ничего не может совершить. Поэтому и сказано: *В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19)”.

Преподобный Исаия Отшельник учит так: “Постарайся приобрести терпение и любовь: терпением побеждается гнев, а любовью исцелишься от печали. Моли Бога, чтоб Он даровал тебе эти добродетели. Любовь и долготерпение погашают гнев, движущийся противоестественно, оставляют естественное действие гнева, который тогда восстает против демонов. Имея в себе смиренномудрие и плач, всегда будешь сохранять мир с ближними”.

Поразительный пример терпения из Лестницы преподобного Иоанна: “Находясь в той же

обители, я удивлялся вере и терпению некоторых новоначальных и тому, как они с неутомимой твердостью переносили от настоятеля выговоры и укоризны, а иногда и отгнания, и терпели это не только от настоятеля, но и от других меньших. Для душевного назидания спросил я одного из братьев, уже пятнадцать лет жившего в той обители, по имени Аввакира, которого, как я видел, почти все обижали, а служители едва не каждый день выгоняли из трапезы, потому что сей брат от природы был несколько неводержан на язык. «Брат Аввакир, — сказал я ему, — за что тебя всякий день выгоняют из трапезы, и я часто вижу, что ты идешь спать без ужина?» Он отвечал: «Поверь, отче, сии отцы мои искушают меня: точно ли я монах? И как они делают сие не вправду, то и я, зная намерение их и великого отца, терплю все без отягощения; и вот уже пятнадцать лет живу, имея сию мысль; как и сами они, при вступлении моем в обитель, говорили, что до тридцати лет искушают отрицающихся от мира. И справедливо, отче Иоанне, ибо неискушенное золото не бывает чисто». Сей доблестный Аввакир, пребыв в том монастыре, по моем пришествии туда, два года, отошел ко Господу; и, когда был при смерти, сказал отцам: «Благодарю, благодарю Господа и вас; ибо за то, что вы меня, на спасение мое, искушали, я семнадцать лет был свободен от искушений бесовских». Правосудный пастырь повелел положить его, как исповедника, по справедливости со святыми, почивающими в том месте”.

Лествица. Степень 4

Святая Церковь, между прочими наставлениями, завещавает принимающему пострижение иноку нижеследующее: “Трезвися во всех, злопостражди, яко добр воин Христов: Сам бо Господь и Бог наш, богат сый в милости, нас ради обнища, быв по нас, да мы обогатимся Царством Его. Подобаает убо и нам подражателем Его быть, и Его ради вся претерпети, преспевающим в заповедех Его день и ночь. Сам бо Господь рече: аще кто хочет вслед Мене ити, да отвержется себе, и да возмет крест свой, и да последует Мне, еже есть готову присно быти, даже до смерти, на всякое исполнение заповедей Его. Ибо и алкати имаши, и жаждати, и нагствовати, досадитися же и укоритися, уничижитися и изгнаться, и иными многими отяготитися скорбми, имиже сущий по Богу живот начертывается. И егда сия вся постраждеши, радуйся, — говорит Господь, — яко мзда твоя многа на небесех во Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава во веки, аминь”.

Святая Церковь, произнесши это изложение своего духовного образа мыслей, в котором показано чудное сочетание заповедей Христовых с Крестом Христовым, требует от принимающего пострижение, чтоб он, во-первых, исповедал истину этого изложения, во-вторых, дал обет последовать ему. Она вопрошает вступающего в иночество: “Сия вся тако ли исповедуеши в надежди силы Божия, и в сих обетех пребывати обещаешилися даже до конца живота благодатию Христовою?” Затем пострижение дается только тому, кто признает произнесенное здесь учение Святой Православной Церкви истинным и даст обет доказывать всежизненною деятельностью услышанную, признанную, исповеданную им истину.

Таков разум Святой Церкви! Таков разум всех святых отцев Православной Церкви!

Заклучим советы святых отцев нашим убогим советом, основанным на самых благотворных и благодетельных опытах.

При встретившейся скорби полезно повторять следующие краткие изречения, повторять со вниманием и от всей души, повторять, доколе не пролиется в сердце от повторения их покойствие, даже утешение и сладость:

1. Достойное по делам моим приемлю: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем.

2. Господи! Да будет святая воля Твоя надо мною грешным ныне и во веки.

3. Господи! Я — создание и раб Твой: хочу или не хочу, нахожусь во власти Твоей: твори с созданием Твоим по святой воле Твоей и по великой милости Твоей!

4. Слава Тебе, Господи, за все, что Ты навел на меня, слава Тебе! Праведен и многомилостив Суд Твой надо мною, заслужившим все временные и вечные казни.

5. Благодарю и славлю Тебя, Господь и Бог мой, за те малые и ничтожные скорби, которые Ты попускаешь мне всеблагим и премудрым Промыслом Твоим, которым Ты обличаешь неведомые мною страсти мои, которыми облегчаешь мне ответ на Страшном Суде Твоем, которыми искупуешь меня от вечных мук ада.

Очевидно, что изречения заимствованы из Священного Писания и отеческих писаний; при внимательном, неспешном повторении их они действуют весьма скоро, сильно, благотворно, спасительно.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

До чего доводит гордость и неверие отцам

Первая гордость есть та, когда кто укоряет брата, когда осуждает и бесчестит его, как ничего не значащего, а себя считает выше его; таковой, если не опомнится вскоре и не постарается исправиться, то, мало-помалу, приходит и во вторую гордость, так что возгордится и против Самого Бога, и подвиги и добродетели свои приписывает себе, а не Богу, как будто сам собою совершил их, своим разумом и тщанием, а не помощью Божиею. Поистине, братья мои, знаю я одного, пришедшего некогда в сие жалкое состояние. Сначала, если кто из братьев говорил ему что-либо, он уничижал каждого и возражал: “Что значит такой-то? Нет никого (достойного), кроме Зосимы и подобного ему”. Потом начал и сих оуждать и говорить: “Нет никого (достойного), кроме Макария”. Спустя немного, начал говорить: “Что такое Макарий? Нет никого (достойного), кроме Василия и Григория”. Но скоро начал осуждать и сих, говоря: “Что такое Василий? и что такое Григорий? Нет никого (достойного), кроме Петра и Павла”. Я говорю ему: “Поистине, брат, ты скоро и их станешь уничижать”. И поверьте мне, чрез несколько времени он начал говорить: “Что такое Петр? и что такое Павел? Никто ничего не значит, кроме Святой Троицы”. Наконец, возгордился он и против Самого Бога и таким образом лишился ума. Посему-то должны мы, братья мои, подвизаться всеми силами нашими против первой гордости, дабы, мало-помалу, не впасть и во вторую, то есть в совершенную гордыню.

Преподобный авва Дорофей

Отчего падают иноки? (Своя воля)

Я не знаю другого падения монаху, кроме того, когда он верит своему сердцу. Некоторые говорят: от того падает человек или от того; а я, как уже сказал, не знаю другого падения, кроме сего, когда человек последует самому себе. Видел ли ты падшего, — знай, что он последовал самому себе. Нет ничего опаснее, нет ничего губительнее сего.

Авва Пимен говорил, что воля наша есть медная стена между человеком и Богом. Видите ли силу сего изречения? И еще присовокупил он: она есть как бы камень, противостоящий, сопротиводействующий воле Божией. Итак, если человек оставит свою волю, тогда может и он сказать: *Богом моим преиду стену; Бог мой, непорочен путь Его* (Пс. 17, 30-31). Весьма достоверно сказано! Ибо тогда только человек видит непорочный путь Божий, когда оставит свою волю. Когда же повинуется своей воле, то не видит, что непорочны пути Божии; но, если услышит что-либо, относящееся к наставлению, он тотчас порицает это, уничижает, отверщается, от сего и действует напротив: ибо как ему перенести что-либо, послушаться чьего-либо совета, если он держится своей воли!

Преподобный авва Дорофей

Монашество — великий дар Божий

О, какой великий дар Божий принадлежать к числу спутников Христовых, идти узким путем, которым прошел Спаситель и Бог наш, нести часть креста, который для спасения моего всецело был поднят и принесен в жертву право-

судию Божию Господом Иисусом! Какое счастье, ради Христа Иисуса, с преданностью Ему: или нести потерю внешних благ — имущества, чести, или терпеть болезни в теле или скорби в душе! Преданные чувственности, живущие только внешнею жизнью не знают сего счастья; будете говорить вы им о сем даре благодати Божией, они не поймут вас...

*Из писем Оптинского старца
перосхимонаха Макария*

ЗАВѢТЫ ИНОКАМЪ

❧ Выпускъ № 4. ❧

**КРУПИЦЫ ОТЪ ТРАПЕЗЫ
СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ.**

БЛАГОСЛОВЕНІЕ

**УССУРІЙСКОЙ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ
ОБИТЕЛИ.**

Монастырская печатня.
Авдеевка, Приморской области.
1916.

+

Помысли. — Страха наводитъ кто? — помысли. Съ мѣста на мѣсто переноситъ въ келью стоящаго кто? — помысли. Отъ молитвы отклоняетъ кто? — помысли. На подвиги воздвигаетъ и потомъ обвиняетъ кто? — помысли... Остается только не верить помысламъ и живи спокойно.

От. Варнава Гесем.
говоря: „Не уходи изъ общины до тѣхъ поръ пока Ангель придетъ за тобой.“

Молитва святителя Иоанна Златоустого пред чтением и слушанием Слова Божия

Господи Иисусе Христе, отвѣрзи мои очи сердечные услышати Слово Твое и разумѣти и творѣти волю Твою, яко пришлецъ есмь на землѣ: не скрый от менѣ заповедей Твоихъ, но открой очи мои, да разумею чудеса от закона Твоего: скажи ми безвѣстная и тайная премудрости Твоея. На Тя уповаю, Боже мой, да ми просветиши ум и смысл светом разума Твоего, не токмо чести написанная, но и творѣти я, да не в грех себе святыхъ житиѣ и словеса прочитаемъ, но в обновление, и просвещение, и в святѣню, и в спасение души, и в наслѣдие жизни вѣчныя. Яко Ты еси просвѣщающаѣ лежащая во тьмѣ, и от Тебе есть всякое даѣние благо и всякъ даръ совершенъ.

О Священном Писании

Чтение Священных Писаний немало может просвѣщать и собирать ум; ибо они суть глаголы Духа Святого и всячески вразумляютъ читающихъ... Прежде прїятія силы духовной не читай книгъ, чуждыхъ правоверія, потому что они исполнены тьмы и помрачаютъ умы немощныхъ.

Преподобный Иоанн Лествичникъ

Много насъ говорящихъ, но мало делающихъ. Но никто не долженъ исказитъ Слово Божіе в угоду своей беспечности, а лучше исповѣдать свою немощь, не скрывая истины Божіей, чтобы вме-

сте с преступлением заповедей не сделаться повинными еще в перетолковании Слова Божия.

Преподобный Максим Исповедник

Монах, желающий понимать Священное Писание, должен заниматься не столько чтением толкователей, сколько **очищением сердца** от плотских пороков. Если сии пороки будут истреблены, то по снятии покрывала страстей душевные очи будут созерцать тайны Священного Писания... Темно же оно (Священное Писание) оттого, что душевные наши очи закрываются покровом пороков.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин

О молитве Иисусовой

“Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного”. Монашествующие, как к тому уже и призванные и неотложный долг имеющие, хотя и в хлопотах бывают по исполнению послушаний, всегда да нудят себя творить сию молитву и призывать Господа непрестанно, хотя с расхищением мыслей и пленениями ума, и по причине сего расхищения да не позволяют себе нерадеть о ней, но всячески да стараются опять возвращаться к ней и радоваться сему возвращению.

Блаженнейший Симеон, архиепископ Солунский

Наставление

Стремящийся к сей цели, удалившись от мира и от мирских удовольствий, да предаст душу свою братству. Так заповедал Спаситель, когда, перечислив, что должен оставить желающий идти вслед Его, присовокупил: *еще же и*

душу свою (Лк. 14, 26). Ибо это значит оставить душу свою, или отречься от нее. Безусловно и всецело предать себя братству, отнюдь не исполнять собственной своей воли и решительно ничего не иметь в своей власти, кроме одежды, которую носит, чтобы ему можно было, ни о чем не имея попечения, всегда с радостью исполнять только то, что ему приказано. Отрекшийся от души своей — всех братьев, и особенно настоятелей, да почитает как господ и владык; и со всяким *благоразумием* да служит им, *не пред очима точию работающе яко човекоугодницы, но яко рабы Христовы...* (Еф. 6, 6). Предав себя Господу, да течет он сим узким и тесным путем (послушания), и охотно да подклоняется под сие благое иго Христово, несомненно веруя, что оно уготовляет ему великое спасение.

Преподобный Ефрем Сирин

Труд и молитва

Неспособные еще в совершенстве посвятить себя делу молитвы, с верою и страхом Божиим уготовляйте себя на служение братии, или на прохождение послушаний; и, вступив в сей труд, совершайте его как исполняющие заповедь Господню и делающие духовное дело; будьте внимательны к нему как к делу Божию и служите с радостью, как рабы Господни, отнюдь не допуская злобе врага осквернять доброе дело ваше човекоугодием, или ропотом, или высокомерием, или разлением, или небрежностью; а напротив, всячески стараясь прекрасное послушание свое освящать благоговением и любовью к Богу, да будет оно благоприятно пред Ним.

Преподобный Ефрем Сирин

Кто делит свое время между рукоделием и молитвою, тот тело укрощает трудом и беспорядочные его требования доводит до мерности, а душу, которая, трудясь вместе с телом, вожделевает наконец отдохновения, располагает чрез то к молитве, как к делу более легкому, и приводит к ней усердною и с живыми силами. Ибо она чувствует утешение, при перемене дела и переходе от одного к другому, между тем как скучает, долго занимаясь одним и тем же; тяготеет она однообразием, разнообразию же занятий радуется; кажется ей, что, оставляя одно дело, она как бы слагает с себя всякое утруждение, почему к другому приступает со свежими будто силами, как бы начинающая только трудиться.

Кто не любит работать, тот бездействием питает страсти и пожеланиям дает свободу устремляться к сродным им предметам, что наипаче обнаруживается во время молитвы; ибо тогда внимание ума бывает все поглощено тем, чем занято сердце, и он только и делает, что в помыслах перебирает внушаемое пришедшею в движение страстию, вместо того, чтоб беседовать с Богом и просить у Него полезного себе. Зная сие, святой Павел с ревностию нападает на праздность и всех апостольскою властью обязует к труду (см.: 2 Сол. 3, 10-12)*. Дело есть якорь для мысли и дает ей безопасное направление. Пусть отвсюду приближаются бури, и

* Когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещиваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб.

порывы ветров угрожают крушением, мысль стоит неуклонно, удерживаемая делом, как якорем; несколько волнуется она поднимающимися помыслами, но не увлекается в опасность, потому что держащие ее узы крепче гонящих ее ветров.

Отказывающиеся от рукоделий под предлогом, что должны непрестанно молиться, на самом деле и не молятся. Они тем самым, чем думают в праздности доставить душе свободу от забот, запутывают ее в лабиринте неисходных помыслов и чрез то делают ее неспособною к молитве. Тело, трудящееся над делом, удерживает при себе мысль, которая не меньше глаз должна наблюдать за тем, что делается, и содействовать телу для непогрешительности в действии, а покоящееся тело дает мысли свободу кружиться; потому что во время покоя возбуждаются страсти и при каждом похотливом воспоминании увлекают мысль и овладевают ею, как пленницею.

Преподобный Нил Синайский

Новоначальный монах

Как не бывшее в деле золото, вложенное в плавильную печь, делается чище, так новоначальный монах, переплавив нравы свои в обители, делается светлым посредством опытов терпения. Приказаниями братий обучается он послушанию, а наказаниями наказующего (аввы или старца) уготовляется иметь вкорененным долготерпение. И, если он с радостью будет принимать оскорбления и возлюбит смирение в уничижениях, тогда, став выше противоположных тому страстей, начнет далее просиявать

добродетелями, по мере более и более даруемых ему благодатию сил.

Преподобный Нил Синайский

Любовь

Как солнце светозарными лучами улыбается всей земле, так любовь светозарными деяниями приветствует всякую душу. Если приобретем ее, то угасим страсти и просияем до небес. Всякий труд совершишь, как скоро улучишь святую любовь; а когда нет ее, ни в чем нет успеха, — тогда и гнев свирепеет, и нравы грубеют, и к трудам, по высокоумию, примешивается тщеславие.

Преподобный Нил Синайский

Три условия

Соблюдая сии три условия, везде можно жить: укорять себя, оставить волю свою позади себя и почитать себя ниже всей твари. Будем всегда обвинять самих себя: в этом и состоит победа.

Преподобные Варсонофий и Иоанн

Смирение

Во всех случаях будем прибегать к смирению; ибо смиренный лежит на земле, а лежащий на земле куда может упасть? Очевидно же, что находящемуся на высоте удобно падать.

Преподобные Варсонофий и Иоанн

Укоряй себя, инок

Горе мне, грешному! Я имею все сие (то есть келью, пищу, одежду) на осуждение самому себе и недостойн сего, а другие, достойные, терпят тесноту, скитаясь и не находя телесного покоя.

Господи Иисусе Христе, прости меня и за сие, ради имени Твоего, нареченного на нас.

Преподобные Варсонофий и Иоанн

О хулящих нас

Когда услышишь о ком-либо, что он худо говорит о тебе, тотчас встань на молитву и помолись сперва о нем, потом о себе, говоря: “Господи Иисусе Христе! Помилуй сего брата и меня, непотребного раба Твоего, и покрой нас от лукавого, молитвами святых Твоих. Аминь”.

Преподобные Варсонофий и Иоанн

Помолись о мне

Когда кто скажет: “Помолись о мне”, скажи в сердце своем: “Бог да помилует нас”, — и этого достаточно. А поминать его всегда — дело не твое, но совершенных, могущих молиться друг о друге.

Преподобные Варсонофий и Иоанн

Не оставляй обители

Брат! Да будет проклят посеявший в сердце твоём такие помыслы, чтобы выйти из сего места ради преступления заповедей. Это диавол. Он предлагает тебе сие под видом правды для того, чтобы, поругавшись над тобою, сделать тебя предметом соблазна для многих, дабы ты и за них понес осуждение. Впрочем, ты подвергаешься сему за свое нерадение и тщеславие. Ты говоришь: “Если уйду в чужую сторону, там буду переносить бесчестие”. Почему же теперь, лишь только услышишь, что брат твой сказал нечто на тебя, сердце твое смущается и ты не хочешь, чтобы кто-нибудь знал о твоём

согрешении? К нерадению и тщеславию присоединяют свои козни и демоны, чтобы погубить твою душу. Будь уверен о Господе, что если бы не помощь Божия и не молитвы находящихся здесь истинных рабов Божиих, ты не мог бы и ровно года пробыть в монастыре. Но как слепой ничего не видит, так и ты не видишь благодеяния, которое оказал тебе Бог и продолжает оказывать по молитвам святых.

Брат! Внимай себе тщательно; подвизайся против помыслов, чтобы не впасть в нерадение и тщеславие, не делать ничего по своей воле и не принимать возникающих в тебе помыслов и самооправдания, — в противном случае ты подвергнешься сильному падению. Знай же достоверно, что куда бы ты ни пошел, хотя бы прошел всю землю из конца в конец, нигде не получишь такой пользы, как на сем месте. Что для корабля якорь, то будут для тебя молитвы здешних отцев. Прибери твердость, и она удалит от тебя свободу в обращении с ближними, причину всех зол в человеке. Оставь все (внешние) попечения, и тогда будешь свободно служить Богу. Сделайся мертвым для всякого человека: в сем-то и состоит странничество. Почитай себя за ничто, и мысль твоя не будет смущаться. Не думай, чтобы ты сделал что-нибудь доброе, и награда твоя сохранится в целости. Сверх всего помни, что ты не долго пробудешь в теле, и старайся, чтобы с дерзновением мог сказать в оный час: *уготовихся и не смутихся* (Пс. 118, 60).

Брат! Нельзя жить без труда, и никто не венчается без подвига. Понуждай себя подвизаться о своем спасении, и поможет тебе Бог, *Иже*

всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти (1 Тим. 2, 4). Он да помилует тебя, сын мой, чтобы ты мог с усердием приступить к благоугождению Ему. Ибо Его есть милость и сила, и слава во веки веков, аминь.

Преподобные Варсонофий и Иоанн

Ничтожные погрешности

Блюда, чтоб не запятнать непорочности, полученной во Святом Крещении. Кто согрешит, подвергшись телесному падению, или украв что, или посмотрев страстно на чужое тело, или даже если кто вкусит пицци тайно, озираясь, чтоб его не видели, или полюбопытствует узнать, в чем состоят вещи, принадлежащие брату, тот всем этим наносит бесчестие Иисусу.

Некто возразил авве: “Отец! Неужели ничтожные погрешности, тобою упомянутые, имеют такую важность?” Авва Исаия отвечал: “Увлекающийся этими мелочами обольщен диаволом точно так же, как и тот, кто подкапывает стену, чтоб украсть деньги. Побеждающий в мелочах будет победителем и в важных случаях; побеждающийся же в мелочах будет подвергаться побеждению и в важных случаях”.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Отечник

Юный инок

Юный инок! Не стяжав полного обучения в подвиге телесном и услышав о высоких добродетелях отеческих, не устремись безрассудно к стяжанию их, полагая приобрести их непосредственно и без предварительного обучения в телесном подвиге. Не приобретешь их, не преду-

готовав и не возделав себя. Если же предуготовишь, тщательно возделав себя телесным подвигом, то добродетели эти придут к тебе сами собою.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
Отечник

Леность

Охраняйся от лености: она истребляет весь плод трудов монаха.

Подвизаясь против страстей и душевных возмущений, не ослабевай, но повергни себя пред Богом, говоря от искренности сердца: “Господи! Не могу противиться им сам собою: пошли Твою помощь”. И успокойся.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
Отечник

Борись против диавола

Если случится когда отяготиться пищею, то понудь себя на телесные труды, чтоб прежде ночи облегчилось чрево, и ты не узрел мечтаний и привидений греховных. Будь твердый борец против диавола: если он ударит тебя в одну сторону, ударь ты его в другую; если он увлечет тебя в излишнее насыщение пищею, отягчи его бдением; если он отягчит тебя сном, сокруши его трудом телесным; если он прельстит тебя тщеславием, ты смири себя каким-либо образом. И то знай, что ни о чем столько не скорбит сатана и ничем столько не прогоняется и не обезоруживается, как тем, когда человек любит смирение и бесчестие.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
Отечник

О смирении

Ощувивший грехи свои лучше воскрешающего мертвых молитвою своею. Воздыхающий о душе своей лучше пользующего весь мир ведением своим. Сподобившийся увидеть себя лучше сподобившегося увидеть Ангелов: потому что у второго отверзлись чувственные очи, а у первого — душевные.

Преподобный Исаак Сирин

Брат сказал авве Сисою: “Усматриваю, что память Божия (умная молитва) постоянно пребывает во мне”. Старец сказал: “Это не велико, что ум твой постоянно направлен к Богу; велико то, когда кто увидит себя худшим всякой твари”.

Некоторому старцу сказали о том, что иные сподобляются видеть Ангелов. На это старец сказал: “Блаженны те, которые непрестанно видят грех свой”.

Брат спросил старца: “В чем заключается преуспеяние человека?” Старец отвечал: “Преуспеяние человека заключается в смирении. Сколько кто погрузится в смирение, столько возвысится в преуспеянии”.

Сказал старец: “Если кто, смиряясь, скажет: **прости меня**, тот опалает демонов искусителей”.

Некоторый старец, будучи спрошен, что есть смирение, отвечал: “Смирение — дело великое и божественное. Путь же к смирению состоит в том, чтоб человек возложил на себя иго телесных трудов, чтоб считал себя грешником, чтоб признавал себя низшим всех”. Брат спросил: “Что значит быть **низшим всех**?” Старец отве-

чал: “Быть низшим всех значит не обращать внимания на согрешения ближних, взирать непрестанно на свои согрешения и непрестанно молиться Богу”.

Брат сказал старцу: “Укажи мне на какое-либо дело, исполняя которое я мог бы при посредстве его стяжать жизнь”. Старец на это: “Переноси благодушно, если сможешь, оскорбления. Подвиг этот велик, он выше всех добродетелей”.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
Отчник

Слова и изречения Оптинских старцев

Хорошо молиться перед Распятием, вспоминая страдания Спасителя, заплевания, заушения, наругания, биения; при этом смиряется дух.

Прежде всего нужно не оставлять церковного правила; потом совершать келейное, а после молиться по усердию.

Когда найдут **смутные помыслы**, тогда молиться: “Да воскреснет Бог...” и поклон. “Богородице Дево, радуйся...” три раза и за каждым разом поклон. “Достойно есть...” и поклон.

Когда будут приходить **помыслы зависти**, надо молиться: “От тайных моих очисти мя и от чуждых пощади раба Твоего”.

Выписываю тебе псалмы, которыми молился святой Давид, когда был в **гонении от врагов**: 33, 53, 58 и 142-й. Выбери из этих псалмов приличные для тебя слова и почаству прочитывай их, обращаясь к Богу с верою и смирением. А когда будет бороть тебя уныние или томить душу безотчетная скорбь, прочитывай 101-й псалом.

Святые отцы установили касательно пищи три степени: **воздержание**, чтобы после принятия пищи быть несколько голодным; **довольство**, чтобы не быть ни сытым, ни голодным; и **сытость**, чтобы есть досыта, не без некоторого отягощения. Из этих степеней каждый может избирать любую, по своим силам и по своему устроению, — здоровый или больной.

Ты боишься дожить до времен антихриста. Милостив Господь. Мы с тобою до этого едва ли доживем, а только нас немного попугают предтечи антихристовы, восстающие против церковной и предрержащей власти; так как антихрист должен прийти во время совершенного безначалия, о котором и хлопочут предтечи антихристовы.

В монастыре полезно быть немного больным, чтобы менее бунтовала плоть, особенно у молодых, и менее пустяки приходили в голову. А то, при полном здоровье, особенно молодым, какая и какая пустошь не приходит в голову. Враг, чтобы выманить их из монастыря, обещает им почти все царство земное, и всякие блага, и всякие удовольствия, и то, чего написать неудобно. А на самом деле, если послушают, награждает противным. Святой Димитрий Ростовский пишет, что мир обещает золото, а дарует блато.

Из многих опытов заметно, к кому из монашествующих привяжется болезнь, как ты ни лечись, совершенно не вылечишься, — все остаются болезненные припадки, смиряющие и отягощающие монаха. А из всего этого выходит, что больному монаху подлечиваться можно, а о совершенном выздоровлении следует отложить всякое житейское попечение. Замечательные

слова Ефрема Сирина на славянском наречии: “Боли болезнь болезненне, да мимо течеша су-етных болезней болезни”.

Утомления от внешних трудов не уничижай, не презирай. Утомление это всеми святыми одобряется, не только среди общественной жизни монастырской, но и в уединенной жизни безмолвной. Святой Исаак Сирин прямо говорит, что не Дух Божий живет в любящих покой и отрадную жизнь, а дух мира.

Ежели мы не можем понести трудовой жизни, по крайней мере, должны смиряться и зазирать себя в этом, а не охуждать то, что одобряется единогласно всеми святыми отцами, так как заповедано преступившему человечеству в поте лица снестать хлеб, питающий тело и душу.

Чадце мое неблагоприятное и неразумное. Да весть малодушие твое, что никто из человек не имеет права позволять кому бы то ни было оставить воспринятый им путь благочестивой жизни; потому что воспринявшие монашество и оставившие оное уподобляются Иуде предателю, который ни у кого не просил на это дозволения, а самоизвольно предал, и сам терпит горькую участь свою во аде. У кого есть еще сколько-нибудь смысла, тот не должен решаться подражать такому жалкому и злополучному человеку, а лучше пусть потерпит временные неудобства и временную малую скорбь, чтобы получить вечную милость Божию велику.

Переходить в другое место — эту мысль выкинь из головы; куда ты ни пойдешь, тоже и в другом месте будешь с твоим обычным расположением склонного к тоске духа твоего. Это — первое; второе же — где ты ни живи, от данно-

го обета и ответственности по оному избавиться невозможно; свидетели тому и Ангелы. Лучше всего понуждаться по силе на исполнение должного и в случае неисправности стараться каяться в том, со смирением, без самооправдания. Тогда силен Господь и нам, немощным, явить Свою милость и даровать наследие в Царствии Небесном, по сказанному во Евангелии: *Нудит-ся Царствие Небесное и нудждницы восхищают оно* (ср.: Мф. 11, 12).

О перемене места ты не думай, кольми паче не скорби, а лучше Царицу Небесную благодари, что хоть в таком месте устроила тебя проводить остаток дней твоих. Когда же будут тебя беспокоить неудобства, или болезненные страдания, или что-либо подобное, тогда старайся не упускать из памяти слово Священного Писания: *...многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное* (ср.: Деян. 14, 22).

Живя в тамошнем монастыре, не удивляйся тому, что иногда тоска отягчает душу твою. Все, переходящие в другой монастырь, это чувствуют, куда бы они ни перешли.

Пишешь, что получила письмо от В.И., в котором она пишет, что один человек, который некоторое время жил в Киновии, близ Троице-Сергиевой Лавры, а теперь оттуда вышел и снял с себя монастырское платье, сватается за девушку. В.И. поручает тебе передать об этом мне и желает знать мое грешное мнение: выйти ли этой девушке за означенного человека или нет. Выйти-то можно; да будет ли от этого толк. В Евангелии Сам Господь глаголет, что озирающийся вспять несть управлен в Царствие Бо-

жие (см.: Лк. 9, 62) *. И хотя бывали примеры, что люди выходили из монастыря и вступали в брак, но не было примера, чтобы такие люди бывали благополучны в своей жизни. Поэтому связывать свою судьбу с судьбою такого человека весьма неблагоприятно; и я со своей стороны никому не могу подать на это моего совета, так как хороших последствий и благополучия от подобного брака ожидать нельзя.

Труды и подвиги телесные требуются только от крепких телом; немощным же более полезно смирение с благодарением, которое может заменять подвиги внешние, а последние без смирения не принесут пользы.

Напрасно мы думаем, что будто живущие с нами мешают нашему совершенствованию духовному; исправление наше зависит от нас самих, а люди окружающие только могут способствовать этому, открывая наши недостатки и обнаруживая наше дурное устройство, через что мы невольно смиряемся и укоряем себя. Ни плохо живущие около нас не препятствуют нам жить хорошо, ни истинные рабы Божии не воспользуют нас, если мы сами не приложим старания. Что это именно так, показывают примеры Самуила, который воспитывался и жил с развратными детьми Илия и несколько не повредился душою, и Иуды Искариота, который находился при Самом Господе и не спас души своей.

Гвоздь у порога постоянно стирается ногами проходящих и оттого делается гладким и блес-

* Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия.

тит наподобие серебра, а находящиеся в стороне остаются черными и шершавыми; так и у монаха, находящегося среди братии и получающего толчки, укоризны и разные неприятности, стирается гордость и надменность, сглаживается характер, и душа его делается светлою по причине смиренного о себе мнения.

Кто живет в монастыре, тому надо терпения не воз, а целый обоз; а чтоб быть монахом, нужно сделаться или железным, или золотым; то есть железным — иметь терпение, а золотым — смирение. Смиряться нужно перед всеми и считать себя хуже всех. Когда тебе досаждают, никогда не спрашивай: зачем и почему? В Писании этого не сказано, а там говорится: когда ударят в одну ланиту, подставь и другую (см.: Мф. 5, 39) *. Чтобы научиться терпению, нужно начать с терпения встречающихся неприятностей.

Однажды спросили старца отца Амвросия: “Батюшка, отчего это игуменье дано такое право распоряжаться монахинями как крепостными?” — “Даже более, чем крепостными, — отвечал старец, — те хоть за глаза могли поворчать на своих господ, а монахини и этого не имеют права, так как добровольно отдали себя в рабство”.

Монахам должно чаще читать книгу аввы Дорофея и знать ее, как солдат знает устав военной службы; без этого монах не может жить правильно.

Ты просишь у Бога смирения и жалуешься, что люди стараются тебя унижить. Если стара-

* Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую.

ются унижить тебя, то значит хотят смирить тебя, а ты и сама просишь этого у Бога; зачем же скорбеть на людей? Ты жалуешься на несправедливость по отношению к тебе, но если добиваешься царствовать со Христом, то посмотри на Него, как Он поступал со Своими врагами.

Не для чего входить в суждения чужих поступков и говорить: зачем так, и почему не этак, а лучше говорить: не мне отвечать за них, и будем покойны. Подозрительности бегай, как огня, враг так и ловит в свои сети, что все представляет в извращенном виде — белое черным и черное белым, как поступил и с Адамом и Евою.

Не любопытствуй и не расспрашивай, кому какое дано правило, и вообще никому не рассказывай, о чем ты говоришь со старцем, и своих искушений никому не поверяй кроме старца; от рассказов облегчения не получишь, а другому можешь принести вред: тебя выслушают из любопытства, а потом соблазнятся, да и тебя же осудят.

Старцу надо все говорить; для тебя это не мелочи, если беспокоят. Нужно непременно записывать всякий, хотя и маленький грех, как вспомнишь, а потом покаяться, а то мы все откладываем: то грех мал, то стыдно сказать, после скажу, со временем, а придем каяться, и сказать нечего. Много бывает примеров, что перед смертью долго томятся, а не умирают, задерживает какой-нибудь нераскаянный грех, а как покаются, так и получают облегчение.

Бывает так, что хотя грехи наши прощены нам через покаяние, но совесть не перестает уп-

рекать нас; скажу для сравнения: если порежешь палец, потом залечишь, и боль пройдет, а шрам останется. Так и после прощения грехов остаются шрамы, то есть упрек совести. Спасение наше, по слову Петра Дамаскина, соделывается между страхом и надеждой; ни в каком случае не предаваться отчаянию, а также и не надеяться чрезмерно.

Когда помыслы побуждают нас осуждать других, хотя, по-видимому, и по благословной причине, нужно себя **особенно удерживать** евангельским словом, которое Судия живых и мертвых изрек во время Своей земной жизни: *Аз не сужду никомуже* (Ин. 8, 15). Явно, что слово это сказано Господом в предосторожность нашей продерзливости, преклоняющейся скоро судить других и за малые поступки.

Стала ты мне подражать в болезненном положении; но делать нечего, потому что Господь утвердительно глаголет во Святом Евангелии: *...иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин* (Мф. 10, 38). А болезнь есть также крест евангельский, крест не легкий. А деваться некуда, потому что сказано: *...многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22), и: *...претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22). И бесскорбного жития на земле нет, по сказанному: *Многи скорби праведным...* (Пс. 33, 20), *многи раны грешным* (ср.: Пс. 31, 10). Будь кто праведен, будь кто грешен, а скорби и болезни неизбежны. Потому и глаголет Господь: *В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19). А терпение без смирения не бывает; смиряющийся же взывает ко Господу: достойно и пра-

ведно сия вся стражду, грех моих ради, точию помилуй мя и прости мне согрешения моя, и не лиши мя десныя части помилованных Твоих.

Блаженный Диадок в 94-м слове пишет, что враг рода человеческого в первые времена христианства, попусщением Божиим, искушал христиан различными мучениями чрез мучителей языческих, а в настоящее время искушает их болезнями и напастями или неподобными помыслами и помыслами неверия и безнадежия; всем этим искушается наша вера и преданность Богу. Поэтому не должно нам малодушествовать, а возверзать печаль свою на Господа, и Он, по благности Своей, устроит о нас полезное и спасительное. Волею бо ради нашего спасения пострадал и тридневно воскрес; силен воскресить и наше омертвение.

Спрашиваете меня: отчего после исповеди некто получил облегчение, а после приобщения Святых Таин — тягостное чувство? Судьбы Божии неисповедимы; одно мне известно, — что Господь все устроит к нашему смирению, ради которого изливает на людей Свою милость. Впрочем, думаю, что, может быть, он, получив облегчение душевное после исповеди, ожидал получить после приобщения Святых Таин утешение духовное, вопреки евангельскому слову: *Царствие Божие не приходит с соблюдением* (ср.: Лк. 17, 20); потому и получил противное чувство, ради вразумления; или, может быть, злохитрый враг пред причащением или вскоре после оногo, окрал душу памятозлобием, негодованием и обвинением кого-либо помыслом человеческим и неблаговременным словом.

Ангел Хранитель нередко внушает нам резкие и строгие обличения, но мы от этого не теряем душевного спокойствия, а напротив, преклоняемся к искреннему сознанию и смиренному образу мыслей. А исконный враг наш, какие бы ни представлял убедительные и правдоподобные резоны, но внушения его всегда обозначаются смущением, почему и называются волками в овечьей одежде. Советую тебе не забывать признаков различия вражеских помыслов и внушений Ангела Хранителя и всегда ограждать себя молитвой Иисусовой и призыванием Божией помощи.

Прежде всего потребно человеку укорять себя в случающихся неприятностях, не обвинять других, а сознавать себя виноватым. За постоянное укорение себя Господь дарует человеку кротость, а уж потом смирение, сначала наружное, а затем настоящее смирение, в сердце.

Лишь только смирится человек, как тотчас смирение поставляет его в преддверие Царства Небесного. Одна видела во сне Господа, Который подзывал к Себе из толпы разных людей. Она, зная за собой много добрых дел, была уверена, что вот сейчас и ее Господь позовет. Но каково же было ее удивление, когда она увидела, что Господь уже более никого не зовет. Тогда она решилась сама напомнить о себе Господу, но Господь грозно взглянул на нее... Тут она в горести упала на землю, и сердце ее разрывалось от скорби и сокрушения, но, приподнявшись, она увидела, что Господь стоит над ней с распростертыми объятиями и говорит ей: "Вот как надо ко Мне приходить; вот так ко Мне приходят!"

Однажды спросили старца: почему праведники, зная, что живут богоугодно, все смиряются и осуждают себя? Старец пояснил: “Потому, что они не знают, каков будет конец, и что благодать, подобно лучу солнца, который, когда проникнет в комнату, то каждая пылинка бывает видна, — так и праведники, при содействии благодати, видят каждый свой греховный помысл, или движение, что и дает им повод к смирению”.

Послушание надо нести, какое дадут. Послушание всякое спасительно, и потому почти всякое тяжело, по мере пользы его; а отрадное послушание не так полезно, а бывает что и вредно. Святой Лествичник говорит: “Если послушник в своем послушании исполняет свое желание, то он нарушает свой обет”. Помни это! А ты пишешь, что отягощаешься своим послушанием. Явное искушение бесовское! Все то Богу угодно и нам полезно, что дается за послушание; а тебе это-то и не нравится. Не слушай демона, ищущего погубить нас, а слушай Господа Иисуса Христа, Который послушлив был к Отцу Своему даже до смерти. И ты будь послушна матери твоей, данной тебе от Бога. И последуешь за Христом и узришь славу Его.

В церкви стой как Ангел, не разговаривай и не оглядывайся, потому что церковь есть земное небо. Идя из церкви, читай: “Богородице Дево, радуйся...” и ни с кем не заговаривай, а то будешь подобна сосуду, который был полон, да дорогой расплескался. Когда говеешь, тогда особенно прилежно читай молитву Иисусову. Когда идешь приобщаться, то в эту обедню особенно смотри за собой, ни с кем не говори и нику-

да не обращай своих помыслов. Иди к Чаше со спокойной душой, призывая молитвы своего духовного отца. Бойся в храме смутить чью-нибудь душу; ты идешь просить милости у Бога, и в Его же храме оскорбляешь своего ближнего. Если придя к человеку что-нибудь попросить, станешь вертеться и смеяться, то он не поймет тебя и оскорбится, — тем более нужно приходиться с благоговением к Господу.

Ты желаешь иметь смирение, но не знаешь, как отыскать его. Хочешь ли я покажу тебе? Обращаясь к тебе, я скажу тебе по секрету самое лучшее средство обрести смирение. Это вот что: всякую боль, которая колет гордое сердце, потерпеть. И ждать день и ночь милости от Бога. Кто так ждет, непременно получит. Ты не понимаешь, что эта-то боль, это-то самое горькое острое жало, укалывающее чувствительность сердца, и есть настоящий источник милостей Божиих и смирения. В них-то и сокрыта милость Божия. Отыми от тебя болезни эти, томноту твою, оскорбления, укоры, недостатки, и ты останешься совсем нагая! Прощай тогда и порфира царская, и корона, и драгоценные камни, и древа райские, и Ангелы, и Сам Бог с Пречистой Материю; все это отлетит от тебя. А нам келья не хороша! соседи не хороши! Да разве у Господа в вертепе ослы и коровы соседи были лучше? Что мы скажем, когда явится Сын Человеческий и покажет нам язвы Свои и прободенное ребро? Для кого, скажет, Я пришел на землю? за кого страдал?.. Скорби мы должны терпеть, и тогда, будь уверена, не погибнешь. А не совладаешь с собою, то нужно зазирать себя и каяться. Страсти истребить сама не можешь,

а проси Бога; и Он истребит, если это тебе полезно. Смири же себя! а то от тебя пахнет гордынею! — меня начальница и все сестры презирают, — да есть ли, за что бы тебя почитать? А нет, так смиришь, и спасешься!

Ты жалуешься, что тебя борют страсти: **ропот и гнев**. Что же нам с тобою делать? Куда нам убежать от себя? Потерпи, и Господь поможет. А только знай, что страсти эти — чисто диавольские. Святой Исаак Сирий говорит, что Бог милует человека согрешающего, когда он кается, **ропотника** же не простит, пока не накажет. А потому всеми силами смирайся. А что строги к тебе, тем не смущайся; **строгость многих спасала, а поблажка многих погубила**. Всегда будь готова следовать воле Божией, нравится ли то нам или нет. Ты только не покидай Господа, а Он никогда не покинет тебя: *Аще и мать забудет отроча свое, — говорит Он, — Аз не забуду тебе!* (Ис. 49, 15) А чем больше кто скорбей здесь несет, тем легче тому войти в то вечное царствование. Уныние же неизбежно для тебя, потому что никаких вольных скорбей не несешь... А ведь в Царство Небесное ничто скверное не внидет, вот и очищает тебя милосердый Господь унынием и поношением.

Господь привлекает малодушных, посылая им утешение, затем Он отнимает его и смотрит на тебя, что ты — верная раба Его или лукавая, купленная раба, которая любит Господина только тогда, когда Он ее утешает? Вот ты тогда-то покажи искреннюю любовь неподкупной невесты Его. Но и это опять пройдет и опять блеснет луч утешения. Но горе тебе, если ты вознесешься!.. Враг видит, откуда ты получаешь, и старается отбить

тебя от Пастыря... Держись! а главное смирайся. Лишь потеряешь смирение и самоукорение — тогда прощай!

Просишь научить тебя **совершенному незлобию**. Поди лучше к Господу, Он Сам приглашает желающих: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии... научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен* (Мф. 11, 28-29). Взывай чаще: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную!” И научит тебя Сам! Помни, что призываемый тобою Иисус сильнее врага, но помни и то, что молитва Иисусова не может быть крепка без **крепких** скорбей. Но ты этого и знать не хочешь: тебе не нужно ни Бога, ни рая, ни мзды, ни неба, только бы убежать от скорбей... Ну и от Бога убежишь. Сколько раз я говорил тебе, что тебе тяжело не оттого, что скорби твои невыносимы, а что ты сама-то **недопеченая**. Если будешь вперед слушать, то найдешь столько утешения, что сама пожелаешь скорбей, — этого ничем не заменимого сокровища. Куда бы тебя ни поместили, хоть бы царь взял к себе во дворец, а крест назначенный все-таки ты сама (а никто другой) понесешь! Ты крестилась, так и неси крест!

Ты скорбишь, что плохо живешь. Если так, то есть надежда исправления. А что ты не такова, какую быть должна, это не диво: ты пришла учиться духовной жизни. Ведь и простую азбуку не сразу поняла, а эта наука высокая, сразу не выучишься, и великие угодники Василий Великий, Григорий Богослов, Тихон Задонский и многие отцы, все они не сразу просияли. Учись, терпи и жди милости Божией. Учись быть кроткой и молчаливой, и будешь любима

всеми. А раскрытые чувства то же, что ворота растворенные: туда бежит и собака и кошка...

К наставникам веру должна иметь, а от них требовать веры не имеешь права. Это гордость. Будь достойна доверия, и Господь всем возвестит об этом.

Общежитие умерщвляет страсти, а то в норе и змея тихо сидит. Если разных камней положить в мешок и трясти, то камни сделаются гладкими и круглыми, так и в общине монахов сглаживается скорбями.

Дева, посвятившая себя Богу, должна всячески удаляться не только худых дел, но и мыслей; ее душа должна блестеть чистотою и предстать непорочною Жениху-Христу. Идя по монастырю, не размахивай руками, не гляди в окна, всем, кого встретишь, кланяйся; не ходи без дела по кельям, сиди дома и будешь покойна. Если монах будет держаться кельи, то будет преуспевать в духовной жизни и в молитве, а если он ходит по кельям, то потеряет мир душевный и будет никуда не годным.

Откровение положено святыми отцами, чтобы легче спастись, так как откровение облегчает тяготу душевную, это я на себе испытал; а страсти искоренять начинай с самоукорения, познания своих немощей, и считай себя достойной скорбей. Такая жизнь успокоит тебя. Люблю тех, кто все откровенно говорит о себе. Враг не может ничего посеять там, где все открывается духовному отцу. Для покаяния не разбирай ни лица, которому приносишь покаяние, ни места, но во всем чистосердечно кайся и каждую минуту устремляй мысль на то, чтобы искренно покаяться. Если бы вы знали, что зна-

чит покаяние, — чрез него мы можем получить прощение грехов и сподобиться принять в себя Самого Господа! Если бы вы это понимали, то о том только бы и думали, как очистить свою душу.

Одна сестра просила у старца благословение жить одной, чтобы поститься, молиться и спать на голых досках. Старец ответил ей: “Ты знаешь, лукавый не ест, не пьет и не спит, — а все в бездне живет, потому что у него нет смирения. Покоряйся во всем воле Божией — вот тебе и подвиг; смирайся пред всеми, укоряя себя во всем, неси с благодарением болезни и скорби — это выше всяких подвигов!” Другой сестре, бравшей благословение купить Евангелие и Псалтирь, старец сказал: “Купить купи, но главное неленостно неси послушание, смирайся и все терпи, — это будет выше поста и молитвы”.

Одна сестра очень огорчалась тем, что ей, по послушанию, все приходилось копать в саду, и старец в утешение рассказал ей про одного подвижника, который тоже сомневался, угодна ли Богу его работа. Однажды он видит сон, будто он умер и стоит на Суде. Грехи его перевесили чашку весов, и нечего было больше положить на противоположную сторону. Тогда Ангелы принесли и положили лопату, которой он копал землю, и она перетянула весы.

Унывающим старец писал: “Обратись к Матери Божией и говори Ей: “Ты, Владычице, привела меня в избранное Твое стадо, Ты и упаси меня. Ты могла Марию Египетскую спасти, ужели меня не сможешь?” Дьяволу очень злобно, что он упустил свою жертву, и ты избегла

его когтей, поэтому он жаждет тебя снова поглотить, но ты помни, что *надеющийся на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век...* (Пс. 124, 1). Итак, оставь детское малодушие, дело идет серьезное о душе твоей, о бесконечном Царстве... Все Небесные Силы смотрят, как ты борешься с князем мира сего и умоляют Вседержителя помочь тебе. Ей, поможет, только не унывай, — близ Господь!

Воюй, воюй со своими страстишками, будешь добр воин Христов. Не поддавайся злобе. Батюшка (Амвросий) заповедал всем обуреваемым ненавистью молиться за них (то есть за тех, кого ненавидишь), хотя бы для этого пришлось надломить надменное сердце. Помыслы борют очень многих, только смиренных не смеют тронуть. А мы смирения не имеем, вот и терпим бесчестие. В случае поползновения не смущайся, а спешь к Врачу, вопия: “Боже, сопричти мя разбойнику, блуднице и мытарю и спаси мя”. И ведай: пред Богом кающийся грешник любезнее, чем самомнящийся праведник, — и потому берегись осуждать! Отчаяние есть порождение гордости. Если ожидаешь от себя всего плохого, то никогда не отчаешься, а только смиришься и будешь мирно каяться.

Чтобы совсем не рассеиваться на молитве, для нас, грешных людей, невозможно. Но все-таки должно стараться по возможности собирать свой ум, заключая его в слова молитвы, то есть вникать в каждое слово молитвы. Холодностью и окаменением смущаться не следует, а продолжать понуждать себя к молитве, сознавая себя недостойным утешения и умиления.

Если молитва холодна, то из этого не следует заключать, что она и негодна Богу, а иногда даже такая молитва вменяется человеку в подвиг, если только человек смиряется и всячески укоряет себя перед Богом.

Если и не достигнешь вполне плодов и совершенства молитвы, то хорошо и то, если скончаешься на пути к ней. Высокого (то есть утешения и духовных озарений) не ищи; оно приходит, когда Богу угодно.

От утешений, даже и духовных, для неопытных бывает больше вреда, чем пользы, — от них душа незаметно возносится и, привыкши к ним, слабеет, и потому в случающихся скорбях малодушествует и падает. Терпение есть мати утешения — вот что говорят святые отцы.

Истинное намерение при молитве должно быть **спасение**, чтобы просить помилования, а не утешения; и не по тщеславию молиться, а чтобы терпеть с благодарением все скорбное находящее. И если какое утешение получаем в молитве, то еще больше должно считать себя виновным и должником, что задаром получил.

Много есть плачущих, но не о том, о чем нужно; много скорбящих, но не о грехах; много есть как бы смиренных, но не истинно. Чтобы преуспевать в молитве Иисусовой, надобно смиренно себя вести во всем: во взгляде, в походке, в одежде.

Скорби — наш путь; будем идти, пока дойдем до назначенного нам отечества — вечности. В миру больше скорбей, а у нас хоть и есть, но не такие и те ради Бога; только то горе, что мало заботимся о вечности и не терпим и малого упрека словом. Мы сами увеличиваем

свои скорби, когда начнем роптать. Во всем нужно терпение и великодушие, как кораблю якорь, чтобы во время бури не разбился о камень.

Однажды сказали старцу, что в одном монастыре есть затворницы. Батюшка ответил: “Это путь опасный, — в уединении-то страсти растут, а на народе полезнее. Вон где ходят (на дороге), там и трава не растет, а где не ходят, там она густая. Они и в уединение-то уходят от нетерпения. А нам полезно, когда нас толкают. То дерево, которое ветер больше качает, больше корнями укрепляется, а которое в тишине, то так сразу и валится”.

Одна монахиня сказала: “Батюшка, благословите вечным домиком заранее запастись?” — “Запасайся терпением! Сказано: *В терпении вашем спасайте души ваша* (ср.: Лк. 21, 19). Без терпения и временный дом не строится, тем более вечный. Терпение рождает утешение, и такое утешение истинно. А мы все ищем, что полегче. Что легко для тела, то бесполезно для души, а что полезно для души, то трудно для тела, — вот и надо трудом идти в Царствие Небесное”.

Сильнее всего в человеке действует противоречие. По своему желанию человек иногда и труднее что сделает, а скажи ему легкое что сделать, то сейчас же расстроится. И надо слушаться, хотя и не так кажется. К одному старцу пришли пять учеников в монастырь проситься. Он их послал сажать капусту корнями кверху, а листьями в землю. Двое стали сажать, как он велел, а трое говорят: “Разве так нужно сажать?”, — и стали сажать по-своему. Старец

пришел посмотреть, как они делают, и которые по его сажали — взял в монастырь, а тех не принял.

Спросили старца: “Батюшка, будем ли мы на том свете с вами, поможете ли вы нам и вообще будете ли отвечать за нас?” — “Да, — ответил старец, — но только те будут со мной и за тех только я буду отвечать, которые беспрекословно меня слушали во всем”.

Дерево, на котором вырастает внутренний монах, есть **пост, всякое воздержание, хождение к церковным службам, телесный труд**, тогда уже на нем и вырастет плод, то есть **внутренний монах**.

Сказали старцу: “Вот опять неурожай”. — “Да, — сказал он, — всего мало, только грехов много. Неурожай Господь посылает за то, что теперь совсем перестали посты соблюдать, даже и в простонародии; так вот и приходится поневоле поститься”.

Слезы часто бывают виною **высокоумия**, и не велено верить тем слезам, кои прежде очищения текут; и когда на них мы опираемся, то слезы сии не истинные, но прелестные.

Вера и послушание не в том состоят, когда мы повинuemся за святость дел и за правильность повелеваемого; нет, сначала позволено и испытывать о наставниках наших; но, по предании себя в их послушание, уже не должно смотреть на их недостатки. Вера же противными искушается, и от послушания рождается смирение.

Приступай к принятию таинства святого образа монашеского с верою, любовью и с надеждою на помощь Божию. Приноси Ему свои обеты и не устрашайся; помни, что ты дала уже

обеты при Крещении не меньше сих; и, поправши оные многими грехами, имей надежду в милосердии Божиим покаянием и смирением. В монашеском обете только три главные обета: девство, нестяжание и повиновение; а заповеди Божии, как нам, так и мирянам, равно должно исполнять. Образ же наш есть образ покаяния и смирения. “Отвержением своей воли и разума мы можем стяжать смирение, но гордый иннок прекословит сильнее”, — пишет святой Иоанн Лествичник. Итак, с помощью Божиею, припади к сему образу, не отчаивайся и не дерзай, считая себя последнейшею всех, не доверяя ни в чем своим исправлениям; но смирением все покрывай, и помощи Божией приписуя и молитвам своей матери духовной.

Из писем и жизнеописаний Оптиных старцев

Наставления преподобных Варсонофия и Иоанна

Брат! Без труда человек не может спастись. Отсеки три эти вещи: **волю, самооправдание, человекоугodie**, и поистине придет к тебе умиление, и Бог покроет тебя от всякого зла. Брат! Подтверждаю тебе: внимай себе, радуйся, когда тебя бьют, обличают, досаждают, наказывают. Оставь коварство змия, а не мудрость его; удержи незлобие голубя с мудростию, и Господь поможет тебе. Вот путь спасения. Если он угоден тебе, — иди по нем, и Бог подаст тебе руку помощи. Если же не желаешь, — сам увидишь, что выйдет. Каждый имеет свободную волю и власть действовать. Если же предоставишь ее другому, то будешь свободен от попечения, и

другой примет на себя твои заботы. Избери, что хочешь.

Сколько можешь, утомляй самого себя, впрочем, по силе своей, и надейся не на это, но на любовь от Бога и на покров Его, и не предавайся унынию, ибо уныние служит началом всякому злу.

О скверной и ненавистой страсти скажу: для искоренения ее необходим труд сердечный и телесный. Сердечный, чтобы сердце непрестанно молилось Богу; телесный, чтобы человек умертвил свое тело.

Если человек сам не потрудится, по силе своей, и не присоединит собственного труда к молитвам святых, то никакой не получит пользы от того, что святые будут за него молиться. Когда они будут и поститься, и молиться за него, а он будет сластолюбовствовать и вести себя беспорядочно, то какую пользу принесет молитва их о нем? Ибо здесь сбывается сказанное в Писании: *Един созидай, а другой разоряй, что успеют более, токмо труд* (Сир. 34, 23). Если бы возможно было, чтобы тот, о котором молятся святые, спасался, нимало не вникая себе, то что препятствовало бы святым спасать таким образом и всех грешных людей мира сего? — Но, хотя грешный и потрудится несколько сам, он имеет нужду в молитве праведного. Ибо апостол говорит: *Много бо может молитва праведнаго поспешествуема* (Иак. 5, 16), то есть когда святой и праведный молится за грешного, то и грешный, по силе своей, должен содействовать молению святых покаянием; будучи сам собою недостаточен к уплате долгов своих, он приносит малое, а молитвы святых многое.

Брат! Если кто желает прийти ко Иисусу и ходить путем спасительным, тот должен ежедневно ожидать искушений и скорбей, ибо Писание говорит: *Чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение...* (Сир. 2, 1). И Господь сказал: *грядый по Мне да отвержется себе и возмет крест свой на всяк день, и по Мне грядет* (Мф. 16, 24). Итак, тот, кто желает быть Его учеником, должен до самой смерти исполнять послушание. Если не будешь унывать от труда, приобретешь смирение, а когда приобретешь смирение, то получишь и прощение грехов; ибо сказано: *Виждь смирение мое, и труд мой, и остави вся грехи моя* (Пс. 24, 18). Когда смиришься, получишь благодать, и благодать поможет тебе. И святой апостол Павел, потрудившийся более всех апостолов, говорил: *...не аз же, но благодать Божия, яже со мною* (1 Кор. 15, 10). Когда веруешь несомненно, то будешь в силах исполнять не только служение привратника, но еще и другие послушания. Итак, с надеждою внимай делу Божию, и Бог устроит твое дело без твоего ведома. Господь с тобою.

ЗАВѢТЫ ИНОКАМЪ

—❧ Выпускъ № 5. ❧—

**НАСТАВЛЕНІЯ СВЯТЫХЪ
ОТЕЦЪ.**

БЛАГОСЛОВЕНІЕ
Уссурійской Свято-Троицкой Николаевской
ОБИТЕЛИ.

Монастырская печать.
Авдѣевка, Приморской области.
1917.

+

Авва Лукии¹ 2 сказала:

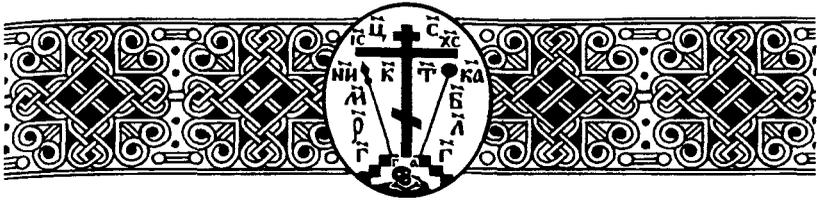
"Если прежде не приведешь себя в правильное настроение, пребываешь между человеками: то не сможешь стяжать его, живя наедине".

"Аще восхощет кто сотворити что доброе но мьсть, на немже жителствует, и не возмощет, то да не мнит, яко иждь исправит: не мьсто мь бо, но изволение и вторю добродетель совершется."

Житие 20 января.

"Чернецъ, иже не можетъ послушанія ко игумену, яко же общасть, не можетъ быти спасенъ."

Прологъ 28 апреля.

Молитва пред чтением Слова Божия

Воссияй в сердцах наших, Человеколюбче Господи, Твоего Боговѣдения нетлѣнный свет, и мысленная наша отвѣрзи очи во Евангельских Твоих проповѣданий разумѣние. Вложи в нас и блаженных Твоих заповѣдей страх, да плотскія похоти вся поправше, духовное жительство пройдем, вся яже ко благоугождѣнию Твоему и мудрствующе и дѣюще. Ты бо еси просвѣщеніе душ и телес наших, Христѣ Бѣже, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Всесвятѣм, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во вѣки веков, аминь.

Молитва по 11-й кафизме

Ангел Хранитель

Всякій христианин от Святого Крещенія приемлет от Бога даннаго ему Ангела Хранителя, который, невидимо храня человека, днем и ночью наставляет его на всякое благое дело во все время жизни его до самого смертнаго часа и записывает все добрые дела его, в течение всей жизни творимые, чтобы в награду за них человек мог получить от Бога милости и вечное воздаяніе в Небесном Царствіи.

Молитвенные обращенія к святому Ангелу Хранителю

Если тебя одолели лень и уныніе, то усердно взывай к хранителю души твоей: “Уныніе

с леностию, праздность же и небрежéние отженí от менé, бодрый хранителю мой, да дóбре и богоугодне потрúждься со благíми рабý и верными, не лишен мзды, вни́ду в радость Господа моего”.

Если ты борим плотскою бранию, то неленостно моли своего заступника: “Студодея́ния и страсти плотскíя, бесплотный защитниче мой, избави мя, да твоим заступлением, чист сердцем, узрú Бога и превозношú Его во веки”.

“Блúднаго бéса, всегда душу и тело мое осквернítи тщáщагося, далéче от менé отженí, хранителю мой, да непорочно с тобою Гóсподеви пою, и превозношú Его во веки”.

Если от сердца твоего отлетели кротость и терпение, то так умоляй своего хранителя: “Кротости и терпения путь показáти ми, гнев же и рвение от сердца моего искоренítи, моли кроткаго и долготерпелíваго Иисуса, Ангеле святýй, молю тя”.

Исповедовайся чистосердечно

Для душ верных иного пути (как чрез мытарства), возводящего к небу, нет, и все грядут этим путем, но не все подвергаются таким испытаниям, каким подвергалась ты *, но только подобные тебе грешники, которые **несовершенную исповедь** грехов своих совершали пред духовным отцем, стыдясь незаконных дел своих и утаивая многие из них. Если же кто искренно и по правде, не утаивая ничего, исповедует все дела свои и с сердечным сокрушением кается во всех соделанных им прегрешени-

* Преподобная Феодóра Цареградская (память 30 декабря/12 января).

ях, то грехи такого человека, по милосердию Божию, невидимо изглаждаются, и, когда душа его грядет по мытарствам, воздушные истязатели, разогнув свои книги, не находят в них никаких рукописаний ее грехов и не могут сделать ей никакого зла, так что душа та беспрепятственно и в веселии восходит к престолу благодати.

*Жития святых. 26 марта
Житие преподобного Василия Нового*

Видение святителя Тихона Задонского

Однажды во время молитвы святителя ему явилась Матерь Божия со святыми апостолами Петром и Павлом. Сам святитель Тихон стоял пред Нею на коленях и просил Ее о продолжении “милости всему миру”. На это апостол Павел громко возвал: *Егда рекут мир и утверждение, тогда нападет на них всегубительство* (ср.: 1 Сол. 5, 3).

О послушании

Отцы сказали: “Рассуждение главнее всего, молчание лучше всего, смирение прочнее всего, а **послушание** — такая добродетель, без которой никто из страстных не узрит Господа”.

Некто из святых отец сказал: “Иже не повинуется волею человеком, сей повинуется и нехотя бесом”.

О молитве

Если желаешь молиться как должно, не печаль души (или не держи огорчения на душе); иначе все течение твое (или молитвенный труд твой).

Если ты терпелив, то всегда будешь молиться с радостью.

Иногда, лишь станешь на молитву, тотчас начнешь молиться хорошо; а иногда, и много потрудившись, не улучишь этой желанной цели; и сие попускается тебе для того, чтобы ты еще усерднее взыскал молитвы и, получив, имел молитву совершенно исправною, безопасною от окрадения.

Много раз, молясь, просил я, да будет мне, что казалось благом для меня, и настаивал на прощении, неразумно нудя волю Божию, а не Богу предавая устроить лучше то, что Он ведает полезным для меня. Но, получив просимое, бывал потом в великой скорби, и именно за то, что не просил: да будет лучше по воле Божией; ибо дело оказывалось для меня не таким, как я думал.

Не скорби́, не получая тотчас от Бога того, о чем просишь. Он хочет доставить тебе бóльшее благодеяние тем самым, что заставляет тебя с терпением долее предстоять Ему в молитве. Ибо что выше, как простирать беседу к Богу и объяту быть общением с Ним.

С братиею ли молишься или наедине, подвижайся не обычаю только удовлетворять, но помолиться в чувстве.

Святой Дух, снисходя к нашей немощи, приходит к нам и когда бываем мы еще не чисты; и если только найдет ум наш искренно Ему молящимся, находит на него и разгоняет всю окружающую его толпу помыслов и представлений (делает, что она исчезает), располагая его чрез то к вожделению духовной молитвы.

Молись мирно и безмятежно, пой разумно и благонастроенно — и будешь, как птенец орлий, поднимающийся на высоту.

Кто переносит печальное, тот сподобится и радостного; и кто претерпевает неприятное, тот не будет лишен части и в приятном.

Не желай видеть чувственно Ангелов, или Силы, или Христа, чтоб с ума не сойти, приняв волка за пастыря и поклонившись врагам — демонам.

Преподобный Нил Синайский

Наставление

Во всем наблюдай смирение: в наружности своей, в одеждах твоих, в сидении, стоянии, хождении, лежании, в келье и принадлежностях ее. Во всем жительстве твоём усвой себе обычай нищеты; не тщеславься ни в речах твоих, ни в славословии и песнопениях, приносимых Богу; когда случится тебе быть с ближним твоим, слова твои да не будут растворены хитростию, коварством и обманом.

Преподобный Антоний Великий

Умеренность

Безмерному деланию последует уныние; унынию — исступление, то есть расстройство.

Преподобный Исаак Сирин

Всякий подвиг должен быть благовременным и соразмерным. Подвиг, возложенный безвременно и не соразмерно с силами, может быть выдержан только в течение краткого времени, а всякое делание, совершаемое в продолжение

краткого времени, потом оставляемое, более вредно, чем полезно.

Преподобный Евагрий

Это успеваешь он (враг) сделать, когда прельщает к неумеренному и непосильному нам труду, к чрезмерным бдениям, беспорядочным молитвам, к несообразному чтению и, маня добром, приводит к душевредному концу.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин

Будем подвизаться соответственно силе нашей, и Бог, по множеству милости Своей, окажет нам содействие. Если мы не сохранили сердец наших чистыми, как сохранили их отцы, то постараемся сохранить от греха по крайней мере тела наши, как требует этого Бог. Веруем, что во время страшной скорби, долженствующей постигнуть нас в час смерти, Он помилует нас, как помиловал всех святых.

Преподобный Исаия Отшельник

Не всякое доброе желание от Бога

Не всякое доброе желание входит в сердце от Бога, но только то, которое полезно. Иногда человек желает доброго, но Бог не помогает, потому что какое-нибудь, подобное сему, желание входит и от диавола, и почитается служащим в помощь, а между тем нередко бывает не по мере человеку. Сам диавол умышляет человеку сделать вред и понуждает его взыскать желаемого, когда или не достиг еще он соответствующего тому жития, или желание чуждо образу жизни его; или не пришло еще время, когда можно исполнить оное или начать его исполне-

ние; или человек недостаточно силен делом, или ведением, или телом; или не способствуют нам в том обстоятельства времени. И диавол всяким способом, как бы под личиною этого доброго дела, или смущает человека, или наносит вред его телу, или скрывает сети в уме его.

Впрочем, рачительно будем совершать частые молитвы при появляющемся в нас добром желании, и каждый из нас пусть скажет сам в себе: “Да будет воля Твоя, пока не совершу доброго дела сего, которое возжелал я сделать, если угодно воле Твоей. Ибо в деле этом — восхотеть для меня удобно, а исполнить дело без дарования, Тобою ниспосылаемого, не могу, хотя от Тебя и то и другое, *и еже хотети и еже деяти* (Флп. 2, 13), потому что без благодати Твоей не решился бы я приять и этого возбудившегося во мне желания или убоился бы его”.

Преподобный Исаак Сирин

Восстань, падший

Один брат спросил преподобного Сисоя: “Как поступить мне, отче, так как я впал в грех?” — “Исправься, чадо, — отвечал старец, — и спасешься”. — “Но я, по исправлении, снова пал”, — отвечал брат. — “Снова исправься”, — сказал старец. — “До каких же пор, — спросил брат, — будет продолжаться мое падение и восстание?” — “Пока не наступит твой конец и не застанет тебя или в добре, или во зле; поэтому должно всегда пребывать в исправлении, дабы в нем же и кончина застигла”.

*Жития святых. 6 июля
Житие преподобного Сисоя Великого*

Пример трудолюбия

Про святого Дорофея епископ Еленопольский Палладий говорит следующее. Шестьдесят лет пробыл преподобный Дорофей в одной пещере, проводя самую тяжелую жизнь. Будучи трудолюбивым, он ежедневно, в самый полуденный зной, ходил к морскому берегу, собирал там камни и из них строил кельи тем из братьев, которые сами строить не могли.

Раз, продолжает Палладий, я сказал ему: “Зачем ты, старче, будучи в преклонных годах, так мучаешь свое тело, работая в полуденный зной?” — “Затем мучаю, — отвечал преподобный, — чтобы оно не мучало меня”.

Ел он один сухой хлеб и мало зелія, пил одну воду. Ни разу не видел я его лежащим хотя бы на рогоже, ни спящим. Все ночи плел он корзины из финиковых ветвей и их продажею снискивал себе пропитание. Однажды мне пришла мысль: не при мне ли только он ведет такую жестокую жизнь. Я, вследствие этого, спросил о нем его учеников, и они сказали мне, что такую жизнь он ведет от юности и что никогда он не уснул как следует, а только иногда или дремал, или засыпал во время своей работы или при вкушении пищи, так что и хлеб выпадал из уст его.

*Жития святых. 16 сентября
Житие преподобного Дорофея*

Мера поста

Авва Иосиф спросил авву Пимена: “Как подобает поститься?” Старец отвечал: “Я ежедневно вкушаю немного пищи, не насыщаясь вполне”. Авва Иосиф спросил: “А когда ты

был молод, то не постился ли ты по два дня?” Отвечал Пимен: “Поистине постился и не только по два дня, но и по три, и по целой неделе; но святые отцы, испытавшие то и другое, нашли, что лучше вкушать каждодневно, но понемногу; ибо это царский путь (ко спасению), более легкий и удобный, дабы не превозносился ум”.

Однажды авва Пимен услышал о брате некоем, постившемся по шести дней и вкушавшем немного пищи только на седьмой день, но вместе с тем гневавшимся на брата своего. Авва Пимен сказал о таковом: “Научился поститься шесть дней, а от гнева не может воздержаться и один день”.

Жития святых. 27 августа

Житие преподобного Пимена Великого

Изречения преподобного Пимена Великого

Нестяжание, терпение и рассудительность — вот три основы иноческого жития, ибо написано: *...аще будут сии трие мужие... Ное и Даниил и Иов, тии... спасутся...* (Иез. 14, 14). Ной — образец нестяжательности, Иов — терпения, Даниил же — рассудительности; если в иноке окажутся сии три добродетели, то Бог, спасающий его, возобитает в нем.

Если инок возненавидит два предмета, то может быть свободным от соблазнов мира сего. Брат спросил старца: “Какие же это предметы?” На это старец ответил: “Покой плоти и тщеславие”.

Некто спросил старца: “Что лучше: говорить или молчать?” Старец отвечал: “Кто говорит Бога ради, тот хорошо делает; также и тот, кто молчит Бога ради, хорошо поступает”.

Бывает иногда, что человек кажется молчащим; но если сердце его осуждает других, то он говорит всегда. И есть такие, которые с утра до вечера говорят языком, но в то же время соблюдают молчание (ибо не осуждающий ближнего — то же, что молчащий).

Авва Иосиф рассказал: “Когда однажды мы сидели у аввы Пимена, среди нас был юный брат Агафон; желая что-то сказать сему Агафону, старец назвал его аввою, сказав так: “Авва Агафон”. Но мы сказали старцу: “Этот брат еще юн; почему ты называешь его аввою?” Старец же отвечал: “Уста его молчаливые заставляют меня называть его аввою”.

Преподобный Пимен говорил: “Брат, находящийся вместе с ближним своим, должен уподобиться истукану каменному: будучи обижаем, он не должен гневаться; будучи хвалим, он не должен превозноситься”.

Говорил еще старец: “Подобно тому, как пчелы бегут от дыма, позволяя людям пользоваться сладкими плодами их работы, так покоем тела отгоняется от души нашей страх Господень и она (душа) лишается всякого доброго дела”.

Некий инок спросил: “Каким образом убедись мне от козней врага?” Отвечал отец: “Когда котел, разжигаемый снизу, кипит, то ни муха, ни какое другое насекомое не может коснуться его; когда же он остынет, то на него садятся и мухи и другие насекомые. Подобно сему и к иноку, с усердием подвизающемуся в делах добродетели, враг не смеет приступить и увлечь его в свои сети; к человеку же, проводящему жизнь в беспечности и лени, враг при-

ступает с легкостью и увлекает ко греху, как хочет”.

Некто спросил старца о том, как можно избавиться от навязывающихся уму злых помыслов. Старец отвечал на это: “Случай этот подобен человеку, имеющему по левую сторону от себя огонь, а по правую сосуд с водою; если человек загорится от огня, то возьмет воду из сосуда и загасит огонь. Огонь — это помыслы злые, которые враг нашего спасения влагает в сердце человеку, как искру в некую храмину, дабы человек распалился пожеланием греховным; вода же — это молитвенное устремление человеком себя к Богу”.

Однажды спросил преподобного Пимена авва Аммон о помыслах злых, исходящих от сердца, и о суетных пожеланиях. И отвечал старец от Святого Писания, сказав так: “Какую славу может получить топор без секущего им? И может ли хвалиться пила, не имея работника? (см.: Ис. 10, 15)*. Так и ты не посылай на помощь злым помыслам своего соизволения, и все эти помыслы рассеются”.

Подозрительность

Когда по небрежности дадим демонам место влагать в уши наши подозрения на братьев, — именно не наблюдая за движениями очей, — тогда доводимы бываем ими до осуждения иной раз даже и совершенных в добродетели. Иной, улыбающимся лицом смотрящий и доступный для беседы со всеми, может показаться

* *Величается ли секира пред тем, кто рубит ею? Пила гордится ли пред тем, кто двигает ее?*

сластолюбивым и страстным, а другой, строго и мрачно смотрящий, — гневным и гордым. Но по таким внешним чертам не следует составлять суждения о людях, потому что они (эти суждения) всегда почти бывают в таком случае погрешительны. Ибо в людях замечаются большие различия в естественных свойствах, навыках и телодвижениях, на которые верно смотреть и верно о них судить могут одни те, кои умное свое око душевное очистили многим сокращением и имеют пребывающим в себе безмерный свет божественной жизни, — коим дано видеть тайны Царствия Божия.

Преподобный Никита Стифат

Миру умрох

Прииде некогда к старцу в нощи брат его родной, моля его, да изыдет на малое время и поможет ему извлещи вола, в блате погрязша, плача и рыдая, яко един его не может извлещи, ибо сего единого имеа. Тогда к нему святыи, толику печальну суцу, отвеца: “Чесо ради юншаго брата нашего преминув, и ближае к тебе живуща на се не позва?”. Брат его сие слыша, усумнеся, чая его великих ради постов, и яко удалися от человек, разума иступльша, яко брата прежде многих лет умерша смерть запамятоваша, тако отвецавша. И како возможно, от пятнадцати лет умерша воззвати? И рече: “Господине брате, или в забвение ти прииде, яко брат наш юнейший уже пятнадцать лет, егда умре”. И отец Аполлон рече: “А не веси, яко аз от дванадесяти лет миру умрох и в сию дванадесять лет из гробу в келии моей никогда исходити дерзнух. И не могу сего сотворити, еже изыти

ми, ибо мене в том предустави Господь мой, еже отвреци от себе мир и яже в нем, и отрекохся его, и удалихся от всего, помощию Бога моего. И Той не попускает ми изыти, таковыя ради пригоды, еже извлеци вола твоего, Иже прежде ко хотящему в след Его идти, рече: *остави мертвым погребати своя мертвецы* (ср.: Мф. 8, 22).

Оставляющему обитель

Не говори, монах: “Здесь брань и теснота, а там упокоение и беззаботная жизнь”. Ибо знаешь ли, кто ведет с нами брань? Не враг ли наш диавол? Итак, выслушай, что говорится у Иова: *И рече Господь диаволу: откуда ты грядеши? Тогда рече диавол пред Господом: прошед под небесную, и обшед всю землю, приидох* (Иов. 2, 2). Поэтому знай, что куда бы ни пошел ты, везде выше тебя небо. Посему оставайся на том месте, куда ты призван, и противустань диаволу; и он убежит от тебя. И приблизься к Богу; и Он приблизится к тебе.

Кому не нравится служить одному господину, тот поработает многим, и кто не хочет подчиниться одному настоятелю, тот подчинится многим в разных местах. Кто не остается при одном рукоделии, тот будет завален разными делами.

Если придет тебе помысл уйти с места, и, из сошедшихся к тебе под видом сострадания, кто-нибудь станет одобрять твое удаление, говоря, что есть у тебя основательная причина к огорчению, то совета его не принимай безрассудно. А если кто начнет тебя обличать и уговаривать, то его лучше послушаться, нежели

первого; потому что такие люди более заботятся о спасении братии.

Держись того места, на котором живешь, сопротивляясь лени. Ибо не переменою и не расстоянием места, но внимательностью ума можешь укротить страсти. Нам нужно терпение, чтоб *волю Божию сотворше, сподобиться обетований* (ср.: Евр. 10, 36). Предающийся унынию далек от терпения, как больной от здоровья. Посему добродетель познается не в унынии, но в терпении. Терпение же обновляется и укрепляется, когда ум занят созерцанием и помышлением о том. Ибо сим утучняемый ум приобретает силы, как тело от питания и чувственных снедей. Если же ум отступит от сей благодати и от сего достоинства, то действительно делается бедным и немощным. Поэтому, свергнув с себя пристрастие к вещественному, упражняй ум в одном божественном делании. И не будет потребности переносить тело с места на место и изнурять оное странствованиями без основательной причины и без дозволения начальников. Ибо *Царствие Небесное внутри вас есть* (Лк. 17, 21).

Один брат рассказывал такое дело, слышанное им от другого брата: “В одном городе жил некоторый человек, и он имел при себе наемника, которому доверял всякое свое предприятие. Наемнику пришла мысль идти в монашество. Хозяин его все почти делал, желая отклонить молодого человека от сего намерения, потому что был он понятлив в делах его; но не мог удержать у себя юноши. Таким образом молодой человек, отрекшись от мира, поступил в братство. Но по прошествии немногих лет на-

чала одолевать его мысль возвратиться в мир, и, оставив келью свою, возвратился он к хозяину своему под предлогом посещения. Хозяин раз и два принимал брата с удовольствием; в третий же раз приходит брат и, сбросив с себя личину лицемерия, открыл хозяину таившуюся в нем страсть, сказав: «Поелику не могу более нести на себе ига монашеской жизни, то умоляю тебя, господин, возьми меня с собой и располагай мною по-прежнему. Надеюсь же, что теперь понятливее я к делам, нежели прежде; а слышал я от тебя, что намеревался ты и дочь свою отдать мне в жену». Но тот отвечал ему: “Если и пред Богом не хранил ты совести, то сохранишь ли предо мной?» И брат, пораженный этим словом как бичом, возвратился в келью свою”. Итак, не будем ослабевать духом, переноса труды; потому что написано: *Сеющи слезами, радостию пожнут* (Пс. 125, 5).

Преподобный Ефрем Сирин

Советы новоначальным

Если кто из монахов, вознерадев, уклонился от избранного им пути, то враг внушает ему **бесстыдство**, чтоб, оказавшись в другой раз злонаправленным, не так уже легко мог быть убежден попечительными братьями к уцеломудрению и исправлению себя.

Если стоишь в дому Господнем для духовного служения, то будь усерден к псалмопению. Если же ты будешь молчать, а также и я замолчу, замолчит и ближний; то по необходимости прекратится и псалмопение. Но да не будет сего! Приветствующие князя или царя, когда стоят на зрелище и видят, что кто-нибудь стоит

с ними же, но не восклицает с ними громогласно, признавая его как бы недостойным такого места, гонят от себя прочь. Посему и мы должны совершать молебствия без лени и нерадения.

Не свергай с себя подчинения о Христе; потому что плод его прочен и надежен.

Выходя из кельи для служения или для беседы с кем-либо, огради око, сердце же возбуждай благочестивым помыслом, говоря притом: ты не живописец и не учиться вышел, как списывать изображения с людей. Будь внимателен к себе. Имея разум, занятый чувственным, можно ли тебе будет в чистом уме, как в зеркале, созерцать невидимое, и услаждаться, и радовать себя памятованием о Боге.

Если просишь игумена о брате, который выгнан из обители, как развративший братство, то не настоятельно проси об этом отца, но как бы напояни только, предоставляя дело Божией воле, чтобы выгнанный, если не пришел еще в сознание своего неразумения, поступлением своим в обитель не причинил вреда братству; потому что и искра, упав на гумно, пожигает труд целого лета.

Каждый должен, сколько нужно, терпеть недостатки ближнего по упованию на Бога. **Но горе тому, кого терпят, и он не понимает сего!**

Когда заметишь в себе, что скучно для тебя чтение Божественных Писаний и не охотно слушаешь духовные наставления, тогда знай, что душа твоя впала в тяжкую болезнь. Ибо это — начало вломудрия, которым болевшие пожали плод смерти.

Если двое живете в одной келье, то будьте строго к себе внимательны, зная, что Господь посреди вас. Ибо Сам Он сказал: *...идеже... два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20). Хотя мы, как недостойные, не видим Его; однако же Он, как Бог, знает и видит помышление и дело каждого.

Брат сказал: “Кто хочет стать монахом и не переносит оскорбления, унижения и ущерба, тому монахом не бывать”.

Один брат говорит: “Помолюсь я Богу, чтоб дал благодать рукоделию моему и чтоб от оногo питалось все общежитие или целый монастырь. Не будет ли мне от того радости?”

Если дух уныния беспокоит тебя, возлюбленный, то не увлекайся помыслом уныния; но пребывай на том месте, на котором поставил тебя Бог, рассуждая в себе, какую любовь имел ты к Богу, когда вначале пришел к монастырским дверям. Ту же любовь будем иметь и до конца, чтобы на нас не исполнилось сказанное: *И яде Иаков и насытится, и отвержеся возлюбленный: уты, утолсте, разшире: и остави Бога сотворшаго его, и отступи от Бога Спаса своего* (Втор. 32, 15). Итак, потерпи пока Господа, как борец, который терпением побеждает наносящего ему удары. Ибо *претерпевый... до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22).

Один брат вступил под начало в общежитие; по причине же трудности, борим был помыслами; но отвечал им, говоря: “Негодный раб, ты продан уже, и что еще можешь сделать?” И Господь даровал ему утешение.

Блажен монах, который соблюдает заповеди Господни и имеет попечение о трех вещах: об

упражнении в молитве, о рукоделии и размышлении. Ибо написано: *Упразднитесь и разумеите, яко Аз есмь Бог* (Пс. 45, 11); и еще: *Нищ есмь аз, и в трудех от юности моя* (Пс. 87, 16); и еще: *...и в законе Его поучится день и ночь* (Пс. 1, 2).

Безмолвствующие в уединении называют блаженными пребывающих в общежитии, потому что ведут жизнь неразвлеченную. А если нет любви у братии, то общежительные, особенно же живущие нерадиво и предающиеся унынию, называют блаженными отшельников. Но у кого рассудок совершен, тот легко избегает сетей врага.

Если ты, брат, проворен в рукоделии своем, так что бывает у тебя сработано много и что-нибудь важное и дорогое, то не превозносись этим и не унижай братий, которые немощнее тебя; ибо не совершил еще ты этим своей добродетели; а лучше чти и бойся Господа, чтобы даровал тебе силу до конца; потому что суетны те, которые надеются на собственную свою силу, *хваляйся же, о Господе да хвалится* (2 Кор. 10, 17).

Если тебе, монах, игумен твой, или кто раздаст вам работы, сделает замечание касательно доброты сработанного, то без огорчения прими обличение. Но тем паче будем добротолливыми по доброй совести, чтобы и продающий, и покупающий — оба возблагодарили Господа. Скажем же и помыслу: “Если пойдем покупать сосуд или одежду, то не заботимся ли о красоте покупки?” Посему и мы будем добротолливыми по совести.

Хотя бы настоятели наши к нам, возлюбленные, были и строптивы (чего да не будет!), одна-

ко же будем служить им по доброй совести, как Господу, а не как человекам, зная, что от Бога получим награду.

Одному брату во время бдения внушал помысл, говоря: “Сегодня дай себе отдых и не вставай на бдение”. Но он отвечал помыслу: “Рассуди, что завтра не встанешь, поэтому должен встать сегодня”. И за работой также внушал ему помысл: “Дай себе отдых сегодня; а завтра работай”. Он же опять отвечал: “Нет, сегодня работай, а о завтрашнем дне попечется Господь”.

Объяви родителям по плоти, чтоб не часто приходили к тебе. Ибо, говоря при тебе о делах своих, расслабляют они помысл твой, а вместе научают тебя и невоздержанию. Довольно посещать им тебя однажды или два раза в год. А если совершенно пресечешь бесполезные свидания, то сделаешь еще лучше.

Когда, отрекшись кто от мира, вступил в братство, и еще начнет только проходить послушание, враг влагает в него желание прежде времени принять монашеский образ, чтоб брат, не вынося чрезмерности желания, бежал с поприща. И если вытерпит послушание до монашеского образа, враг побуждает его выйти из общежития и безмолвствовать в уединении, влагая ему в ум что-нибудь подобное сему: “Выйди отсюда, живи в уединении и трудись понемногу; потому что ты немощен, — говорит ему враг, — и не можешь перенести трудности этого дела”. И если брат выйдет и не будет мужественно нести трудов подвижничества, то придет еще в большее изнеможение; а если постигнет его болезнь,

еще более станет раскаиваться, что оставил свое место.

После молитвы, братия, будем радеть о добротe рукоделия; потому что будет нам награда, если сделаем дело без обмана. Ибо кто нерадит о деле, по пронырству, или по самолюбию, или по сребролюбию, тому будет сказано написанное: *...по делом руку их даждь им* (Пс. 27, 4). А кто работает по чистой совести, желая угодить Богу, а не людям, тот сподобится услышать оный благословенный глас: *добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю; вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21).

Вредно монаху разделять общество с женщиною. А к девственнице и вовсе не приближайся, ежели только есть еще в тебе мысли о плотском. Монах, который вместе с женщинами проводит время за вином, ничем не разнится от кидающегося в огонь. Бегай встречи с ними, как серна бежит от тенет.

Думаю, что монаху, особенно молодому, прилично не выходить из кельи без нарамника или другого покрывала; потому что без этого не благообразен вид его. Без стыда ходить в одном левитоне или камзоле монаху срамно. Ибо написано: *препояшися, и вступи в плесницы твоя и облещыся в ризу твою, и последствуй ми* (Деян. 12, 8).

Преподобный Ефрем Сирин

Мудрое наставление Оптинского старца отца Иосифа

Если возмущают тебя поступки и грех ближнего и похищают твое душевное спокойствие, то вспомни о сем:

а) Погрешность ближнего, которую ты хотел бы исправить, если она нарушает твой душевный покой и раздражает тебя, то и ты погрешаешь и, следовательно, не исправишь погрешности погрешностью, — она исправляется кротостью.

б) Ревность, хотящая истребить всякое зло, сама есть великое зло.

в) Помни, что в твоём глазе бревно, а ты указываешь на сучец в глазе брата.

г) Есть несовершенства неизбежные, есть и полезные. Бывает, что злом искушается добро.

д) Пример долготерпения Божия должен обуздывать нашу нетерпеливость, лишаящую нас покоя.

е) Пример Господа Иисуса Христа показывает нам, с какой кротостью и терпением должны мы переносить погрешности человеческие, **и если мы не начальствуем над людьми**, то должны равнодушно взирать на зло.

ж) Каждому тот поступок ближнего кажется великим, который обличает его самого в чём-нибудь.

з) Ничто так не успокаивает и не примиряет нас с поступками ближних, как молчание, молитва и любовь.

Подражание святым

Читая жития отцов наших и обозревая их, изумляемся им. И справедливо. Ибо воистину дивны отцы наши, потому что, во плоти сей ангелоподобно жительствуя со всем бесстрашием, угодили Господу. Но должно не дивиться только им, но и подражать, сколько возможно; и подражать **с рассуждением**, то есть кинобит

подражай киновиту, безмолвник безмолвнику, пустынный пустыннику, игумен игумену. Ибо какая польза подражать тому, кто неодинакового с нами чина жизнь проходит, а другого. От этого не только никакой пользы не получим, но встретим и явный вред. Многие, по боголюбию оставив свой чин жизни и устремясь к другому, свой потеряли, а того желаемого не достигли.

В доказательство чего, оставя древние о сем сказания, вспомянем то, что в нашем роде случалось. Какую пользу принес так называемому псаломщику восход на столп? Не снесли ли его оттуда в иступлении? И ныне он ни киновит, ни столпник. Какую пользу принес тот же столп и некоему Саприту? Не сошел ли он с него ради Православия, но потом не впал ли в ересь, сделавшись предателем, и теперь не самый ли он жестокий в ряду гонителей? Но взглянем и на наше братство: наш Петр, устаревший в послушничестве и добре в нем преуспевший, не ушел ли в пустынь, благочестием влекомый? Но как оттуда воротился и какой имел конец, знаете, видев то своими глазами. Также Амфилохий, еще и теперь живущий, не стал ли сначала столпником, потом затворником, а теперь срамничает, шатаясь туда и сюда.

Все сие было и бывает по искушению от диавола, который внушает братья за не свое, чтоб довести до потери и своего. Чего ради апостол вопиет: *Кийждо в немже призван бысть, братие, в том да пребывает пред Богом* (1 Кор. 7, 24). Безмолвником ли призван? — нечего тебе думать об общежитии; киновитом ли призван? — нечего тебе гадать о безмолвничестве. Каждый

в своем чине угождай Господу. Каждый в своем чине имеет примеры, по которым и должен благоустроить свою жизнь.

Как, в аптеку приходя, всякий по своей болезни избирает врачество; таким же образом и мы, желая добре подражать святым, будем избирать примеры, какие каждому сродны по жизни, и таким образом почерпать из их жития пользу себе. Я, недостойный, буду смотреть на достойно пастырствовавших; келарь — на рассудительно и добросовестно келарствовавших. То же самое пусть думает и канонарх, гостинник, повар, трапезарь и прочие, к какому бы послушанию кто ни был приставлен. Примеры добрые на всех найдутся, если захотим видеть их и подражать им.

Ты подражай просиявшим в общежитии. Пусть пустыня и горы останутся для аввы Иоанникия и подобных ему; ты же возлюби послушание и своей воли отсечение. Скажу нечто и о себе самом я, смиренный. Поелику я недостойно поставлен во главу вас, то оставить ли мне настоятельство и удалиться в пустыню, или начать другой, какой представится, род жизни? Но так поступать несвойственно ни главе, ни пастырю, который душу свою должен положить за овец своих. Да и вам не подобает ни замышлять, ни действовать что-либо иное от того, что вы теперь есте. Ибо от сего бесплодие и нестроение подлежащей жизни, а от терпеливого пребывания в порядках заведенной послушнической жизни всякое благоплодие духовное. Почему всякий, как Бог ущедрил его, и как Господь позвал, — так пусть ходит, так жительствоет, так благоугождает Господу, да сподобит-

ся услышать: *добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю; вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21).

Преподобный Феодор Студит

О труде

Что касается до пропитания себя самих, то сильные будем работать, а когда постигнет нас немощь, тогда, если наши настоятели (чего да не будет!) оставят нас без призора, Сам Бог неожиданно пошлет нам Свою помощь. Ибо написано: *...отец мой и мати моя остависта мя, Господь же восприят мя* (Пс. 26, 10). Только в чистой совести будем служить Ему; тогда и сердца начальников наших к нам расположит, и нас сподобит блаженства Своего. **Посему не скорби о труде; многие, и ничего не делая, тяготились самою беззаботностию.** Учись работать, чтоб не учиться просить милостыню. Не будь небрежен в работе; потому что написано: *Господь близ* (Флп. 4, 5), и трудящимся по Богу воздаст великую награду.

Преподобный Ефрем Сирий

О непокорности и ропоте

Проклятия достоин и жалок, кто не приобрел послушания, — предается же ропоту. Ибо ропот в монастыре — великая язва, соблазн для общества, разорение любви, расторжение единомыслия, нарушение мира. Ропотник, когда дают ему приказание, противоречит, к делу не годен; в таком человеке нет даже и доброго расположения: потому что он ленив, и лень неразлучна с ропотом. Поэтому всякий ленивый *впадет во злая*, говорится в Священном Писании (Притч.

17, 16) *. Ленивый, как сказано, посланный в путь, глаголет: *лев на стезях, на путех же разбойницы* (Притч. 22, 14). У ропотника всегда готов предлог. Если приказано ему заняться делом, он ропщет; а **вскоре развращает и других**. “И это на что, — говорит он, — и другое к чему? И пользы нет в том деле”. Если послан в путь, представляет, что великий будет вред от путешествия. Если будят его на псалмопение, раздражается. Если будят на бдение, отговаривается болезнию желудка и головы. Если делаешь ему увещание, отвечает: “Себя учи, а в рассуждении меня, как Богу угодно”. Если учишь его чему, говорит: “Хорошо бы и тебе так знать, как я это знаю”. Он никогда не делает дела один, если не привлечет в то же дело и другого. Всякое дело ропотника не стоит одобрения, и негодно и чуждо всякой добродетели. Ропотник рад покою, а беспокойство ему не нравится. Ропотник любит трапезовать и гнушается постом. Ропотник и ленив; он умеет наушничать, знает, как сплести речь; он изворотлив и многоизобретателен, и никто не превзойдет его в многословии; он всегда клеветает одному на другого.

Поэтому, братия, не будем роптать на приказы, какие дают нам, не будем делать возражений или выставлять своих прав, как больше знающие.

Преподобный Ефрем Сирин

О терпении

Блажен тот, братия, кто приобрел терпение; потому что у терпения есть упование; *упование*

* Уклонающийся от учения впадет в беды.

же не посрамляет (Рим. 5, 5). Подлинно блажен и троекратно блажен тот, в ком есть терпение. Ибо *претерпевый... до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22). И что лучше сего обетования? *Благ Господь терпящим Его...* (Наум. 1, 7). Во что же ценится терпение, знаете ли вы это, братия? Или о сем надобно приискать мне слово к вашему удостоверению? Терпение одно не бывает; но оно требуется во многих добродетелях. Терпеливый достигает всякой добродетели. В скорбях он радуется, в нуждах оказывается благоискующим, в искушениях восхищается. Он готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет; в ссорах хранит мир, в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив, к постам готов, в молитвах терпелив, в делах неукоризнен, в ответах прям, в исправлении поручения благопокорен, в жизни рачителен, в оказании услуг любезен, в обращении привлекателен, в общении с братством приятен, в совещаниях сладок, в бдениях неугрюм, в попечении о странных старателен, в хождении за немощными предупредителен, первый помощник в затруднительном положении, в мыслях трезвен, во всяком деле добр. Кто приобрел терпение, тот приобрел упование. Ибо он украшен всяким добрым делом. Почему с дерзновением возопиет ко Господу, говоря: *Терпя, потерпех Господа, и внят ми...* (Пс. 39, 2).

Преподобный Ефрем Сирин

О неимеющем в себе терпения

Злополучен и жалок, кто не приобрел терпения. Таковым Божественное Писание угрожает

горем. *Горе*, — говорит, — *погубившим терпение* (Сир. 2, 14). И действительно, действительно горе тому, в ком нет терпения. Он возмечается, как лист ветром, не переносит оскорбления, в скорбях впадает в беспечность. Его легко вовлечь в ссоры. Где нужно терпеть, там он ропщет. Где требуется послушание, там прекословит. В молитвах ленив, в бдениях расслаблен, в постах угрюм, в воздержании нерадив, в ответах медлителен, в делах неисправен, в лукавстве неодолим, в занятиях самоволен, в спорах мужествен, в безмолвии бессилен.

Людям, достойным одобрения, он противник, и преуспевающим — соперник. В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям и не в состоянии стать добродетельным. Ибо *терпением... течем на предлежащий нам подвиг*, говорит апостол (Евр. 12, 1). В ком нет терпения, тот чужд всякого упования. Поэтому всякого, кто, подобно мне, нетерпелив, умоляю приобрести терпение, чтобы спастись.

Преподобный Ефрем Сирин

Исповедь блудной страсти

Душа спрашивает: “Скажи мне, супруга моя, естество мое, ибо я не хочу никого другого, кроме тебя, спрашивать о том, что тебя касается, — скажи мне, как могу я пребывать неузвляема тобою? Как могу победить твое мучительство?” Она, отвечая душе своей, говорит: “Не скажу тебе того, чего и ты не знаешь, но скажу то, о чем мы оба разумеем. Я имею в себе отца своего — **самолюбие** (самоугодие и саможаление). Издали подготавливает мое разжжение всякое мне угождение и упокоение; от этого меня упо-

коения и соответственных ему дел загорается потом внутри меня жжение похотное. И тогда, зачавши, я рождаю грехопадения; они же, народившись, в свою очередь, рожают смерть души чрез отчаяние. Если сознаешь мою и твою немощь, явную и глубокую, то свяжешь мне руки. Если умучишь голодом гортань, то свяжешь мне ноги, чтоб я не шла далее. Если сочетаешься с послушанием, то расторгнешь союз со мною. **А если стяжешь смирение, то отсечешь мне голову**".

Лествица. Степень 15

О спасении

Жизнь духовная должна быть проста, чисто-сердечна, кротка, благопокорлива, а паче смиренна. Смирение есть без труда спасение. Смирение сердечное есть первое и главнейшее основание дома душевного и монашеской жизни. Ибо и Христос, Сын Божий, говорит: *...научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обряцете покой душам вашим* (Мф. 11, 29).

Феофан Новоезерский

Не хитри в деле спасения; не изыскивай особенных путей; не налагай на себя особенных подвигов; а как придется, как пошлет Господь силу, так поступай, только непрестанно и нещадно нудь себя на все благое.

Иеросхимонах Парфений Киевский

Без скорбей нет спасения! Отнюдь ни на минуту не оставляй оружия духовного — молитвы. Спаситель увещевает: *бдите и молитесь, да не внидете в напасть* (Мф. 26, 41). Значит, напасть нас постигает, когда мы не молимся.

Если ты и в обители святой увидишь соблазны, преткновения, грехопадения, не чудись сему; ибо и на небе некогда брань была, и там был грех (падение диавола и ангелов его). Знай только самого себя, свою совесть; помни всегда Бога, молясь Ему из глубины души твоей, а все прочее оставляй вне себя, как бы не сущее. Бес не перстов боится, а молитвы; а потому держись оной, как самого первейшего и вернейшего оружия на брани твоей. Молчание полюби, терпения поищи, послушание стяжи; а со смирением не только подружись, но и породнись.

Отец Авраамий Арзамасский

Поучения преподобного Серафима Саровского

Преподобный Серафим Саровский так поучал современных ему иноков: “Стяжи смирение, послушание, повиновение — и спасешия, — говорил он словами преподобного Варсонофия. — И отнюдь не говори вопреки: что это? и для чего это? Но будь благопокорлив, наипаче авве твоему, который ради Бога печется о тебе и которому вверена душа твоя”.

“Кто поистине хочет быть учеником Христовым, тот никакой не имеет власти над собою, чтобы делать что-нибудь самому по себе, — говорит тот же учитель. — Ибо, что делается по своему помыслу, то негодно Богу, хотя бы казалось и хорошо. Если кто лучше знает полезное для себя, нежели авва, то зачем и называть себя учеником его.

Повинующийся повинуетя во всем и не печется о спасении своем, потому что печется о нем другой, кому он подчинился и вверился.

Кто в одном отсеке волю свою, а в другом не отсекал, тот имел свою волю и в том, в чем отсекал.

Отвергни волю свою назад и блюди смирение во всем житии твоём — и тогда спасешься. Смирение и послушание суть искоренителие всех страстей и насадителие всех добродетелей.

Подчиненный должен умертвить свои страсти для жизни временной, чтобы иметь жизнь вечную. Он должен быть как сукно на сукновальне, по словам преподобного Антиоха. Ибо как сукно белильник колотит, топчет, чешет, моет и оно делается бело, подобно снегу; так и послушник, терпя унижения, оскорбления, поношения, очищается и делается, как серебро чистое, блестящее, огнем разжженное.

Не должно входить в дела начальнические и судить оные, сим оскорбляется величество Божие, от Коего власти поставляются; *ибо несть бо власть, аще не от Бога; сущия же власти от Бога учинены суть* (Рим. 13, 1).

Не должно противиться власти во благое, чтоб не согрешить пред Богом и не подвергнуться Его праведному наказанию; *...противляйся власти, Божию повелению противляющиеся: противляющиеся же себе грех приемлют* (Рим. 13, 2).

Послушливый много к созиданию души преуспевает, кроме того, что он приобретает чрез сие понятие о вещах и приходит в умиление”.

Многие из новоначальных иноков спрашивали преподобного Серафима советов и наставления насчет того, как им спасти себя и присных своих. Преподобный старец отвечал на это следующее: “По совету ли, или по власти других, или каким бы то ни было образом пришел ты

в обитель, — не унывай: посещение Божие есть. Аще соблюдеши, яже тебе скажу — спасешься сам и присные твои, о которых заботишься: *...не видех*, глаголет пророк, *праведника оставлена, ниже семени его просяща хлеба* (Пс. 36, 25). Живя же в сей обители, сие соблюдай: стоя в церкви, внимай всему без опущения, узнай весь церковный порядок, то есть вечерню, повечерие и полунощницу, утреню, часы, выучись содержать в разуме.

Если находишься в келье, не имея рукоделия, всячески прилежи чтению, а наипаче Псалтири; старайся каждую статью прочитывать многократно, дабы содержать все в разуме. Если есть рукоделие, занимайся оным; если зовут на послушание, иди на оное. За рукоделием или будучи где-либо на послушании твори беспрестанно молитву: **Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного.** В молитве не мли себе, то есть ум собери и соединяй с предметом молитвы, и не устремляй ни на что другое. Сначала день, два и множае твори молитву сию одним умом, отдельно, внимая каждому особо слову. Потом, когда Господь согреть сердце твое теплотою благодати Своея и соединит в тебе оную в един дух, тогда потечет в тебе молитва оная беспрестанно и всегда будет с тобою, наслаждая и питая тебя. Сие-то самое есть реченное пророком Исаиею: *...роса бо, яже от тебе, изцеление им есть...* (Ис. 26, 19). Когда же будешь содержать в себе сию пищу душевную, то есть беседу с Самим Господом, то зачем ходить по кельям братьев, хотя кем и будешь призываем? Истинно скажу тебе, что **празднословие** сие есть и **празднолюбие**. Аще себя не

понимаешь, то можешь ли рассудить о чем и других учить? Молчи, беспрестанно молчи; помни всегда присутствие Божие и имя Его. Ни с кем не вступай в разговор, но всячески буди осуждать много разговаривающих или смеющихся; будь в сем случае глух и нем; что бы о тебе ни говорили, пропускай все мимо ушей. В пример себе взять можно Стефана Нового (см.: Жития святых. 28 ноября), которого молитва была непрестанна, нрав кроток, уста молчаливые, сердце смиренно, дух умилен, тело с душою чисто, девство непорочно, нищета истинная и нестяжание пустынноческое; послушание безроптивно, повиновение тщательное, делание терпеливо и труд усерден.

Сидя за трапезой, не смотри и не осуждай, кто сколько ест; но внимай себе, питая душу молитвою. За обедом ешь довольно, за ужином повоздержись. В среду и пяток, аще можешь, вкушай по однажды. Каждый день непременно в нощи спи четыре часа: 10, 11, 12-й и час за полночь; аще изнеможешь, можешь вдобавок днем спать. Сие держи несумненно, до кончины жизни: ибо оно нужно для успокоения головы твоей. И я с молодых лет держал такой путь. Мы и Господа Бога всегда просим о упокоении себя в ночное время. Аще тако будешь хранить себя, то не будешь уныл, но здрав и весел.

Скажу тебе истинно, аще тако будешь вести себя, то неисходно пребудешь в обители до скончания своего. Смиряться, и Господь поможет тебе, *и изведет, яко свет, правду твою и судьбу твою, яко полудне* (Пс. 36, 6), *и просветится свет твой пред человеки* (ср.: Мф. 5, 16)".

Саровский монах Киприан, будучи смущаем тягостью возложенного на него послушания, пошел к преподобному Серафиму в келью за наставлением. «Не успел я войти к нему в келью, ни сказать ни одного слова, — говорил монах, — встретил он меня у двери и сказал: **«Радость моя! Нет дороги отказываться от послушания»**».

Некоторые приходили к преподобному старцу просить благословения быть юродивыми, на что не только он не давал совета, но с негодованием говорил: «Кто берет путь юродства на себя, без особого звания Божия, все в прелесть впадают; из юродивых едва ли один отыщется, чтоб не в прелести находился, и погибали или вспять возвращались. Старцы наши никому юродствовать не позволяли; при мне только один обнаружил юродство, запел в церкви кощачьим голосом, старец же Пахомий в ту же минуту приказал юродивого вывести из церкви и проводить за монастырские ворота. **Три пути, на которые не должно выходить без особого звания: путь затворничества, юродства и путь настоятельства**».

«Радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух!» — так сказал преподобный Серафим одному иноку и тут же начал объяснять, что значит стяжание мирного духа. Это значит, привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Надобно быть подобно мертвому, или совершенно глухому, или слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях и гонениях, которые неминуемо приходят ко всем, желающим идти по спасительным стезям Христовым. Ибо многими скорбями подобает

нам внити в Царство Небесное. Так спаслись все праведники и наследовали Царство Небесное; а пред ним вся слава мира сего, как ничто; все наслаждения мирские и тени не имеют того, что уготовано любящим Бога в небесных обителях; там вечная радость и торжество. Для того чтобы дать духу нашему свободу возноситься туда и питаться от сладчайшей беседы с Господом, нужно смирать себя непрестанным бдением, молитвою и памятованием Господа.

ЗАВѢТЫ ИНОКАМЪ.

—❧ Выпускъ № 6. ❧—

Духовное подкрѣпленіе.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ
Уссурийской Свято-Троицкой Николаевской
ОБИТЕЛИ.

Монастырская печатня.

Авдѣевка, Приморской области.

1918.

+

Слова аввы Исаїи:

"Если человек не стяжает послушанія, смиренія и терпѣнія, то онъ не можетъ выйти изъ противоположнаго состоянія, хотя-бы и сохранилъ все прочія заповѣди."

Говорилъ авва Иперхїи:

"Сокровище монаха — послушаніе. Стяжавшій послушаніе будетъ услышанъ Богомъ и содѣлаетъ великія предстанетъ Распявшемуся за насъ: потому что Господь, распявшійся за насъ, послушавъ былъ до смерти."

Молитва Господу Богу
святителя Иоанна Златоустого
от лица кающегося человека

Господи, согрешѣхом на небо и пред Тобою! Приими обращение и покаяние наше, приими наше стенаніе и слезы, приими покаяние нас, грешных, приими рыдание и вопль наш даже до смерти. Приими нас окаянных, живших безстудно; приими нас. Человеколюбче, зело прогневавших Тя; приими нас, Владыко, проводших всю жизнь в распутстве, во всяком лукавствии и нечистоте; приими нас, Господи Боже, преступивших заповеди Твоя; приими нас, Владыко, недостойных раб Твоих, и не воздай нам по делом рук наших. Исповедаем Тебе, Владыко, яко по грехом нашим несмы достойни даже и жизни: исповедаем, Господи, яко несмы достойни даже возрети на солнце сіе, зане несть такъв грех, несть ни едино таково злодеяние, егѣже не совершили бѣхом мы окаянии. Но приими нас, Господи, якоже блуднаго сына, приими якоже разбойника, приими якоже блудницу и мытаря. Господи, обрати нас! Господи, вразуми нас и не прогневайся на нас, но буди милостив ко грехом нашим. Ты еси Бог наш, и разве Тебе иного не знаем. Господи, исторгни нас от враг наших и не вниди в суд с рабы Твоими. Господи, Ты еси Бог, и мы людіе Твои. Согрешѣхом, содеяхом беззаконие и неправду, сотворѣхом зло, погрешѣхом во всем, не послу-

шахом заповедей Твоих, и того ради далече уклонихомся от Тебе. Но помилуй, Господи, дела рук Твоих; помилуй, Владыко, тыя, иже хитростию змия изгнани быша из рая; помилуй нас и облецы нас в хитон веселия и одежду спасения; помилуй нас, иже диавол лишил есть помощи Твоея! Милосерде, помилуй тыя, иже оставиша Тя и служажу ему; помилуй заблуждших; помилуй не сохранивших заповедей Твоих и последовавших злодеянием демонов; помилуй осквернивших себе грехми; помилуй тыя, иже пребываху под властью диавола; помилуй осквернившихся распутством. Помилуй, Милосерде, помилуй, Блаже, помилуй, Долготерпеливе, зане руки наша совершиша всякое зло, всякое осквернение, любостязание и неправду. Осквернихом душу, юже создал еси по образу Твоему, осквернихом тело, осквернихом чувство. Язык наш явися якоже меч остр, направлен противу ближняго, очи наши исторгают пламень, руки наши полны крове, ноги наша скоры на совершение зла, уста наша осквернены злословием, и, кратко рещи, осквернихом и землю и воздух. Воистину неправедная дела наша доидоша даже до небес, хищения наша превысиша горы, любостязание превыси облаки, пороцы наша достигоша небес, греси наши суть непростительни, преступления наша не имут извинения, прегрешения наша суть неисправима, и се земля не может понести наших злодеяний. Темже, Господи, нужду имамамы в милосердии Твоем. Ты веси немощь естества нашего: помилуй, Господи, творение рук Твоих. Се взываем к милосердию Твоему: не лиши нас помощи Твоея, ниспосли нам, недостойным, милость Твою, даруй

нам, грешным, заступление Твое, яви нам лице Твое, и спасемся.

Рецепт духовный

Присылаю вам рецепт духовный и советую вам употреблять предлагаемое лекарство по несколько раз в день, особливо в минуты усиленных страданий, и душевных и телесных. Не замедлится при употреблении вынаружение силы и целительности, сокровенных во врачевстве, по наружности своей самом смиренном. Уединясь, произносите неспешно, вслух самому себе, заключая ум в слова (так советует святой Иоанн Лествичник) следующие: **“Слава Тебе, Боже мой, за посланную скорбь; достойное по делам моим приемлю: помяни мя во Царствии Твоем!”**

Должно произносить молитву **крайне неспешно**. Сказав молитву однажды, несколько отдохните. Потом опять скажите и опять отдохните. Продолжайте так молиться минут пять или десять, доколе не ощутите вашу душу успокоенною и утешенною. Причина этому ясна: благодать и сила Божия заключается в славословии Бога, а не в красноречии и многословии. Славословие же и благодарение суть делания, преподанные нам Самим Богом, — отнюдь не вымысел человеческий. Апостол заповедует это делание от лица Божия (см.: 1 Сол. 5, 18) *.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

* За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе.

Молитва Божией Матери

Возлюбленная Богу Отцу Дщерь, безмужняя Еммануила Мати, кристалловидная Параклита Невесто! При последнем моем издыхании предстани ми в помощь; Кровию Божественною Христовою напитай мя в далекий путь, и даже до Царских Врат, донележе поклонюся Судии мне любимому, провожатая ми буди, милости пучино, Утешительница Всепетая.

Эту молитву составил и часто повторял иеросхимонах Парфений Киевский

Рассуждение и совет

Некогда собрались старцы к преподобному Антонию Великому и с вечера до утра рассуждали о разных духовных предметах, и особенно о том, какая добродетель больше всех, которая могла бы сохранять нас неуловимыми для сетей обольщения диавольского и прямым путем вести на верх совершенства. Предлагались разные мнения: одни выставляли пост и бдение; другие — нестяжательность и презрение всех вещей; иные — отшельничество, или удаление в пустынь; иные — человеколюбие. Когда таким образом все высказались, стал говорить блаженный Антоний.

“Все сказанное вами спасительно и необходимо для ищущих Бога и желающих прийти к Нему. Но дать первенство какой-либо из указанных вами добродетелей не позволяют опыты падения преуспевавших в них. Ибо и отличавшиеся строгими постами и бдениями, и пребывавшие неисходно в пустынном уединении, и доходившие до крайней степени нестяжатель-

ности, щедрые милостынедавцы попадались в сети врага и падали. И причина этому, думаю, не другая какая была, как недостаток **рассудительности**. Ибо она научает человека идти царским путем, избегая опасных крайностей: в отношении к пощению, например, она не допускает ни до чрезмерного изнурения тела, ни до поправок ему. В Евангелии она называется оком и светильником души: *светильник телу*, — говорит Господь, — *есть око. Аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет: аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет* (Мф. 6, 22-23). Как свет все освещает и око все видит, так и она, все помышления и дела человека пересматривая и обсуждая, выясняет и определяет, что должно делать, как и от чего следует удержаться. Когда же у кого недостает такой рассудительности, тогда дела его и помышления, не будучи строго обсуждаемы, текут как течет, и тут враг успевает подставить ему кажущееся добро вместо истинного, и, прикрывая им ров или сеть, ввергает в них и погубляет его”.

Решение святого Антония подтверждается бесчисленными примерами. Вспомним о жалком падении старца Ирона. Он вдавался в крайне строгий пост и глубокое уединение и, чтобы как-нибудь не нарушить их, по внушению врага, не стал приходить в обычные собрания пустыльников по субботам и воскресеньям, где во взаимном собеседовании выяснялись разные пути и распутия жизни строгой. Обольстившись этим, будто добрым, советом врага, он поддался ему еще в большем прельщении, — принял его за Ангела, когда он явился ему в сем виде, и со-

гласился, по его слову, броситься в высохший колодезь, расшибся и на третий день скончался.

Вот и еще пример: два брата, вознамерясь идти в глубочайшую пустыню, положили не принимать иной пищи, кроме той, которую подаст Сам Господь. Когда, блуждая по пустыне, они изнемогли до того, что уже и двигаться не могли, напали на них мазики — дикий и жестокий народ; но, видя их в таком жалком положении, сжалились над ними и предложили им хлеба. Один одумался и согласился принять хлеб, хоть и от человеков, но как от Господа посланных; подкрепился и остался жив. А другой упорно остался при своем решении — и умер от голода.

Вот и еще: некто из строгих постников и уединенников счел себя достойным общения с Небесными Силами, — и враг не замедлил воспользоваться сим; стал являться ему, как Ангел, давать откровения о делах и мыслях человеческих, производить в келье свет без светильника. Достигши сим путем полного к себе доверия, он велел ему наконец принести в жертву Богу сына своего, подобясь Аврааму. И это, конечно, было бы исполнено, если бы сын, видя необыкновенные приготовления, не догадался убежать.

Еще: в Месопотамии одного воздержника и уединенника враг довел до беспрекословной веры снам и, представив ему в сновидении два народа: христианский с апостолами и мучениками во мраке, бесславии, скорби и плаче, и иудейский с Моисеем, патриархами и пророками в лучезарном сиянии, в славе и радостях, — склонил перейти в иудейство и принять обрезание.

Довольно и этих примеров, чтоб убедиться, что **нерассудительность** есть открытая дверь к падениям и пагубе.

Рассудительность есть дар Божий, который, однако ж, надлежит развивать и воспитывать. Как? **Отдавая все свое на рассуждение опытейших отцев.** Эта самая мудрая школа рассудительности, в которой научаются добре рассуждать о достоюжном даже и такие, которые не имеют особой к тому способности. Так решается вопрос, как приобретается рассудительность. Приобретается истинная рассудительность истинным смирением, коего первым оказательством * служит — открывать отцам не только то, что делаем, но и то, о чем думаем, ни в чем не доверяясь своему помыслу, но во всем следовать наставлениям старцев и считать хорошим или худым только то, что они признают таковым. Такое действие и способствует безопасно пребывать на правом пути, и охраняет от всех сетей диавольских. Тому, кто свою жизнь располагает не по своему суждению, а по совету преуспевших, невозможно пасть от прельщения бесовского. Так предание рассуждению отцев своих помыслов заменяет свою рассудительность и научает ей. Враг не любит света; почему откровение злых помыслов тотчас, как они открываемы бывают, разгоняет их и истребляет. Как змея, извлеченная из темной норы на свет, старается убежать и сокрыться, так и злые помыслы, будучи обнаружены признанием и исповедью, стараются бежать от человека. Это подтверждается многими и премногими примерами и опытами.

* проявление, признак.

Авва Серапион рассказывает о себе: “Когда был я в новоначалии, то тайком от аввы брал себе сухой хлебец и съедал. Я делал это очень долгое время, и страсть овладела мною так; что я не мог одолеть ее. Совесть осуждала меня; я же стыдился сказать об этом авве. Но, по смотрению человеколюбивого Бога, случилось зайти к старцу некоторым братьям, которые стали открывать ему свои помыслы и просить на них разрешения. Старец отвечал им, что требовалось, причем пришлось говорить и о воздержании в пище. Потом он прибавил: **ничто столько не вредит монахам, и ничто столько не радует бесов, как утаивание своих помыслов от духовных отцев своих.** Слова эти сильно поразили меня; мне думалось, что Бог открыл старцу мои согрешения, и, пришедши в сокрушение, я начал плакать, потом вынул из-за пазухи хлебец, который обыкновенно крал, и, повергшись на землю, просил простить прошедшее и молиться о сохранении меня от сего в будущем. Тогда старец сказал: «Признание твое освободило тебя от плена твоего; открывши свои грехи, ты поразил беса, уязвлявшего тебя при твоем молчании. Доселе ты попускал ему обладать тобою, не противореча ему и не обличая его, а теперь, будучи изведен из сердца твоего и обнаружен, он уже не будет иметь в тебе места». Старец не окончил еще речи, как показалось, будто горящий факел вышел из недр моих и наполнил всю келью зловонием, так что присутствующие думали, что горит сера. Старец прибавил: «Вот Господь явно подтвердил истину слов моих и твоего освобождения». Так действием признания отступила от меня страсть

чревоугодия, и с тех пор даже на мысль мне не приходило прежнее пожелание”.

Что видим в Самуиле? Он, с младенчества будучи посвящен Богу и удостоясь беседы с Ним, не поверил своему помыслу, но, дважды воззванный Богом, спешит к старцу Илию и от него получает наставление, как должно отвечать Богу. Таким образом Бог Сам и того, кого удостоил собеседования с Собою, восхотел руководить наставлением старца, чтоб чрез то поведить его к смирению. Не то же ли видим и в святом Павле? Господь Сам призвал его, но тут же отсылает его к Анании, чтоб у него научиться пути истины. И сам святой Павел, после нескольких опытов проповеди евангельской, идет в Иерусалим проверить свое благовестие, *да не како вотще течет*, хотя ему осязательно сопутствовала благодать Святого Духа. **Так очевидно, что Господь никому не открывает пути к совершенству, кроме руководимых к оному духовными отцами**, как и чрез пророка говорит: *...вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе* (Втор. 32, 7).

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин

Духовная цепь

О внешнем подвижничестве и о том, какой образ жизни есть высший и первый, знайте, возлюбленные, следующее: все добродетели между собою связаны как звенья духовной цепи, одна от другой зависят: молитва от любви, любовь от радости, радость от кротости, кротость от смирения, смирение от служения, служение от надежды, надежда от веры, вера от послушания, послушание от простоты. Так и с противной стороны

худые дела зависят одно от другого: ненависть от раздражительности, раздражительность от гордости, гордость от тщеславия, тщеславие от неверия, неверие от жестокосердия, жестокосердие от нерадения, нерадение от разленения, разленение от уныния, уныние от нетерпеливости, нетерпеливость от сластолюбия; прочие части порока так же между собою связаны, как на доброй стороне связаны между собою и одни от других зависят добродетели.

Преподобный Макарий Великий

Любопытство

Не разведывайте о делах века сего, чтоб не стать подобными тем местам, в которые всякий идет отлагать испражнения чрева своего, и в которых потому большое бывает зловоние. Но будьте паче жертвенником Богу чистым, устроив себя иерея (духовного), который всегда утром и вечером возлагал бы фимиам на сей жертвенник. Не оставляйте никогда сего жертвенника без фимиама; но понуждайте себя непрестанно возноситься пред лице Господа со всяким молением, да дарует Он вам простоту и детскую невинность и возьмет от вас противное тому, именно: вселукавство, бесовскую мудрость, любопытство (блуждание всюду, чтоб то видеть, другое слышать), самолюбие и злосердечие; ибо все такое истребляет труды тех, кои так действуют. Конец же всего этого, если человек разумно боится Бога и внимает с покорностью советам своей по Богу, то о всем сказанном научит он сам себя втайне. Когда же там внутри не будет домовладыки оного (страха Божия), тогда у такого человека бедного дом (внутрен-

не) брошен бывает на произвол, и всякий желающий говорит в нем, что хочет; потому что сердце его не под его состоит властью, а под власть врагов.

Преподобный Исаия Отшельник

Спрашивай о помыслах

Спрашивая о помыслах, спрашивай не после того, как исполнишь их; но сказывай о том, что борет тебя в настоящее время. О перемене ли места жительства, или научении рукоделию, и о перемене рукоделия, о вступлении или в сожителство с кем, или об оставлении такого сожителства с кем — о всем спрашивай свободно, но прежде чем сделаешь что делом. Также о немощах душевных и о страстях телесных спрашивай, когда помыслы еще подущают тебя на это, — и, спрашивая, не то говори, что ты еще не сделал ничего по сим внушениям, но спрашивай о ране, говоря, что ты уже уранен, чтоб получить врачество против раны.

Преподобный Исаия Отшельник

Вопроси отца твоего

Преподобный Антоний Великий учил: “Я знаю монахов, которые после многих трудов пали и подверглись безумию, потому что понадеялись на свои дела и презрели заповеди Того, Кто сказал: *...вопроси отца твоего, и возвестит тебе...* (Втор. 23, 7).

И еще: Священное Писание говорит: *...Имже несть управления, падают аки листвие...* (Притч. 11, 14) и заповедует ничего не делать без совета, так что не позволяет даже духовное питание, веселящее сердце человека, пить без сове-

та, когда говорит: *без совета ничего не твори* (ср.: Сир. 32, 21). Человек, без совета делающий дела свои, походит на город неогражденный, в который, кто ни захочет, входит и расхищает его сокровища.

Спрашивать других преподобный Антоний считал столь спасительным делом, что даже сам обращался с вопросом к ученику своему, преуспевшему, однако ж, и, как тот сказал, так и поступил. Ибо повествуют, что когда авва Антоний получил от императора Констанция письменное приглашение прибыть в Константинополь, то обратился к Павлу Препростому с вопросом: “Должно ли мне идти?” И когда тот сказал: “Если пойдешь, будешь Антоний, а если не пойдешь, то будешь авва Антоний”, — чем не одобрялось такое путешествие, то он спокойно остался на месте.

Достопамятные сказания...

Откровения святому старцу

Некоторого брата беспокоил дух любодее-ния. Он пошел к весьма опытному старцу и просил его, говоря: “Блаженнейший отец! Прими на себя труд, помолись за меня; очень стужает мне страсть любодее-ния”. Старец согласился и начал прилежно денно-нощно молить о нем милосердного Господа. По времени опять пришел к нему брат и снова просил молитвы, более усиленной. Опять старец молился о нем, молился еще усерднее. И в третий раз пришел монах к нему с тою же просьбою; потом начал приходить часто, повторяя просьбу. Старец, видя это, очень опечалился и удивился, почему Господь не внимает молитве его. На следую-

щую ночь Господь открыл ему, что монах этот объят недугом нерадения, что он по причине расслабленного произволения своего услаждается плотскими вожделениями сердца. Душевное состояние монаха было показано святому старцу таким образом: увидел он, что монах этот сидит, а дух любодеяния играет пред ним, принимая различные женские образы, созерцанием которых монах услаждается. Увидел он и то, что Ангел Господень присутствовал тут и приходил в величайшее негодование на монаха за то, что этот не вставал, не повергался на молитву пред Богом, но более и более услаждался помышлениями и мечтаниями греховными. Таково было откровение, дарованное святому старцу. Он понял, что молитвы его не услышаны по вине и нерадению просившего молитв монаха.

Когда монах снова пришел, старец сказал ему: “Брат! В действии страсти любодеяния ты виноват, потому что услаждаешься скверными помышлениями. Невозможно отступить от тебя нечистому духу любодеяния по молитве других, молящихся Богу о тебе, если ты сам не возложишь на себя подвига постов, молитв, многих бдений, молясь с плачем, чтоб Господь наш Иисус Христос излил на тебя милосердие Свое, послал тебе в помощь благодать Свою, при содействии которой возможно будет тебе противиться греховным помыслам. И врачи, составляющие лекарства для тел человеческих и употребляющие их против болезней, хотя бы сделали все зависящее от них с величайшим тщанием, но нисколько не успеют, несмотря на свою тщательность и заботы, если больной не захочет воздержаться от вредных яств и от все-

го, что противодействует врачеванию. То же совершается и при врачевании недугов души. Хотя бы святые отцы — эти врачи духовные — со всем тщанием, со всем усердием умоляли милосердного Господа, Спасителя нашего, за тех, которые просят помочь им молитвами, но молитвы святых не принесут им никакой пользы, если они сами будут пребывать в нерадении и расслаблении, нисколько не помышляя о спасении души”. Брат, услышав это, умилился, и, по наставлению старца, начал удручать себя постами, молитвами и бдениями, чем привлек к себе милость Божию; дух нечистой страсти отступил от него.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
Отчник

О переходе на другое место

Авва Антоний сказал: “Потому мы не преуспеваем, что не знаем своей степени и своего чина и не понимаем, чего требует дело, к которому приступаем, но хотим достигнуть добродетели без труда. Почему, коль скоро встретим искушение на месте, в котором живем, переходим на другое, думая, что есть где-нибудь место, в котором нет диавола. Но кто познал, что есть брань, тот постоянно (езде) воинствует, с Божиею помощью; потому что Господь наш сказал: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21)”.

Объяснение старца: смысл слов преподобного таков. Переходят с одного места на другое, чая найти место, где нет диавола; но, встречая искушения и там, куда перешли, удаляются в иное место. Но кто знает, что есть брань, тот борется, с Божиею помощью там, где живет, и не

ищет другого места. Смысл же сказанного Господом нашим: *Царствие Божие внутри вас есть* — есть тот, что мы, монахи, изшедшие из мира, взявшие крест свой, по заповеди Господа нашего, и Ему последовавшие, должны пребывать в одном месте и, заботясь единственно о спасении душ своих, переносить всякого рода встречающиеся там брани. По любви к Богу и ради исполнения воли Его, которая состоит в соблюдении Его заповедей, нам должно, где бы мы ни были, терпеливо переносить все брани и искушения, будут ли они от страстей, или от демонов, или от людей. Но эти, не искусные в брани, не привыкшие сносить никакой тяготы, спешат в другие места, ожидая найти покой от брани и убежище от помыслов, переселяясь с одного места на другое и из одной страны в другую.

Почему будем оставаться на своих местах и, если нападет на нас брань или искушение, станем поститься, молиться, преклонять колена, бить себя в перси пред Крестом Господа нашего, со слезами и болезнию сердечною прося себе у Него помощи и спасения: так как Он всегда присущ нам и обитает в нас, как написано: *Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренная духом спасет* (Пс. 33, 19), и как Сам Господь сказал: *Царствие Божие внутри вас есть*, то есть Я в вас обитаю. Ибо Царствие Божие есть Христос, Который всегда в нас обитает. Блаженный Павел то же говорит: *не знаете ли, что Христос живет в вас?* (ср.: 1 Кор. 3, 16). И не Он только живет в нас, но и мы в Нем пребываем, как Он Сам говорит: *Будите во Мне, и Аз в вас* (Ин. 15, 4).

Итак, если мы в Боге обитаем, и сами есмы жилище Ему, то не будем оставлять Господа нашего во время искушений, бед и браней и, переселяясь инуды, не будем искать себе помощи и убежища от стран и мест; но на своих пребудем местах, умоляя Господа, в нас обитающего, подать нам помощь и избавить нас. При этом будем открывать свои помыслы отцам нашим и просить их молитв в помощь нам. Терпя на своих местах, будем всегда прибегать к покрову Спасителя нашего, и Он несомненно сделает нас победителями во всех бранях наших.

Преподобный Антоний Великий

Слова преподобного аввы Исаии

Осуждение первее самого себя приносит смиренномудрие, а оставление воли своей для ближнего с разумом — есть смирение. Чистота есть — молиться Богу. Не осуждать — есть любовь. Долготерпение есть — не помышлять ничего против ближнего. Боголюбивое сердце есть — не воздавать за зло. Безмолвие есть — не допытываться до того, что тебя не касается. Нищета — есть незлобивое сердце. Владеть своими чувствами — есть мир. Переносить все — есть кротость. Милостыня есть — прощать. Порождает все сие отсечение воли своей. Оно умиротворяет добродетели между собою. Оно соделывает владычественное (ум) безмятежным.

Если кто обнесет тебя, и ты возболзнуешь о том, то поистине нет тут плача. Если будут у тебя какие-либо житейские сделки, и ты, потерпев ущерб, восскорбишь о том, то нет тут страха Божия. Если скажут о тебе что-либо, о чем даже не знаешь, и ты возмятешься, то нет тут

страха Божия. Если кто прославляет тебя, и ты приемлешь то, то нет страха Божия тут. Если побранит тебя кто, и ты возболезнуешь о том, то нет страха Божия тут. Если обтекаешь славных мира, желая дружества их, то нет страха Божия тут. Если кто, разговаривая с тобою, заспорит, и ты захочешь настоять на своем слове, то нет страха Божия тут. Если презрят слова твои, и ты заскорбишь о том, то нет страха Божия тут. Все это обнаруживает ветхого человека, что он жив еще и являет власть свою; потому что нет там (внутри) того, кто противоборствовал бы ему, — нет страха Божия, нет и истинного плача.

Иисусова молитва

Есть много молитв, но превосходнее всех та, которую дал нам Сам Спаситель — *Отче наш...* — как пишется в Евангелии, яко объемлющая вкратце всю Евангельскую истину, а после нее спасительное призывание Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия (Иисусова молитва), в научении нас которому потрудились многие преподобные отцы наши. Они говорили о ней достойно жившего в них Духа Божия, так как и молитва сия в Духе Святом изрекается, как говорит святой Павел: *...никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым* (1 Кор. 12, 3). И тот, кто изрекает ее, от Бога есть, как говорит святой Иоанн: *...всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть* (1 Ин. 4, 2).

Сия божественная молитва, состоящая в призывании Спасителя, есть следующая: **Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя.** Она есть и молитва, и обет, и исповедание веры, Духа

Святого и божественных даров подательница, сердца очищение, бесов изгнание, Иисуса Христа вселение, духовных разумений и божественных помыслов источник, грехов отпущение, душ и телес врачевательница, божественного просвещения подательница, милости Божией кладязь, откровения Таин Божиих ходатаица, единая спасительница, яко имя Спасителя нашего Бога в себе носящая, имя Иисуса Христа, Сына Божия, на нас названное. И *несть... много имене под небесем... о немже подобает спастися нам*, как говорит апостол (Деян. 4, 12).

Призывание сие есть и молитва, потому что сим испрашиваем мы милости Божией; и обет, потому что в нем мы себя самих предаем Христу чрез призывание Его; и исповедание, потому что, исповедав так Господа Иисуса, Петр ублажен им (см.: Мф. 16, 16-17) *; и сердца очищение, потому что Бог зрит и призывает и очищает того, кто таким образом зрит Бога; и бесов изгнание, потому что именем Иисуса Христа бесы были изгоняемы и изгоняются; и вселение Христа, потому что Христос в нас есть памятование о Нем и памятованием сим вселяется в нас и исполняет веселия, как говорит святой Давид: *Помянух Бога и возвеселихся* (Пс. 76, 4); и духовных разумений и помыслов источник, потому что во Христе *все сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 3), и Он подает их тем, в коих вселяется; и божественного просвещения подательница, потому что *Христос*

* Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах.

есть истинный свет (ср.: 1 Ин. 5, 20) и призывающим Его сообщает просвещение и благодать, как пророк взывал: *...буди светлость Господа Бога нашего на нас...* (Пс. 89, 17), и как Господь обетовал: *ходяй по Мне... имать свет животный* (Ин. 8, 12); и милости Божией кладязь, потому что милостив Господь и ущедряет всех призывающих Его и *творит скорое отмщение вопиющих к Нему* (ср.: Лк. 18, 7-8); и откровения смиренным Таин Божиих ходатайца, как рыбарю Петру истина о Христе явлена была от Отца Небесного (см.: Мф. 16, 16-17), и как святой Павел *восхищен был в рай до третьего неба и слышал неизреченные глаголы* (ср.: 2 Кор. 12, 2-4); и единая спасительница, потому что *несть ни о едином же ином спасения* (Деян. 4, 11), кроме Господа, к Коему взываем, ибо *Сей единый есть Спас мира Христос* (ср.: Ин. 4, 42).

Почему в последний день, хотя и не хотя, *всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (Флп. 2, 11). Такое исповедание есть знак веры нашей и свидетельство, что мы от Бога. Ибо *всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть, а не исповедующий сего от Бога несть, а есть антихристов* (1 Ин. 4, 2, 3). Почему всем верующим надлежит имя сие непрестанно исповедовать, и для проповедания веры, и для засвидетельствования любви нашей к Господу нашему Иисусу Христу, от которой ничто никогда отнюдь не должно нас разлучать, и ради благодати от имени сего, отпущения грехов, уврачевания души, освящения, просвещения, и прежде всего ради спасения. Божествен-

ный евангелист говорит: *Сия писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий. Се вера! — и да верующе живот имате во имя Его* (Ин. 20, 31). Се спасение и жизнь!

Сие призывание всякий благочестивый всегда да возглашает как молитву и умом своим и языком, и стоя, и ходя, и сидя, и склоняясь на ложе, и говоря что-либо, и делая, — и всегда да понуждает себя к тому, и обретет великий покой и радость, как опытно знают это имеющие о сем заботливое попечение. Но как это для людей житейских и даже для монахов, когда они находятся в неизбежных хлопотах о житейском, невыполнимо, то хоть определенное время пусть каждый на это отрядит, — только да имеют правилом всегда творить молитву сию все, и освященного чина лица, и монашествующие, и миряне. Монашествующие, как к тому уже и призванные и неотложный долг имеющие, хотя и в хлопотах бывают по исполнению послушаний, всегда да нудят себя творить сию молитву и призывать Господа непрестанно, хотя с расхищением мыслей и пленениями ума, и по причине сего расхищения да не позволяют себе нерадеть о ней, но всячески да стараются опять возвращаться к ней и радоваться сему возвращению; лица священного сана да радуют о сем деле как о проповеди, как о священнодействии, как о проявлении любви своей ко Христу Господу; миряне да блюдут сию молитву как печать и знамение веры своей, как охрану, освящение и отгнание искушений. Сего ради все — и лица священного сана, и миряне, и монахи, восстав от сна, прежде всего должны воспоминать о Христе и о Нем помыслить,

принося Ему сие первомыслие как жертву, яко Им спасенные, Его имя носящие, в Него облекшиеся во Святом Крещении, Им запечатленные во Святом Миропомазании, Его Тела и Крови причащающиеся и чрез то членами Его делающиеся, и храмом, и живущим Его в себе имеющие. За все сие всякий христианин долг имеет вседушно любить Его и по любви сей стараться всегда помнить Его; и кроме того, иметь определенное время творить молитву Его по силе своей.

Блаженнейший Симеон, архиепископ Солунский

Слова преподобного Нила Синайского О гневе

Не полезно гневаться, как без причины, так и по основательной причине; ибо справедливо воспрещено сие Господом (см.: Мф. 5, 22)*. Посему, если восхощешь любомудрствовать по Христе, то все злые люди, всегубительные и всезлые демоны и даже сам виновник всякого зла — сатана, не возмогут подвигнуть тебя к гневу и ярости.

Когда видишь враждующего против тебя, и приходит тебе на мысль все, что претерпел или выслушал ты от него прискорбного, то старайся это забыть, а если остается то в памяти, припиши все диаволу. Собери же в мысли, что сказал или сделал полезного когда-либо такой человек, и если остановишься на сем припоминании, то весьма скоро успокоишься, избавившись от своей суровости и от ожесточения.

* *Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему "рака" (пустой человек), под лежит синедриону (верховному судилищу); а кто скажет "безумный", под лежит геенне огненной.*

Уединение

Кто хочет подвизаться и упражняться в духовном любомудрии, тому надлежит жить наипаче в монастыре с братьями, а не просто, как случилось, наудачу и опрометчиво, по самоугодию и упрямству, избирать уединение, чтобы сверх чаяния не похитили душу злокозненные духи; потому что вражий меч угрожает отводу. А кто говорит: для того делаюсь отшельником, чтобы некому было возбуждать меня на гнев, тот ничем не отличается от бессловесного зверя. Ибо видим, что звери тихи и нимало не свирепеют, если не раздражит их какой человек! И для чего же написано: *Повинующиеся друг другу в страхе Божиим* (Еф. 5, 21); и: *...якоже прият дарование, между себе сим служаще* (1 Пет. 4, 10); и: *Повинитесь... всякому человеку созданию Господа ради* (1 Пет. 2, 13), *...друг друга честью больша себе творяще, не своих си кийждо смотряще, но и дружних кийждо* (ср.: Флп. 2, 3-4); *Кто премудр и худог в вас, да покажет... дела своя в кротости и премудрости* (Иак. 3, 13).

Книги Ветхого Завета

Если желательно тебе прийти в сокрушение, не читай языческих книг, ни исторических, ни иносказательных, не касайся даже и ветхозаветных книг, но читай Новый Завет, мученичества, жития отцев и сказания о старчестве — и приобретешь от сего великую пользу. Советую же тебе не читать книг Ветхого Завета не потому, что отмечает их Церковь, напротив того, они приемлются, изречены Духом Святым, и Цер-

ковь без них не может обойтись, но потому, что в безмолвниках и монахах не производят сокрушения.

Плотское родство

О плотском родстве и свойстве в такой мере надлежит забыть подвижнику, чтобы никогда нимало не возмущаться воспоминаниями о сем. Или не знаете, что сильная приверженность к родным по плоти есть сатанинский силок? Посему, если умер ты для мира, если отрекся от растленной жизни, если вписался в небесное воинство, вступил в небесный чин и небесное жительство, то нет у тебя ничего общего с земными, и не должно быть привязанности к родным по плоти. Если же, как говоришь, имеют они нужду в пособии, то, как чужим каким-нибудь беднякам, если можешь, делай добро и им, но не имей к ним земного пристрастия, чтобы не отличилось, что ты всецело остаешься плотским, земным и невеждою.

О терпении

Во время искушений великая помощь — терпение по Богу. Ибо Господь говорит: *В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19); не сказал: в посте вашем, или в безмолвии вашем, или в псалмопении вашем, хотя все это способствует спасению души, но: *в терпении вашем*. В терпении, то есть во всяком, какое ни придет, искушении, во всякой скорби, будет ли это обида, или уничижение, или бесчестие от какого бы то ни было человека, важного и неважного, или телесная немощь, или восстание

сатанинских браней, или какое бы то ни было искушение от людей или от демонов. *В терпении вашем стяжите души ваша*, не просто в терпении вашем, но со всяким благодарением, и молитвою, и смирением благословляй и песнословь Спасителя всяческих Бога Благодетеля, все приводящего в согласие, все, будет ли это благо или и инаково, устрояющего на пользу. И апостол пишет: *...терпением да течем на предстоящий нам подвиг веры* (Евр. 12, 1). Ибо что выше добродетели? Что тверже и сильнее терпения? — разумею терпение по Богу, — эту царицу добродетелей, основание доблестных дел, неволненную пристань. Ибо оно, оно именно, есть мир во время браней, тишина во время бури, безопасность среди наветов и опасностей, оно преуспевшего в нем делает тверже адаманта; ни приводимые в движение оружия и луки, ни мятущиеся полчища, ни придвинутые стенобитные орудия, ни пущенные стрелы и копья, ни самое демонское полчище, ни темные дружины сопротивных сил, ни сам диавол, ополчившийся со всем своим воинством и злоухищрением, не возмогут повредить тому, кто о Христе приобрел терпение.

Приветствие

Не будем ожидать, чтобы нас прежде приветствовали, и уже после этого отвечать на приветствие. Это — признак ума надменного и безрассудного. Напротив того, первые всегда будем приветствовать и друга и врага, чтобы за сие и Бог нас восхвалил, и люди одобрили, называя нас приветливыми. Ибо и Апостол повелевает нам *друг друга честию больша себе творить*

(Флп. 2, 3). Неисполнение сего, разумею обычай предупреждать других приветствием, расторгло много дружеских связей, причинило многие вражды, а тщательное исполнение прекратило долговременные брани, уничтожило непримиримые вражды, теснее связало между собою искренних друзей и увеличило взаимную привязанность.

Слова преподобного Исидора Пелусиота Памятование о Боге

Душу, погруженную в печаль, ничто не может так возвеселить, как памятование о Боге. И вот значение того, что желалось дознать тебе: *Отвержеся утешитися душа моя. Помянух Бога и возвеселихся...* (Пс. 76, 3-4). Как страдание кровоточивой, которого не могли прекратить и исцелить врачи, отъято в одно мгновение — жена прикоснулась, Господь потерпел сие, и болезнь бежала, — так печаль человеческая, отвергающая всякое утешение, не уступающая никакой отраде, от одного памятования о Боге легко проходит и обращается в ничто.

Подвижничество

Подвижничество, друг, есть подражание всем заповедям Господним и хранилище оных; оно не гневливо, не опрометчиво, не кичливо, не сребролюбиво, покорно, всякому услуживает, вовсе чуждается тела, пребывает в свойстве только с духом; у него язык благодарный, полезная во всем молитва, неподвижно оно к злословию, делает все из послушания, по мановению вождя, которого и время, и труды, и Боже-

ственное определение приставили к кормилу настоятельства как знающего и отклоняющего порывы ветров.

Защита от вреда

Не о том помышляй, наилучший, чтобы никто тебе не вредил, но чтобы, хотя и захочет, не мог вредить. А сие не чем производится, а только тем, чтобы довольствоваться необходимо потребным и не желать большего.

Самолюбие

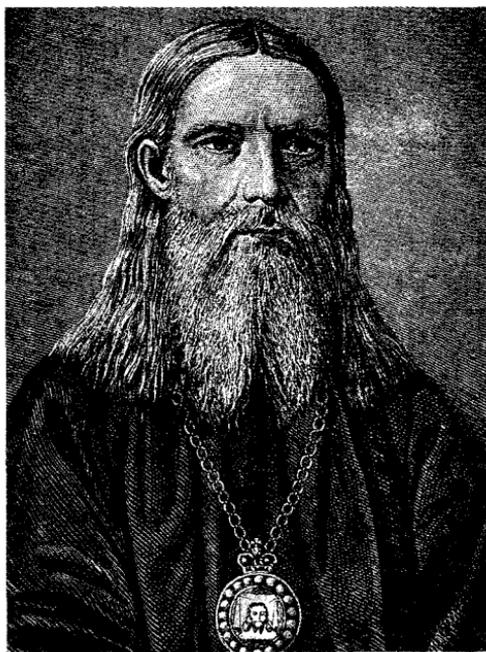
Крайне дивлюсь паче тому, что строгими бываем судиями поступков и грехов в других, а свои грехопадения, часто и непростительные, опускаем из вида; в собственных грехах слепы, а в грехах ближнего весьма зорки. Но противное сему бывает с нами в рассуждении преспеяний. Свои, как ни малы и ни маловажны, кажутся великими, а ближнего, как ни велики и ни удивительны, — малыми и ничего не стоящими. Посему что причиною этому? Самолюбие. Оно извращает правильное суждение о делах, не позволяет одними и теми же глазами смотреть на свои и на дела ближних.

ПОСЛЕДНИЕ ЗАВЕТЫ

Святитель Феофан
Затворник

Тропарь Святителю Феофану
Глас 8-й

Правосла́вия наставля́ниче, /благоче́стия
учи́телю и чистоты́, /Вы́шенский подви́ж-
ниче, святи́телю Феофа́не богому́дре, /пи-
са́ньми твои́ми Сло́во Бо́жие изъясни́л еси́ /
и всем ве́рным путь ко спасе́нию указáл
еси́, /моли́ Христа́ Бо́га спаст́ися душа́м на-
шим.

ПИСЬМА ПОСЛЕДНЕГО ГОДА ЖИЗНИ

Предлагаемая переписка Преосвященного Феофана падает на последний год жизни. Она очень важна для характеристики отношений Преосвященного ко всем, кто искал указаний его духовной опытности. По великой своей скромности Затворник сперва ответил отказом на просьбу о духовном руководстве, но, глубоко сочувствуя всякому доброму и искреннему стремлению, под конец низошел до подробных истинно отеческих вразумлений и наставлений, не отказываясь отвечать даже на малейшие сомнения...

В одном из последних писем, писанном 15 декабря 1893 года, за три недели до кончины, читаем: "...Он * есть, — есть близ... и все видит и слышит..." — писал Владыка. Будем всегда держать в памяти эти слова как святой завет почившего архипастыря, особенно помня их во время молитвы...

Слабеющей рукой и с частыми остановками писал старец-подвижник, но любовь к ближнему водила рукой его: до конца дней своих он пламенно желал пользы и спасения ближних, — до самого гроба донес и сохранил святое пламя любви христианской...

* * *

5 января 92 г.

Милость Божия буди с Вами!

Вы предлагаете мне взять Вас под свое руководство. — Не могу — и не понимаю этого дела.

Оттого никогда не берусь руководить. Прошу извинить мой отказ. Он делается в пользу

* Господь Бог.

Вам, ибо, не зная дела, я мог бы завести Вас не зная куда.

Желаю Вам найти себе старца, — но указать Вам никого не могу. Господь да умудрит Вас в деле спасения.

3 июня 93 г.

Милость Божия буди с Вами!

Если б Вы сами искали пострига, я, может быть, сказал бы Вам — не ищите, предоставьте м. игумении самой это сделать. А когда мать игумения предлагает, то Вам надо согласиться. — Были опыты, что иные отказывались, а потом скорбь и тоска. Лучше этой беды не навлекать на себя.

У Вас есть расположения к молитве... Благодарите Господа. В этом корень монашества...

И извольте удовлетворять себя по силам и сверх силы... и в церкви и в келье. Желали бы Вы научиться молитве... Молитесь чаще и усердней, — и научитесь. Иного ничего и не требуется. Если потрудитесь терпеливо, то со временем у Вас породится непрестанная молитва... Поставьте себе сие целию искания и ищите. Господь близ. Имейте память Божию, и всегда старайтесь зреть пред собою Господа и держать себя в благоговействе пред Ним.

Пробовали ль Вы молиться коротенькими молитвами?! — Главная из них — есть молитва Иисусова... Г. И. Х. С. Б. п. м. г. *

— К ней можно подобрать и других по потребностям душевным. Для примера возьмите 24 молитовки св. Златоуста, что находятся в

* Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго.

молитвах на сон... Заучите их, с разумением и чувством, — и потом вставляйте в Ваше келейное молитвословие, — и взывайте ими ко Господу, произнося каждую раз по три... по пяти, и более... — Когда утвердитесь в них, — другие подбирать старайтесь... Откуда и где брать?... Слушайте церковные прокимны и запоминайте... Читайте псалмы и выбирайте.

Моление краткими молитовками — внимание собирает... и все нужды духовные перебирает...

Не забудьте, что сила молитвы — дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно.

Предайте себя в руки Божии... И Он не оставит Вас...

Благослови Вас Господи!
Спасайтесь!

Е. Феофан

11 июля 93 г.

Милость Божия буди с Вами!

Все, что Вы прописали о порядке Ваших духовных занятий, очень хорошо. Благослови Господи показать Вам во всем твердое постоянство. Имейте в виду главное, именно сердце благонастроенное — ко Господу и ко всему, что требует от нас дело спасения.

Имейте всегда Господа пред очами ума Вашего и держите себя во всем, как подобает держать себя пред Господом.

Страх Божий и благоговейность пред неопи- санным величием Его всегда держите и возгревайте в себе; а при нем сердце сокрушенно и смиренно. Веру крепкую храните и упование несокрушимое. Смиряться пред всеми и других выше себя имейте. Молчание возлюбите и

уединяйтесь, сколько возможно, чтоб быть во единении с Господом. Тогда Он Сам делается для Вас руководителем и учителем, и других таких лиц уже не потребуется для Вас.

О слезах Вы неправо судите. Это Божия милость Вам, охрана от сухости сердечной и окаменения чувства. Вражьи слезы тщеславия приносят и любят показность, — и так долго не могут продолжаться... Оне мимолетны, как и враг непостоянен. И желать Вам подавить их не следует, тщеславие же, если находит, прогоняйте и на место его вызывайте смиренные и сокрушенные чувства.

Что еще хотели Вы или нужду имеете написать, пишите.

Благослови Вас Господи!
Спасайтесь!

Е. Феофан

9 августа 93 г.

Милость Божия буди с Вами!

Милостивый Господь воззвал Вас и поставил на добрую дорогу. Благодарение Господу! — И то от Господа, что, выступив оттуда... добре держитесь в порядках жизни по Богу. — Держитесь крепко: глаз не закрывайте, остро смотря сюду и сюду, ибо враг не дремлет. Он ведь от Вас не отстает, — а тут же присматривает, нельзя ли как опять запутать Вас; но благодать Божия покрывает Вас и приступа не дает... Как только благодать отступит за что-нибудь, — он тотчас тут; и начнет вертеть — избави Вас Господи! Вот Вы уже и тщеславитесь, как написали. Это по вражьей части. Тщеславие — его поля ягода. И оно таково, что за него отходит благодать. Блюдитесь!

И чем вздумали тщеславиться?! Слезами! Слезы — плач о грехах. Когда придет тщеславие из-за слез, Вы перенесите взор на грехи... и скажите душе своей: вишь, что нагородила! Есть тут чем тщеславиться?! Если искренно сделаете, то, вместо тщеславия, воспримите горькое сокрушение, которое и всегда старайтесь иметь под слезами.

Вы испытываете охлаждения... И видите причины его. Эти причины действительно таковы, что могут охлаждать. Они все от Вашего произволения зависят, — и Вы можете отклонять их, как только захотите. Поблажаете же им ни с того, ни с сего, — по невниманию, бесстрашию и по фанфаронству... Чего же это ради?! Охлаждение разве легкая беда? — Не легкая. Подскочит враг и ну мутить, и не оглянетесь, как свернет Вам голову... Так извольте встрепенуться и бодро смотреть за собою: уж нагладелись, натешились **в то время**. — Теперь пора и построже себя держать. Забыли слова апостола: *со страхом и трепетом свое спасение содевайте* (Флп. 2, 12), а у Вас и простой осторожности не стало...

Мне думается, что слезы держат Вас в самочувствии или **самоценении**. Это чувство самое опасное. Трудитесь углублять чувство, что Вы — ничто. Грозит Вам апостол: если кто думает, что он есть **что-нибудь**, тогда как есть ничто, то обольщает сам себя, — и истины нет в нем (см.: 1 Ин. 1, 8).

Благослови Вас Господи!
Спасайтесь!

Е. Феофан

Идет — 1 ноября. 27 октября 93 г.

Милость Божия буди с Вами!

Прошу извинения, что не отвечал так долго. Все собирался и насилу собрался...

Преодо мною Ваши письма — от 17 авг., 23 сент. и 30 сент. Целая куча! — Все, что Вы пишете о себе, не порождает никакого беспокойства на Ваш счет... Слава Богу! Вы держите себя строго и ведете дела свои внимательно. Продолжайте так... и Божие благоволение не престанет осенять и охранять Вас.

Остепенились, обратились к Богу... Милость это Божия. Часто поминайте о ней, или непрестанно держите в памяти и те обеты, какие тогда изрекали, и тщитесь блюсти их.

Дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно... главное.

Затем всеильное преутруждение себя в трудах молитвенных — постнических и послушнических...

Имейте себя насмертницею, держа в мысли: вот-вот смерть... сейчас, сию минуту, сие мгновение.

Нет лучшего средства держать ум в трезвении, как это.

Из сердца же вопль пусть идет непрестанный к Господу: *Господи Иисусе Христе...* и прочее.

Вы писали, что ночью встаете и молитесь... Это очень хорошо... Молитесь с сокрушением и плачем... Вот когда плач и слезы пригоди... а в церкви слезы подавляйте и только дух сокрушен держите...

Трудиться в делах спасения — всячески трудитесь, но упование спасения все в Господе Спа-

сителе полагайте. Этот пункт очень важен... Коль скоро упованием мало-мало отклонитесь от Господа, все дело тогда покривляется: ибо тогда Господь отступает, говоря как бы: ну, и оставайся с тем, на что упование полагаешь. А это что бы ни было, совершенно ничтожно.

Освежайте свою голову благими помышлениями чрез чтение и размышление. Книжек у Вас достаточно... А порядок тут всякий пригож... Но читайте больше Исихия, авву Дорофея, Симеона Нового Богослова, Исаака Сирианина, Варсонофия... да и все хороши. — Много зараз не читайте... Не читайте затем, чтобы только прочесть, а чтобы освежить и попитать душу. Питается же она тем, что чрез внимание пройдет в сердце и его займет... Если при чтении и размышлении какая-либо мысль исторгнет Вас из среды тварей и перенесет пред лице Господа... закрывайте книгу, — и оставайтесь с сею мыслию... хоть целый день... и более... Такая мысль — есть один из поворотов **ключа**, который вручен Вам во сне. **Другой** поворот — дух сокрушен; **третий** — движение любви к Господу; **четвертый** — порывы самоотвержения или готовности все претерпеть, все перестрадать, только бы угодить Господу и спастися. Есть много и других поворотов ключа сего...

Что значит другой сон... Я думаю, он указывает Вам, что если будете трудиться неленостно до истощения — то не напрасно потрудитесь. Потому и решайтесь трудиться до упаду...

500 молитовок — достаточно... но всегда со вниманием и движениями сердца: ибо не слова нужны Господу, а сердце. Что касается до поклонов при сем, то можете за два узелка один

(а молитовку на всякий узел) поясной поклон, а на большом узле — земной... Поклоны соразмерять можно с силами, но не лености ради, а ради чрезмерного утомления. — На каждый час молитовку говорить неудобно; а заучите 24 молитовки св. Златоуста... и проговаривайте их почаству. Оне обнимают все потребности духовной жизни нашей... Можете и все правило ими заменить... именно... повторяя каждую молитовку 5—10 и более раз... Этот образ молитвословия лучше всех... К сим молитовкам можете подбирать и другие, — какие Вам более пригожи.

Что помыслов не видите, это ничего не значит... Значит много, если при сем внимание Ваше погружено в Господа. Ибо это главное, о чем заботиться должно... Как только откроете глаза после сна, тотчас к Господу устремляйте мысль и будете с Ним... На сие и назначена молитва Иисусова. — Домашнее правило и в церкви бывание — все к тому же надо направлять... и во время рукоделия тоже все с Господом следует быть. — Сестра, что к Вам ходит, но духа другого... пусть ходит; не отталкивайте ее, но иногда пригласите ее послушать книжку... и почитайте **Исихия**, или авву Дорофея, — или что-либо еще...

— Старица, что с Вами, или при которой Вы... должно быть, много знает про духовную жизнь. Вот и выпрашивайте ее... или при чтении, если что неясно встретите, спрашивайте ее, чтобы разъяснила. — Покойте ее... Это долг Ваш!

— Когда пишете, пишете все сплеча, что есть на душе... на что требуется мое мнение, то озна-

чайте чертою на полях, — вот как у меня теперь.

— Вы помянули, что каждый выезд Вас расстраивает духовно... и Вам требуется время, чтобы собраться... Если эти выезды не необходимо нужны, то откажите себе в них. А когда нужда, то бывайте при этом сколько можно более внимательны к себе и к помыслам...

— Вы все оплакиваете грехи... не имея уверенности, что Бог простил Вам их. — Грехи под действием разрешения духовного отца тотчас прощаются. Но след их остается в душе, — и он томит. По мере подвигов в противлении греховным позывам следы сии изглаждаются, а вместе с тем и томление то умалается. Когда изгладятся совсем следы, — тогда и томлению конец. Душа будет в уверенности отпущения грехов. По сей-то причине дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно — составляют основу чувств текущего путем спасения.

“Чем дальше, тем более открывается во мне недостатков”. Скажите: слава Богу! Это признак, что Вы добре течете... Коль скоро начнут показываться помыслы, что Вы хороши... знайте, что Вы сбиваетесь с дороги... И попекитесь, исправьтесь.

“После хорошего дела — тщеславие, после дурного — нечаяние спасения”... Это обычные приращения вражии. Против первого выставьте на вид свои грехи и погрешности. Против второго уверенность, что нет греха, побеждающего Божие милосердие. Смерть Господа была ценой за все грехи, никакого исключения...

Вы заметили силу **благоговейства с молитвою**, и извольте их держать и всячески подновлять и усиливать. **Благослови Господи!**

Движения и увлечения плотские, как уже прошедшие, слегка поминайте обще, без подробностей... только для того, чтобы смирять свой помысл... а то они тотчас оживут, как иссохшие под камнем черви от обрызгания их водою. Над умерщвлением сих движений надо потрудиться: ибо они имеют свою основу в естестве, потому живущи очень... пост сильный, постоянный, малоспание, утруждение тела... паче же молитвенное трезвение... достигают наконец того, что они стихают. Заботы о сей части подвига... никогда не прекращайте... Желали бы знать: какая главная у Вас страсть... На это припомню Вам сказание об одном подвижнике, который предложил старцу своему подобный вопрос, именно: с какой страстию прежде бороться? — Старец ответил: борись с тою, которая сейчас тебя борет, — и некогда будет доискиваться, какая главная у тебя...

Вы хорошо действуете, когда слышите, что иные укорно о Вас думают или говорят, или даже прямо в глаза Вам то показывают. И продолжайте так!.. Первое — не выказывать оскорбления вовне; потом внутреннее чувство такое прогонять и заменять добрым чувством в отношении к тем лицам. И терпите в сем роде действия... Придет время, и все будете встречать с духом покойным.

И зависть!!! Как ей быть в духовном роде действия?! — Потому что в духовных порядках все всем доступно... Увидел кого превосходящим тебя в духовном отношении? При-

ложи труд, и ты то же получить можешь. А в житейском быту не все всем доступно. Вот и берут завидки.

Ваш устав о пище... сойдет... Имейте в цели — истончить плоть, чтобы поскорее замерли дурные движения и прекратились помыслы по этой части... Что там Вас смущает, — что после молитв на сон приходится пить горячую воду?! Не вижу, что тут может смутить... Кушайте ничтоже сумняся... Если придет помысл... обратитесь к Господу и скажите: прости, Господи!

Кажется, на все ответил Вам. Если что пропущено, повторите вопрос... Такая куча собралась!..

Благослови Вас Господи! Спасайтесь. Посланное Вами получено. Благодарствую... Но прошу впредь не беспокоиться о сем.

Благодарствую сестре, что параман прислала. Прекрасно сработан.

Ваш добротот и молитвенник

Епископ Феодан

P. S. Посылаются книги и листки. Из последних дайте что-нибудь сработавшей параман.

15 декабря 93 г.

(За три недели до кончины.)

Милость Божия буди с Вами!

Положив говеть в настоящий пост, Вы написали, что недовольны бываете своим говением, хотя любите говеть и желали бы чаще совершать это дело благочестия христианского. — Как Вы не указали, в чем недовольны своим говением, то ничего про это не скажу... только приложу: старайтесь довести свое говение до

того, чтобы оно удовлетворяло Вас. Можете у духовника спросить, как поправить свое говение. Что касается до **чаще**, то не надо учащать, потому что частость эта отнимает не малую часть благоговения к сему величайшему делу... — разумею — говение и причащение. Я, кажется, уже писал Вам, что довольно поговеть и причаститься в каждый большой пост из 4-х. А в посты перед Пасхой и Рождеством по два раза. И больше не ищите. Старайтесь более свое внутреннее упорядочивать и приводить в совершенство. — Замечаете также, что на исповеди читаете написанные в тетради грехи... чего священники не любят... Если не любят, то и перестаньте это делать. Верно, вы пишете общие грехи... в которых кто не грешен? — А вы записывайте дела. Например — не пишете: я вздорлива, а запишите дело, в котором обнаружилась вздорливость... так: сестра сказала слово неприятное, я рассерчала и побранилась... И если поладили, прибавьте: поладили, слава Богу, или: насилу поладили... Еще приглянулось мне лице одного человека... и впечатление это осталось. Сознав, что это дурно, я стала бороться и изгладила впечатление... (лиц не сказывать). Так и о всем.

Плачь, который был у вас на душе, есть очистительное движение души. Его желать можете, и поддерживать... Это воистину печаль по Богу... св. воду — богоявленную или молебенскую — употребляйте по своему усмотрению, только с верою и благоговейно.

Молитовки св. Златоуста можете употреблять вместо своего домашнего правила, которое у себя в келье держите — вечером и утром. —

Заучите их и обдумайте всякую... В них вся жизнь духовная поминается... Сколько раз каждую повторять — это определите так, чтобы стоять на молитве столько же, сколько обычно простаиваете на правиле. — К ним можете приложить и свои молитовки... выбирать из псалмов: какой стихок по сердцу, тот и запишите... Также слова просительной ектении, на коей поют — *подай, Господи!* можете обратить в молитовки, только вместо: *просим... и подай* — говорить — *даруй мне, Господи*. Например: в ектении говорится: *прощения и оставления грехов и прегрешений у Господа просим...* Вместо этого говорите: *прощение и оставление грехов и прегрешений даруй мне, Господи*. Так и все. Употребляя на правиле сии молитовки со вниманием, скоро навькнете стоять на молитве нерассеянно. Молитву Иисусову вставляйте в среду их. Например: десять раз проговоривши: *Господи, не лиши мене небесных Твоих благ*, — прилагайте: *Г. И. Х. С. Б. п. м. гр.* *

Если возьметесь за сие, то все акафисты, каноны... и молитвы... можно оставить... исключая молитв, которые очень близки к сердцу... Помянник одного сорта с сими молитовками. Его можете прочитывать...

Сестра, которая в церкви подходит, чтобы сказать Вам о своих скорбях, — пусть к Вам в келью для сего приходит или по окончании службы улучает время.

Бог вида не имеет и есть невидим. Бог Сын видится в человеческом естестве, поелику при-ял в Свое лице сие естество... Потому Его мож-

* Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго.

но воображать в виде человека, во всех случаях, какие описываются в Св. Евангелии... это будет изображение историческое... Божеское же Его естество невидимо и образа не имеет. Троица Святая есть за пределами твари, — и как есть для нас — недомыслимо. Молясь Богу, лучше не воображать Его никак, а только веровать, что Он есть, есть близ... и все видит и слышит... О сем молить Его надо.

Сестер, о коих вы поминали, да благословит Господь! — Во всех нуждах да прибегают к Господу в молитвах, и Он услышит...

Благослови Вас Господи!

Спасайтесь!

Е. Феофан

СТАРЧЕСТВО

Мысли святых отцов
о необходимости и пользе
старческого руководства
в духовной жизни

Тропарь преподобным отцем
Глас 4

Бо́же оте́ц на́ших, /творя́й прѣсно с на́ми
по Твое́й крѣтости, /не оста́ви ми́лость
Твою́ от нас, /но моли́твами их /в ми́ре упра́-
ви живо́т наш.

1

Предисловие. — Действительный способ поднятия монашеской жизни — старчество. — Основания в пользу учения о старчестве в Священном Писании и в истории введения его в обителях. — Рассуждения епископа Феофана Затворника о необходимости и пользе старчества.

М. с. о. н. Г. И. Х. * , помози и благослови!

Вознамерились мы, на основании творений святых отцев указать тот вид монашеской жизни, при котором наиболее удобно преуспевать в духовной жизни, а вместе с тем — действительный способ поднятия монашества на должную высоту. Решились мы на это, прочитав в декабрьском номере “Душеполезного чтения” за 1903 год статью достопочтенного отца архимандрита (ныне епископа) Никона, в конце которой упоминается, что некто предложил вопрос, как упорядочить монашескую жизнь там, где она поослабла, и что сделать, чтобы монастыри могли вполне осуществлять свое назначение.

Прежде всего, конечно, вся сила в начальниках монастырей: архимандритах и игуменах. И теперь есть монастыри, в коих, благодаря ревностным начальникам, монашеская жизнь стоит высоко; монастыри эти большей частью общежительные и те именно, в которых процветает старчество.

Что старчество есть основание доброй монастырской жизни, вообще, и в частности, каждого инока, в этом нет сомнения, и эту-то истину мы

* Молитвами святых отец наших Господи Иисусе Христе.

и решились подтвердить словами святых отцев. И пока старчества не будет введено там, где его нет, до тех пор те монастыри не поднимутся в духовной жизни. Беда вся в том, что многие считают старчество ненужным, лишним. Нам приходилось встречать монашествующих, которые святое дело откровения помыслов старцу называли доносом, наушничеством.

Как далеки они от истины, и как много таких, которые так смотрят на старчество! Но если бы знали они, сколько неоцененного добра заключает в себе старческое "окормление" (то есть руководство), как облегчает оно борьбу с врагом, как подкрепляет в минуты уныния, малодушия, как поддерживает и направляет в случае падения или сомнения, каким верным покровом от вражеских бурь служит оно всем, кто, не сомневаясь, прибегает к его мощному содействию!.. Поистине, кто испытывал на себе всю эту силу помощи старчества, тот никогда не будет уклоняться от него, а напротив, будет все чаще и чаще прибегать к его содействию.

Да и самое установление старчества, то есть всецелого подчинения своей воли, своего разума воле старца, имеет основой пример Христа Спасителя, Который первый Своею землею жизнью так ясно доказал необходимость послушания; на это указывает и апостол Павел, говоря, что Христос *смирил Себя, быв послушным даже до смерти* (Флп. 2, 8).

Припомним вкратце жизнь Спасителя. С самых юных лет Он находится в повиновении у Пречистой Своей Матери и Иосифа (Лк. 2, 51)*.

* И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них.

Когда настало время для проповеди, Он идет креститься от Иоанна и, когда тот не допускает Его, Он отвечает: *оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3, 15), то есть исполнить волю Отца Небесного. *Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца*, — говорит Он ученикам (Ин. 6, 38). Но ярче всего Его послушание воле Отца выразилось в молитве в саду Гефсиманском, когда, молясь об избавлении от чаши, Он прибавил: *впрочем, не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26, 39).

“Я есмь путь”, — говорил Он ученикам и, несомненно, указал этим, что тот только достигнет совершенства, кто будет во всем подражать Ему. Следовательно, и тот, кто свою волю подчиняет воле наставника, подражает Христу. Да и что иное выражает это подчинение себя во всем воле другого, как не смирение и сознание своей немощности, своего бессилия бороться с грехом? А сколь достохвально смирение и как оно споспешествует спасению, на это указано во многих местах Священного Писания.

Вследствие этой-то именно действительности старческого “окормления”, с особенною злобою враг спасения и преследует тех, кто старается развивать это дело, и тех, кто находится под руководством, восстанавливает против старца, дабы, лишив их помощи, скорее их увлечь в погибель. Взять для примера хотя бы жизнеписание иеросхимонаха Леонида, установившего старчество в Оптиной пустыни. Можно бы и еще указать примеры.

Но обратимся к учению святых отцов и посмотрим, как они выясняют важность и необходимость старчества.

Святоотеческому учению, впрочем, предположим рассуждение о необходимости и пользе старчества знаменитого подвижника — епископа Феофана Затворника.

О жизни “под руководством” епископ Феофан пишет следующее:

“Как новорожденному дитяти нельзя жить без матери, которая печется о нем, лелеет его, пестунствует, так новорожденному в духе и обратившемуся существенно нужны на первый раз пестун и пестунство, руководитель и руководство. Необходимость в руководителе-отце очевидна сама собою. Всякому, начинающему искать спасения, нельзя браться за это дело самому или содевать свое спасение по своему разумению и хотению, но с первого же раза надо отдать себя кому-нибудь под науку в сем. Вступил он на новый, совершенно безвестный ему путь; пусть же пользуется верным указанием, а не останавливается на одних своих догадочностях. Ходит он сначала, как в тумане, или в лесу каком мрачном, и посреди сетей; пусть же подаст руку тому, кто может вывести его оттуда и поставить на пространстве ножи его. Он больной; как же можно решиться лечить самого себя в духовных болезнях тончайших, когда и тела своего не только обыкновенные больные, но и врачи сами не лечат? Тому только, к чему естественно рождены, можем мы и не учась навывкнуть; искусствам же и мастерствам обыкновенно обучаемся. Например: писать, рисовать, петь и прочее. А дело спасения есть искусство искусств и наука наук; как же можно обойтись тут без учителя? Кто поступает таким образом, тот в самом начале пути спасительного допус-

кает в себе расположение самое пагубное, именно: самонадеянность и самоуверенность.

Правда, един есть наш учитель Господь (Мф. 23, 8) *, и Дух Божий всегда пособствует в немощах наших (Рим. 8, 26) **, и помазание Его учит нас всему (1 Ин. 2, 27) ***; но начавший нисколько еще не способен к такому внутреннему непосредственному Божественному водительству.

Бывают случаи, когда приходится неизбежно оставаться при нем одном — и уповающего Господь не посрамляет; но случаи такого рода должно относить уже к числу чрезвычайных, чудесных; чаять же себе чудесности при обыкновенном порядке вещей, значит искушать Бога. Господь, явившись апостолу Павлу, сначала послал его к Анании (см.: Деян. 9, 6), а потом уже и Сам непосредственно научил его по откровению; и апостол сей, уже наученный Богом, вступив на поприще проповедания, притекает к совету других апостолов: *да не вотще*, — говорит, *теку, или текох* (Гал. 2, 2).

Может Господь воспитывать и чрез Ангелов, как это было в древние времена; бывало нередко так, что и наставление, и пищу, и причащение приносили Ангелы, как видно из повествования св. Пафнутия о четырех отроках; но все это суть пути к спасению, руководства и воспи-

* *А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья.*

** *Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными.*

*** *Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имейте нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте.*

тание необыкновенные, которых ожидать и благочестно, и опасно по той причине, что и враг наш может принимать образ светлого Ангела. *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуместь, потому что о сем надобно судить духовно* (1 Кор. 2, 14). Следовательно, надо держаться смиреннейшей части и покоряться человеку — ради Бога. Путь этот оправдан опытами всех святых, просиявших, яко светила, на тверди христианской. Величайшие угодники Божии всегда пользовались советом и руководством. Антоний Великий, Макарий Египетский, Пахомий, Иларион, Евфимий, Савва, — все начало содевания своего спасения полагали покорением себя отцу своему духовному и обучались подвижничеству под его наставлением. Зато скоро созревали и усовершеншались без уклонения и опасных преткновений. Напротив, другой путь своеличный, по своему уму и сердцу, всегда был почитаем путем заблудным и губельным. Сколько было разительнейших опытов, что подвизающийся лишь только уклонялся от руководства, тотчас падал в прелесть, был опутываем сатаною и погибал”.

II

Святоотеческое учение о необходимости старчества для желающего спастись. — Учение об этой необходимости преподобного Антония Великого, святителя Василия Великого, преподобных Варсонофия, Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Марка Подвижника, Феодора Освященного, Никиты Стифата, Петра Дамаскина.

Перейдем теперь к святоотеческому учению о старчестве и скажем прежде всего о самой необходимости старчества по этому учению.

Начнем с родоначальника монашества неподобного Антония Великого. Он говорит:

“Твердо знайте, что ни преуспеть, или возрасти и сделаться совершенными вы не можете, ни уметь верно различать добро от зла вы не будете, если не будете повиноваться отцам вашим. Отцы наши сами так поступали: повиновались отцам своим и их наставления слушали; оттого преуспели, возросли и сделались сами учителями, как написано в Премудрости сына Сирахова: *Не отступай от повести старцев, ибо тии навыкоша от отцев своих, яко от них навыкоша разуму и во время потребно дати ответ* (Сир. 8, 11-12). Итак, вы должны подражать тем, кои покорны были отцам своим и их во всем слушались, и которых отцы, при помощи Божией, научили всему, чему сами научились у отцев своих и что предали сынам своим покорным. Так Исаак слушался Авраама, Иаков — Исаака, Иосиф — Иакова, Елисей — Илию, Павел — Ананию, Тимофей — Павла. Сии все и подобные им слушались отцов своих, исполняли волю их и следовали их советам; оттого познали истину, научились правде и, наконец, сподобились Духа Святого, — стали, таким образом, провозвестниками истины во всем, как написано у Иезекииля пророка: *Стража дахтя дому Израилеву, да слышиши слово от уст Моих, и воспретиши им от Мене* (Иез. 3, 17). Итак, если желаете преуспеть и полнее возрасти, сделаться невозмутимыми в сердце своем и ни в чем не быть посмеянными от диавола, повинуйтесь отцам своим и во всем слушайтесь — и не падете во веки” (Добротолубие. I т. Наставления св. Антония Вел., 56).

Священное Писание говорит: *имже несть управления, падают аки листвие* (Притч. 11, 14). Основываясь на этом, святой Антоний заповедует ничего не делать без совета, так что не позволяет даже духовное питье, веселящее сердце человека, пить без совета. *Без совета ничего не твори* (Сир. 32, 31). Человек, без совета делающий дела свои, походит на город неогражденный, в который, кто ни захочет, входит и расхищает его сокровища (Там же. Изречения св. Антония Вел., 17).

Спрашивать других святой Антоний считал столь спасительным делом, что даже сам, учитель всех, обращался с вопросом к ученику своему, преуспевшему, однако ж, и как тот однажды сказал, так и поступил, ибо повествуют что когда авва Антоний получил от императора Констанция письменное приглашение прибыть в Константинополь, он обратился к Павлу Препроственному с вопросом: должно ли мне идти? И когда тот сказал: если пойдешь, будешь Антоний, а если не пойдешь, то будешь авва Антоний (чем не одобрялось это путешествие), — то он спокойно остался на месте (Там же. Изречения св. Антония Вел., 18).

То же самое о необходимости старчества говорит и великий устроитель иноческих обителей святитель Василий Великий.

“Когда при Божиим содействии победишь врага своего в этой первой борьбе (при обращении от греха), не бросай себя, подобно какому-нибудь негодному сосуду, ибо отречением от земных вещей ты украсил уже себя Христу, но с великою заботливостью и внимательностью постарайся найти мужа, который бы непогре-

шительно предшествовал тебе в образе жизни и хорошо умел руководить шествующих к Богу” (Древн. иноч. уставы. Василий Вел. об отреч. от мира).

На вопрос: “Должен ли каждый сообщать другим, что сам думает, или же в себе скрывать то, о чем несомненно уверен, что сие угодно Богу”, Василий Великий дает такой ответ: “Памятуй Божий приговор, изреченный чрез пророка: *Горе иже мудри в себе самих и пред собою разумни!* (Ис. 5, 21), и сказанное у апостола: *желаю бо увидеть вас, да некое подам вам дарование духовное ко утверждению вашему, сие же есть соутешитися в вас верою вашею, моею и общею* (Рим. 1, 11-12). Рассуждаю, что необходимо нам сообщать свои мысли единомышленным с нами и доказавшим свою веру и смысленность, чтобы или погрешительное было исправлено, или правильно сделанное было подтверждено, и мы избежали упомянутого выше осуждения, постигающего тех, которые мудры в себе самих”.

Великий наставник монашества Варсонофий Великий на вопрос одного ученика, который желал спастись, но пути спасения не знал, отвечал следующее: “Брате! Бог чрез Божественное Писание и чрез отцев указал нам путь спасения, сказав: *вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе* (Втор. 32, 7). “Итак, если хочешь не заблудиться в деле спасения, то не делай ничего без вопроса у отцов духовных и не заблудишься благодатию Бога, всем хотящего спастись и в разум истины прийти” (Добротолубие. II т. Наставл. свв. Варсонофия и Иоанна, 71).

“Вопрошающий отцов подражает Христу, который смирил Себя, приняв *зрак * раба* (Фил. 2, 7-8); муж, живущий без совета, враг себе; ибо Писание говорит: *с советом вся твори* (Сир. 32, 21); полезнее со смирением вопрошать, нежели идти со своею волею: ибо Сам Господь влагает в уста вопрошаемого, что сказать, ради смирения и правоты сердца вопрошающего” (Там же. Наставления свв. Варсонофия и Иоанна, 126).

Другой великий учитель монашества преподобный Иоанн Лествичник говорит:

“Когда хотим выйти из Египта и бежать от фараона, то и мы имеем необходимую нужду в некоем Моисее, то есть ходатае к Богу и по Боге, который, стоя посреди деяния и видения, воздевал бы за нас руки к Богу, чтобы наставляемые им перешли море грехов и победили Амалика страстей. Итак, прельстились те, которые, возложив упование на самих себя, сочли, что не имеют нужды ни в каком путеводителе: ибо исшедшие из Египта имели наставником Моисея, а бежавшие из Содомы — Ангела; и одни из них, то есть исшедшие из Египта, подобны тем, которые с помощью врачей исцеляют душевные страсти; а другие подобны желающим совлечься нечистоты окаянного тела; потому они и требуют помощника Ангела, то есть равноангельного мужа: ибо по гнилости ран потребен для нас и врач весьма искусный” (Иоанн Лествичник. Сл. 1, ст. 7).

“Как неимеющий путеводителя удобно заблуждает на своем пути, хотя бы весьма был умен, так и идущий самочинно путем иночества легко погибает, хотя бы и всю мудрость мира сего знал” (Там же. Сл. 26, ст. 23).

* образ.

Пространно, передательно * и весьма просто изъяснил необходимость старческого руководства в жизни духовной и характер этого руководства преподобный авва Дорофей, слова которого можно посоветовать всякому подвизающемуся иметь при себе и чаще читать их. Приведем из них в данном случае следующее рассуждение.

Премудрый Соломон говорит в притчах: *имже несть управления, падают аки листвие; спасение же есть во мнозе совете* (Притч. 11, 14). Видите ли, братия, силу сего изречения? Видите ли, чему учит нас Священное Писание? Оно увещевает нас не полагаться на самих себя, не считать себя разумными, не верить тому, что можем сами управлять собою, ибо мы имеем нужду в помощи, нуждаемся в наставляющих нас по Боге. Нет несчастнее и ближе к гибели людей, не имеющих наставника в пути Божием. Ибо что значит сказанное: *имже несть управления, падают аки листвие*? Лист сначала всегда бывает зелен, цветущ и красив; потом постепенно засыхает, падает и, наконец, им пренебрегают и попирают его; так и человек, никем не управляемый, сначала всегда имеет усердие к посту, ко бдению, безмолвию, послушанию и к другим добрым делам; потом усердие это мало-помалу охладевает; и он, не имея никого, кто бы наставлял его, поддерживал и воспаменял в нем это усердие, подобно листу нечувствительно иссыхает, падает и становится, наконец, подвластным и рабом врагов, и они делают с ним что хотят (аввы Дорофея поуч. 5).

Преподобный Марк Подвижник говорит: "Сын мой, паче всего надлежит пещись о веде-

* удобно для передачи (пересказа).

нии и разуме тому, кто хочет взять крест и последовать Христу, с непрестанным испытанием своих помыслов, многим попечением о спасении и великою приверженностью к Богу, при вопрошении единокоренных и единомысленных рабов Божиих, тем же подвигом подвизающихся, чтоб не зная куда и как направлять шествие, не идти во тьме без светлого светильника” (Добротолюбие. I т. Марка Подв. посл. к ин. Николаю, 10).

Феодор Освященный пишет: “Поистине мы имеем дело с врагом хитрым и злокозненным, который часто сбивает нас с пути, прикрывая ложь и зло призраками истины и добра. И надо иметь особый дар **рассуждения духовного** им всеваемых помыслов, чтобы не попасться в его сети. Но как этот дар не всеобщ, то нам дано другое, доступное всем правило для определения истины: покорствуя Богу, покоряйся и святым Его. Возьмите во внимание, братия мои, что Господь и Спаситель наш, на земле явившись и с человеки поживши, не благоволил Сам Своим лицом возвестить всему миру истину Свою, но вознесся на небо, а вместо Себя проповедниками истины оставил апостолов, ниспослав им Духа Святого — Духа истины. Они пронесли истину Божию во все пределы земли и хранителями ее в Церкви по себе оставили преемников своих, епископов. Ныне, кто хочет знать глас Господа Спасителя, слушай Святую Церковь, как говорит она устами пастырей своих, и пребудешь незаблудно в истине. Так в отношении к истине вообще, так и в отношении к истине в частнейших случаях. Что влагается тебе в уме повеждь пастырям; и они

решат, истина ли тут, или прикрытая ложь, и никогда не попадешь в сети врага” (Поучение Феодора Освященного из его жития в книге “Древние иноческие уставы”. М., 1892, с. 83).

Никита Стифат говорит: “Посмеиваются над благочестием и посмеиваемы бывают делами те, которые совершали свое отречение не как следует и с самого начала не восхотели пользоваться учителем и руководителем, своему последовав разуму и пред собою показавшись себе разумными” (Добротолюбие. V т., прп. Никиты Стифата, сотница 2, 10).

Святой Петр Дамаскин повествует, что, читая разные книги Священного Писания, он заметил, что люди разных времен, возрастов, знаний, состояний спаслись, тогда как другие, им подобные во всем, погибли, и, помышляя о сем, говорит: “Я сокрушался душою и в недоумении до изнеможения вопрошал: что за причина сему, и какое начало нашему спасению или гибели?” Долго трудился он над этим, ища умом неложного решения, и вот какое нашел у святых отцев рассуждение: “Начало всякого блага и всякого зла есть данный человеку разум и по разуму воля. Начало спасения — да оставит человек свои хотения и разумения. Прежде закона, в законе и в благодати много обретается спасенных, потому что они предпочли разум Божий и волю Его паче своих разумений и хотений; и опять во все те же времена много обретается погибших, поелику своя хотения и разумения предпочли паче Божиих, волю же Божию (в частных случаях) узнать иначе нельзя, как чрез рассуждение, и рассуждение не свое, а утверждаемое вопрошением имеющих дар рас-

суждения и опытных. Только сим образом узнаем, какие хочет Бог, чтоб мы проходили дела. Если же не так, не можем спастись никак. Без сего даже и то, что мы почитаем благим, не бывает на добро или потому, что неблагоприятно, или потому, что не нужно” (См. введение к его книге).

III

Учение о высоте подвига подчинения старцу: преподобных Антония Великого, Иоанна Лествичника, Феодора Студита, Феодора Едесского.

Как высоко ставили святые отцы подвижники руководство старцев в духовной жизни, видно из следующих изречений их.

Когда авва Пимен спросил Антония Великого: “Что делать?” то вот что ответил ему Антоний: “Дело, славнейшее из всех дел, какие может совершать человек, есть исповедовать грехи свои пред Богом и своими старцами; осуждать самого себя и быть готову встретить каждое искушение до последнего издыхания” (Добротолубие. I т. Наставления св. Антония Вел. гл. 2, ст. 4).

“Некоторые, — говорит Иоанн Лествичник, — кладут в строение кирпич поверх камня, другие утверждают столбы на земле; а иные, пройдя небольшую часть пути и разогрев жилы и члены, потом шли быстрее” (Сл. 1, ст. 14).

По изъяснению преподобных Иоанна и Илии Критского, святой Иоанн Лествичник говорит здесь об отрекшихся от мира.

Возводящие на камне кирпичное здание суть те, которые, отрeksiсь от мира, вступают в общежитие и полагают начало с великих внешних добродетелей, но без повиновения духовному отцу и отсечения пред ним своей воли; и

потому, не искусившись в смиренных подвигах послушания и не имея помощи от наставника, который бы обучал их бороться со страстями и соразмерно наставлял на добрые дела, понемногу охлаждаются в усердии и, ослабевая, предаются некоторому нерадению, изменяя хорошо начатое строение на более униженное и слабейшее.

Утверждающие столбы на земле суть те, которые, отрехшись от мира, тотчас удаляются на безмолвное житие, не положив в общежитии основания для отшельничества чрез подвиги послушания, смирения и умерщвления страстей, и потому скоро падают и неудобно восстают.

Те же, которые, пройдя часть пути и разогрев члены, шли потом быстрее, означают вступивших на поприще иночества, кои поручают себя руководству доброго наставника, идут чуждым гордости путем отсечения своей воли и, положив начало трудами послушания и смирения и искусившись в бранях, укрепляются, возгораются теплотою благоговения и благодатию Божиею становятся неутолимы и непобедимы и без преткновения свято совершают свое течение до конца (Примечание к Лествице под буквой А).

Преподобный Феодор Студит говорит: “Добра слеза сокрушения, точащаяся из очей, добра чистая молитва ночная и денная, добро терпение прискорбностей, добро занятие рукоделием, добро бденное слушание чтений, добры нескорость на слова и беседа без смеха, добро мерное воздержание, добро памятование о смерти и житию святых посильное подражание, добро бегание страстной продерзости и блюдение Божественного смиренномудрия; но добрее всего

сего — безжалостное к себе откровение и исповедание помыслов. *Вся же искушающе добрая держите* (1 Сол. 5, 21). (Добротолюбие. IV т. Феодора Студита поуч. 102, 3-4).

Преподобный Иоанн Лествичник: “Не нерадите о спасении своем, не презирайте ни единой заповеди, не ходите во тьме неоткровения помыслов. Чистосердечно открывающий пред моим смирением все свое, смиренное о себе имеющий мудрование, почитающий себя низшим всякого дыхания и не имеющий ничего выше того, что получил от моего смирения — вот, по-моему, высокое и досточестное лицо” (Там же. Феодора Студита поуч. 13).

Преподобный Феодор Едесский: “Не слушающий отеческих заповедей оказывается преступником наилучших пунктов обета своего. Кто же внедрил в себя послушание и волю свою отсек мечом послушания, тот исполнил подобающее ему, что при многих свидетелях обещал он Христу Господу” (Добротолюбие. III т. Феодор Едесский, 43).

IV

Учение об избрании старца, правилах об избрании и качествах старца избираемого. — Рассуждение преподобных Иоанна Кассиана и Петра Дамаскина о возможности ошибок при избрании. — Учение других святых отцев: Иоанна Лествичника, Василия Великого, Ефрема Сирина, Симеона Нового Богослова, Никифора Уединенного.

Так велика нужда предания себя руководству других. В виду этого никак нельзя отдаваться руководству без всякого разбора и кому прилучится.

Многие из старцев, как говорится у святого Иоанна Кассиана, вместо пользы — вред, вместо

утешения — отчаяние причиняют вопрошающим, и сие оправдывается примером.

Петр Дамаскин о себе говорит, что сам он много раз терпел вред от тех, коих спрашивал; поэтому он пишет: “Не всякий, кто стар летами, уже способен к руководству; но кто вошел в бесстрастие и принял дар рассуждения. Хорошо не таить своих помыслов от отцов, однако же, не всякому, кто ни прилучится, надо их сказывать, но старцам духовным и дар рассуждения имеющим, мудростию, а не одними летами посевшим. Многие, смотря на один возраст старости, открывали свои помыслы и вместо врачевства, по причине неискусства выслушавших их, впадали в отчаяние. Не всякий может руководить, и это не всегда по собственной неуспешности и незрелости, но нередко по быстроте созревания. Многие по причине великой простоты и великого жара ревности очень скоро проходят первые степени и многого не испытывают”.

Находятся в святоотеческих творениях и другие указания относительно выбора старца. Вообще старца советуют святые отцы выбирать бесстрастного, рассудительного, опытно прошедшего путь спасения. Выбор должен быть сделан свободно, но весьма осмотрительно, путем сличения наставления старца со Священным Писанием и после усердных молитв.

“Когда мы в намерении и разуме смиренно-мудрия, — говорит святой Иоанн Лествичник, — желаем покорить себя ради Господа и без сомнения нашего поверить спасение наше иному, то еще прежде вступления нашего на сей путь, если мы имеем сколько-нибудь проницательности и рассуждения, должны рассматривать, ис-

пытывать и, так сказать, искусить сего кормчего, чтобы не попасть нам вместо кормчего на простого гребца, вместо врача на больного, вместо бесстрастного на человека, обладаемого страстями, вместо пристани в пучину и таким образом не найти готовой гибели” (Иоанн Лествичник. Сл. 4, ст. 6).

В правилах святого Василия Великого говорится: “Дать ему (новонаначальному) наставника, какого сам изберет”; избирать же советовалось такого, какой построже (Древн. иноч. уставы. Василий Вел.).

“Не всякому человеку, — говорит преподобный Ефрем Сирин, — открывай свои помыслы, а только тем, о коих знаешь, что они духовны; ибо много сетей у диавола. От людей духовных ничего не скрывай, чтобы враг, нашедши себе угол, не возгнездился в тебе, но с людьми плотскими не входи в совет” (Добротолюбие. II т. Ефрем Сирин, гл. 56).

“Если захочешь отречься от мира и научиться евангельскому житию, то отдай себя не неопытному и не нечуждому страстей учителю, чтобы вместо евангельского диавольскому не научиться житию, ибо у добрых учителей и уроки бывают добрые, а у худых — худые; от худых же семян произрастания бывают всегда худые” (Добротолюбие. V т. Симеон Нов. Богослов, гл. 32).

“Молитвами и слезами умоли Бога послать тебе руководителя бесстрастного и святого. Исследуй и сам Божественные Писания и особенно деятельные писания святых отцов, чтобы с ними сличая то, чему учат тебя учитель и настоятель, мог ты как в зеркале, видеть, насколько они согласны между собою, и затем соглас-

ное с Писанием усвоить и удерживать в мысли, а несогласное, рассудив добре, отлагать, чтоб не прельститься” (Там же, гл. 33).

“Брате, часто и со всем усердием моли Бога показать тебе человека, могущего добре поруководить тебя; и кого укажет тебе Бог, тайно ли действием благодати Своей, или явно чрез како-го-нибудь раба Своего, иди к нему и имей благовейнство пред ним, смотря на него, как на Самого Христа” (Симеон Нов. Богослов. Сл. 72).

“Нужно искать наставника незаблудного, чтоб по его начертанию научиться распознавать десные и шуие * недостатки и излишества по делу внимания, встречающиеся по навождению лукавого. Он из того, что сам пострадал, искушен быв, будет объяснять нам, что потребуется и верно показывать сей мысленный путь, который потому нам удобно будет совершать. Если нет на виду такого наставника, надо поискать его, не жалея трудов” (Добротолубие. V т. Наставл. Никифора Уединенника).

V

Учение о главных обязанностях в отношении к старцу; исповедании помыслов и послушании. Учение об исповедании помыслов Антония Великого, Василия Великого, аввы Исаии, аввы Дорофея, Иоанна Лествичника, Симеона Нового Богослова, Паисия Величковского, Зосимы Верховского.

Перейдем теперь к изображению по святоотеческим творениям обязанностей руководимого в отношении к старцу, взаимных отношений между руководимым и старцем. Эти обязанности и отношения можно свести к двум главным: 1) исповеданию помыслов пред старцем и 2) послушанию старцу.

* справа и слева.

Исповедание должно быть полное, вполне искреннее, без всякой утайки, весьма частое. В виде помощи предлагается вести руководимому запись помыслов, которые нужно открывать старцу. Вот наставления об этом святых отцев.

“К ограждению себя от греха, — говорит преподобный Антоний Великий, — будем соблюдать следующее: пусть каждый из вас замечает и записывает свои поступки и душевные движения как бы с намерением сообщить это друг другу” (Добротолюбие. I т. Наставления св. Антония Вел., гл. 15).

“Монах, если можно, должен спрашивать старцев о всяком шаге, который делает в келье своей, и о всякой капле воды, какую выпивает. Я знаю некоторых монахов, которые пали, потому что думали одни, сами по себе, угодить Богу” (Там же. Изреч. Антония Вел., 19).

Святитель Василий Великий на вопрос о том, следует ли все, даже и тайны сердечные, открывать настоятелю, дает такой ответ: “Каждый из подчиненных, если хочет оказать значительный успех и привести жизнь свою в состояние, согласное с заповедями Господа нашего Иисуса Христа, должен ни одного душевного своего движения не оставлять в скрытности, ни одного слова не пропускать без испытания, но тайны сердечные обнажать пред теми из братий, кому поручено прилагать милосердие и сострадательное попечение о немощных, ибо таким образом похвальное будет утверждено, а неодобрительное не останется без надлежащего врачевания; а при таком взаимном упражнении, чрез постепенные приращения, достигнуто будет совершенство” (Древн. иноч. уставы. Василий Вел. М., 1892, § 342).

То же говорит авва Исаия: “Всякий помысл и всякую скорбь, и всякое желание ваше, и всякое подозрение не укрывайте в себе. Открывайте свободно авве своему, и что услышите от него, то с верою старайтесь делать” (Добротолубие. I т., прп. аввы Исаии слово 1, ст. 14).

“О тех, которые открывают, — говорит авва Дорофей, — свои помышления и поступки и делают все с советом, Писание говорит: “Спасение есть во мнозе совете”. Не говорит: “в совете многих”, то есть чтобы с каждым советоваться, но что должно советоваться обо всем, конечно, с тем, к кому имеешь доверие, и не так чтоб одно говорить, а другое умалчивать, но все открывать и обо всем советоваться; такому и есть верное спасение во мнозе совете; ибо если человек открывал не все, что до него касается, и особенно если он был обладаем худым навыком или был в худом сообществе, то диавол находит в нем одно какое-либо пожелание, или одно самооправдание, и сим низлагает его” (авва Дорофей. Поуч. 5).

Иоанн Лествичник пишет, что был он в одном монастыре, и вот там, наблюдая за действиями трапезного, он увидел, что трапезный носит при поясе небольшую книжку: “Допросившись о сем, — говорит он, — я узнал, что он ежедневно записывает свои помыслы, и все это пересказывает пастырю; и не только он, но и другие весьма многие из тамошних братьий делали это. Было же установлено это, как я узнал, заповедию великого пастыря” (Лествица. Сл. 4, 39).

Святой Иоанн Лествичник говорит еще: “Объявляющий всякого змия своему наставни-

ку показывает истинную к нему веру; а кто скрывает что-нибудь, тот еще блуждает по беспутиям” (Там же. Сл. 4, 46).

“О сын и послушник Господень! Не прельщайся духом возношения и возвещай учителю твоему согрешения свои не так, как от иного лица: потому что без самопосрамления невозможно избавиться от вечного стыда. Обнажай струп свой врачу сему и не стыдись сказать ему: отче, моя язва сия, моя рана сия; она произошла не от иного кого-нибудь, но от моей собственной лености; никто не виновен в ней: ни человек, ни злой дух, ни плоть, ни другое что-либо, но только мое нерадение” (Там же. Сл. 4, 61).

“Бесы имеют обычай часто внушать нам или совсем не исповедовать согрешений отцу, или исповедовать, но как бы от лица иного, или складывать вину своего греха на других” (Там же. Сл. 4, 63).

Симеон Новый Богослов: “Приложи исповедание помыслов своих духовному отцу своему, если можно каждый час; если же это невозможно, не пропускай по крайней мере ни одного дня без исповедания их. Тотчас после утрени испытай себе добре и открой своему отцу духовному, что с тобою случилось” (Симеон Нов. Богослов. Сл. 41, ч. 2).

“Исповедание помыслов от всех, паче же от новоначальных, — говорит Паисий Величковский, при посредстве которого насаждено старчество в русских и иных обителях, — на всяк вечер да бывает к духовным отцам. Яко исповедание есть основание истинного покаяния и грехов прощения, и надежда спасения душе, с

печалию о гресех истинно кающейся” (Паисий Величковский. Изд. 3-е, с. 48).

Схимонах Зосима Верховский советует не утаивать от старца даже согрешений других братьев. “Аще кто не точию сам не хочет жити с откровением своих помыслов, но и скорбит на тех, кои возвещают о нем отцу, таковой не повинуется Василию Великому, иже глаголет в своих правилах (Нравоуч. правила, вопр. 46): “Всяк грех должен есть объявлен быти настоятелю либо от самого согрешившего, либо от имеющего сведение об оном; умолчанное бо зло и есть сокрытая души болезнь. Якоже бо не нареку благодетелем того, который в теле вред затворяет, но того наипаче, который жестоким чувствованием болезни и рассечением вреда на внешность оную болезнь выводит, дабы или рвотою вред извержен был, или конечно чрез объявление болезни ведом был способ врачевания: тако и утаение греха недугующему смерть уготовляет; жало бо, рече, смерти грех; лучше обличения откровенно тайные любви. Сего ради, да никто же сокрывает грех другого брата, да не братоубийцею вместо братолюбца будет, ниже сам своего; не исцеляй бо, рече, себе во своих делех, брат есть погубляющему себе самого. Если и нужны в монашестве всякие изнурения и подвиги, то для того, чтобы стяжать чистое сердце и бесстрастие; и как очистится, как уврачуется и придет в бесстрастие той, иже не открывает своих язв и не приемлет врачевания?” (Поуч. схимон. Зосимы Верховского. Из книги “Житие и подвиги схимонаха Зосимы”, ч. 2, гл.2).

VI

Учение о послушании старцу: Иоанна Лествичника, Варсонофия Великого, Василия Великого, Симеона Нового Богослова, Феодора Едесского, Григория Паламы.

Другой главной обязанностью руководимого по отношению к старцу является послушание. Послушание должно быть полное, обнимающее, с одной стороны, самые незначительные, по-видимому, мелочи, частности, с другой стороны, не останавливающееся ни перед какими трудностями. Ученик не должен противоречить старцу. Затем послушание должно проистекать из искренней любви к старцу, не допускающей никакого осуждения последнего; оно должно быть также исполнено доверия к старцу, исключаящего возможность переходить от одного старца к другому, даже спрашивать другого вследствие недоверия к старцу, хотя бы повеление старца возбуждало в ученике недоумения и казалось очень трудным.

Вот как определяет и вместе с тем восхваляет послушание преподобный Иоанн Лествичник:

“Послушание есть совершенное отречение от своей души, действиями телесными показуемое; или наоборот, послушание есть умерщвление членов телесных при живом уме. Послушание есть действие без испытания, добровольная смерть, жизнь, чуждая любопытства, беспечалие в бедах, не уготовляемое пред Богом оправдание, бесстрашие смерти, безбедное плавание, путешествие спящих. Послушание есть гроб собственной воли и воскресение смирения. Послушный, как мертвый, не противоречит и не рассуждает ни в добром, ни в мнимо худом; ибо за все должен отвечать тот, кто благочестиво

умертвил душу его (то есть отец, чрез послушание умертвивший в нем страстную волю). Послушание есть отложение рассуждения и при богатстве рассуждения” (Иоанн Лествичник. Сл. 4, ст. 3).

По вступлении на поприще благочестия и повиновения уже отнюдь не должны мы испытывать или судить в чем-нибудь доброго нашего наставника и судью, хотя, может быть, в нем, как в человеке, и увидим некоторые малые согрешения; если же не так, то, сделавшись сами судьями, не получим никакой пользы от повиновения” (Там же. Сл. 4, ст. 6).

“Желающему соблюсти всегда несомненную веру к наставникам необходимо нужно незабвенно и неизгладимо хранить в сердце своем их добродетели с тем, чтобы воспоминанием об оных заградить уста бесам, когда они станут в нас всевать к ним неверие: ибо сколько вера цветет в сердце, столько и тело успевает в служении; *всяко же, иже не от веры — грех есть* (Рим. 14, 23); когда помысл склоняет тебя испытать или осудить твоего наставника, как от блуда отскочи от него (от этого помысла): не давай сему змию никакого послабления, ни места, ни входа, ни приступа; но говори ему: о, прелестник, не я его (старца), а он мой судья” (Иоанн Лествичник. Сл. 4, ст. 7).

“Всякого наказания достойны перед Богом те больные, которые, испытавши искусство врача и получивши от него пользу, из предпочтения к другому оставляют его прежде совершенного исцеления. Не избегай из рук того, который привел тебя ко Господу; ибо во всю жизнь твою ни пред кем не должен ты иметь такого

почтительного благоговения, как перед ним” (Иоанн Лествичник. Сл. 4, ст. 72).

“Кто хочет быть иноком, — говорит преподобный Варсонофий, — тот отнюдь ни в чем не должен иметь своей воли; Христос Господь, научая нас, сказал: *Приидох в мир не да творю волю Мою* (Ин. 6, 38); если же ты одно будешь исполнять, а от другого отказываться, то тем покажешь, что рассудительнее повелевающего тебе; а это тоже есть, что быть поругану от бесов. И так ты должен слушаться во всем, хотя бы тебе и казалось, что дело повеленное не безгрешно: авва, назначающий тебе оное, понесет грех твой, и с него взыщется ответ за тебя. Если дело крайне для тебя неудобно и опасно или выше сил твоих, объясни то авве и сделай, как он рассудит” (Добротолубие. II т. Наставления свв. Варсонофия и Иоанна, 63).

“Когда найдешь доброго наставника, — говорит святитель Василий Великий, — предай ему себя, ни во что вменив и отринув прочь всякую волю свою, чтоб оказаться тебе подобным чистому сосуду, и что вложено в тебя доброго, хранить в неприкосновенности” (Древн. иноч. уставы. Василий Вел. об отреч. от мира).

Когда наставник избран, предписывается: наблюдай за собою, чтобы не делать тебе ничего вопреки воле учителей, ибо все, что делается без нее, есть некое хищение и святотатство, ведущее к смерти, а не к пользе, хотя бы дело твое казалось тебе добрым; ибо если оно доброе, то почему делаешь тайно, а не яве? Допроси помысл свой, который чрез правые дела доводит тебя до кражи: ибо он добрыми внушениями, без сомнения, приуготовляет дела неправые” (Там же).

“Как имеешь ты долг слушаться Бога, — говорит преподобный Симеон Новый Богослов, — так надлежит тебе слушаться и его (старца), чтоб научиться достодолжному; и смотри, что он ни скажет тебе, исполняй то без колебания, хотя бы то, что он прикажет тебе, казалось не совсем уместным и полезным. Лучше тебе быть и именоваться учеником ученика, нежели проводить жизнь своеобразно и собирать бесполезные плоды своей воли” (Симеон Нов. Богослов. Сл. 72).

“Прежде, чем вступит монах в это судилище покаяния — монастырь и откроет лежащее на сердце его, может быть, можно ему говорить что против, одно по неведению, другое по замышлению, скрыть иные свои дела. По открытии же и искренней исповеди своих помыслов, уже нельзя ему никогда противоречить своему по Богу судье и владыке, даже до смерти. Ибо монах, вступивший в сие судилище и в начале обнаживший сокровенности сердца своего, с самых начатков жизни здесь носит, если имеет здравый смысл, убеждение, что он достоин бесчисленных смертей, но верует, что чрез свое послушание и смирение избавится от всякого мучения и наказания, если, конечно, истинно знает силу таинства сего” (Добротолубие. V т. Симеон Нов. Богослов, гл. 41).

Имей к отцу духовному твердую веру, несколько не умаляя ее, хотя бы весь мир осуждал его и поносил; хотя и тебе самому будет что-либо в нем казаться укорным, не поддавайся соблазну, слыша, что говорит Христос Господь: *Не судите и не будете судимы* (Лк. 6, 37) (Симеон Нов. Богослов. Сл. 41, ч. 2).

“После того как предашь ты всего себя духовному отцу своему, знай, что ты чужд всему, что принес со вне, вещи ли то какие или деньги, почему ничего не делай с ними без его воли и ничего не проси себе у него из того: ни малого, ни большого; разве только сам он по собственному произволению, или тебе велит взять что, или собственноручно даст тебе то” (Добротолубие. V т. Симеон Нов. Богослов, ст. 15).

“Без воли отца твоего по Богу не загадывай давать милостыню из принесенных тобою денег: но и чрез посредника какого не домогайся взять у него что-либо из них; ибо лучше быть и именоваться нищим и странним, нежели расточать и раздавать бедным деньги, когда ты еще новоначальный; все предать в волю духовного отца своего, как в руку Божию, есть дело совершенной веры” (Там же, ст. 16).

“Не должно противоречить отцу своему; человек, научившийся противоречить, сам для себя есть обоюдоострый меч; он убивает душу свою, не сознавая того, и делает ее чуждою жизни вечной” (Там же, ст. 29).

“Напряженно внимающий своему учителю и руководителю, как Богу, противоречить ему не может; кто думает и говорит, что имеет то и другое (то есть что может и внимать старцу и противоречить ему без вреда для себя, тот да ведает, что находится в заблуждении: ибо не знает, какое расположение к Богу имеют люди Божии. Кто верует, что в руке пастыря его находится его жизнь и смерть, тот никогда не воспротиворечит: неведение же сего рождает прекословие, причиняющее духовную и вечную смерть” (Добротолубие. V т. Симеон Нов. Богослов, ст. 38, 39).

“Начав жить вместе с духовным отцом и восчувствовав пользу от него, — говорит Феодор Едесский, — не допускай, чтобы кто-либо отдалил тебя от любви к нему и от жительства с ним; не осуждай его ни в чем; не говори о нем худо, хотя будешь им обличаем и даже бием; уха своего не открывай, когда кто другой станет злословить его; и отнюдь не содружайся с тем, кто поносит его, чтоб не прогневался на тебя Господь и не изгладил тебя из книги живых” (Добротолюбие. III т. Феодор Едесский, 40).

“Не выступай же из памяти этой злокозненности врагов и противоборцев твоих, находясь в послушании отца своего духовного, и не забывай обетов звания твоего перед Богом: ни руганиями не будь побеждаем, ни обличений и поношений или насмешек не бойся, ни прилогами греховных помыслов не увлекайся, ни отеческой строгости не бегай, ни дерзким самоугождением и самоволием не бесчести благого ига смирения; но в сердце вложив Господне слово, что *претерпевый до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22), *с терпением теки на предлежащий тебе подвиг, взирая на начальника веры и совершителя Иисуса* (Евр. 12, 2). Золотарь, влагая в горнило золото, делает его чистейшим, и новоначальный монах, предающий себя подвигам подчинения воле отцов, и всеми прискорбностями жизни по Богу жегомый, с трудом же и терпением великим изучающий послушание, выплавив из себя все недобрые нравы, преисполняется смирения, весь светлым соделывается, и достойным небесных сокровищ, бескоробной жизни, и блаженного пребывания, откуда отбе-

жали печаль и воздыхание, и где насаждены непрестанная радость и веселие” (Там же, гл. 45, 46).

Старец Симеон Благоговейный пишет: “Каждодневно должно исповедовать всякий помысл духовному отцу своему, и что он будет говорить тебе, принимать то, как из уст Божиих, с полным убеждением в истине того непреложной; другому же никому не передавать, что спросил я отца моего о том-то и том-то, и он ответил мне то и то; и тем паче не переспрашивать, хорошо ли он сказал мне это, и что мне делать во уврачевание себя: потому что это суть слова неверия отцу своему и пагубное для души; это наиболее случается обычно с новоначальными” (Добротолубие. V т. Симеон Благоговейный, гл. 3).

“Если стяжал ты полную веру к кому-либо из братьий киновии и исповедуешь ему свои помыслы, смотри, не опускай этого никогда, но всякий день и час ходи к нему и открывай помыслы находящие и смущающие. Следовало бы всем ходить к игумену исповедоваться; но как иные не хотят открывать помыслов своих игумену по немощи своей и неверию к нему, то я и говорю так по снисхождению к сему; впрочем, не следует тебе переходить от одного к другому, слушая врага нашего, который обыкновенно внушает тайно: ты тяготишь брата того, принимающего твои помыслы, тем, что часто ходишь к нему; или: стыдно тебе многократно сказывать ему о себе одно и то же; — почему перестань исповедоваться у него, а ходи к другому”. Ибо если не послушаешь таких внушений, а все будешь ходить к первому, то еще большую возымеешь к нему веру и еще боль-

шую получишь пользу от жизни его, и от слов его. За такую жизнь никто не будет осуждать нас, напротив, все будут хвалить, что с таким постоянством храним веру к нему одному. — Если вознерадим мы часто открывать помыслы свои, то впадем в ров нечаяния. — Если пойдем к другому духовнику (что непозволительно нам делать), то тогда духовник этот одной с нами киновии, вся братия осудят нас за то, что оставили веру, какую имели к прежнему, и Бог крепко осудит нас за это. Да и самый духовник, к которому перейдем, подумает, что и в отношении к нему мы так же поступим наконец и, наверное поступим; и таким образом, привыкши переходить от одного к другому, уже никогда не прекратим этого; начнем пытаться, где есть какие столпники, затворники, безмолвники, и ходить к ним исповедоваться, тоже переходя от одного к другому и теряя веру к каждому. Наконец, потеряем веру ко всем, сделаемся не верующими никому и во всем безуспешными; и что бедственнее всего, подпадем общему осуждению и клятве. Почему тому духовнику, которому исповедался ты вначале, старайся пребывать верующим несомненно до самой смерти своей; ибо, как я сказал, если ты презришь его и перейдешь к другому, то подпадешь многим искушениям, начнешь таким же образом осуждать и всех других и сам себе уладишь путь в пагубу” (Там же, гл. 36).

Святой Григорий Палама: “Постарайся во всю жизнь иметь духовного отца и открывать ему всякий грех и всякий помысл и получать отпущение и врачевство; ибо им дано вязать и разрешать души, и все, что они *свяжут на зем-*

ли, будет связано на небеси, и все, что они разрешат на земли, будет разрешено и на небеси (Мф. 18, 18); сию благодать и власть получили они от Христа; посему повинуйся им и не противоречь им, чтоб не причинить погибели душе своей; ибо если противоречащий плотским родителям в том, что не воспрещено законом Божиим, по закону предается смерти, то противоречащий духовным отцам не изгонит ли из себя Духа Божия и не погубит ли души своей? Почему советуйся с духовным отцом своим и слушайся его до конца, да спасется душа твоя и наследует вечные и нетленные блага” (Добротолюбие. V т., св. Григория Паламы десятословие, ст. 10).

VII

Учение святых отцов-подвижников о препятствиях со стороны диавола к прохождению подвига исповедания помыслов и послушания; Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Нила Синайского, Феодора Едесского.

Изобразив качества, которыми должно отличаться исповедание помыслов и послушание старцу, святые отцы указывают при этом обыкновенно и на великие препятствия на пути к вполне и искреннему исповеданию, и совершенному послушанию, воздвигаемые со стороны врага нашего спасения. Вот как изображает эти козни диавола преподобный Иоанн Лествичник:

“Диавол старается находящихся в повиновении иногда осквернять телесными нечистотами, делает окаменелыми сердцем, и сверх обычая тревожными; иногда наводит на них некоторую сухость и бесплодие, леность к молитве, сонливость и омрачение, чтобы внушить им, будто они не только никакой пользы не получили от

своего повиновения, но еще и вспять идут, и, таким образом, отторгнуть от подвига послушания; ибо он не попускает им разуметь, что часто промыслительное отнятие мнимых наших духовных благ бывает для нас причиною глубочайшего смиренномудрия, однако некоторые многократно отражали сего обольстителя терпением; но когда он еще не перестал говорить, другой вестник лжи, представ, другим образом покушается нас обольстить. Видел я послушников, исполненных сердечного умиления, кротких, воздержанных, усердных, свободных от браней страстей и ревностных к деланию, которые сделались таковыми чрез покров отца своего. Бесы, приступив к ним, тайно вложили в них мысль, будто они уже сильны к безмолвию и могут достигнуть через него совершенства и бесстрастия; обольщенные сим, они пустились из пристани в море, но когда буря постигла их, они, не имея кормчего, потерпели бедственное крушение в этом скверном и соленом море” (Иоанн Лествичник. Сл. 4, ст. 57-58).

“Тому, кто верит своему уму и предается своей воле, — говорит авва Дорофей, — враг, как хочет, устраивает падение; к тому же, кто с совета все творит, ему нет доступа; оттого он ненавидит и вопрошение и наставления по поводу его; ненавидит самый голос, самый звук таких слов; и сказать ли почему? — Потому что знает, что злокозненность его тотчас обнаруживается, как только станут спрашивать и говорить о полезном, а он ничего так не боится, как быть узанным, потому что тогда он уже не может коварствовать, как хочет” (Добротолюбие. II т. авва Дорофей, ст. 32).

Преподобный Нил Синайский: “Лютуют демоны на тех, которые отличаются повиновением своему отцу, и скрежещут на них зубами, потому что с повиновением они сопрягли и беспечительное отречение от мира. Тем, которые покорны своему отцу, демоны всякие изыскивают предлоги, готовят огорчение от него и в случае движения при сем гнева возбуждают на него серчание, а потом мало-помалу вознetaan и ненависть к нему за то, что будто он несправедливо наказывает и лицеприятен; делают это демоны для того, чтобы разными способами поколебав душу, похитить ее из отеческих объятий” (Добротолюбие. II т. преп. Нил Синайский, гл. 47-48).

“Наблюдая над иноками, видели мы ясно и затвердили, — говорит преподобный Феодор Едесский, — что на подвизающихся в послушании отцам сильно злобствуют враги нашей жизни, бесы, скрежеща на них зубами своими и всякие против них злоумышляя козни. И чего они не делают, чего не внушают, чтобы отторгнуть их от отеческих недр? Выставляют предлоги к непослушанию, будто благословенные; устрояют неудовольствия, возбуждают неприязнь к отцу, его наставления представляют обличениями, а обличения как стрелы изощренные вонзают в сердце. И для чего ты, говорят они, будучи свободным, сделался рабом, и рабом бессердечного деспота? — После сего внушают: лучше бы тебе заняться странноприимством, ходить за больными, пещись о бедных. Потом расхваливают подвиг совершенного уединения и безмолвия; и всякого рода злые плевелы насевают в сердце подвижника благочестия; только бы из-

вергнуть его из духовной ограды отеческой и, извлекиши из благодетельной пристани, отбросить в неистовствующее душетленную бурю, море. Если, наконец, успеют в этом, то, забрав его в свою власть, как пленника, заставляют его действовать по их злым хотениям” (Добротолюбие. III т. Феодор Едесский, 44).

VIII

Учение о благих плодах исповедания помыслов и послушания старцу: преподобных Антония Великого, Иоанна Лествичника, Иоанна Кассиана, Григория Синаита, аввы Дорофея, Феодора Студита, Симеона Нового Богослова, Зосимы Верховского.

Но чем выше и труднее подвиг послушания, чем более препятствий воздвигает проходящим его сатана, тем более благими последствиями прохождение его сопровождается. Неуклонно шествующие путем послушания старцам весьма скоро преуспевают в духовной жизни, достигают высоких ступеней духовного совершенства, приобретают дар рассуждения, легко отражают все козни дьявола, и кроме этого, чувствуют великий покой в душе, так что не боятся даже смерти; этот покой и безбоязненность проистекают из уверенности, что грехи их понесет старец, которому они вверили себя в совершенное послушание.

Вот что говорят о благих плодах послушания святые отцы.

Преподобный Антоний Великий: “Будьте уверены, что стыдясь известности, непременно перестанем грешить и даже содержать в мысли что-либо худое; ибо кто, когда грешит, желает, чтоб это видели? Или кто, согрешив, не пожелает лучше солгать, только бы утаить грех? Как,

наблюдая друг за другом, не станем творить блуда, так, если будем записывать свои помыслы с намерением сообщить их друг другу, легче соблюдем себя от нечистых помыслов, стыдясь известности” (Добротолюбие. I т. Наставления св. Антония Вел., 15).

Преподобный Иоанн Лествичник: “Кто в повиновении отцу своему приобрел совершенно чистую совесть, тот уже не боится смерти, но ожидает ее ежедневно, как сна, или лучше сказать, как жизни, достоверно зная, что во время исхода души не от него, но от наставника потребуется ответ” (Иоанн Лествичник. Сл. 4, 50; Добротолюбие. II т., гл. 63).

“Душа, помышляющая об исповеди, удерживается ею от согрешений, как бы уздою: ибо грехи, которых не исповедуем отцу, делаем уже как бы во тьме и без страха” (Иоанн Лествичник. Сл. 4, 53).

“Как корабль, имеющий хорошего кормчего, при помощи Божией безбедно входит в пристань, так и душа, имея доброго пастыря, удобно восходит на небо, хотя и много грехов некогда сделала” (Там же. Сл. 26).

Святой Иоанн Кассиан, доказав, что все должно делать с рассуждением, для познания какое истинное и от Бога рассуждение, и какое лжеименное и притворное диавольское, говорит авве Моисею: “Истинное рассуждение не приходит иначе, если не от истинного смирения, когда не только то, что делать хотим, но и то, что помышляем, открываем отцам и ни в чем своему помыслу не веруем, но во всем последуем словесам старцев, то одно и добрым почитая, что они таким признают. Такое действова-

ние не только благоустраивает человека невредимо шествовать правым путем, но и от всех сетей диавольских сохраняет его невредимым: ибо тому, кто судом и советом преуспевших управляет жизнь свою, невозможно пасть от прелести бесовской, так как он самым этим действием объявления и открытия злых помыслов отцам — обессиливает их и немощнейшими творит. Как змей, из темной норы изнесенный на свет, тщится убежать и сокрыться, так и лукавые помыслы, будучи обнаруживаемы исповедью и сказыванием о них отцам убегают от человека” (Собеседование 2, гл. 10).

Григорий Синаит: “Для разленившихся к исполнению заповедей и возжелавших изгнать мутное омрачение нет лучшего и пригоднейшего врача, как нерассуждающее с верою во всем послушание; оно есть живительное многосоставное врачевство добродетелей для тех, кои пьют его, и нож, зараз очищающий язвины ран; предпочетший в вере и простоте действовать сим ножом, паче всех других, зараз отсекает все страсти и в безмолвие не только доспел, но чрез послушание и совершил его вполне, обретши Христа и подражателем Его и рабом соделавшись и именуясь” (Добротолюбие. V т. Григорий Синаит, гл. 107).

“Когда кто спрашивает, — говорит авва Дорофей, — и слышит совет от кого-либо опытного: это делай, а сего не делай, или теперь не время сему, и, иной раз: теперь время; тогда диавол не находит, каким образом вредить ему или как низложить его, потому что он всегда советуется и со всех сторон ограждает себя, и таким образом исполняется на нем сказанное:

спасение есть во мнозе совете” (Добротолюбие. II т. Подвиж. наст. аввы Дорофея, ст. 32).

Преподобный Феодор Студит говорит: “Хощу, да ведаете, что нет другого более действенного во спасение врачевства, как откровения помыслов... Зачем же иные из вас, когда Господь подал вам дар сей, когда такое врачевство у нас под руками, медлят приступать к исповеданию и откровению и душат себя молчанием, увлекаясь и как червями наполняясь неоткрываемыми помыслами. Жалею о вас, кто бы вы ни были, и соболезную вашей немощи. Зачем, имея средство оздороветь, просветиться и обвеселиться, вы подвергаете себя противному? Бог все видит: *ибо несть тварь не явлена пред Ним: вся же нага и объявлена пред очима Его* (Евр. 4, 13). И вот это-то и есть подлинное духовное родство — не подложное послушание, беспечальное шествование, сладкая молитва, непрерывное преуспеяние и восхождение к совершенству” (Добротолюбие. IV т. Феодора Студита поуч. 102).

“Не прерывайте откровения сокровенных помыслов и пожеланий: ибо в этом спасение души и избавление от страстей” (Там же, поуч. 127, 2).

“Знаете, как много засад у диавола, и как хитро сплетены сети его, и что никто не избавится от них иначе, как чрез исповедание помыслов и желаний, с верою к руководителю своему, сопровождаемую смирением и послушанием. Те, которые шествуют не сим путем, падают, падали и прежде, как читаем; сему же последующе закону явились блестящими в мире светилами, избегли тьмы греха и диавола, поправши умерщвлением своих желаний” (Там же, поуч. 144, 21).

“Против диавола первое и главное у нас орудие — откровение помыслов с Божиею помощию и заступлением” (Там же, поуч. 149).

Преподобный Симеон Новый Богослов: “Те, которые во дворе благочестия со страхом и трепетом положили доброе основание веры и надежды, и ноги свои незыблемо утвердили на камне послушания духовным отцам, слушая заповедуемое ими, как из уст Божиих, и на сем основании послушания без колебания в смиренности души устрояя исполнение того, — скоро преуспевают. И исправляется в них великое и первое дело, состоящее в том, чтоб отвергнуться себя самих. Ибо исполнение чужой, а не своей воли не только самоотвержение душевное укореняет, но и умертвие всему миру производит” (Добротолюбие. V т. прп. Симеона Нов. Богослова, гл. 44).

Схимонах Зосима Верховский: “Как Василий Великий, так и прочие святые отцы заповедают вседневно все свои тайности открывать своему наставнику: ибо живущий сице с откровенностью всячески будет иметь опасение, уже бы не бесчинствовать, понеже ведает, яко по прошествии дня, неминуемо должен отдать отчет отцу своему, якоже Самому Богу, и прияти от него суд за все свои действия, чувства и помышления; а потому таковой истинный сын и послушник, ни смерти, ни Суда Божия не боится, ибо верует и извествует благодатию Божиею; яко не он сам, но наставник его имать за него отвещати. О таком послушнике сам диавол отчаивается, ибо все его козни разрушаются чистым откровением” (Поуч. схимон. Зосимы Верховского из книги “Житие и подвиги схимонаха Зосимы”, ч. 2, гл. 2).

IX

Учение о пагубных последствиях самочинного подвижничества: Иоанна Лествичника, Ефрема Сирина, Василия Великого, аввы Дорофея, Феодора Студита, Марка Подвижника, Симеона Нового Богослова, Зосимы Верховского. Примеры, доказывающие пагубность самочинного подвижничества.

Столь велики плоды доброго послушания, плоды же уклонения от старческого руководства крайне пагубны: руководящийся одним своим разумом, поступающий во всем по своей воле, хотя и преуспевает иногда вначале в некоторых подвигах, но окрадывается тщеславием и потом попадает в прелесть, обманывается ложными видениями и откровениями, совершает по влиянию дьявола, вместо благоугодных дел, дела погибельные для спасения, нередко совершенно ослабевают в подвигах и вообще впадает в страшные грехи.

Преподобный Иоанн Лествичник говорит: “Как яйца, согреваемые под крыльями, оживотворяются, так и помыслы, не объявляемые духовному отцу, переходят в дело. Как облака закрывают солнце, так и греховные помыслы помирают и губят ум” (Лествица. Сл. 26, 206, 209).

Преподобный Ефрем Сирин: “Отчего преодевает нас враг? Отчего умножаются в нас страсти? — Не от непокоривости ли нашей? Когда учат нас, мы не бываем внимательны; когда обличают к исправлению погрешностей, отпираемся; от людей таимся, о Боге небрежем. Страшный змий влагает в нас мудрость побеждать словом тех, кто хочет нас исправить; и оттого грех умножается в нас, не имея противника себе” (Добротолюбие. II т. Ефрем Сирин, гл. 61).

Святой Василий Великий: “Если оставишь в себе какую-нибудь из прежде бывших в тебе страстей, не откроешь духовному отцу чрез исповедание, то и доброе, если оно в тебя вложено, претворится в уксус и будет изринуто вон, как негодный сосуд: это вторая борьба с противником нашего спасения; ибо у добрых учителей и уроки добрые, а у злых, конечно, злые” (Древн. иноч. уставы. Василий Вел. об отречении от мира).

“Когда мы не открываем своих мыслей и намерений, — говорит авва Дорофей, — и не испрашиваем совета опытных, тогда держимся своей воли, и следуем своим оправданиям, то есть тому, что сами считаем праведным и тогда, делая, по-видимому, доброе дело, мы сами себе расставляем сети и гибнем не ведая того; ибо как можем мы уразуметь волю Божию или вполне предаться ей, если верим сами себе и держимся своей воли, то посему-то авва Пимен и говорит, что “воля наша есть медная стена между человеком и Богом” (Добротолубие. П т., авва Дорофей, ст. 31).

Преподобный Феодор Студит пишет: “Опечален я вами в настоящие дни и печалью нестерпимою, потому что остановилось у нас обычное исповедание, делание в жизни нашей самое великое и самое спасительное; и если б я видел, что вы сделались лучшими и совершеннейшими, порадовался бы, как обличенный в делах; ибо не малого труда требует врачевание немощей других; но как вижу в вас противоположное тому, то догадываюсь, какая тому причина.

Ибо скажи мне, откуда у вас продерзости и порождаемые ими настроения? Не от того ли, что не исповедуете, а скрываете пагубные помыслы свои? Ибо начало некое и корень прегрешений наших есть неуместный помысл, который, когда открывают его, милостию Божиею прогоняется, а когда скрывают мало-помалу переходит в дела тьмы. Отсюда душевные смерти, отсюда разделения друг от друга, отсюда самооправдательные слова, порождаемые неведением и заблуждением” (Добротолюбие. IV т. Феодора Студита поуч. 334).

“Самочинник, без евангельского ведения и руководства шествующий, — говорит Марк Подвижник, — часто претыкается и впадает во многие рвы и сети лукавого, часто заблуждает и подвергается великим бедам, и не знает, куда, наконец, придет. Многие проходили большие подвиги самоумерщвления, и большие понесли Бога ради труды и поты; но самочиние, нерассудительность и то, что не считали нужным обращаться за спасительным советом к ближнему, сделали такие труды их неблагоприятными и тщетными” (Добротолюбие. I т. Наставления св. Марка Подвижника, послание к ин. Николаю, 10).

Симеон Новый Богослов: “Противоречащий подобен тому, кто произвольно предается противникам царя своего, врагам; противоречие есть удочка, имеющая затравку правдословие (самооправдание, самозащиту), которым будучи прельщаемы, проглатываем мы удочку греха. Так обыкновенно похищается такая бедная душа за язык и гортань духами злобы, и то воздымается горе, то погружается в хаотическую

бездну греха и осуждается вместе с ниспадшими с неба” (Добротолюбие. V т. Симеон Нов. Богослов, ст. 30).

“Кто неизменно сохраняет сие в уме своем, тот никогда не подвигнется сердцем на недолжное, когда его учат, вразумляют и обличают. Ибо впадающий при сем в пагубный грех прекословия и неверия духовному отцу своему и учителю, еще живой бедственно низводится во глубину ада и становится жилищем сатаны и всего его нечистого воинства, как непокорливый сын погибели” (Там же, ст. 42).

Схимонах Зосима Верховский: “Хотящий без откровения своих помыслов жить, много борим бывает, и рождаются в нем разнообразные страсти. Враг, ведая, как пагубна скрытность, зельно борет и нудит подвижника, да живет без откровения; сложився же с таковым вражиим всеянием, заблуждается душою и мнит право и безгрешно жити при наставнике, сице неистинствуя и утаивая, и того ради не ощущает покоя и утешения в душе своей, ибо без веры и любви живет при своем отце; отчего побеждается роптанием, и презорством, и осуждением и негодованием, и немирствием; и сии недуги душевные, усилясь скрытностью, делают жизнь при отце несною и доводят до того, что таковой оставляет и братство и, увлеченный своею волею и своим мудрованием, заблуждает от правого пути святыми отцами преданного” (Поучения схимонаха Зосимы Верховского, гл. 2, об откровении).

Приведем в заключение пример того, как опасно делать что-либо без благословения стар-

ца, как трудно бороться одному с злым навыком и как спасительно открывать духовному отцу свои грехи.

Авва Моисей рассказывает, что авва Серапион передавал ему о себе следующее: “Когда я был молод, сидел вместе с аввою Феоною за трапезою: встав однажды от трапезы, по действию диавола похитил я одну долю хлеба и съел ее тайно от аввы моего; и как я продолжал это делать несколько времени, то преобладаемый уже страстью, не мог преодолеть себя; только одна совесть меня осуждала, а сказать старцу я стыдился. Случилось же, по устроению человеколюбивого Бога, прийти некоторым людям к старцу: ради душевной пользы они спрашивали его о своих помышлениях. Старец сказал им: “Ничто столько не причиняет вреда монахам и радости демонам, как утаение помыслов от отцов духовных”. Он говорил им также о воздержании. Во время этой беседы — я размыслил, что Бог открыл обо мне старцу, и, сокрушаясь о грехе, начал плакать; потом выбросил хлеб из пазухи своей, который по злomu обычаю похищал, и повергшись сам на пол, просил прощения за прошедшее и молитвы об утверждении в будущем. Тогда старец ответил мне: “Чадо! Когда еще молчал я, твоя исповедь освободила тебя от плена сего, и ты, произнося осуждение на самого себя, убил демона, уязвлявшего тебя укрывательством; хотя доселе ты и допускал его управлять собою, не противясь ему и не обличая его, но теперь более не будет он иметь в тебе места, будучи изгнан из твоего сердца”. Еще не закончил старец слов своих,

как вдруг нечистая сила представилась как огненное пламя, выходящее из моей пазухи, и наполнила храмину смрадом, так что присутствовавшие думали, что сожжено множество серы; тогда старец сказал: "Познай слово мое: через бывшее знамение Господь явил свидетельство твоего освобождения" (Древн. патерик, гл. 3).

Святой Иоанн Кассиан повествует о старце Ироне. Сей старец 50 лет провел в посте, трудах, бдениях и молитве и всех удивлял своею строгостию; но после, потому именно, что возомнил остаться с одним своим разумом и волею, принял сатану за Ангела и по его наущению ночью бросился в пустой колодезь в надежде, что будет взят на руках Ангелами, и разбился так, что на третий день по извлечении из колодезя, скончался (Собесед. 2-е, гл. 5). Он же упоминает еще о других двух, кои по своей воле и помыслу устремились в пустыню в ожидании, что Господь пропитает их (там же, гл. 6). Один из них, по истощании спасся, приняв пищу от диких поданную, а другой погиб, оставшись и здесь при своей воле. Тот же Иоанн Кассиан говорит о некоем, принимавшем откровения от бесов, видевшем свет в келье и наученном принести в жертву сына, что, впрочем, не осуществилось (гл. 7); и еще о труженике подвижнейшем, которого бес совратил в иудейство чрез сновидения (гл. 8).

Подобная же повесть предлагается в Прологе на 9-й (22) день января. Молодой подвижник своевольно поселился в горную пещеру, принимал откровения от беса и поверил ему, что будет взят на небо, и, конечно, погиб бы, если б не

сохранила его благодать и не внушила, хотя не с истинным расположением, открыть о том игумену...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, нет несчастнее, нет ближе к гибели того человека, который не имеет для себя руководителя на пути Божиим, особенно, кто едва только отстал от худого образа жизни.

Все приведенные нами свидетельства отцов-подвижников с совершенною ясностью убеждают нас, что старческое руководство необходимо для неуклонного следования по пути к духовному совершенству.

А потому мы убеждены, что для подъема и укрепления монашеской жизни там, где она поослабла, следует прежде всего насадить старчество — пусть даже против желания обитателей этих монастырей. Ибо пройдет немного времени, и подчинившие себя руководству старцев увидят и поймут, ощутят на себе самих великую от него пользу.

Дай Бог, чтобы это желание наше исполнилось поскорее.

Издатели этой книги
смиренно просят читателя
помолиться о упокоении душ
рабов Божиих
Раисы и Александра.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>От издателя</i>	5

ОСНОВАНИЕ МОНАШЕСТВА 9

Протоиерей Иоанн Восторгов
О МОНАШЕСТВЕ 27

Подвижничество и монашество	29
Монастыри и служение народу	46
Монашество	53
Смысл и значение монашества	64

ТРОПИНКА

К ЕДИНОМУ НА ПОТРЕБУ 73

Об обязанностях монашествующих	75
Душеполезные наставления	78
Что внутри нас деется	82
Семь нечистых духов	87
О семи горячностях духа	94
Исповедный листок	99
Келейное иноческое исповедание грехов	105
Покаянный канон падшего, а потом покаяв- шегося инока	107
Памятка инока	117
Простите, благословите	120

ЗАВЕТЫ ИНОКАМ 125

Выпуск № 1. Устав преподобного Корнилия Комельского	127
--	-----

Выпуск № 2. Крупицы от трапезы преподобного
Феодора Студита. В утешение трудящимся
во спасение своей души инокам и инокиням 139

Выпуск № 3. Душеполезные выписки 177

Пять добродетелей истинного послушника 179

Похвалы послушанию 180

Читающему Слово Божие 181

Некоторые напоминания иноку 182

Вкушающему пищу 184

Как исповедовать свои помыслы 185

Знамение святого Ангела 185

Инокам, оставляющим обитель 187

Нужно ли говорить настоятелю о согрешени-
ях братии? 188

Что важнее — телесный труд или хранение
сердца? 191

Дивный пример трудолюбия 195

Труд и молитва совместимы 196

Покой и беспечалие 198

Не верь своему сердцу 200

Козни врага 201

Молитва церковная 204

Инок и его присные 207

Беседы 216

Опасность иноку от пребывания среди мира . . . 217

Получение писем иноками 218

Ропот 220

О терпении 221

До чего доводит гордость и неверие отцам 226

Отчего падают иноки? (Своя воля) 227

Монашество — великий дар Божий 227

Выпуск № 4. Крупицы от трапезы святых отец . . . 229

Молитва святителя Иоанна Златоустого пред
чтением и слушанием Слова Божия 231

О Священном Писании 231

О молитве Иисусовой 232

Наставление	232
Труд и молитва	233
Новоначальный монах	235
Любовь	236
Три условия	236
Смирение	236
Укоряй себя, инок	236
О хулящих нас	237
Помолись о мне	237
Не оставляй обители	237
Ничтожные погрешности	239
Юный инок	239
Леность	240
Борись против диавола	240
О смирении	241
Слова и изречения Оптинских старцев	242
Наставления преподобных Варсонофия и Иоанна	262
Выпуск № 5. Наставления святых отец	265
Молитва пред чтением Слова Божия	267
Ангел Хранитель	267
Молитвенные обращения к святому Ангелу Хранителю	267
Исповедовайся чистосердечно	268
Видение святителя Тихона Задонского	269
О послушании	269
О молитве	269
Наставление	271
Умеренность	271
Не всякое доброе желание от Бога	272
Восстань, падший	273
Пример трудолюбия	274
Мера поста	274
Изречения преподобного Пимена Великого	275
Подозрительность	277
Миру умрох	278

Оставляющему обитель	279
Советы новоначальным	281
Мудрое наставление Оптинского старца отца Иосифа	286
Подражание святым	287
О труде	290
О непокорности и ропоте	290
О терпении	291
О неимеющем в себе терпения	292
Исповедь блудной страсти	293
О спасении	294
Поучения преподобного Серафима Саровского	295
Выпуск № 6. Духовное подкрепление	301
Молитва Господу Богу святителя Иоанна Златоустого от лица кающегося человека	303
Рецепт духовный	305
Молитва Божией Матери	306
Рассуждение и совет	306
Духовная цепь	311
Любопытство	312
Спрашивай о помыслах	313
Вопроси отца твоего	313
Откровения святому старцу	314
О переходе на другое место	316
Слова преподобного аввы Исаии	318
Иисусова молитва	319
Слова преподобного Нила Синайского	323
О гневе	323
Уединение	324
Книги Ветхого Завета	324
Плотское родство	325
О терпении	325
Приветствие	326
Слова преподобного Исидора Пелусиота	327
Памятование о Боге	327
Подвижничество	327
Защита от вреда	328
Самолюбие	328

Святитель Феофан Затворник
ПОСЛЕДНИЕ ЗАВЕТЫ 329

Письма последнего года жизни 331

СТАРЧЕСТВО
Мысли святых отцев 345

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА
ДЛЯ МОНАШЕСТВУЮЩИХ И МИРЯН

Лицензия ЛР № 064113 от 17.05.95

Подписано в печать 27.02.98.

Формат 60×90 $\frac{1}{18}$.

Бумага офс. Объем 25 п. л.

Доп. тираж 12 000 экз. Заказ № 7925.

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь,
г. Печоры.

Отпечатано с готовых диапозитивов на ГУП Смоленский
полиграфический комбинат Государственного комитета Российской
Федерации по печати. 214020, г. Смоленск,
ул. Смольянинова, 1.